
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 2 2024

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО «ЕАНПП», г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО «ЕАНПП», г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 18.01.2024.

Дата выхода номера 26.02.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 14,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНЦЕПЦИЯ КЛАСТЕРНОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВОЙ СЕТИ В РЕГИОНЕ <i>Агеева Т. Ю., Лукиных В. Ф.</i>	143
ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Аль Хумсси А., Чаплюк В. З., Сорокина Л. Н.</i>	149
РИСКИ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСОВ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В СВЯЗИ С САНКЦИЯМИ И ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ <i>Ахметов Т. Р.</i>	158
ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ <i>Буракова Е. А., Жиденко А. С.</i>	163
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Власова О. В., Жилинкова Л. А., Беляев С. А., Стекачев В. И.</i>	170
АРХИТЕКТУРА ИНДИКАТОРОВ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Дубынина А. В., Калмакова Н. А., Лысенко М. В., Лысенко Ю. В., Мартыненко Д. Ю., Подповетная Ю. В., Филиппонова Е. Н., Рубаева О. Д.</i>	177
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ <i>Евхута О. Н.</i>	185
НОВЫЕ ПРАВИЛА УЧЕТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ <i>Елисеева О. В., Булычева Т. В., Булычева М. В.</i>	190
СТРУКТУРА ГУДВИЛЛА ИТ-СЕРВИСОВ И МЕТОДЫ ЕГО ОЦЕНКИ <i>Жуковский К. В.</i>	196
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ <i>Жура С. Е., Сыровецкий В. А.</i>	201
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ОБОРУДОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА <i>Ишмаев И. М., Маликов Р. И.</i>	208
КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ <i>Кувиков Ф. В.</i>	214
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИРОДНЫХ КАТАКЛИЗМОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ <i>Лукьянец А. С., Ле Тхань Шанг, Гарибова Ф. М.</i>	218

ОРГАНИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА КАК ИНДИКАТОР КОМПЛЕКСНОГО АДРЕСНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ <i>Максимов А. Н., Максимова С. И.</i>	224
РАЗВИТИЕ РЫНКА БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК В ПЕРИОД ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ <i>Овод А. И., Ноздрачева Е. Н., Атоева М. А., Толкачева И. В.</i>	234
ВЛИЯНИЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ <i>Овсеян Г. Р., Чернова Ю. В.</i>	240
ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ БАНКА РОССИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА <i>Попов Н. К.</i>	247
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОЦЕНКЕ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Пуляева В. Н.</i>	255
ЗАМЕЩАЮЩИЕ ОБЛИГАЦИИ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ИНВЕСТОРА <i>Разумов Д. С., Марков С. Н.</i>	261
УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Соколов А. П.</i>	267
АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ <i>Спицына А. О., Бушина Н. С., Репринцева Е. В., Сафонова О. А.</i>	274
ФИНАНСОВОЕ ПРОСТРАНСТВО: СУЩНОСТЬ И ЭЛЕМЕНТЫ <i>Тагаров Б. Ж.</i>	280
АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВУЗА <i>Терешкина Н. Е., Халтурина О. А.</i>	284
О ВЛИЯНИИ МОДЕЛЕЙ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА НА ОРГАНИЗАЦИЮ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ <i>Тюрина Ю. Г.</i>	290
ОЦЕНКА ПРАКТИКИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО УПЛАТЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ <i>Храмова И. Ю., Абрамова Г. А.</i>	295

УДК 339.3:338

Т. Ю. Агеева

Сибирский Федеральный университет, Красноярск, e-mail: t.ageeva@gmail.com

В. Ф. Лукиных

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: vlukinykh15@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ КЛАСТЕРНОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВОЙ СЕТИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: торговая сеть, цепь прироста ценности, спектр услуг в товаропотоке, кластер, механизм, обеспечение конкурентоспособности, показатели эффективности.

Исследования механизмов обеспечения конкурентоспособности торговой сети в регионе связано с тенденцией роста спектра услуг в товаропотоках, трансформацией содержательности торговой сети и ее превращением в генератора товаропотоков и услуг как на оптовом, так и розничном сегментах рынка при одновременной нарастающей конкуренции на региональных рынках торговых сетей федерального и регионального масштабов. Для обеспечения конкурентоспособности торговой сети в регионе важным фактором авторы считают эффективное управление вариативностью затрат в товаропотоках. В работе обоснованы и применены положения кластерной теории к разработке концепции конкурентоспособности торговой сети с учетом эффективности услуг в системе экономических, организационных и управленческих отношений в цепи прироста ценности. Практическая значимость обусловлена разработкой интегральной системы оценки конкурентных преимуществ функционалов торговой сети. Рекомендации и предложения, сформулированные авторами, могут быть использованы в хозяйственной деятельности торговых сетей и в учебном процессе вузов Российской Федерации.

T. U. Ageeva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: t.ageeva@gmail.com

V. F. Lukinykh

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: vlukinykh15@gmail.com

THE CONCEPT OF A CLUSTER MECHANISM FOR ENSURING THE COMPETITIVENESS OF A RETAIL NETWORK IN THE REGION

Keywords: trading network, value chain, range of services in the flow of goods, cluster, mechanism, ensuring competitiveness, performance indicators.

Research on the mechanisms of ensuring the competitiveness of the retail network in the region is associated with the trend of growth in the range of services in commodity flows, the transformation of the content of the retail network and its transformation into a generator of goods flows and services in both the wholesale and retail market segments, while increasing competition in the regional markets of retail chains of federal and regional scales. To ensure the competitiveness of the retail network in the region, the authors consider effective management of cost variability in commodity flows to be an important factor. The paper substantiates and applies the provisions of cluster theory to the development of the concept of competitiveness of a retail network, taking into account the effectiveness of services in the system of economic, organizational and managerial relations in the value chain. The practical significance is due to the development of an integrated system for evaluating the competitive advantages of the retail network functions. The recommendations and suggestions formulated by the authors can be used in the economic activities of retail chains and in the educational process of universities of the Russian Federation.

Введение

Разработки инструментов конкурентоспособности торговых организаций относятся к исследовательскому направлению, научный и практический интерес к которому не ослабевает. Актуальность этих исследований определяется фактором нарастающей конкуренции на региональных рынках торговых сетей федерального и регионального масштабов и необходимостью рассмотрения конкурентоспособности торговой сети в регионе во взаимосвязи трансформации форматов и содержательности услуг. В Красноярском крае, например, возникает дисбаланс между ростом доли торговых сетей в торговле продуктами и динамикой средних темпов роста прибыли торговых сетей за аналогичный период.

Цель исследования

Среди научных подходов к исследованию механизмов конкурентоспособности авторы работы [7] предложили кибернетический подход, согласно которому тип механизма они определяют как совокупность элементов и способ передачи воздействия. Цель представляемого исследования – разработка концептуальных инструментов обеспечения конкурентоспособности торговой сети в регионе.

Объектом исследования является комплекс услуг в товаропотоке торговой сети на территории региона, формирующий совокупность экономических, организационных и управленческих отношений для обеспечения ее конкурентоспособности. Выделение объекта исследования для решения проблемы обеспечения конкурентоспособности торговых сетей явилось результатом анализа эволюционного развития комплекса услуг в товаропотоках торговой сети.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование содержания услуг в товаропотоках, начиная с 50-х годов прошлого столетия до настоящего времени показало, что содержание комплекса услуг в товаропотоке торговой сети изменялось эволюционно в несколько этапов.

Это позволило провести анализ взаимодействия услуг в товаропотоке оптового и розничного звена торговой сети и анализ корреляции форматов торговых сетей, что позволило дифференцировать услуги на две группы: услуги в товаропотоке до реализации в магазине и услуги при реализации в магазине.

При анализе публикаций авторов выявлено, что торговое обслуживание в магазинах является важным фактором конкурентного преимущества торговых организаций в формате мага-

зинов. Однако, для торговой сети важнейшим фактором авторы статьи считают эффективное управление вариативностью затрат в товаропотоках до магазинов.

В связи с этим, можно обоснованно утверждать, что обеспечение конкурентоспособности торговой сети заключается в том, что требуется, одновременно, установление контроля над уровнем издержек в услугах и выполнение каждого вида услуг в товаропотоках в коррелированных бизнес-процессах оптового и розничного звеньев торговой сети. Вышесказанное является основанием считать эффективность услуг в цепях поставок торговой сети значимым ресурсным элементом системы конкурентных преимуществ торговой сети.

Поскольку услуги торговли торговой сети неотделимы от материального объекта – осязаемого товара, то в цену осязаемого товара входит цена услуги торговли, которую составляют расходы на её оказание/создание. Для оценки показателей эффективности услуг в товаропотоке как элементов обеспечения конкурентоспособности разработана интегральная модель целей торговой сети на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях, связывающая интересы торговой сети в области эффективности и интересы потребителей [1] (рис. 1).

Стратегическое управление показателями эффективности направлено на координацию целей участников цепочки прироста ценности. На тактическом уровне в модели важна интеграция задач участников цепи поставок. На оперативном уровне в модели необходимо локализовать показатели эффективности конкретных видов услуг, источниками затрат которых являются процессы труда – бизнес-процессы услуг в товаропотоке. На оперативном уровне управления эффективностью важно закрепление ответственности, властных полномочий, контроля и осуществление мониторинга показателей эффективности.

Зачастую, в работах авторов главный акцент сосредоточен на эффективности торговых предприятий, в то время как торговая сеть – объект более сложный, многогранный и имеет свои особенности. Кроме того, на наш взгляд, из фокуса внимания исследователей и практиков ускользает значимость показателей эффективности предварительных (доторговых) бизнес-процессов перемещения товара (товаропотоки) от поставщика до потребителя. Поэтому актуализируется необходимость развития исследований в направлении интеграции затратного и ресурсного подходов и разработки комплексного показателя оценки эффективности функционалов торговых сетей [2, 3, 4, 10].

Рис. 1. Интегральная модель целей в торговой сети для обеспечения конкурентоспособности

При этом, для оценки кумулятивной конкурентоспособности торговой сети модифицирован мультипликатор рентабельности собственного капитала по прибыли до налогообложения:

$$K_{\text{ПТС}_{\text{н/о}}/BV} = \frac{\text{П}_{\text{ТС}_{\text{н/о}}}}{BV}, \quad (1)$$

где $K_{\text{ПТС}_{\text{н/о}}/BV}$ – интегральный показатель оценки конкурентоспособности торговой сети по прибыли до налогообложения; $\text{П}_{\text{ТС}_{\text{н/о}}}$ – прибыль торговой сети до налогообложения; BV – собственный капитал.

На стратегическом уровне управления показателями эффективности торговой сети авторами предложен показатель эффективности, охватывающий совокупный доход и совокупные расходы торговой сети и рассчитывающийся, как отношение темпа роста доходов к темпам роста совокупных расходов. На тактическом уровне предложены два показателя, в которых числителями выступают совокупный доход торговой сети, а знаменателями являются расходы, дифференцированные по двум этапам продвижения товара к потребителю: до реализации товаров в магазине и при реализации этих же товаров в магазине [11].

Исследование условий формирования цепи ценности торговой сети приводит к необходимости применения метода декомпозиции субъектов цепи и объединению их в группы, которые можно назвать кластерами услуг [9]. А именно: кластер Поставщики; кластер Распределение;

кластер Склады; кластер Магазины; кластер Управление.

При оценке показателей эффективности услуг в кластерах можно применить формулу из нашей работы [11] для расчета мультипликатора по формуле

$$\begin{aligned} \text{П}_{\text{ТС}_{\text{н/о}}} = & \sum_{k=1}^m \left(\sum_{j=1}^n (V_{ajk} \times \text{РЦ}_{\text{ТС}j}) \right) - \sum_{i=1}^z (y_{\text{ТП}i\text{П}}) - \\ & - \sum_{i=1}^z (y_{\text{ТП}i\text{Д}}) - \sum_{i=1}^z (y_{\text{ТП}i\text{С}}) - \\ & - \sum_{i=1}^z (y_{\text{ТП}i\text{М}}) - \sum_{i=1}^z (y_{\text{ТП}i\text{У}}), \end{aligned}$$

где $\text{П}_{\text{ТС}_{\text{н/о}}}$ – прибыль торговой сети до налогообложения; k – количество магазинов в торговой сети; j – количество ассортиментных позиций товаров и услуг; V_{aj} – количество проданного товара соответствующей ассортиментной позиции; $\text{РЦ}_{\text{ТС}j}$ – розничная цена товара для потребителя в торговой сети на j -й товар; i – количество услуг в товаропотоке; $y_{\text{ТП}i\text{П}}$ – расходы на услуги в товаропотоке кластера Поставщики; $y_{\text{ТП}i\text{Д}}$ – расходы на услуги в товаропотоке кластера Распределение; $y_{\text{ТП}i\text{С}}$ – расходы на услуги в товаропотоке кластера Склады; $y_{\text{ТП}i\text{М}}$ – расходы на услуги в товаропотоке кластера Магазины; $y_{\text{ТП}i\text{У}}$ – расходы на услуги в товаропотоке кластера Управление [11].

Тип механизма обеспечения конкурентоспособности торговой сети в данной статье определен как комплексный и предполагает формирование, мониторинг и развитие конкурентных преимуществ. Кластерный механизм обеспечения конкурентоспособности – это комплекс элементов и способов передачи воздействия для достижения организационных, управленческих и экономических целей развития торговой сети. В кластерном механизме определяются объект управления, ресурсный, организационный, управленческий и информационный элементы и инструментарий для обеспечения конкурентоспособности [5].

Содержание элементов кластерного механизма обеспечения конкурентоспособности торговой сети в регионе сформулировано в таблице.

В условиях региональных рынков, где, как на оптовом, так и розничном сегментах нарастает конкуренция между торговыми сетями федерального и регионального масштабов разработан кластерный механизм для формирования и развития конкурентных преимуществ

в процессе создания ценности для потребителя в регионе на основе управления показателями эффективности комплекса услуг в товаропотоке в системе экономических, организационных и управленческих отношений доторговых услуг в цепи прироста ценности [6] (рис. 2). Кластерный механизм обеспечения конкурентоспособности торговой сети в регионе реализует интеграцию бизнес-процессов услуг допродажного товародвижения в контуре обеспечения конкурентоспособности путем управления показателями эффективности в услугах оптового и розничного звеньев торговой сети.

Заключение

На основе исследования эволюционных этапов развития торговых сетей, а также изучения взаимодействий оптового и розничного звеньев торговой сети в цепочке прироста ценности конкретизирован спектр и содержание услуг в товаропотоках торговой сети как составляющих элементов обеспечения конкурентоспособности торговой сети.

Элементы кластерного механизма обеспечения конкурентоспособности торговой сети (составлено авторами с использованием [7, 8])

Элементы механизма и способы передачи воздействия	Описание элемента (авторская разработка)	Кластерный механизм обеспечения конкурентоспособности торговой сети (авторская разработка)
Объект управления	Изменяемый или вновь созданный объект	Спектр услуг в товаропотоках, интегрированные в цепочке прироста ценности торговой сети
Ресурсный	Источники конкурентных преимуществ торговой сети в регионе – факторы расширения рынка розничной торговли	Сетевых взаимодействий в цепочке прироста ценности торговой сети
Информационный	Прямые и обратные связи между элементами кластерного механизма	Интегральная система управления показателями эффективности услуг в товаропотоке
Организационный	Формат торговой сети	Кластеры, интегрированные в цепочке прироста ценности
Управленческий	Методическое обеспечение конкурентоспособного функционирования торговой сети, постановка целей, задач, анализ, мониторинг, контроль	Координация и оптимизация показателей товародвижения в кластерах.
Инструментарий	Методы, алгоритмы, мероприятия, проекты, модели организационного, управленческого и экономического способов формирования конкурентных преимуществ торговой сети	Метод дифференцирования структуры услуг в товаропотоке, интегральная модель целей в торговой сети для обеспечения конкурентоспособности, кластерная модель оказания услуг в товаропотоке, модель управления показателями эффективности услуг в товаропотоках торговой сети, метод многоуровневого анализа показателей эффективности услуг в товаропотоке торговой сети, аппарат численного моделирования показателей эффективности, алгоритм управления показателями эффективности услуг торговой сети, оценка конкурентных преимуществ торговой сети в кластерах

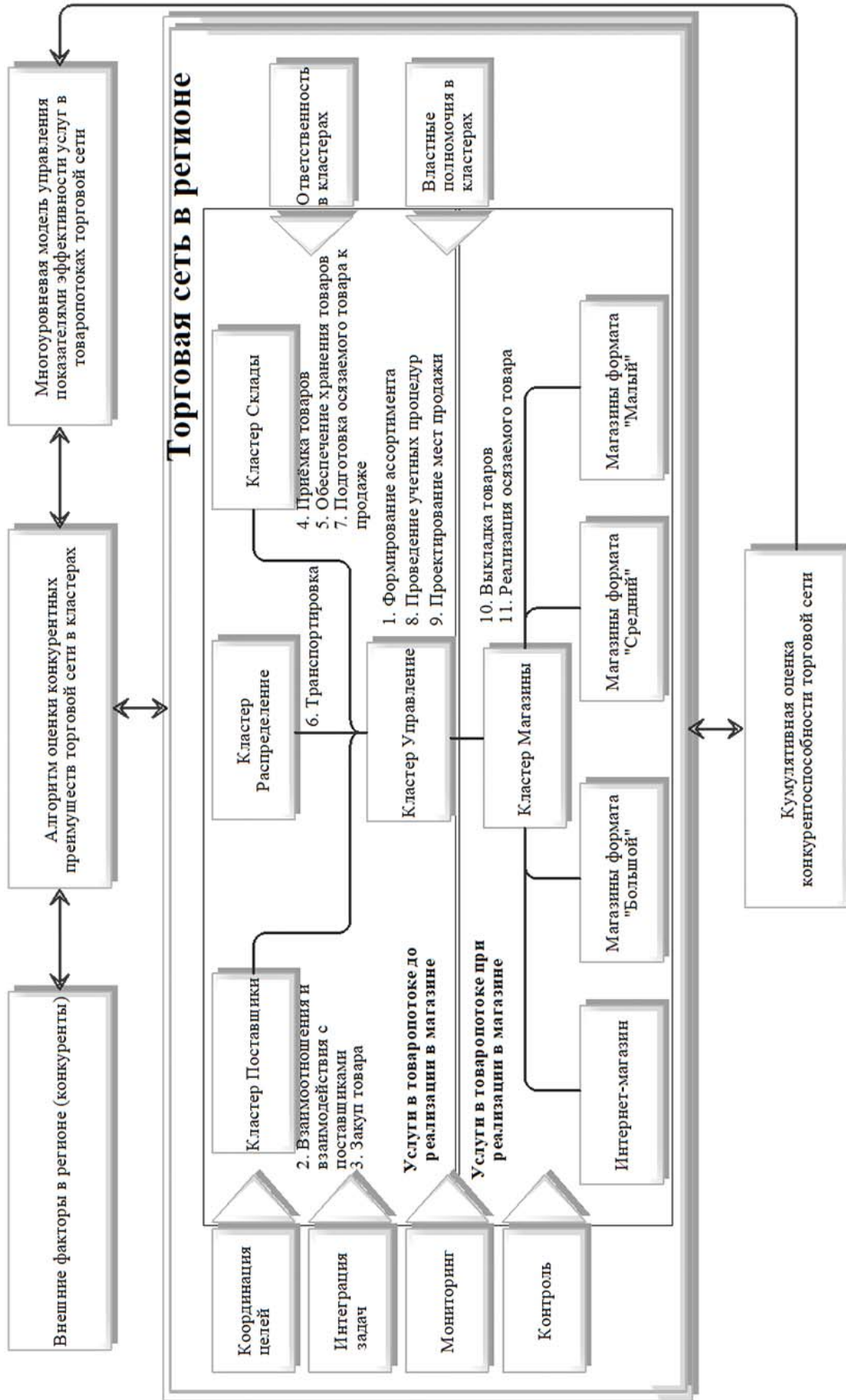

Рис. 2. Схема кластерного механизма обеспечения конкурентоспособности торговой сети

Выявлены особенности услуг на разных этапах продвижения товара к потребителю, проведена дифференциация спектра услуг современной торговой сети. Определен вклад каждого вида услуг в кумулятивную оценку конкурентоспособности торговой сети в бизнес-процессах оптовой и розничной торговли, выделены уровни эффективности услуг торговой сети для оценки конкурентных преимуществ. Разработана система показателей кумулятивной оценки конкурентоспособности торговой сети, включающая кумулятивный метод оценки конкурентоспособности торговой сети – интегральный показатель оценки

конкурентоспособности торговой сети по прибыли до налогообложения -, и интегральную систему показателей для оценки конкурентных преимуществ в эффективности услуг в товаропотоке. Показано, что услуги торговых сетей представляют собой скоординированный комплекс бизнес-процессов, что позволяет разделить показатели по группам в соответствии с моделью управления процессом. Вышесказанное позволило сформировать концепцию кластерного механизма обеспечения конкурентоспособности торговой сети в условиях интеграции процессов оптовой и розничной торговли.

Библиографический список

1. Лукиных В.Ф. Методология управления многоуровневой региональной логистической системой. Красноярск: ЛИТЕРА-принт, 2010. 292 с.
2. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.
3. Терещенко Н.Н., Емельянова О.Н. Эффективность деятельности предприятия торговли: Учебное пособие. Красноярск. гос. торг.-экон. ин-т. Красноярск, 2005. 110 с.
4. Улина С.Л., Хлебников Е.Н. Модель управления эффективностью предприятия энергетического комплекса: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 142 с.
5. Агеева Т.Ю., Лукиных В.Ф. Кластерная структура услуг в товаропотоках торговых сетей // Экономика и предпринимательство. 2021. №2 (127). С. 1150-1155. DOI 10.34925/EIP.2021.127.2.229.
6. Агеева Т.Ю. Структура механизма обеспечения конкурентоспособности торговыхсетей в Красноярском крае // Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки, 2023, 16 (10), 1682–1694.
7. Логинов М.П. Формирование механизмов управления региональными проектами в России (кибернетический подход) / М.П. Логинов, А.А. Муринович // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, №4 (439). С. 644-657. DOI 10.24891/re.15.4.644.
8. Логинов М. Экономические механизмы: сущность, классификация, кибернетический подход / М. Логинов // Проблемы теории и практики управления. 2015. №9. С. 94-102.
9. Тод Н.А., Лукиных В.Ф. Теоретический подход к интеграции кластеров и цепей поставок в регионе // Экономика и предпринимательство, №10, 2018. С. 427-433.
10. Шалунин Д.Д., Волошин А.В. Теоретические подходы к определению сущности эффективности // [Электронный ресурс]. URL: <http://edrj.ru/article/03-04-2018> (дата обращения 10.01.2024).
11. Tatiana Yu. Ageyeva* Siberian Federal University Krasnoyarsk, Russian Federation, Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 2023 16 (10): 1682–1694. Structure of the Mechanism for Ensuring the Competitiveness of Trading Networks in the Krasnoyarsk Region.

УДК 336

А. Аль Хумсси

ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
ФГБОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: 16h88@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4401-5522>

В. З. Чаплюк

ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, e-mail: 89166181487@mail.ru

Л. Н. Сорокина

ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, e-mail: sorokina-ln@rudn.ru

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: финансово-экономическая безопасность, экономический рост, Финансовая система, Мировая цена на нефть, COVID-19, Российская Федерация.

Целью данной работе является оценка и прогнозирование показателей финансово-экономической стабильности Российской Федерации. Для диагностики и измерения совокупного влияния комплекса макрофинансовых показателей страны, такие как: ценовая стабильность, объем внешнего и внутреннего госдолгов, баланс общего бюджета государства, устойчивость банковской системы, стабильность курса национальной валюты, и сальдо платежного баланса в работе был разработан индекс оценки обеспечения финансово-экономической стабильности, используя метод многомерного сравнительного анализа. Для прогнозирования индекса обеспечения финансово-экономической стабильности Российской Федерации в период 2024–2030 гг. в работе разработана логлинейная модель на основе расширенного теста Дики-Фуллера (ADF), метода Энгеля-Грейнджера, метода коинтеграции Йохансена и другие. Результаты работы показывает, что: если предположить сохранение нынешних условий, влияющих на развитие российской экономики, включая COVID-19, военный конфликт на Ближнем Востоке и в Северной Африке, спецоперацию на Украине и т. д., уровень финансовой устойчивости Российской Федерации находится в пределах от 0,50 до 0,53. Это означает, что в ближайшее время финансовая устойчивость Российской Федерации будет находиться на среднем уровне. Если российская экономика сможет и дальше поддерживать ежегодный рост 1%, на уровне всех макрофинансовых показателей то индекс финансовой безопасности страны будет стабильным и надежным в целом.

A. Al Humssi

RUDN University;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 16h88@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4401-5522>

V. Chaplyuk

RUDN University, Moscow, e-mail: 89166181487@mail.ru

L. Sorokina

RUDN University, Moscow, e-mail: sorokina-ln@rudn.ru

ASSESSMENT AND FORECASTING INDICATORS OF FINANCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: financial and economic security, economic growth, financial system, crude oil prices, COVID-19, Russian Federation.

The purpose of this work is to assess and forecast indicators of financial and economic stability of the Russian Federation. To diagnose and measure the cumulative impact of a complex of macro-financial indicators of the country, such as: price stability, the volume of external and internal public debts, the balance of the general budget of the state, the stability of the banking system, the stability of the national currency exchange rate, and the balance of payments, an index for assessing financial security was developed, using the method of multivariate comparative analysis. To predict the index of ensuring financial and economic stability of the Russian Federation in the period 2024–2030. The work developed a loglinear model based

on the extended Dickey-Fuller (ADF) test, the Engel-Granger method, the Johansen cointegration method and others. The results of the work show that: if we assume the continuation of current conditions affecting the development of the Russian economy, including COVID-19, military conflict in the Middle East and North Africa, a special operation in Ukraine, etc., the level of financial stability of the Russian Federation is within 0.50 to 0.53. This means that in the near future the financial stability of the Russian Federation will be at an average level. If the Russian economy can continue to maintain annual growth of 1%, at the level of all macro-financial indicators, then the country's financial security index will be stable and reliable overall.

Введение

Экономическая безопасность государства зависит главным образом от достижения безопасности во всех сферах экономики: в том числе в сферах финансовой безопасности, промышленной безопасности, продовольственной безопасности и других. Кроме этого, обеспечение финансовой стабильности страны является одним из основных приоритетов для достижения устойчивого экономического развития.

Финансовые и инвестиционные ресурсы считается основным двигателем экономической деятельности государства [6], поскольку без обеспечения финансового обеспечения торгово-экономическая деятельность государства не может увенчаться успехом [2].

Финансовая безопасность играет ключевую роль в обеспечении устойчивого финансирования [18] производственных операций [13], импорта товаров и услуг [19], управления рисками, сбережениями и заимствование средств, а также страхования [20].

Финансовая нестабильность [7], как правило, тем или иным образом приводит к разрушению производственных процессов в стране, увеличению задолженности и неспособности погасить долги по мере наступления срока их погашения, невозможности получить доступ к производственным активам из внешних источников.

Поддержание финансовой устойчивости в условиях экономической нестабильности является важной функцией государства [11]. Цель финансовой устойчивости тесно связана с ее определением как способность государственных учреждений обеспечивать финансирование внутренней и внешнеэкономической деятельности при сохранении ограниченного уровня инфляции и приемлемого уровня долга [3].

Принятие макроprudенциальной политики, предполагающей частичный prudенциальный надзор, помогает установить первую линию защиты от накопления финансовых диспропорций (European Central

Bank, 2023) [9], угрожающих финансовой стабильности.

В период кризиса 2014 года на Ближнем Востоке и Северной Африке в результате Арабской весны и военных процессов [5] российская финансовая система столкнулась с риском снижения реальной стоимости российского экспорта в результате падения мировых цен на нефть [10], и, соответственно, для обеспечения финансовой стабильности и стабилизации обменного курса был принят ряд мер [17].

В связи с этим министерство финансов РФ продало иностранной валюты на сумму 1,5 млрд долларов США [4], а Центральный банк предоставил кредиты в иностранной валюте на 28 и 365 дней 11 банкам с капиталом более 100 млрд рублей и т. д.

Нестабильность мировых поставок энергоресурсов [14] в результате их уязвимости перед такими факторами, как конфликт на Ближнем Востоке [1], глобальный финансовый кризис, украинский кризис и появление альтернативных источников возобновляемой энергии, может представлять серьезную угрозу финансовой стабильности стран-экспортеров нефти, включая Российскую Федерацию.

С точки зрения государственной политики основной целью финансовой стабильности является поддержание финансовой устойчивости и обеспечение стабильного финансирования внутренней и внешней экономической деятельности правительства при сохранении устойчивости инфляции и долга за счет сочетания инструментов и политики [4].

Для измерения устойчивости финансовой системы Российской Федерации в нашем исследовании мы опираемся на основные показатели, используемые для измерения финансовой деятельности государства в период 2010–2022 гг., представленные в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации.

Российская Федерация в 1996 году. К ним относятся:

- ценовая стабильность;

Таблица 1

Возможные уровни показателей: ROI (%), Сальдо государственного бюджета в процентах от ВВП (%), Приrost курса рубля к доллару США (%), Уровень инфляции (%), Дефицит/профицит платежного баланса в процентах от ВВП (%)

Ситуация	15	14	13	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
ROI (%)	Уровень [11; +∞]	[8; 10]	[5; 7]	[2; 4]	[1; 5; 1,99]	[1; 1,49]	[0,5; 0,99]	[0; 0,49]	[-0,01; -0,99]	[-1; -2]	[-3; -5]	[-6; -10]	[-11; -15]	[-16; -25]	[-26; -∞]
Интерпретация	Оптимальный	Очень хорошо	Очень хороший	Хороший	Очень стабильный	Устойчивый	Довольно сбалансированный	Эффективный	Незрелый	Заметно незрелый	Умеренно эффективно	Крайне эффективно	Крайне неэффективно	Позиция близка к банкротству	Позиция очень близка к банкротству
Дефицит/профицит ПБ в процентах от ВВП (%)	Уровень [11; +∞]	[8; 10]	[5; 7]	[2; 4]	[1; 5; 1,99]	[1; 1,49]	[0,5; 0,99]	[0; 0,49]	[-0,01; -0,99]	[-1; -2]	[-3; -5]	[-6; -10]	[-11; -15]	[-16; -25]	[-26; -∞]
Рост курса рубля к доллару США (%)	Оптимальный [-26; -∞]	Очень хорошо [-20; -25]	Очень хороший [-14; -20]	Хороший [-8; -13]	Очень стабильный [-4; -7]	Устойчивый [-1; -3]	Довольно сбалансированный [-0,01; -0,99]	Равновесие [0; 0,49]	Слабый [0,5; 0,99]	Очень слаб [1; 2]	Заметно мало [3; 4]	Умеренный дефицит [5; 8]	Высокий дефицит [9; 15]	Нестабильный [16; 25]	Очень нестабильный [26; +∞]
Уровень инфляции (%)	Оптимальный [0; 1]	Очень хорошо [2; 3]	Очень хороший [4; 5]	Хороший [6; 7]	Очень стабильный [8; 9]	Устойчивый [10; 11]	Довольно сбалансированный [12; 13]	Равновесие [14; 15]	Слабый [16; 17]	Очень слаб [18; 25]	Заметно мало [25; 30]	Умеренный дефицит [51; 100]	Высокий дефицит [101; 500]	Нестабильный [501; 1000]	Очень нестабильный [1001; +∞]
Валовой государственный долг как доля ВВП (%)	Интерпретация Нет влияния [0; 1]	Слабый [2; 4]	Заметный [4; 6]	Умеренный [6; 8]	Высокий [8; 10]	Очень высоко [11; 12]	Сильный [13; 15]	Очень сильный [16; 20]	Серьезный [21; 30]	Очень серьезно [31; 50]	чрезвычайно серьезный [51; 75]	Разрушительный [76; 125]	Очень разрушительный [126; 175]	Очень сильно разрушительный [176; 300]	Уничтоженный [301; +∞]
Дефицит и профицит баланса государственного бюджета к ВВП (%)	Уровень [11; +∞]	[8; 10]	[5; 7]	[2; 4]	[1; 5; 1,99]	[1; 1,49]	[0,5; 0,99]	[0; 0,49]	[-0,1; -0,99]	[-1; -2]	[-3; -5]	[-6; -10]	[-11; -15]	[-16; -25]	[-26; -∞]
Интерпретация	Очень оптимально	Оптимальный	Очень хороший	Хороший	Очень стабильный	Устойчивый	Довольно баланс	Равновесие	Слабый	Очень слаб	Заметно мало	Умеренный дефицит	Высокий дефицит	Нестабильный	Очень нестабильный

В приведенной выше таблице уровень №15 — это лучший показатель производительности, а уровень №1 — худший. Источник: Составлено автором

- объем внешнего и внутреннего государственного долга (общий долг);
- дефицит и профицит общего бюджета государства;
- устойчивость банковской системы;
- стабильность курса национальной валюты;
- состояние платежного баланса.

Возвращаясь к практической реальности каждого из предыдущих показателей, существует несколько реальных ситуаций, через которые могут пройти страны, как показано в табл. 1. В целях измерения финансовой стабильности мы разделили эти ситуации на 15 стандартных категорий.

Формулы, используемые для определения балла по каждому показателю эффективности, следующие:

$$V\_ИН = \left(\frac{ИН}{ИН_{\max}} \right)^2. \quad (1)$$

$V\_ИН$, $ИН$: взвешенный и фактические индекс: уровень инфляции в стране (%) соответственно.

$$V\_ГД\_ВВП = \left(\frac{ГД\_ВВП}{ГД\_ВВП_{\max}} \right)^2. \quad (2)$$

$V\_ГД\_ВВП$, $ГД\_ВВП$: взвешенный и фактические индекс: государственный долг в процентах от ВВП (%) соответственно.

$$V\_ГБ\_ВВП = \left(\frac{ГБ\_ВВП}{ГБ\_ВВП_{\max}} \right)^2. \quad (3)$$

$V\_ГБ\_ВВП$, $ГБ\_ВВП$: взвешенный и фактические индекс: дефицит/профицит

государственного бюджета в процентах от ВВП (%), соответственно.

$$B\_G\_ROI = \left(\frac{G\_ROI}{G\_ROI_{\max}} \right)^2. \quad (4)$$

V_G_ROI , G_ROI : взвешенный и фактический индекс: рентабельность банковского сектора по стране (%), соответственно.

$$V\_ПБ\_ВВП = \left(\frac{ПБ\_ВВП}{ПБ\_ВВП_{\max}} \right)^2. \quad (5)$$

$V\_ПБ\_ВВП$, $ПБ\_ВВП$: Взвешенный индекс фактические дефицита/профицита платежного баланса страны в процентах от ВВП (%), соответственно.

$$V\_РУБ\_ДОЛ = \left(\frac{РРУБ\_ДОЛ}{РРУБ\_ДОЛ_{\max}} \right)^2. \quad (6)$$

$V\_РУБ\_ДОЛ$, $РРУБ\_ДОЛ$: взвешенный индекс и фактический прирост курса российского рубля к доллару США (%) соответственно.

$ГД\_ВВП_{\max}$, $ГД\_ВВП_{\max}$, $ГБ\_ВВП_{\max}$, $G\_ROI_{\max}$; $ПБ\_ВВП_{\max}$; $РРУБ\_ДОЛ_{\max}$: Критические показатели Уровня № 15 представлены в табл. 1.

В соответствии с проведенными расчетами индексов: $V\_ИН$; $V\_ГД\_ВВП$; $V\_ГБ\_ВВП$; V_G_ROI ; $V\_ПБ\_ВВП$; $V\_РУБ\_ДОЛ$ должны находиться в пределах $[0,01-1]$; где 1 – лучший, а 0,01 – худший показатель эффективности.

Перемножая финансовые показатели и применяя метод многомерного сравнительного анализа, мы получаем предполагаемый индекс финансовой устойчивости ($РК\_ФБ$) для страны следующим образом

$$РК\_ФБ = \sqrt[6]{\left(\frac{V\_ИН}{V\_ИН_{\max}} \right)^2 \times \left(\frac{V\_ГД\_ВВП}{V\_ГД\_ВВП_{\max}} \right)^2 \times \left(\frac{V\_ГБ\_ВВП}{V\_ГБ\_ВВП_{\max}} \right)^2 \times \left(\frac{G\_ROI}{G\_ROI_{\max}} \right)^2 \times \left(\frac{ПБ\_ВВП}{ПБ\_ВВП_{\max}} \right)^2 \times \left(\frac{РРУБ\_ДОЛ}{РРУБ\_ДОЛ_{\max}} \right)^2}; \quad (7)$$

$$РК\_ФБ = \sqrt[6]{(V\_ИН)^2 \times (V\_ГД\_ВВП)^2 \times (V\_ГБ\_ВВП)^2 \times (B\_G\_ROI)^2 \times (ПБ\_ВВП)^2 \times (РРУБ\_ДОЛ)^2}. \quad (8)$$

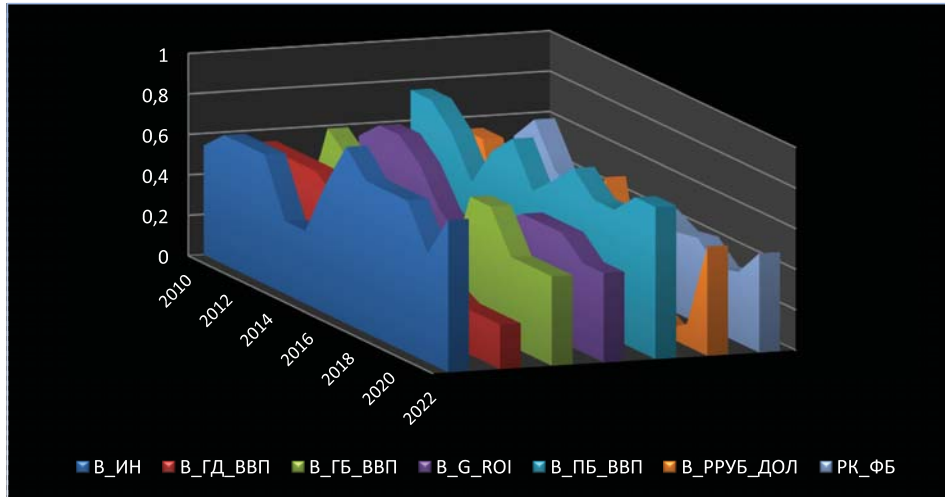

Рис. 1. Взвешенные индексы финансовой безопасности Российской Федерации в период 2010–2022 гг. Источник: Рассчитано автором

Результат расчета индекса финансовой стабильности РК_ФБ должен находиться в пределах от 0 до 1. Таким образом, мы можем установить уровни финансовой устойчивости государства на основе результатов умножения предыдущих финансовых показателей, как показано в табл. 3 ниже.

При этом уровень финансовой устойчивости страны определяется в диапазоне от 0,01 до 1. Чем выше этот показатель, тем устойчивее суверенитет государства. 0,01 представляет собой наихудший возможный балл финансовой устойчивости.

На основе расчета показателей финансовой безопасности с использованием вышеприведенных моделей получаем результаты, представленные (рис. 1) ниже.

Теоретически линейная зависимость между переменными демонстрируется

с помощью метода наименьших квадратов. Используя этот метод для исследования взаимосвязей между финансовыми показателями и индексом финансовой устойчивости (РК_ФБ) в Российской Федерации в краткосрочной и долгосрочной перспективе, получаем следующее уравнение:

$$\begin{aligned}
 \text{РК\_ФБ} = & 0,176224 - 0,125622 \times \text{EINF\_R} - \\
 & -0,045247 \times \text{V\_ГД\_ВВП} + 0,261041 \times \\
 & \times \text{ПБ\_ВВП} + 0,442407 \times \text{V\_G\_ROI} - \\
 & -0,155195 \times \text{ЕВОР\_GDP} + \\
 & + 0,407526 \times \text{V\_РУБ\_ДОЛ}. \quad (9)
 \end{aligned}$$

В табл. 2 ниже показаны выходные данные математической модели, рассчитанные с использованием Eviews 12.

Таблица 2

Особенности линейной модели

Индексы	Параметры (≈)	Станд. Ошибка	t-Stat.	P-значение
C	0,176	0,114	1,540	0,175
V_ИН	-0,126	0,094	-1,332	0,231
V_ГД_ВВП	-0,045	0,094	-0,481	0,648
V_ГБ_ВВП	0,261	0,055	4,713	0,003
V_G_ROI	0,442	0,132	3,347	0,016
V_ПБ_ВВП	-0,155	0,106	-1,468	0,192
V_РУБ_ДОЛ	0,408	0,038	10,704	0,000
R ²	0,993	F-критерий		40,91

Источники: Рассчитано автором

Согласно данным табл. 2, связь между финансовыми переменными и индексом финансовой устойчивости Российской Федерации очень близка к линейной. Одним из распространенных методов повышения линейности математической модели является преобразование модели в логарифмическую форму [10], как показано на следующем модель:

$$\begin{aligned} \text{Log(ПК_ФБ)} = & \beta_0 + \beta_1 \times \text{log(V\_ИН)} + \beta_2 \times \\ & \times \text{log(V\_ГД\_ВВП)} + \beta_3 \times \text{log(V\_ГБ\_ВВП)} + \\ & + \beta_4 \times \text{log(V\_G\_ROI)} + \beta_5 \times \\ & \times \text{log(V\_ПБ\_ВВП)} + \beta_6 \times \\ & \times \text{log(V\_РУБ\_ДОЛ)}. \end{aligned} \quad (10)$$

После преобразования математической модели в логарифмическую форму получаем следующие результаты (табл. 3).

Мы замечаем, что линейность модели значительно улучшилась, как показано в следующей модели:

$$\begin{aligned} \text{Log(ПК_ФБ)} = & 0,032275966 + \\ & + 0,122079005 \times \text{log(V\_ИН)} + 0,0650150 \times \\ & \times \text{log(V\_ГД\_ВВП)} + 0,1228580 \times \\ & \times \text{log(V\_ГБ\_ВВП)} + 0,4539113 \times \\ & \times \text{log(V\_G\_ROI)} + 0,1550248 \times \\ & \times \text{log(V\_ПБ\_ВВП)} + 0,175185976652 \times \\ & \times \text{log(V\_РУБ\_ДОЛ)}. \end{aligned} \quad (11)$$

Тестирование модели в долгосрочной перспективе

Основная проблема этой модели заключается в том, что она не подходит для целей долгосрочного прогнозирования, поэтому нам придется применить к ней некоторые дополнительные тесты. Отправной точкой является модель стационарности, применяемая к временным рядам переменных. Одним из методов, используемых для обнаружения единичного корня, является расширенная модель Дики-Фуллера (1979) [8] (табл. 4).

Таблица 3

Выходные данные линейной математической модели в логарифмическом виде

Индекс	Параметры (≈)	Стан, Ошибка	t-Stat,	P-значение
C	0,032	0,046	0,694	0.514
LOG(V_ИН)	0,122	0,057	2,436	0.047
LOG(V_ГД_ВВП)	0,065	0,033	2,495	0.049
LOG(V_ГБ_ВВП)	0,123	0,020	6,141	0.001
LOG(V_G_ROI)	0,454	0,070	6,522	0.001
LOG(V_ПБ_ВВП)	0,155	0,063	2,463	0.049
LOG(V_РУБ_ДОЛ)	0,175	0,007	24,43	0.000
R ²	0,998	F-критерий		707,45

Источник: Рассчитано автором

Таблица 4

Результаты теста на стационарность с использованием подхода ADF

Стационарности	V_ИН	V_ГД_ВВП	V_ГБ_ВВП	V_G_ROI	V_ПБ_ВВП	V_РУБ_ДОЛ	ПК_ФБ
У уровня	Н	Н	Н	Н	С	Н	Н
Первая раз-ница 1 st	С	С	С	С	С	С	С
Вторая раз-ница 2 ^d	Н	С	С	С	С	С	С
Результат теста ADF	1 st	1 st ; 2 ^d	1 st ; 2 nd	0; 1 st ; 2 nd	0; 1 st ; 2 nd	1 st ; 2 nd	1 st ; 2 nd

Источник: Подготовлено автором

Следующим шагом является проверка стационарности остатков модели. Чтобы найти единственный корень теста (т. е. проверить стационарность) остатков модели, мы использовали тест ADF (табл. 4). Таким образом, мы корректируем уравнение для долгосрочной математической модели следующим образом:

$$\begin{aligned}
 & [\text{Log}(\text{PK\_ФБ}_t) - \text{Log}(\text{PK\_ФБ}_{t-1})] = \\
 & = 0,0147186642438 + 0,132339077913 \times \\
 & \quad \times [\text{Log}(\text{В\_ИН}_t) - \text{Log}(\text{В\_ИН}_{t-1})] + \\
 & + 0,217146284739 \times [\text{Log}(\text{В\_ГД\_ВВП}_t) - \\
 & - \text{Log}(\text{В\_ГД\_ВВП}_{t-1})] + 0,098977440478 \times \\
 & \times [\text{Log}(\text{В\_ГБ\_ВВП}_t) - \text{Log}(\text{В\_ГБ\_ВВП}_{t-1})] + \\
 & + 0,499929407611 \times [\text{Log}(\text{В\_G\_ROI}_t) - \\
 & - \text{Log}(\text{В\_G\_ROI}_{t-1})] + 0,2659181487 \times \\
 & \times [\text{Log}(\text{В\_ПБ\_ВВП}_t) - \text{Log}(\text{В\_ПБ\_ВВП}_{t-1})] + \\
 & + 0,175255881767 \times [\text{Log}(\text{В\_РУБ\_ДОЛ}_t) - \\
 & - \text{Log}(\text{В\_РУБ\_ДОЛ}_{t-1})] - \\
 & - 0,0618976157839 \times U(-1). \quad (12)
 \end{aligned}$$

Результаты логарифмической модели в долгосрочной перспективе показаны в табл. 5.

Применяя тест ARCH, мы пришли к выводу, что в модели с логарифмическим преобразованием неоднородности не обнаружено. Таким образом, мы можем использовать эту модель для прогнозирования финансовой стабильности Российской Федерации в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Если предположить сохранение нынешних условий, влияющих на развитие российской экономики, включая COVID-19 [15, 16, 21], военный конфликт на Ближнем Востоке и в Северной Африке, спецоперацию на Украине и т. д., уровень финансовой устойчивости Российской Федерации находится в пределах от 0,50 до 0,53, как показано на рис. 2. Это означает, что в ближайшее время финансовая устойчивость Российской Федерации будет находиться на среднем уровне.

Таблица 5

Результаты логарифмически преобразованной модели (модель VAR)

Индексы	Параметры модели (≈)	Стан, Ошибка	t-Stat,	P-значение
C	0,015	0,009	3,654	0,047
D(LOG(В_ИН))	0,132	0,044	3,031	0,039
D(LOG(В_ГД_ВВП))	0,217	0,085	3,036	0,042
D(LOG(В_ГБ_ВВП))	0,099	0,015	6,412	0,003
D(LOG(В_G_ROI))	0,500	0,056	8,861	0,001
D(LOG(В_ПБ_ВВП))	0,266	0,063	4,249	0,013
D(LOG(В_РУБ_ДОЛ))	0,175	0,005	35,427	0,000
U(-1)	-0,062	0,595	-3,041	0,036
R ²	0,999	F-критерий		832,31

Источник: Рассчитано автором

Рис. 2. Прогноз индекса финансовой устойчивости Российской Федерации на период 2024–2030 гг. Источник: Рассчитано авторами

Заключение

На основании вышеприведенных расчетов можно сделать вывод, что если российская экономика сможет и дальше поддерживать ежегодный рост 1%, то показатель финансовой устойчивости будет стабильным и надежным.

Если принять во внимание текущие события в восточноевропейском регионе, на Ближнем Востоке и на Африканском континенте, то эти факторы могут негативно повлиять на финансовую устойчивость Российской Федерации в предстоящий период, как показано на рис. 2 (гипотетический случай РК_ФБ – 30%).

Разработка комплекса экономических мер, направленных на формирование эффек-

тивной социально-экономической политики, является главной предпосылкой обеспечения долгосрочной финансовой стабильности страны.

Достижение финансово-экономической стабильности в целом зависит от достижения стабильности во всех сферах экономики, таких как инвестиционная, инфляционная ценовая, бюджетная политика, налоговая, валютная, кредитно-банковская система, денежное обращение, фондовый и страховой рынки [22].

Использование этих инструментов гарантирует, что санкции, на которые так возлагают надежды западные страны, не смогут существенно повлиять на финансовую стабильность российской экономики.

Библиографический список

1. Айдрус И.А.З. Военный конфликт в Сирии и его значение для мирового рынка нефти и газа. Российский совет по международным делам (РСМД). 2013 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennyy-konflikt-v-sirii-i-ego-znachenie-dlya-mirovogo-rynka/> (Дата обращения 30.01.2024).
2. Аль Хумсси А., Чаплик В.З., Петровская М.В., Сорокина Л.Н. Модель оценки финансовой безопасности национальной экономики на примере Российской Федерации. Финансовая экономика. 2023. №1. С. 83-89. EDN CIWCZU. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50236985> (Дата обращения 30.01.2024).
3. Аль Хумсси А., Чаплик В.З., Петровская М.В., Сорокина Л.Н. Прогнозирование показателей финансовой безопасности российской Федерации в период 2023–2030 гг. // Финансовая экономика. 2023. №1. С. 73-79 <https://elibrary.ru/item.asp?id=50236983> (Дата обращения 30.01.2024).
4. Всемирный банк (2022 г.). Систематическая страновая диагностика Российской Федерации: пути к инклюзивному росту 16 декабря 2016 г. Регион Европы и Центральной Азии <https://documents1.worldbank.org/curated/en/477441484190095052/text/FINAL-russia-SCD-Dec-22-ENG-12222016.txt> (дата обращения: 12 января 2024).
5. Гринин Л.Е. Глобальная и региональная геополитика как дестабилизационный фактор в Афразийской зоне нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Ежегодник / Отв. редакторы Л.Е. Гринин, А.В. Коротчаев, Д.А. Быканова. Том 11. Часть 2. Волгоград : Издательство «Учитель», 2020. С. 517-527. – EDN NUNTFR. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46585544> (Дата обращения 30.01.2024).
6. Даранова Е.В. Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики / Под общ. ред. председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку А.Г. Аксакова. М.: Издание Государственной Думы, 2018. 320 с. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/X8x4AV8DuskT1aT8i8AdnkJGrJB9cazJ.pdf> (Дата обращения 30.01.2024).
7. Дворецка А.Е. Влияние финансовой нестабильности глобальной экономики на Россию // ЭКО. 2015. №5 (491). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finansovoy-nestabilnosti-globalnoy-ekonomiki-na-rossiyu> (дата обращения: 30.01.2024).
8. /Дикки Д.А., Фуллер В.А. Распределение оценок авторегрессионного временного ряда с единичным корнем // Журнал Американской статистической ассоциации, 1979. 74 (366), 427-431. <https://doi.org/10.2307/2286348>.
9. Европейский центральный банк (2023 г.). Роль соображений финансовой стабильности в денежно-кредитной политике и взаимодействие с макропруденциальной политикой в зоне евро», Серия периодических статей 272, www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op272-dd8168a8cc.en.pdf (доступ: 22 января 2024 г.).
10. Изотова Г.С., Богомолов В.Н., Батуркин А.Н., Зайцев Д.А. Анализ рисков снижения нефтегазовых доходов федерального бюджета, связанных с переходом флота на использование низкосернистого топлива, а также с изменением структуры мирового топливного рынка» Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия. Счетная палата Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/7cf/xfosbfga6082xls9l8u0nuq9c6w1ehdw.pdf> (Дата обращения 30.01.2024).
11. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность и ее правовое регулирование: некоторые новые проблемы // Правовое государство: теория и практика. 2016. №4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-i-ee-pravovoe-regulirovanie-nekotorye-novye-problemy> (Дата обращения 30.01.2024).

12. Маккиннон Дж.Г., Маги Л. Преобразование зависимой переменной в регрессионных моделях // Международное экономическое обозрение, 1990. 31 (2), 315-339. <https://doi.org/10.2307/2526842>.
13. Мухина И.А., Остяев Г.Я., Марковина Е.В. Методика определения финансовой безопасности муниципальных образований // Управленческий учет. 2021. № 3-1. С. 248-259.
14. Новак А. Мировой энергетический кризис: кто виноват и что делать? // ЭП. 2022. № 2 (168). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-energeticheskiy-krizis-kto-vinovat-i-chto-delat> (дата обращения: 30.01.2024).
15. Петровская М.В., Чаплюк В.З., Алам Р.М.К., Хоссейн М.Н. и Аль Хумси, А.С. (2022), «COVID-19 и перспективы мировой экономики», Попкова, Е.Г. и Андропова И.В. (Ред.) Текущие проблемы мировой экономики и международной торговли (Исследования в области экономической антропологии, том 42), Emerald Publishing Limited, Лидс, стр. 127-139. <https://doi.org/10.1108/S0190-12812022000042013>.
16. Петровская М.В., Чаплюк В.З., Хоссейн М.Н., Абуева М.М.С., Аль Хумси А.С. (2023). Влияние COVID-19 на глобальную социально-экономическую сферу и международную миграцию. В: Попкова, Е.Г. (ред.) Риски устойчивого развития и управление рисками. Достижения в области науки, технологий и инноваций. Спрингер, Чам. https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_21.
17. Правительство Российской Федерации. Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. URL: http://government.ru/sanctions_measures (Дата обращения 30.01.2024).
18. Рахматуллин Ю.Я., Беляева А.В. Роль финансовой устойчивости в обеспечении экономической безопасности предприятия // Эпоха науки. 2020. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-finansovoy-ustoychivosti-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 07.01.2024).
19. Родионов А.В., Круть А.А. Государственная политика в сфере импортозамещения и ее влияние на отдельные сферы экономической безопасности // Russian Journal of Management. 2021. № 1. С. 36-40. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2021-9-1-36-40> (дата обращения: 30.01.2024).
20. Федеральная служба по финансовому мониторингу 20-Летний Юбилей Финансовой Разведки России. Финансовая Безопасность. № 32/2021. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2021/32%20фб.pdf> (дата обращения: 07.01.2024).
21. Чаплюк В.З., Алам Р.М.К., Абуева М.М.С., Хоссейн М.Н., Аль Хумси А.С. (2021). COVID-19 и его влияние на мировую экономику. В: Попкова Е.Г., Серги Б.С. (ред.) Современная глобальная экономическая система: эволюционное развитие против революционного скачка. ISC 2019. Конспекты лекций по сетям и системам, том 198. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_94.
22. Чаплюк В.З., Петровская М.В., Сорокина Л.Н., Мартынович С.Н., Протасова О.Н., Абуева М.М.С., Аль Хумси А. Оценка и Прогнозирование Финансовой Безопасности в Национальной Экономике (Монография) Тип: Монография Язык: Русский ISBN: 978-5-394-05488-4. 2023 г. Корпорация «Дашков И К» (Москва) <https://elibrary.ru/item.asp?id=54205268> (Дата обращения 30.01.2024).

УДК 339.92:314

Т. Р. Ахметов

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа,
e-mail: docant73@mail.ru

РИСКИ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСОВ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В СВЯЗИ С САНКЦИЯМИ И ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

Ключевые слова. угрозы развитию экономики, угрозы развитию ТЭК, государственная политика, высокотехнологичный сектор экономики, санкции стран Запада, механизмы, направления, мероприятия.

Политическое, усиленное глобализационное давление западных стран, являющихся в прежние периоды единым глобальным центром, охватывает многие области экономической деятельности России и ее регионов. Продолжительное время Россия оставалась в субъектно-объектных отношениях с Западом, оставаясь в явно периферийной позиции. Происходит усиление противостояния и конфликтизация, прежде стремящегося к глобальному единству, мира. Происходит процесс деглобализации – процесс разделения на регионы и центры развития прежде стремящейся к глобальному единству мировой экономики. Существенные, подобные изменения наблюдались для России с 2014 года, появилась настоятельная необходимость в росте субъектного фактора по отношению к западным странам. Проведение независимой и самостоятельной политики вылилось в открытое военно-политическое противостояние и проведение СВО на Украине. Произошли события, связанные с множеством ограничений для топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) России и Республики Башкортостан. В результате возникло множество угроз развитию экономики России и Башкортостана, и их ТЭКа, в частности.

T. R. Akhmetov

Institute of Socio-Economic Research of the UFIC RAS, Ufa,
e-mail: docant73@mail.ru

RISKS OF DEVELOPMENT OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEXES OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN CONNECTION WITH SANCTIONS AND DEGLOBALIZATION

Keywords. threats to economic development, threats to the development of the fuel and energy sector, government policy, high-tech sector of the economy, sanctions of Western countries, mechanisms, directions, events.

The political, intensified globalizing pressure of Western countries, which in previous periods were a single global center, covers many areas of economic activity in Russia and its regions. For a long time, Russia remained in subject-object relations with the West, remaining in a clearly peripheral position. There is an intensification of confrontation and conflict of the world, which was previously striving for global unity. The process of deglobalization is taking place – the process of dividing into regions and development centers of the previously striving for global unity of the world economy. Significant, similar changes have been observed for Russia since 2014, and there is an urgent need for an increase in the objective factor in relation to Western countries. The implementation of an independent and independent policy resulted in an open military-political confrontation and the conduct of ITS own in Ukraine. There have been events related to many restrictions for the fuel and energy complex (hereinafter referred to as the fuel and energy complex) Russia and the Republic of Bashkortostan. As a result, there have been many threats to the development of the economies of Russia and Bashkortostan, and their fuel and energy complex, in particular.

Риски и угрозы развития ТЭК и экономики России в целом, в части энергосбережения и достижения энергоэффективности ее регионов изучались И. Башмаковым, Я. Акуловой, А. Шевелевым. Проблемы энергообеспечения регионального развития рассматривались: В. Артюховым, Х. Бараба-

нером, Л. Богачковой, Е. Гашо, Л. Гительманом, Л. Головановой, Н. Даниловой, Д. Закировым, О. Иншаковым, В. Кокшаровым, Ю. Лебедевым, О. Максимчуком, А. Мартыновым, Е. Марченко, Г. Мингалиевой, И. Мирутено, С. Михайловой, В. Поповым, М. Рыжовым, Ю. Синяковым. Зарубежными

авторами исследований данного направления являются: Б. Анг, С. Вэйд, Ф. Занг, Л. Лью, Дж. Марреро, А. Муад, Дж. Найбуе, С. Сорелл, Л. Стаплетон, Х. Ху, К. Чой.

Цель исследования. Установление угроз развитию ТЭК России и Башкортостана, возникших в связи с санкционными ограничениями и деглобализацией мировой экономики.

Задачами исследования являются:

– раскрытие угроз развитию ТЭК России и Башкортостана, возникших в связи с санкционными ограничениями и деглобализацией мировой экономики;

– разработка методов и мероприятий государственной политики по нивелированию угроз развития ТЭК и экономик России и Башкортостана.

Проведена комплексная аналитическая работа над анализом фактологии и статистики характеризующих экономику, политику и мероприятия правового характера санкционных ограничений западных стран, учтены отраслевые особенности и материалы ТЭК России и Республики Башкортостан, сопоставлены и сравнены характеристики прошлых периодов в развитии экономики и государственной политики (в том числе периода СССР).

Следствие процессов деглобализации и увеличения угроз развития ТЭК России и Республики Башкортостан, стало жесткое противостояние в политической и экономической сферах с западными странами. В 2023 году США, ЕС, Великобритания страны участники G7 вводили ограничения против топливно-энергетического комплекса России и Республики Башкортостан:

- запрет инвестиций в российский ТЭК;
- ограничение для Западных компаний добычи и транспортировки нефти, ремонт и поставка тех. оборудования для отечественного ТЭК;

- США и Великобритания: запрет импорта от ТЭК России;

- ЕС: эмбарго поставок российской нефти и нефтепродуктов, ценовая планка на транспортировку морским транспортом;

- запрет страховать, финансировать, транспортировать российскую нефть и нефтепродукты, без ценовой планки.

Ответом Россия стала смена логистических векторов поставок и их увеличение на 7% по итогам 2022 года, поставляя энергоресурсы в Китай, Индию, страны ЮВА, Латинской Америки и Африки [1].

Рынок топливно-энергетических ресурсов России сформирован из доминирующего влияния факторов их перепроизводства и наличия незагруженных мощностей нефти и газопереработки [2]. Так приблизительные многолетние данные показывают, что в год перерабатывается 276 млн тонн. нефти [3, 4]. Из этого количества потребляется нефтепродуктов 148 млн тонн., в том числе промышленностью с целью получения следующих переделов нефтехимической продукции. Дизельного топлива производится около 95 млн. тонн., потребляется 46, бензина 85 и потребляется около 40 соответственно. Происходит наращивание перерабатывающих мощностей (глубина переработки нефти 83,9%), реализуются планы по развитию логистики поставок топливно-энергетических ресурсов. Стабильность внутреннего рынка нефтепродуктов, по данным Минэнерго России обеспечивается 38-ю нефтеперерабатывающими заводами (далее – НПЗ), они характеризуются как «введенные в эксплуатацию», 24 НПЗ устаревшие. Так Туапсинский НПЗ введен в строй в 1928 году; Саратовский в 1934 году; Московский в 1938 году [5, 6].

Проблемой является то, что светлые нефтепродукты, получаемые на устаревшем оборудовании, потребляются, в основном, внутри страны, так как не могут соответствовать международным стандартам качества. Вместе с тем, растет доля отечественного оборудования в отрасли с 40% в 2014 году до 80% в 2022 [7, 8].

В этих условиях, Россия обладает устойчивой и обеспеченной рыночной средой топливно-энергетического комплекса. В ней действует такая масштабная компания как «Газпром», обеспечивающая стабильность газового рынка не только России, но и многих регионов мира. Российские компании обеспечения электроэнергией отличаются надежностью и ресурсообеспеченностью со сравнительно низкими тарифами на электроэнергию для населения сельскохозяйственных и промышленных предприятий [9, 10].

Самыми большими рисками для топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) выступают высокая ключевая ставка центрального Банка России (ограничивающая кредитные ресурсы отрасли) и первоначальный дефицит некоторых комплектующих западного оборудования для предприятий нефтехимии и нефтепереработки.

Данные риски пока решаются благодаря проводимой политикой Премьер-министром России и проводятся как отдельные решения совместно с Президентом России (промышленная ипотека, льготы и преференции для бизнеса, отмена проверок и т.д.) [11]. Проблемы отсутствия комплектующих из западных стран решены путем осуществления параллельного импорта и другими методами поставок. Эти все риски нивелируются благодаря проведению следующих мер государственной политики:

- запуску онлайн-сервиса «Биржа импортозамещения» действующего согласно поручению Правительства Минпромторг и Минцифры, на электронной торговой площадке ГПБ (Газпромбанка) на базе Государственной информационной системы промышленности;

- упрощению ввоза товарной продукции на таможенную территорию России и ЕАЭС – на 6 лет согласно Федеральному закону от 26.03.2022 N 74-ФЗ;

- освобождению от казначейского сопровождения авансовых платежей, предоставляемых по контрактам за счет государственных субсидий и бюджетных инвестиций согласно распоряжению Правительства России от 28.03.2022 № 655-р.

Сам рынок продукции нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности в России регламентируется по росту цен и качеству продукции Правительством и ФАС России, Минтопэнерго и Роспотребнадзором и целым рядом других ведомств.

С использованием методов сравнительного анализа и программ искусственного интеллекта с сайтов GPTchatbot.ru, chat-gpt.com (3.5) [12, 13]. производилась типологизация регионов по показателям энергообеспеченности.

Первая группа регионы крупные производители, даже по мировым масштабам, нефтепродуктов и сырой нефти: – Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Башкортостан, Татарстан. Эти регионы, обладатели крупных сетей распределения и транспортировки нефтяных и газопроводов.

Вторая группа: располагающие крупными инфраструктурными объектами энергетики (нефтепроводов и нефтехранилищ), Вологодская, Ленинградская, Ярославская области.

Третья группа: специализирующиеся на транспортных и логистических услугах

энергетического комплекса России, Самарская, Ростовская, Оренбургская области.

Четвертая группа: с показателями низкой обеспеченности нефтепродуктами и инфраструктурными объектами, Калужская, Курская, Тамбовская области.

Данное исследование перепроверялось с итерацией двадцать раз при достижении наиболее устойчивых показателей типологизации (итерация означает каждый раз изменяющийся запрос, с целью получения наиболее устойчивых результатов).

В связи с установлением западными странами санкционных ограничений, деглобализацией и потолком цен на нефть и нефтепродукты нами сформулированы следующие проблемы и угрозы развития ТЭК:

Первый круг угроз и проблем заключается в составе высокосернистой нефти, добываемой в России, марки нефти URALS, которая торговалась на рынках Евросоюза и США. Связанные с этим фактом проблемы продвижения на прежние рынки такой нефти, при условии действия потолка цен на российскую нефть, решаются перенаправлением поставок в страны Индокитая. С увеличением поставок по коридору «Север – Юг» данный фактор будет со временем нивелирован для нефтяной отрасли Башкортостана. Все затруднения подобного рода имеют временный характер, но ощутимой проблемой является налаживание взаимодействия между Индией и Башкортостаном в увеличении объемов бартерных поставок в связи с торговлей с этой страной в рупиях (индийская рупия не является свободно конвертируемой денежной единицей на международных рынках валют). Прежний советский опыт налаживания кооперационных связей свидетельствует о самой широкой кооперации предприятий республики с индийскими партнерами, поставлявшими сырье для промышленности Башкортостана. Уфимский хлопчатобумажный комбинат, Уфимская чайная фабрика и еще целый ряд промышленных предприятий успешно действовали в БАССР. Важно отметить наличие на внутреннем рынке Индии товаров двойного назначения, которые могут понадобиться для наращивания военного потенциала России. То есть прошлый опыт кооперации в промышленной сфере может стать подспорьем в развитии коридора «Север – Юг».

Второй круг проблем и угроз, исходящих от проводимой политики Запада, это риски подчинения его давлению стран – новых партнеров России, закупающих нефть и нефтепродукты у Башкортостана. Это может быть продиктовано боязнью вторичных санкций к странам – партнерам России. Для обхода подобных ограничений видится необходимой интенсификация поставок через третьи страны и лица, что уже с успехом используется в практике. Во многом решение видится и в восстановлении продуктовой линейки нефтехимического комплекса и сокращении транзакционных издержек, в экономике связаны с высокими уровнями стоимости услуг ЖКХ. Стоимость одного кубометра природного газа примерно равна 6 рублям, при его сжигании получается 8,2 гигакалории. Конечному потребителю одна гигакалория поставляется, в среднем по стране за 2023 год, по цене равной 2442 рубля. Это является предметом скрупулезного рассмотрения обоснованности тарифов ЖКХ.

Третий круг проблем и угроз заключается в раздробленности хозяйственного механизма республики по различным собственникам и бизнесам, повлиять на которые власть, исходя из прежней практики, не могла. В условиях санкций становится необходимым быстрый рост инвестиций, достаточных для воссоздания крупных производственных комплексов в самых различных отраслях экономики республики. Описанная выше ситуация с рупиями и невозможностью получения прибыли в СКВ, в Советском Союзе быстро решилась бы созданием новых производств и технологий для переработки закупаемого сырья из Индии. Проблема заключается в том, что все хозяйственные механизмы в стране работают в режиме раздробленных, обособленных и разрозненных конкурирующих между собой хозяйствующих субъектов, решающих узко эгоистические задачи, не связанные с интересами общества. В условиях проведения СВО и санкций западных стран необходима выработка государством и нефтяными компаниями совместных решений в области выстраивания новых инвестиционно-технологических цепочек с индийскими коллегами по созданию обрабатывающих производств на основе индийского сырья. Это подразумевает создание своих собственных ОИС и НМА для развития отечественных оригинальных технологий

обработки и переработки закупаемого сырья и производство на их основе готовой продукции. То есть нефтяные компании, осуществляющие экспорт нефти и нефтепродуктов, обязаны участвовать в финансировании создания технологий, производств и продвижении готовой продукции из индийского сырья, развивая диверсификацию экономики России и Башкортостана.

Четвертым кругом проблем и угроз для нефтяной промышленности является ограниченность в получении импортного оборудования для развития новых технологий добычи и переработки нефти. В данном контексте необходима актуализация развития производственной кооперации с партнерами из других дружественных стран. Необходимо самое широкое использование практики создания совместных проектов и развития совместного производства, развитие сотрудничества в научной и проектной деятельности, расширение количества приоритетных направлений исследований и разработок для получения совместных компетенций с партнерами.

Пятый круг проблем и угроз нефтяной отрасли можно сформулировать как существенное сокращение в России и Республике Башкортостан фундаментальной науки и целых отраслей прикладных исследований, в том числе в добыче природных ископаемых и геологоразведке. Сокращение нефтяной науки и переход на импортные технологии в прежние годы давали существенный экономический эффект, но в условиях санкций западных стран уничтожение научных отечественных школ, особенно в осуществлении прикладных исследований недопустимо. До сих пор продвигается подход к науке, требующий повышения количества статей, раскрывающих суть исследований, а не создания реальных ОИС для практического применения. Вузы и научные учреждения лишены инвестиционных возможностей формировать инновационные пояса со статусом свободных экономических зон (правами полного налогового и таможенного освобождения малых предприятий на пять лет) для формирования и развития инновационных предприятий.

Таким образом, пятый круг проблем и угроз является актуальнейшим для дальнейшего развития нефтяной отрасли. Необходимо применение комплексной государственной научно-технологической

политики, через наставление действующих нефтяных компаний на путь соблюдения общественных интересов не сколько финансово, сколько технологически и институционально. Деньги сами по себе становятся не самым важным фактором выживания нефтяной отрасли, нужны знания, новые технологии и совместные прорывные и мас-

штабные проекты с дружественными странами, необходима большая фундаментальная наука, восстановление прикладных исследований. Такой трудный, но единственно верный путь предстоит нефтяной отрасли России и Башкортостана в условиях установления потолка цен на нефть и нефтепродукты западными странами и деглобализацией.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Библиографический список

1. Как устроен российский рынок нефти [Электронный ресурс]. URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/> (дата обращения: 5.01.2024).
2. Печаткин В.В., Малышев Т.А. Конкурентоспособность реального сектора экономики США, Китая и России в условиях пандемии // Экономические отношения. 2021. Т. 11. №2. С. 319-334.
3. Переработка нефти: крупнейшие компании и НПЗ в России [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/oil-refining/> (дата обращения: 5.01.2024).
4. Иванов П.А. Систематизация подходов к трактовке категории «финансовый потенциал территории» с позиции обеспечения финансовой безопасности // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. №15. С. 2451-2462.
5. Качество экономического роста: теория и практика оценки и управления. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 218 с. С. 11-25.
6. Печаткин В.В., Вильданова Л.М. Уровень цифровизации видов экономической деятельности как фактор их конкурентоспособности в условиях пандемии // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. №1. С. 47-60.
7. Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. Том 7. №5А. С. 27-44.
8. Печаткин В.В. Современные угрозы национальной безопасности страны и их нейтрализация на основе повышения эффективности использования инновационного потенциала региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. №9 (342). С. 192-204.
9. Климентьева, А.Ю., Гайнанов Д.А. Развитие региональной инновационной подсистемы на основе модели дисбалансов // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. №2. С. 91–99. Doi: 10.25136/2409-8647.2018.2.25867.
10. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование влияния социальной инфраструктуры на рождаемость в регионах России // Регион экономика, социология 2022, №4 (116), С. 81–106. DOI: 10.15372/REG20220404.
11. Низамутдинов М.М., Ахметзянова М.И., Аитова Ю.С. Подходы и инструментальные средства моделирования взаимовлияния миграционной активности населения и экономического развития территорий // Экономика промышленности. 2022. № 15 (3). С. 367-379. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-367-379>.
12. Нейросеть Чат GPT [Электронный ресурс]. URL: <https://GPTchatbot.ru> (Дата обращения 27.06.2023).
13. Чат бот версии GPT3.5 [Электронный ресурс]. URL: <https://chat-gpt.com/chat> (Дата обращения 27.06.2023).

УДК 336.02

Е. А. БураковаФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: eaburakova@fa.ru***А. С. Жиденко***ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: anszhidenko@fa.ru

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: государственное финансовое стимулирование, химическая отрасль, санкционное давление, направления развития государственной финансовой политики.

Химическая промышленность предоставляет разнообразные экономические и социальные выгоды, а ее развитие является драйвером для достижения многих стратегических целей страны. Государственное финансовое стимулирование химического комплекса в настоящий момент является актуальным и необходимым направлением государственной финансовой политики в связи с санкционным давлением, оказываемым на отечественный промышленный комплекс. Целью статьи является формирование предложений в отношении комплекса мероприятий государственного управления, которые позволят обеспечить эффективное функционирование химической промышленности Российской Федерации в условиях сложившихся внешних эффектов. В рамках проведенного исследования доказано, что санкции могут выступать драйверами в развитии химической промышленности. Позиционирование российской химической промышленности в мире как одного из направлений реализации государственной политики с высоким потенциалом с одной стороны, позволяет с другой стороны оценить данный вид промышленности как зависимый от экономической конъюнктуры и изменений на мировых рынках сырья и, следовательно, нуждающийся в корректном государственном финансовом стимулировании. По итогам исследования сформулированы перспективные направления государственной финансовой политики, позволяющие достичь повышения уровня развития химического кластера в Российской Федерации.

Е. А. BurakovaFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: eaburakova@fa.ru***A. S. Zhidenko***Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: anszhidenko@fa.ru

THE IMPACT OF STATE FINANCIAL POLICY ON THE DEVELOPMENT OF THE CHEMICAL INDUSTRY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE

Keywords: state financial incentives, chemical industry, sanctions pressure, directions of development of state financial policy.

The chemical industry provides a variety of economic and social benefits, and its development is a driver for achieving many of the country's strategic goals. State financial stimulation of the chemical complex is currently an urgent and necessary direction of state financial policy in connection with the sanctions pressure exerted on the domestic industrial complex. The purpose of the article is to formulate proposals for a set of public administration measures that will ensure the effective functioning of the chemical industry of the Russian Federation in the conditions of prevailing external effects. Within the framework of the conducted research, it is proved that sanctions can act as drivers in the development of the chemical industry. The positioning of the Russian chemical industry in the world as one of the areas of implementation of state policy with high potential, on the one hand, allows, on the other hand, to assess this type of industry as dependent on the economic situation and changes in world raw materials markets and, therefore, in need of proper state financial incentives. Based on the results of the study, promising directions of state financial policy have been formulated, which make it possible to achieve an increase in the level of development of the chemical cluster in the Russian Federation.

Введение

Развитие химической промышленности лежит в основе возникновения разнообразных продуктов, которые общество применяет на регулярной основе и во всех сферах деятельности. Эффективное функционирование химического комплекса обеспечивает удовлетворение важнейших потребностей населения, таких как чистая вода, медикаменты, удобрения, материалы для строительства зданий и сооружений и другие. Кроме того, химическая промышленность является значимой частью экономик государств и регионов, вкладчиком в общемировой ВВП, источником создания рабочих мест для специалистов и драйвером прогресса в экологических, социальных и экономических аспектах. Влияние макроэкономических факторов, особенно сильно отразившихся на экономическом потенциале Российской Федерации за последние несколько лет, привело к изменению тенденции развития и в химической отрасли.

Цель исследования

За последние три года российский химический комплекс столкнулся с внешними вызовами, причинами которых послужил экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса 2020 года и введенными экономическими санкциями с 2022 года, нарастающими непрекращающимися пакетами санкционных ограничений. Целью исследования являются анализ тенденций

“приспособления” химического комплекса к данным вызовам, выявление резервов роста, а также разработка направлений развития химического комплекса, которые являются наиболее актуальными в существующих экономических условиях.

Материал и методы исследования

В процессе проведения исследования рассматривались различные информационные источники, включающие в себя труды отечественных и зарубежных экономистов, а также данные статистической отчетности. Для решения поставленной задачи были подробно изучены научные статьи под авторством О.А. Шахнович, С.М. Смагуловой, Х. Абедсолтана, Т.К. Мирошниковой.

Результаты исследования и их обсуждение

Значительную долю в структуре общемирового химического кластера занимает производство изделий из резины и пластмассы (34,4% мирового производства в отрасли), 22,2% производства направлено на обеспечение здравоохранения, из них 47,5% – на непосредственное производство медикаментов. В 2022 году более 34% составило производства резиновых и пластмассовых изделий, более 22% производства пришлось на здравоохранение, в том числе 47,5% на производство фармацевтических препаратов. структура мирового производства продукции химического кластера в 2022 году представлена на рис. 1.

Структура мирового производства продукции химического кластера в 2022 году

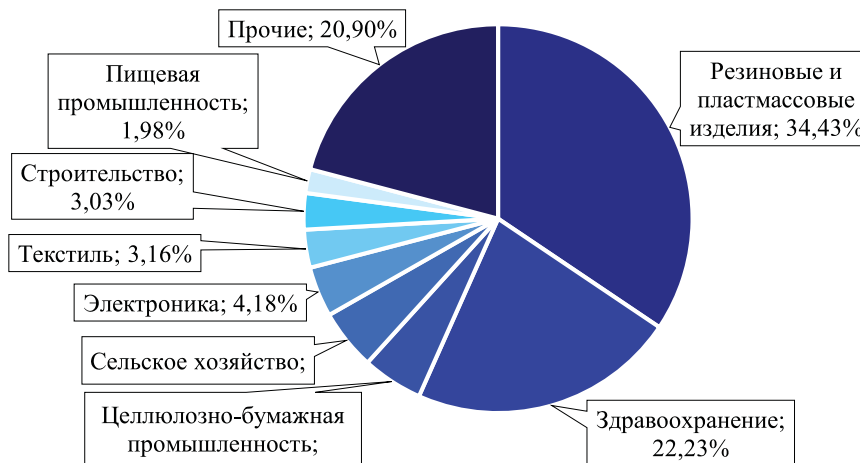

Рис. 1. Структура мирового производства продукции химического кластера в 2022 году [1]

Выручка мировой химической промышленности в 2003–2022 гг.

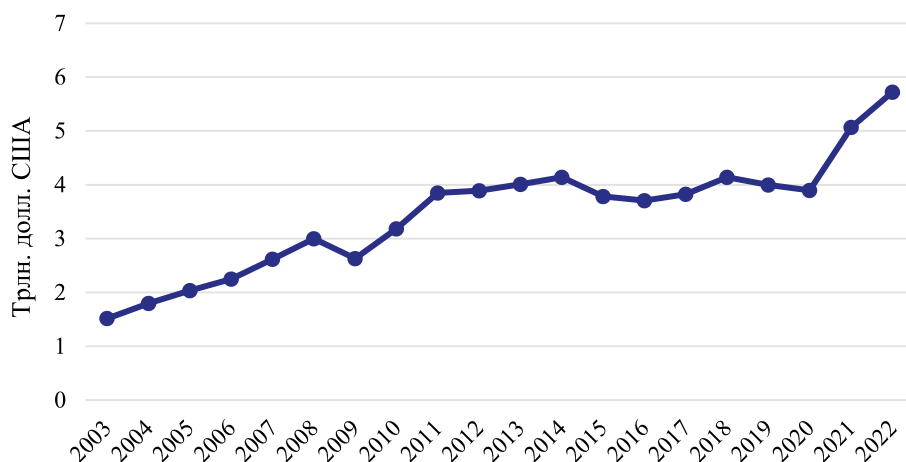

Рис. 2. Выручка мировой химической промышленности в 2003–2022 гг. [2]

Объем выручки, полученной общемировым химическим комплексом, в период с 2003 по 2022 год вырос более чем в 2,7 раза. В среднем объем выручки за этот период возрастал на 8,1% ежегодно. В 2022 году мировой объем выручки составил 5721,40 млрд долларов США. Динамика объема выручки в 2003–2022 гг. представлена на рис. 2.

В 2022 году лидерами по размеру выручки, полученной от химического кластера, стали такие страны, как Китай (3326,24 млрд долл.), США (925,43 млрд долл.), Германия (349,42 млрд долл.), Япония (309,46 млрд долл.) и Франция (200,13 млрд долл.). В России по итогам 2022 года объем выручки всего химического комплекса составил 109,76 млрд долл. [3].

Помимо значительного вклада в ВВП стран, химическая промышленность является важным объектом импортно-экспортных отношений. Стоимость мирового экспорта химической продукции за последние три десятилетия выросла более, чем в 8 раз, с 2005 года – более, чем в 2 раза. Последнее значительное сокращение стоимости экспорта наблюдалось в 2020 году (на 6% по сравнению с предыдущим годом), что связано с возрастанием внутренней потребности государств в продукции химической отрасли, особенно в медикаментах [1].

Говоря о российской специфике развития химического комплекса, следует отметить, что на его становление повлияли множество факторов, приведших к возникновению отдельных особенностей и уникальных черт.

В первую очередь, следует отметить диспропорции развития химической отрасли по видам производства и продукции. Это обусловлено ускоренным развитием отраслей, связанных с нефте- и газодобычей и перерабатывающей промышленностью, что, в свою очередь, послужило значимым фактором становления Российской Федерации как лидера в экспорте природного газа, нефти и продуктов их переработки на мировом рынке.

Говоря же о других отраслях химической промышленности, следует отметить отставание по сравнению с мировыми лидерами. Например, рассматривая производство полимеров, отметим, что лидирующую позицию занимает Китай, чья доля от общемировой занимает 32%, тогда как Россия в производстве базовых полимеров занимает лишь долю в 2–2,5% от общемировой.

Говоря о степени развития российского химического комплекса и его вкладе в валовый внутренний продукт страны, следует отметить, что доля химического комплекса в структуре ВВП невелика, что свидетельствует о незначительной роли химической промышленности в российской экономике. На рис. 3 представлена доля химического комплекса в ВВП разных стран, из которого видно существенное отличие между ведущими лидерами химической промышленности в мире – Китаем, Японией, Германией и Россией. Так, на 2021 год доля химической промышленности Китая в структуре ВВП составляла 8,9%, тогда как доля России – 1,1% (рис. 3).

Доля химического комплекса в ВВП стран, 2021 г.

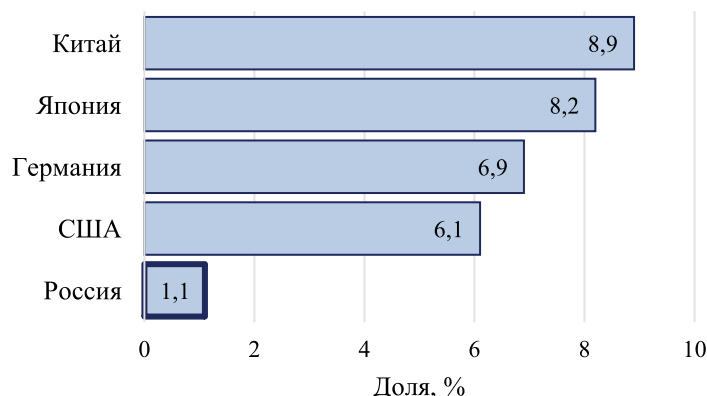

Рис. 3. Доля химического комплекса в ВВП разных стран, 2021 г., % [4]

Однако необходимо отметить, что данное соотношение говорит также и о перспективах роста, которые есть у российского химического комплекса и его потенциале развития. Несмотря на то, что в настоящее время доля химической промышленности России в валовом внутреннем продукте значительно ниже, чем в других странах – мировых лидерах, существует вероятность увеличения этого показателя и укрепления позиций страны на мировом рынке.

Влияние макроэкономических факторов, особенно сильно отразившихся на экономическом потенциале Российской Федерации за последние 3 года, привело к изменению тенденции развития и в химической отрасли.

В 2020 году в период введенных коронавирусных ограничений множество предприятий химической промышленности на время прекратили свою работу, вследствие чего глобальный спад рынка химической продукции составил около 3%. Более того, по причине закрытых границ произошел временный разрыв множества налаженных логистических цепочек, вследствие чего были нарушены поставки, в том числе и на химические предприятия. Что касается нефтехимической отрасли, то в 2020 году цены на нефть имели высокую волатильность ввиду приостановки множества производств и, как следствие этого, снижения потребления нефти. Однако спад в отдельных отраслях химической промышленности был компенсирован за счет растущего спроса, вызванного пандемией COVID-19, на товары фармацевтического сектора: лекарствен-

ные препараты, биологически активные добавки и, особенно, дезинфицирующие средства – дезинфектанты [5].

Так, после введения коронавирусных ограничений в 2020 году заводы ПАО «Татнефть» и «Танеко» в кратчайшие сроки были переоборудованы для производства антисептических средств, более того, многие химические заводы передавали антисептики в больницы и учреждения здравоохранения безвозмездно. В целом, объем производства антисептиков в России на фоне пандемии вырос до уровня 300 тыс. литров в сутки. К середине апреля 2020 года антисептических средств на российских заводах производили в 6 раз больше, чем в начале марта этого же года [6]. Это говорит о высокой степени приспособляемости российской химической отрасли под изменяющиеся экономические условия, что при правильной оценке и формировании резервов роста с учетом внутренних возможностей и других факторов поможет развитию и дальнейшему укреплению позиций отрасли.

Введение в 2022 году санкций вследствие начала специальной военной операции повлияло, в первую очередь, на внешнеторговую деятельность химических предприятий, снизив экспорт химического комплекса на 18%, или в натуральном выражении – на 58,8 млн тонн [7].

Главными причинами этого стали следующие:

1. Разрыв логистических цепочек.
2. Уход зарубежных производителей с российского рынка.
3. Запрет на экспорт в недружественные страны.

Разрыв логистических цепочек вследствие закрытия границ и запрета на ввоз некоторых товаров и материалов привел к резкому снижению количества поставок со стороны европейского направления, однако способствовал росту и увеличению логистической нагрузки со стороны Восточной Азии. Так, один из крупных логистических центров в настоящий момент разрабатывается в Забайкальском крае, практически удвоившем грузооборот за 2022 г., а инвестиции в логистику в регионе показали рост на 27%. Данный регион дает возможность развить инвестиционный интерес со стороны Китая, мирового лидера химической промышленности. Так, одна из китайских корпораций, специализирующихся на инжиниринге, планирует в Еврейской автономной области строительство химического логистического комплекса со специализацией на перевалке химической продукции [8].

Таким образом, в химической промышленности, как и в других отраслях российской экономики в настоящий момент, происходит переориентация на сотрудничество с другими компаниями и изменяются логистические цепочки в пользу дружественных стран, в особенности стран азиатского региона.

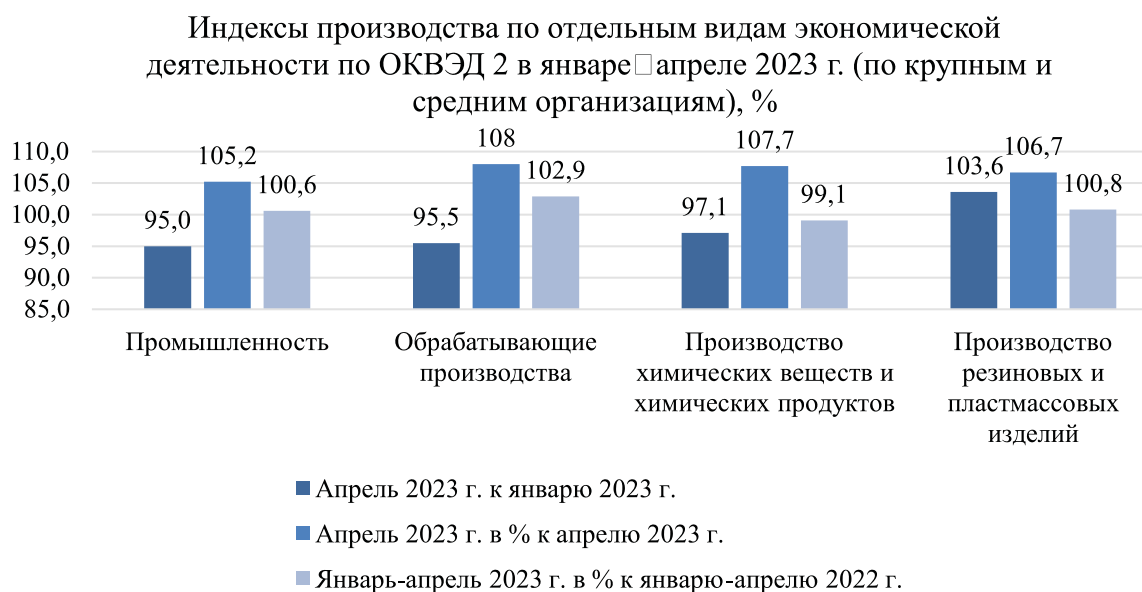
Что касается ухода иностранных компаний недружественных стран с российского рынка, то здесь важным аспектом является техническое обслуживание производственного оборудования, закупленного в недружественных странах, и замена его в случае поломки отечественным аналогом. Однако часть оборудования, закупленного за рубежом, является уникальным и в настоящий момент не имеет аналогов. Исходя из этого, предприятия вынуждены осваивать параллельный импорт, вследствие чего наблюдается рост затрат на оборудование и его дальнейшее обслуживание. Другим проблемным аспектом является отсутствие достаточно качественных расходных материалов и химических реагентов, которые ранее также закупались за рубежом. Переориентация предприятий для закупок материалов на российском внутреннем рынке, создание новых логистических цепочек и смена поставщиков приведет к большим временным затратам и значительным финансовым вложениям химических предприятий.

Ещё одним проблемным аспектом является сокращение экспорта готовой химической продукции вследствие закрытых в настоящий момент каналов сбыта продукции. Если рассматривать более детально, то заметного снижения по всей отрасли за период 2022–2023 года не произошло вследствие некоего выравнивания по отраслям химической промышленности. Согласно данным Научно-исследовательского института технико-экономических исследований, лишь по 2 группам товаров химической промышленности произошел существенный спад, вызванный уходом с рынка ранее используемых для экспорта глобальных компаний – фармацевтической продукции (спад составил 50%) и шин (спад составил 51,2%). [9]

Рассматривая химическую отрасль и повлиявшие на нее санкции, нельзя не отметить некоторые резервы роста, выявленные в отраслях химической промышленности за данный период. Так, в косметической промышленности отмечается рост экспорта по некоторым видам продукции – средства для волос (до 26%), мыло и влажные салфетки (до 17%), эфирные масла (до 15%). Увеличению экспорта по данным категориям товаров поспособствовало снижение активности зарубежных компаний на российском рынке и, как следствие, растущий спрос на российскую косметику. Более того, уход крупных зарубежных брендов с внутреннего рынка позволил российским малым и средним предприятиям увеличить спрос на свою продукцию и занять свою нишу на косметическом рынке.

Причиной первой негативной реакции со стороны российского химического комплекса в период введения экономических санкций стала его зависимость от мирового, что при разрыве налаженных логистических цепочек и каналов сбыта, отразилось на временном снижении деловой активности по отрасли.

Однако с апреля 2023 года отмечается позитивный рост в части отдельных отраслей химической промышленности, рассмотренных выше. Так, на рис. 4 представлена динамика отраслей химической промышленности за анализируемый период, в частности, отношение индексов производства по видам деятельности за январь – апрель 2023 г. в % к январю – апрелю 2022 г.

Рис. 4. Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности по ОКВЭД 2 в январе–апреле 2023 г. (по крупным и средним организациям), % [9]

Исходя из такого соотношения, следует сделать вывод о возникшем с апреля 2023 года тренде – нарастании темпов роста в химической промышленности до досанкционного уровня. В частности, отметим, что индекс производства по виду экономической деятельности «Производство химических веществ и химических продуктов» показало соотношение в 0,991 к досанкционному уровню 2022 года. Индексы других видов экономической деятельности, представленных на рисунке, показали соотношение больше 1 – «Промышленность» (1,052) «Обрабатывающая промышленность» (1,08), «Производство резиновых и пластмассовых изделий» (1,067).

Заключение

Российский химический комплекс обладает значительными ресурсами и технологическими возможностями, которые могут быть использованы для развития химической промышленности и роста производства химической продукции как

для потребления на внутреннем рынке, так и для экспорта.

Государственное финансовое стимулирование развития химического комплекса в настоящий момент является актуальным и необходимым направлением государственной финансовой политики. Позиционирование российской химической промышленности в мире как направления с высоким потенциалом с одной стороны, позволяет с другой стороны оценить данный вид промышленности как зависимый от экономической конъюнктуры и изменений на мировых рынках сырья и, следовательно, нуждающийся в корректном государственном финансовом стимулировании.

При правильной стратегии развития химического комплекса и государственном стимулировании российская химическая промышленность может стать одним из ключевых секторов экономики, повысить свою конкурентоспособность и значительно упрочить свои позиции в общемировой структуре химической промышленности.

Благодарности: авторы благодарят за помощь при написании статьи научного руководителя Ю.Г. Тюрину, доктора экономических наук, доцента, профессора Кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Библиографический список

1. Guide to the Business of Chemistry // The American Chemistry Council Chemistry and the Economy. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanchemistry.com/chemistry-in-america/data-industry-statistics/resources/2023-guide-to-the-business-of-chemistry> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Total revenue of the chemical industry worldwide from 2003 to 2022 // Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Chemiewirtschaft in Zahlen // Verband der Chemischen Industrie e.V. Chemisch-pharmazeutische Industrie. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vci.de/vci/downloads-vci/publikation/chiz-historisch/chemiewirtschaft-in-zahlen-2023.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Шахнович О.А. Малотоннажная химия России: история и перспективы // Лаборатория и производство. 2022. №3-4(21). С. 24-38.
5. Abedsoltan H. COVID-19 and the chemical industry: impacts, challenges, and opportunities // Journal of Chemical Technology & Biotechnology. 2023. №10 (98). С. 1-9.
6. Химическая отрасль против пандемии // Вестник химической промышленности [Электронный ресурс]. URL: <http://vestkhimprom.ru/posts/khimicheskaya-otrasl-protiv-pandemii> (дата обращения: 21.11.2023).
7. Смагулова С.М. Воздействие антироссийских санкций на внешнеторговую деятельность предприятий российской химической промышленности / С.М. Смагулова, Л.Ю. Фетисова // Инновации и инвестиции. 2023. №7. С. 406-409.
8. Miroshnikova T. International economic cooperation of China and Russia: Features of the economic evaluation of international investment projects / T. Miroshnikova, N. Taskaeva, Z. Lyalina // ACM International Conference Proceeding Series: Proceedings Papers – 3rd International Scientific and Practical Conference, DEFIN 2020, Saint Petersburg, 19–20 марта 2020 года. Russia: Association for Computing Machinery, 2020.
9. Основные показатели работы химической промышленности за январь–апрель 2023 г. // Вестник химической промышленности [Электронный ресурс]. URL: <http://vestkhimprom.ru/posts/osnovnye-pokazateli-raboty-khimicheskoy-promyshlennosti-za-yanvar-aprel-2023-g> (дата обращения: 01.02.2024).

УДК 339.137:658

О. В. Власова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: olgavlasova82@mail.ru

Л. А. Жилинкова

Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
e-mail: L_zhilinkova@mail.ru

С. А. Беляев

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

В. И. Стекачев

Курский государственный аграрный университет, Курск,
e-mail: stekacheff.viktor@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, экономическая безопасность, макросреда, организационная структура, государственное регулирование.

В условиях стремительно меняющейся рыночной среды организации вынуждены реагировать на возникающие вызовы, риски и угрозы, связанные с усилением уровня конкуренции. В данном аспекте актуальным направлением обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта является управление его конкурентоспособностью, что требует не только проведение всесторонней оценки внешней и внутренней среды, но и разработки стратегии и концепции на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях. Целью настоящей работы является рассмотрение теоретических и методологических аспектов управления конкурентоспособностью организации в современных социально-экономических и геополитических условиях. Авторами рассмотрены подходы к определению понятий «конкуренция», «конкурентоспособность», определена сущность механизма управления конкурентоспособности на уровне хозяйствующего субъекта, а также обозначены его уровни, принципы, факторы, оказывающие влияние на данные процессы. Установлено, что управление конкурентоспособностью организации является сложным многоступенчатым процессом, предполагающим выявление и изучение имеющихся проблем, внешней и внутренней среды, факторов, рисков и угроз, рынка, анализ факторов и потенциала для обеспечения конкурентоспособности организации, ресурсного потенциала, выработка конкурентной стратегии, ее конкретизация, разработка соответствующих мероприятий и деятельности по ее выполнению с последующим контролем. Авторами предлагается повышение роли государства как инструмента поддержки российского бизнеса с помощью госзаказов и реализации глобальных инфраструктурных проектов, конкурентоспособность которого теряется в силу санкционных действий недружественных стран и ухудшения макроэкономического состояния страны.

O. V. Vlasova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: olgavlasova82@mail.ru

L. A. Zhilinkova

Kursk academy of state and municipal service, Kursk, e-mail: L_zhilinkova@mail.ru

S. A. Belyaev

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

V. I. Stekachev

Kursk state agrarian university, Kursk, e-mail: stekacheff.viktor@yandex.ru

THEORETICAL ASPECTS OF MANAGING THE COMPETITIVENESS OF AN ORGANIZATION

Keywords: competitiveness, competition, economic security, macro-environment, organizational structure, government regulation.

In a rapidly changing market environment, organizations are forced to respond to emerging challenges, risks and threats associated with increased competition. In this aspect, the current direction of ensuring the economic security of an economic entity is the management of its competitiveness, which requires not only a comprehensive assessment of the external and internal environment, but also the development of a strategy and concept at the strategic, tactical and operational levels. The purpose of this work is to consider the theoretical and methodological aspects of managing the competitiveness of an organization in modern socio-economic and geopolitical conditions. The authors consider approaches to the definition of the concepts of «competition», «competitiveness», define the essence of the mechanism for managing competitiveness at the level of an economic entity, and identify its levels, principles, and factors influencing these processes. It is established that the management of an organization's competitiveness is a complex multi-stage process involving the identification and study of existing problems, external and internal environment, factors, risks and threats, market, analysis of factors and potential to ensure the competitiveness of the organization, resource potential, development of a competitive strategy, its concretization, development of appropriate measures and activities for its implementation, followed by control. The authors propose to increase the role of the state as a tool to support Russian business through government orders and the implementation of global infrastructure projects, the competitiveness of which is being lost due to the sanctions actions of unfriendly countries and the deterioration of the country's macroeconomic condition.

Введение

В современных рыночных условиях хозяйствующему субъекту недостаточно предложить потребителю товар высокого качества, чтобы быть конкурентоспособными на рынке: текущая модель потребительского поведения говорит о том, что потребители во многом ориентируются не столько на качество и конкурентоспособность приобретаемого товара или услуги, сколько конкурентоспособности предприятия, изготовившего этот товар или оказывающее определенную услугу. Хозяйствующие субъекты вынуждены функционировать в условиях постоянно меняющейся рыночной среды, находящейся под влиянием социально-экономических и геополитических факторов, что обуславливает необходимость использования гибких подходов к управлению конкурентоспособностью организации и индивидуальных подходов к потребителям своей продукции, товаров и услуг.

Данная тема является актуальной, поскольку в условиях быстро меняющихся рыночных условий обеспечение конкурентоспособности является одной из ключевых задач стратегического управления организацией. Конкурентоспособность предприятий определяет возможность эффективного функционирования и развития отрасли, успешно решая вопросы обеспечения экономической безопасности и импортозамещения в условиях наличия различного рода и природы рисков и угроз. С другой стороны, конкурентоспособность организации является характеристикой, определяющей степень ее отличия от конкурентов, как для потребителей, так и для инвесторов, а также свойством, демонстрирующим возможности и степень адаптации к условиям рынка [1].

Цель исследования – рассмотрение теоретических и методологических аспектов управления конкурентоспособностью организации в современных социально-экономических и геополитических условиях.

Материал и методы исследования

Достижение поставленных целей исследования основывается на использовании результатов исследований ученых и экспертов в области обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Авторами рассмотрены подходы к определению понятий «конкуренция», «конкурентоспособность», определена сущность механизма управлению конкурентоспособности на уровне хозяйствующего субъекта, а также обозначены его уровни, принципы, факторы, оказывающие влияние на данные процессы. В статье используются общенаучные методы исследования: обобщение научной практики, синтез, анализ, дедукция, индукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Конкуренция как экономическая категория представляет собой элемент рыночного механизма, являющийся движущей силой развития рыночной экономики и способом ее саморегулирования [2]. Условно можно выделить несколько уровней конкуренции в экономике: микроуровень (отдельные виды продукции, хозяйствующие субъекты), мезоуровень (отрасли экономики), макроуровень (экономика государства). Одной из ключевых целей функционирования любой коммерческой организации является достижение первенства в конкурентной борьбе на рынке, что позволит максимизировать

финансовый результат исходя из имеющегося потенциала.

Конкурентоспособность организации представляет собой интегрирующий показатель финансово-хозяйственной, производственной деятельности, организационно-управленческой деятельности, ресурсного потенциала и эффективности его использования [3]. Механизм управления конкурентоспособностью организации представляет собой комплекс взаимосвязанных мер и действий, позволяющих эффективно противодействовать негативному воздействию факторов и угроз внешнего и внутреннего характера в целях достижения конкурентных преимуществ перед конкурентами и лидерства как в отрасли, так и на рынке в целом в соответствии с поставленными целями и задачами стратегического развития. При этом в зависимости от уровня принимаемых управленческих решений, а также объектов, на которые они направлены, можно выделить уровни управления конку-

рентоспособностью организации, отличные как по своему содержанию, так и по периоду времени их реализации (рис. 1).

Воронов Д.С. и Криворотов В.В. характеризуют управленческий цикл обеспечения конкурентоспособности организации с структурной точки зрения, выделяя три его важнейших блока: конкурентный анализ, оценка конкурентоспособности организации, выработка и реализация конкурентной стратегии [4]. К числу ключевых функций в аспекте управления конкурентоспособностью организации можно отнести планирование, координация, контроль, мониторинг, управление финансовой устойчивостью, платежеспособностью, обеспечение экономической безопасности организации. При этом организация работы системы управления конкурентоспособностью организации основывается на следовании ряда принципов, в расширенном виде систематизированные нами в рис. 2.

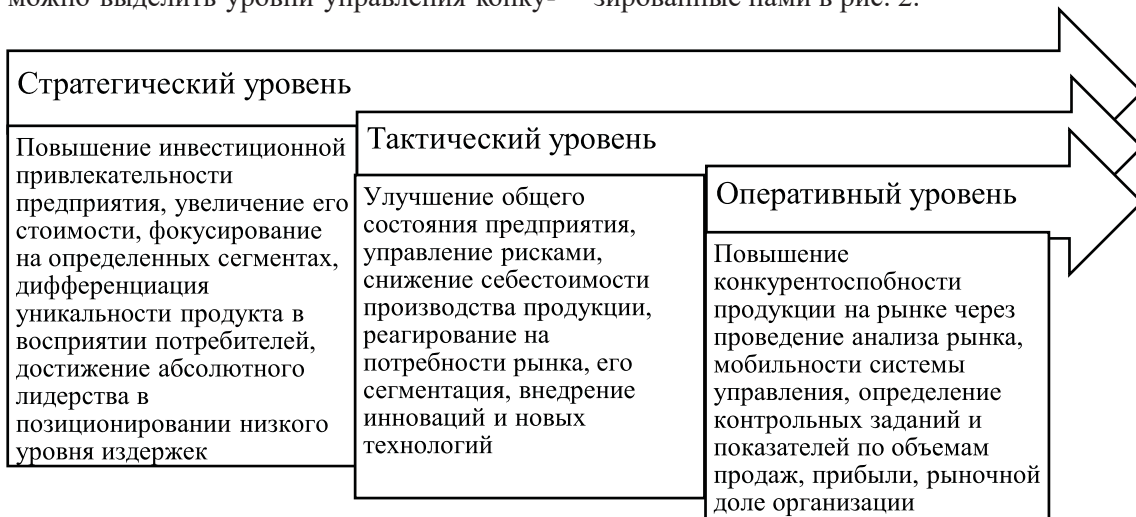

Рис. 1. Уровни управления конкурентоспособностью организации

Суть механизма управления конкурентоспособностью заключается в определении целей и задач функционирования и развития организации, путей, методов и способов их достижения согласно определенным принципам при этом сохраняя и укрепляя конкурентные преимущества как хозяйствующего субъекта, так и производимых товаров и оказываемых услуг на рынке в условиях неопределенности рыночной среды и под влиянием факторов внешнего и внутреннего характера. Следование принципам управления конкурентоспособности организации позволяет эффективно разработать и реализовать концепцию стратегического раз-

вития хозяйствующего субъекта на каждом из уровней с целью достижения обозначенных целей и направлений развития.

Также конкурентоспособность стоит рассматривать с точки зрения социально-экономической категории, состояние которой зависит от большого числа факторов, процессов и явлений. Так, Береговая И.Б. под фактором конкурентоспособности предприятия понимает условия, в которых и с учетом влияния которых хозяйствующий субъект вынужден функционировать, а также определяющие характер его поведения, принимаемые управленческие решения, направленные на достижение определенной конкурентоспособности [5].

Рис. 2. Принципы управления конкурентоспособностью организации

Рис. 3. Факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность организации.
Источник: составлено авторами по данным [6]

В научной и прикладной практике существует множество вариантов классификации факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность организации, но при этом наибольшее распространение получило деление на внешние и внутренние по отношению к самому хозяйствующему субъекту. На рис. 3 представлена классификация факторов, влияющих на конкурентоспособность организации в зависимости от природы возникновения.

Все факторы конкурентоспособности организации являются взаимозависимыми и взаимообусловленными, что определяет необходимость учета их характера и масштабов влияния в целях прогнозирования и планирования стратегического развития хозяйствующего субъекта в целях обеспечения его конкурентоспособности. Внутренние факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность организации, можно условно разделить на такие группы как: рыночные, управленческие, эффективность функционирования организации, технические. В то время как внешние можно разделить на политические, экономические, социальные, научно-технические.

В целях обеспечения конкурентоспособности организации необходимым является разработка соответствующей стратегии, включающей в себя обозначение четких целей и задач на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях, путей их достижения, инструментов, методов и способов ис-

ходя из результатов комплексного анализа рынка, отраслей, сегментов, учета факторов, рисков, угроз, потенциала и возможностей хозяйствующего субъекта. В данном аспекте стоит определить ключевые направления деятельности организации, имеющие основополагающую значимость с точки зрения обеспечения ее конкурентоспособности с градацией их значимости. В практике количественного отражения этого часто используемым инструментом является многоугольник конкурентоспособности, способный наглядно демонстрировать диспропорции (рис. 4).

Обеспечение конкурентоспособности организации должно включать в себя управление элементами системы управления, производства, реализации продукции и оказания услуг, взаимодействия с внешней средой и другими хозяйствующими субъектами. Целями конкурентной стратегии организации в данном аспекте является определение видения того, как предприятие будет конкурировать в своей отрасли и реализация задач по максимизации прибыли, доли в сегменте за счет деятельности по таким направлениям как: маркетинг, продажи, рабочая сила, инновации, исследования и разработки, финансы, планирование и прогнозирование, производственная специализация, продажи, организация и управление производством, оптимизация и повышение эффективности организационной и управленческой структуры организации.

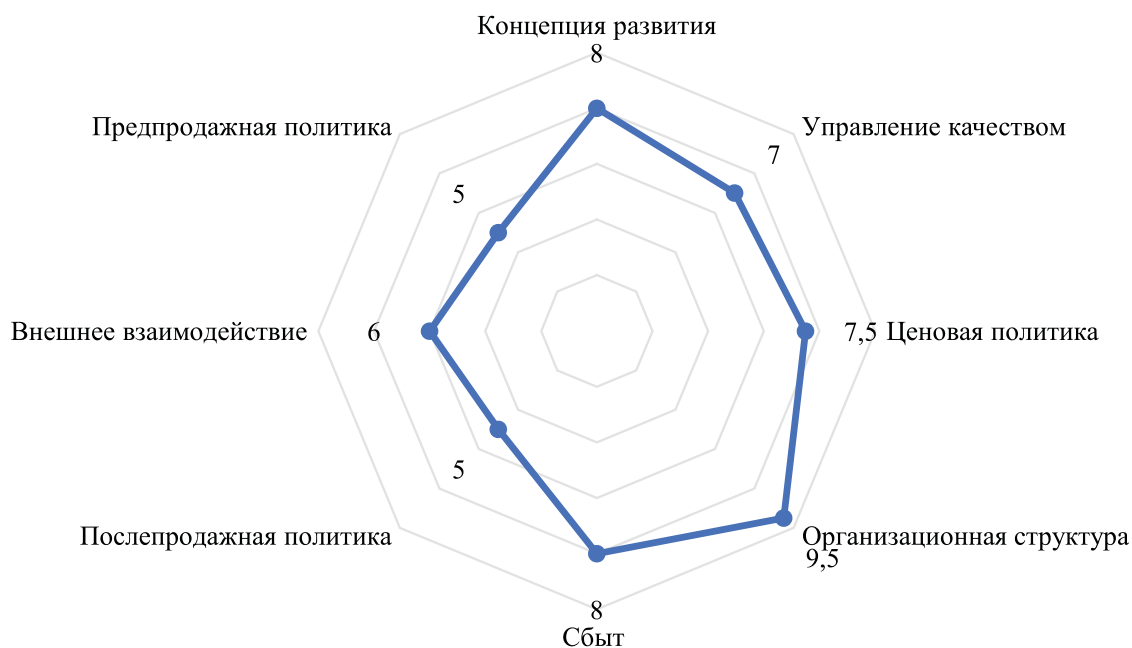

Рис. 4. Многоугольник конкурентоспособности организации

В данном аспекте реализация стратегии обеспечения конкурентоспособности организации по М. Портеру возможна по таким базовым стратегическим подходам как: абсолютное лидерство в издержках, дифференциация, фокусирование [7]. Достижение абсолютного лидерства в издержках предполагает создание таких производственных мощностей, которые позволят снизить издержки с максимизацией экономической эффективности организации, что позволит снизить себестоимость производства продукции, что повышает уровень доходов организации значительно выше среднеотраслевых значений, при этом сохраняя качество продукции на необходимом уровне. Следование стратегии дифференциации предполагает позиционирование продукта или услуги на рынке уникальной для потребителя в различных формах реализации, что позволяет максимизировать уровень прибыли организации. Третьей стратегией обеспечения конкурентоспособности организации является фокусирование, предполагающее определение узконаправленной цели стратегического развития в определенной группе покупателей, сочетающее в себе инструменты первых двух стратегий применительно не ко всей отрасли, а в рамках определенного сегмента.

Эффективность выбора той или иной стратегии обеспечения конкурентоспособности организации напрямую зависит от ее позиционирования на рынке и результатов проведенной оценки внутренней и внешней среды. Стратегия и концепция обеспечения конкурентоспособности организации предполагает определение четкого набора инструментов, применяемых для достижения обозначенных целей и реализации утвержденных задач. Условно их можно классифицировать на пять групп в зависимости от направлений деятельности: стратегический менеджмент, организационное развитие, маркетинг, инновационный менеджмент, управление качеством [1].

Результаты оценки конкурентоспособности организации являются информационной базой для принятия соответствующих управленческих решений в данном аспекте. Данный

процесс предполагает выявление и изучение имеющихся проблем, внешней и внутренней среды, факторов, рисков и угроз, рынка, анализ факторов и потенциала для обеспечения конкурентоспособности организации, ресурсного потенциала, выработка конкурентной стратегии, ее конкретизация, разработка соответствующих мероприятий и деятельности по ее выполнению с последующим контролем.

Выводы (заключение)

В условиях быстро меняющихся рыночных условий управление конкурентоспособностью является одной из ключевых задач функционирования и стратегического развития организации, обеспечения экономической безопасности в условиях влияния факторов внешнего и внутреннего характера. Система управления конкурентоспособностью организации структурно представлена тремя уровнями: стратегический, тактический и оперативный. Управленческие решения применяются в соответствии с обозначенными целями и задачами стратегии и концепции, принципами исходя из оценки внешней и внутренней среды с использованием определенных инструментов и методов. При этом система управления конкурентоспособностью организацией должна соответствовать ряду требований, к числу которых относятся адаптивность, гибкость, своевременность принятия решений, целеполагание.

В российских условиях последних лет конкурентоспособность организации сильно зависит от степени отраслевых санкций, в результате чего ограничиваются ресурсные возможности в сфере финансового и инновационно-технологического обеспечения. Формирование дополнительных логистических порогов предопределяет рост затрат и итоговых цен на продукцию, которые частично пытаются сдержать через инструменты ужесточения монетарной политики, но для производственного бизнеса это приводит к росту стоимости кредитных ресурсов. В этом плане для российского бизнеса сформирован значительный вызов и трудности, препятствующий сохранению не только глобальной конкурентоспособности, но защите своей ниши на отечественном

рынке. Поэтому авторская позиция заключается в необходимости на данном этапе развития российской экономики в повышении государственной роли, расходы которого могут стать драйвером и поддержкой в основополагающих отраслях, завязанных изначально на рынках недружественных стран и потерявших свою конкурентоспособность в силу нерыночных факторов.

Библиографический список

1. Мусаева Х.М., Дзокаева З.М. К вопросу об управлении конкурентоспособностью коммерческой организации // Вестник Академии знаний. 2020. № 6 (41). С. 217-221.
2. Яни А.В. Теоретико-методологические аспекты и роль конкуренции в развитии экономических субъектов и национальной экономики // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 5. С. 1609–1628. doi: 10.18334/ce.15.5.112100.
3. Грибов П.Г., Лозик Н.Ф. Управление конкурентоспособностью организации // Интернет-журнал «Науковедение» Том 8, № 3 (2016). [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/101EVN316.pdf> (дата обращения: 2.02.2024)
4. Воронов Д.С., Криворотов В.В. Методика повышения конкурентоспособности предприятия // Проблемы развития территории. 2017. № 5 (91). С. 59-74.
5. Береговая И.Б. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия // Символ науки. 2015. № 12-1. С. 90-93.
6. Воронцова Ю.Н., Лихачева Е.Е. Управление конкурентоспособностью отраслевого предприятия в условиях нестабильности мирового рынка // Умная цифровая экономика. 2023. Т. 3, № 1, С. 70-76.
7. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес-Букс, 2005. 454 с.

УДК 657.6

А. В. Дубынина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: ann-file@mail.ru

Н. А. Калмакова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: nakalmakova@mail.ru

М. В. Лысенко

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени
С.М. Кирова, Санкт-Петербург, e-mail: dec_eib@mail.ru

Ю. В. Лысенко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: YUVLysenko@fa.ru

Д. Ю. Мартыненко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: lybim_danil@mail.ru

Ю. В. Подповетная

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: y-u-l-i-a-v-a-l@mail.ru

Е. Н. Филипсонова

7ФГОБУ ВО «Челябинский государственный университет» Миасский филиал,
Челябинск, e-mail: efilipsonova@mail.ru

О. Д. Рубаева

ФГОБУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», Челябинск,
e-mail: kosmija@yandex.ru

АРХИТЕКТУРА ИНДИКАТОРОВ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: архитектура индикаторов, уровень занятости населения, трудовые ресурсы, безработица, миграция, экономически неактивное население, экономически активное население

В экспертном заключении обозначается понятие трудовых ресурсов, уровень занятости населения, указываются признаки и факторы, влияющие на изменения численности трудовых ресурсов и уровня занятости и безработицы. Акцентируется внимание на комплексной оценке влияния различных демографических и экономических факторов на рост/снижение уровня занятости населения Челябинской области. Проводится диагностика трудовых ресурсов Челябинской области и анализ занятости населения региона. Разрабатываются предложения по увеличению численности трудовых ресурсов в трудоспособном возрасте и прогнозируется численность занятого населения в Челябинской области, рассчитывается оценка эффективности данных предложений. Эффективное использование и полная занятость трудовых ресурсов – важная проблема. Трудящиеся в своём составе имеют трудоспособных жителей в трудоспособном возрасте. Следовательно, для того чтобы происходил рост трудовых ресурсов, необходимо повысить уровень занятости за счет экономически неактивного населения или роста миграции. Сбор статистических данных об уровне численности трудовых ресурсов и уровне занятости и безработицы населения Российской Федерации занимается Федеральная служба государственной статистики, что позволяет легко найти данные для дальнейшего анализа. В процессе прогноза занятых жителей Челябинской области в 2020–2021 гг. разработанная модель регрессии, показывающая направленность снижения процентной части занятых жителей во всём количестве экономически активных жителей. Эта направленность связана с тем, что в Челябинской области снижается количество трудовых ресурсов.

A. V. Dubynina

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Chelyabinsk, e-mail: ann-file@mail.ru

N. A. Kalmazova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: nakalmazova@mail.ru

M. V. Lysenko

St. Petersburg State Forest Engineering University named after V.I. SM. Kirov,
St. Petersburg, e-mail: dec_eib@mail.ru

Y. V. Lysenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: YUVLysenko@fa.ru

D. Y. Martynenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: lybim_danil@mail.ru

Y. V. Podpovetnaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: y-u-l-i-a-v-a-l@mail.ru

E. N. Filipsonova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: efilipsonova@mail.ru

O. D. Rubaeva

South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, e-mail: kosmija@yandex.ru

**ARCHITECTURE OF EMPLOYMENT INDICATORS OF THE POPULATION
AND LABOR RESOURCES IN THE CHELYABINSK REGION**

Keywords: architecture of indicators, employment rate, labor resources, unemployment, migration, economically inactive population, economically active population,

The expert opinion defines the concept of labor resources, the level of employment of the population, indicates the signs and factors influencing changes in the number of labor resources and the level of employment and unemployment. Attention is focused on a comprehensive assessment of the influence of various demographic and economic factors on the growth/decrease in the level of employment of the population of the Chelyabinsk region. A diagnosis of the labor resources of the Chelyabinsk region and an analysis of the employment of the region's population are being carried out. Proposals are being developed to increase the number of working-age labor resources and the number of employed people in the Chelyabinsk region is predicted, and an assessment of the effectiveness of these proposals is calculated. Effective use and full employment of labor resources is an important issue. The workforce includes able-bodied residents of working age. Therefore, in order for the labor force to grow, it is necessary to increase the level of employment due to the economically inactive population or increased migration. The collection of statistical data on the level of labor resources and the level of employment and unemployment of the population of the Russian Federation is carried out by the Federal State Statistics Service, which makes it easy to find data for further analysis. In the process of forecasting employed residents of the Chelyabinsk region in 2020–2021, a regression model was developed, showing the direction of reduction in the percentage of employed residents in the entire number of economically active residents. This focus is due to the fact that the number of labor resources in the Chelyabinsk region is decreasing.

Введение

Вопрос занятости и безработицы крайне остро стоит в современной России. Уровень занятости позволяет оценить благосостояние государства, отдельных субъектов РФ и его граждан. С каждым годом растет показатель безработицы, что говорит о депрес-

сии в экономике. Чтобы обеспечить благосостояние всего общества необходимо обеспечить полную занятость населения. Необходимо достигнуть максимально возможного, стабильного, даже в долгосрочном периоде, уровня трудоспособного населения. Исследование уровня занятости населения имеет

важное практическое значение, позволяет управлять экономическими явлениями и благосостоянием региона, государства.

Исследование новейших трудов, рассматривающих грани данного вопроса на которых ориентируется составитель; акцентирование неразрешенные ранее стороны общего вопроса.

Значительное развитие в тему трудящихся и занятости жителей внесли эти российские и иностранные учёные: М.А. Бондарец, А.С. Бризгалова, В.Г. Былков, А.Г. Бычков, Д.Н. Ганченко, И.Ю. Глебова, В.А. Гневашева, Ю.С. Ивченко, Н.Ю. Кауфман, Н.П. Киселева, О.В. Кучмаева, Л.В. Логинова, А.М. Ляховецкий, Я.С. Мелкумов, А.В. Новичков, Е.С. Пожидаева, А.И. Рофе, А.А. Токмакова, В.А. Федорцова, В.Б. Яковлев.

Материал и методы исследования

Целью этого исследования стало формирование предложений для роста занятости трудовых ресурсов и оценка эффективности предложенных рекомендаций.

Опираясь на теоретическое ядро в рамках темы, были собраны сведения, необходимые для проведения исследования. Теоретический аппарат подобран в соответствии с требованиями теоретико-экономического анализа. Подобранные факторы всецело отвечают ключевой проблеме исследования.

Использованы методы квалификации, экономического, статистического, сравнительного анализа, экономико-математическое моделирование, прогнозирования экономических явлений.

В процессе работы производилась работа с электронными таблицами на базе Microsoft Excel. При помощи программы построена модель, позволяющая определить степень корреляции факторов: миграционный прирост (убыль) населения; уровень безработицы; численность зарегистрированных безработных; ВРП на душу жителей; количество работников; число учреждений; средняя зарплата. Использование значения Стьюдента позволило выделить ядро (наиболее весомый по влиянию фактор) изучаемой проблемы.

Исследованы данные периодических литературных источников, позволившие на этапе поиска материала с опорой на теоретическую базу сузить область изыскания. Материалы межнациональных, российских научно-прикладных форумов, документы

официальных государственных программ в рамках рассматриваемой темы, также иные источники по теме, взятые в сети «Интернет» использованы на практическом этапе проведения исследования и для подведения итогов.

Результаты исследования и их обсуждение

Рынки труда играют решающую роль в этом анализе общего состояния экономики. Этот тип оценки может быть чрезвычайно полезен при разработке политики, направленной на содействие устойчивому росту и снижению безработицы. Кроме того, экономисты труда используют математические модели и статистический анализ, чтобы понять, как такие факторы, как технологические изменения, социальные нормы, старение населения и экономическая политика, могут влиять на рынок труда. Благодаря этому анализу экономисты смогут лучше понять решения работодателей о найме и оплате труда, а также влияние безработицы на экономические результаты.

Одним из основных факторов, влияющих на экономическую политику, является уровень безработицы. Страдания жертв данного экономического явления – это больше, чем просто потеря денег, особенно в долгосрочной перспективе. Сегодня чувство беспомощности, изоляции и отсутствия структурирования дня может превратиться в порочный круг. Вот почему борьба с безработицей является важной частью хорошего экономического управления.

Государство для помощи безработным людям выплачивает определенную материальную помощь. Помимо пособий по безработице важную роль играет и «структурное» управление безработными. Это включает в себя «меры рынка труда», такие как программы направления для временных работников, обучение и повышение заработной платы (а также ее индексирование). Некоторые из этих решений хорошо зарекомендовали себя и со временем изучались на национальном и международном уровне.

Главным фактором производства являются трудовые ресурсы. От эффективности их использования зависит экономика отдельного региона и государства. Трудовые ресурсы – часть населения, которая участвует или способна участвовать в процессе

производства, кроме того, они должны обладать необходимыми физическими данными и знаниями. В состав трудовых ресурсов входит население в возрасте 15–65 лет, также в состав включаются работающие лица за пределами трудоспособного возраста и трудовые мигранты. На трудовые ресурсы влияют демографические, социально-экономические, инфраструктурные факторы. Во многом на качество трудовых ресурсов влияет политика обучаемости участников.

Термин «безработный» часто понимается неправильно, поскольку он включает людей, которые ждут возвращения на работу после увольнения, но не людей, которые являются безработными по различным причинам, таким как: получение высшего образования, выход на пенсию, инвалидность или прекращение работы, прекращение поиска работы, персональная работа, проблемы. Кроме того, безработными не считаются люди, которые не ищут работу, но хотят работать.

Последствия безработицы ощущаются как работниками, так и экономикой в целом, и могут иметь далеко идущие последствия.

Безработица вызывает финансовые трудности для работников, влияя на их семьи, отношения и сообщества. Когда это происходит, потребительские расходы, которые являются одним из основных драйверов экономического роста, падают, что приводит к рецессии или даже депрессии, если с этим ничего не делать.

Безработица приводит к снижению спроса, потребления и покупательной способности, что приводит к снижению прибыли бизнеса и сокращению бюджетов и рабочей силы. Это создает бесконечный цикл, который трудно повернуть вспять без вмешательства.

Экономически активное население или рабочая сила – понятие более узкое, в отличие от трудовых ресурсов. Данное понятие состоит из двух категорий граждан: занятых и безработных. К числу первых причисляются граждане, осуществляющие трудовую деятельность на основании договора, являются владельцами субъектов бизнеса, находятся на государственной или муниципальной службе. Безработным признаются трудоспособные граждане, которые ищут работу, зарегистрированы органами службы занятости в целях поиска подходящей работы и готовы к ней приступить. Данная категория представляет собой

резерв рабочей силы, который может быть потенциально использован. Безработица зависит от сезонных изменений, технологического фактора, изменений в демографической структуре и т. д.

Рабочая сила не включает в свой состав лица, которые не относятся к занятым и безработным, поэтому их принято считать экономически неактивными (студенты дневной формы обучения; инвалиды Т и П группы; лица, занимающиеся домашним хозяйством) [2, с. 58-64].

Человеческие ресурсы незаменимы, поскольку являются единственным ключевым ресурсом, проявляющим инициативу в отрасли.

Оптимальное распределение трудовых ресурсов со статической точки зрения отражает рациональность распределения трудовых ресурсов в современном обществе. С динамической точки зрения это говорит о том, что в будущем распределение трудовых ресурсов общества будет корректироваться соответствующим образом с изменениями в структуре производства, чтобы обеспечить оптимальное распределение.

Политика государства главным образом направлена на повышение занятости трудовых ресурсов. От уровня занятости зависит благосостояние не только отдельных отраслей жизнедеятельности, но и благосостояние экономической, политической и социальной систем в целом.

Занятость – деятельность жителей, связанная с удовлетворением собственных и общечеловеческих потребностей, за которую они получают зарплату. В научной литературе определено несколько видов занятости: полная, продуктивная, эффективная, скрытая. Вид занятости определяет уровень участия человека в общественном производстве. На занятость влияют макроэкономические и микроэкономические факторы: политические, экономические, технологические.

В рамках реализации повышения уровня занятости населения в Российской Федерации реализуется Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». Основными направлениями программы служат мероприятия по формированию «устойчивой» занятости среди населения путем поощрения предпринимательства, осуществления мобильной связи между сторонами трудовых отношений, повышении уровня образованности трудоспособного населения, а также

при помощи мероприятий по обеспечению экономически активного населения подходящим трудовым местом. Немалое внимание уделяется защите прав трудящихся, акцент в программе сдвинут на защиту национального рынка труда в целом. При этом без внимания не остается обеспечение занятости внутри государственных структур, а также развитие международных трудовых отношений.

Планы правительства по борьбе с безработицей могут включать в себя различные схемы и инструменты:

- политика на рынке труда в сфере образования и высшего образования;
- материальная поддержка (пособия по безработице);
- субсидии на оплату труда;
- сокращение рабочего времени;
- учет рабочего времени;
- инвестирование в инфраструктуру для создания большего количества рабочих мест.

В последнее время больше внимания уделяется цифровой деятельности, такой как онлайн-порталы, которые объединяют безработных и работодателей. Это развитие обусловлено общей цифровизацией и ускорением роста рабочей силы, но оно также может помочь лучше бороться со структурной безработицей.

Миграция – это сложный и исторически обусловленный процесс, формирующий международные и национальные рынки труда, каждый из которых имеет свои особенности и условия.

Трудовая миграция является важным элементом демократического экономического процесса в регионе. С другой стороны, оно играет важную роль в достижении сбалансированной занятости. В этом смысле он играет важную роль в создании эффективного рынка труда. С другой стороны, трудовая миграция, являющаяся основной составляющей общей миграции населения, влияет на демографическое развитие региона наряду с рождаемостью и смертностью. Исследование двойственной природы трудовой миграции в «экономико-демографических» системах является важным направлением прогнозного анализа и моделирования миграции населения.

Таким образом, динамика и тенденции миграции формируются региональными экономическими характеристиками. В промышленно развитых регионах наблюдается рост иммиграции, в то время как в менее

развитых регионах наблюдается сокращение населения. Неэкономические аспекты миграции не включены.

Объяснение миграции людей и потока работы между рынками труда подчеркивает, что культура работников является важным фактором в группах рынка труда, основанных на разделении первичного и вторичного рынков. Таким образом, это дает возможность объяснить социальную мотивацию потенциальных мигрантов.

Модели миграции различаются в зависимости от степени воздействия (выталкивающие и притягивающие факторы) и численности населения. Выталкивающие факторы включают в себя безработицу, низкие доходы, высокие налоги; социальные и политические проблемы, включая бедность, дискриминацию, плохие природные и погодные условия. Привлекательными особенностями направления миграции являются высокий уровень экономического развития, рост доходов, безопасность и доступ к рынку труда.

Факторы притяжения оказывают большее влияние на людей с высоким уровнем образования, которые могут занимать определенное положение в регионе происхождения и при этом пользоваться более благоприятными условиями жизни. С другой стороны, низкоквалифицированные работники более восприимчивы к негативным, выталкивающим, факторам.

В то же время, помимо многочисленных рациональных причин миграции населения, существуют и иррациональные и личностные причины, не учитываемые в теории выталкивания и притяжения.

Мобильное население «продает» свой труд на различных рынках, чем и объясняется высокая миграция в города, где заработная плата значительно выше, так что без разрыва в оплате труда и ее дифференциации нельзя наблюдать международную миграцию масштабной рабочей силы. Не является это и гарантией развития международной трудовой миграции.

Изучение трудящихся и занятости жителей Челябинской области показало, что жители стареют: возможные работники количественно уступают работникам более старшей возрастной категории, загруженность жителей трудоспособного возраста в 2019 г. снижается. Проанализирована занятость жителей и безработица: они показывают, что последнее значение снижается в 2019 г. – 5,1%, это должно явиться

положительным значением для экономики, но процентная часть занятых работников снижается с 2017 г., происходит рост загруженности на занятых жителей [4].

Трудящиеся Челябинской области уменьшаются в связи с переездом жителей в другие государства и естественного движения жителей – в текущем периоде была больше рождаемости, естественная убыль в 2019–11122 чел., это показывает, что коэффициент обновления в следующем периоде станет меньше пенсионной нагрузки [1, с. 28-32].

В ключевых направлениях экономики Челябинской области 2018–2019 гг. реализовалось уменьшение количества занятых: в сельском и лесном хозяйстве на 1,6 тыс. чел.; в промышленном производстве на 4,8 тыс. чел.; в отрасли строительства на 1,9 тыс. чел.

Была построена модель уровня занятого населения в Челябинской области $Y' = 63,23918 + 0,00026 > X$. Рассмотрены факторы, которые могли бы повлиять на данный показатель: миграционный прирост (убыль) населения; уровень безработицы; численность зарегистрированных безработных; ВРП на душу жителей; количество работников; число учреждений; средняя зарплата [3]. С помощью Excel был сделан корреляционный анализ, который выявил тесную связь между занятостью и количеством предприятий, рабочей силой и миграционным приростом (убылью). Значение Стьюдента показало, что основным коэффициентом становится убыль жителей, а прочие факторы исключили из модели. Процентная часть работников возрастет на 0,3% в 2020 г. при аспекте миграционного роста на 1% на 18 чел.

Повышение уровня занятости населения и увеличения количества трудовых ресурсов волнует многих ученых, экономистов. Проведено множество исследований по данной теме, в которых главным решением проблемы безработицы является регулирование трудовой миграции, но тем не менее должны быть проведены мероприятия для ликвидации межобластных различий на трудовом рынке, росту соперничества работников, помощи малого бизнеса, и реализация аспектов профессиональной переподготовки, только приступивших к трудовой функции и развитие профориентации [5].

Заключение

В процессе работы над статьёй получен результат: компенсировать трудовые ресурсы Челябинской области представляется возможным посредством увеличения числа рабочей силы за счет выстраивания притоков мигрантов других округов, государств.

Для разрешения вопроса снижения трудовых ресурсов возможно предпринять следующие меры:

1) создание новейших и востребованные рабочих мест. В рамках решения проблемы реализуются государственные программы по обеспечению занятости населения;

2) обеспечить достойный уровень образования. Ежегодно со стороны органов государственной власти и образовательных учреждений определяется вектор развития образования, в том числе отвечающий вызовам современности. Однако остается проблема своевременности адаптации образовательных программ и неравномерное распределение числа абитуриентов (студентов сузов и вузов) среди образовательных направлений;

3) усовершенствовать возможности роста малого и среднего бизнеса. Оказываемые меры поддержки на текущий момент оказали благотворное влияние на развитие МСП в Российской Федерации. При этом немалую угрозу представляют экономико-социальные и политические потрясения, в том числе вызванные влиянием зарубежья.

Результат будет основываться на том, что из-за миграционного роста на 1% или на 18 чел. возрастет количество трудовых ресурсов, и за счёт их трудоустройства достаток бюджета Челябинской области возрастет: на основе средней номинальной зарплаты – 37431,8 руб. на 673,8 тыс. руб.; на основе минимального размера оплаты труда с учетом уральского коэффициента – 12972 руб., доход бюджета увеличится на 233,5 тыс. руб.

Перечисленные рекомендации будут способствовать решению выявленной проблемы.

Основным результатом этой статьи являются подготовленные рекомендации по увеличению численности трудовых ресурсов в трудоспособном возрасте Челябинской области и их оценка эффективности. Челябинской области необходимо развитие рынка труда из-за уменьшения количества трудящихся. Это направление

нужно развивать в других исследованиях, которые освещаются российскими и иностранными учеными, чтобы развить рынок труда в экономике Российской Федерации.

Благодарность: исследование выполнено при поддержке научного фонда Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Уральского филиала.

Библиографический список

1. Логинова Л.В. Формирование миграционной привлекательности региона в 1. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 N178-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/212dcab3b2eld5482d195d4f456ed9212b05c35/ (дата обращения: 20.11.2023).
2. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы от 25.09.2017 № 2039-р [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278903/ (дата обращения: 20.11.2023).
3. Антохова И.В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 203 с.
4. Тяпкина Т.Ю. Сущность понятия «качество жизни», «уровень жизни», основные показатели, критерии оценки // Сборник научных статей: Практика социальной работы: проблемы и перспективы. 2019. С. 139–148.
5. Государственные программы Российской Федерации. Официальный портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. – URL: [http:// https://programs.gov.ru/Portal](http://https://programs.gov.ru/Portal) (дата обращения: 20.11.2023).
6. Уровень жизни. Методологические пояснения [Электронный ресурс]. – URL: https://chelstat.gks.ru/standard_living?print=1 (дата обращения: 28.09.2023).
7. Федеральная служба государственной статистики – Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
8. Челябинская область в цифрах – 2019–2021 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://chelstat.gks.ru/publication_collection/document/42480 (дата обращения: 20.11.2023).
9. Рой О.М. Исследования социально-экономических и политических процессов: учебник для вузов / О.М. Рой – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 331 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/514494> (дата обращения: 20.11.2023).
10. Царегородцев Е.И. Учет фактора конкурентоспособности рынка труда при прогнозировании развития экономики региона / Е.И. Царегородцев, Е.Н. Потехина, Ю.С. Маркина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35654350> (дата обращения: 20.11.2023).
11. Орлов А.И. Вероятностно-статистические модели корреляции и регрессии. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veroyatnostno-statisticheskie-modeli-korrelyatsii-i-regressii/viewer> (дата обращения: 20.11.2022).
12. Урядова О.А. Повышение уровня финансовой грамотности населения как фактор развития регионального фондового рынка / О.А. Урядова, И.А. Соловьева // Умные технологии в современном мире: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 24–25 ноября 2021 года / Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2021. С. 116–125.
13. Мальцева Е.С., Паладова Т.А. Опыт работы Центра финансовой грамотности МГТУ по повышению финансовой грамотности в Республике Адыгея // Вектор экономики. 2019. № 4 (дата обращения: 29.10.2023).
14. Паладова Т.А., Мамиек Л.А., Реунова Л.В. Финансовая грамотность населения как социальный аспект экономической стабильности региона // Материалы круглого стола: Инновационные решения социальных, экономических и технологических проблем региона. Изд-во ООО «Конверт», 2021 (дата обращения 28.03.2023).
15. Салимова, Г.А. Моделирование влияния факторов на доходы населения / Г.А. Салимова // Российский электронный научный журнал. 2023. № 3 (49). С. 181–193.
16. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/ (дата обращения: 21.11.2023).

17. Салимова Г.А., Бакирова, Р.Р. Отраслевые и региональные особенности учета инноваций в российской статистике / Г.А. Салимова, Р.Р. Бакирова; Инновации и российская экономика в контексте глобальных экономических процессов. Материалы II научно-практической конференции, 2012. С. 236-239. (дата обращения: 21.11.2023).

18. Павлова С.С. Анализ динамики и структуры занятости и безработицы в Российской Федерации на современном этапе / С.С. Павлова, Е.С. Макарова // Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика. Криулинские чтения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 15 мая 2021 года. – Курск: Курский государственный университет, 2021. С. 276-281. (дата обращения: 21.11.2023).

19. Гусев А.Ю. Трудовые ресурсы и занятость: тенденции и перспективы развития / А.Ю. Гусев, М.А. Чихман, И.Г. Кошкина // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2021 года. Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2021. С. 946-949. (дата обращения: 21.11.2023).

20. Мотренко, Д.В. Проблема безработицы: меры государственной политики по снижению уровня безработицы в России / Д.В. Мотренко, О.А. Крыжановская // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: Материалы и доклады 3-й международной научно-практической конференции / Под общей редакцией О.А. Строевой. Том Часть I. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (дата обращения: 21.11.2023).

21. Бурковский П. Безработица и ее типы. Проблемы безработицы в России / П. Бурковский, С.А. Мамий, Т.А. Бочкова // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 12(138) (дата обращения: 21.11.2023).

22. Spirina A.S. Labor resources as a human capital component (results of sociological research in the border Region of Russia) / A.S. Spirina // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2022. Vol. 1, No. 11. P. 259-266. (дата обращения: 21.11.2023).

23. Тимошенко Д.С. Методические основы формирования и управления трудовыми ресурсами туристской дестинации: анализ показателей трудовых ресурсов Воронежской области / Д.С. Тимошенко, К.В. Немчина // Стратегическое развитие социально-экономических систем в новых геоэкономических условиях: Международная научно-практическая конференция, Курск, 15 апреля 2021 года. – Курск: Курский государственный университет, 2021. С. 390-394. (дата обращения: 21.11.2023).

24. Шабанова Т.В. Экономически активное население как фактор экономического роста / Т.В. Шабанова, О.В. Ермолаев // Экономические и управленческие технологии XXI века: теория и практика, подготовка специалистов : материалы Всероссийской методической и научно-практической конференции имени доктора экономических наук, профессора Т.Р. Терёшкиной, Санкт-Петербург, 25 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 73-76. (дата обращения: 21.11.2023).

УДК 331.108

О. Н. Евхута

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова», Новочеркасск, Ростовская область,
e-mail: evhuta@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: экономика, общество, человеческий капитал, валовый внутренний продукт, бюджет, отрасль, сфера, образование, здравоохранение, развитие, динамика.

В статье анализируются показатели динамики валового внутреннего продукта РФ, расходов федерального бюджета РФ по направлениям развития человеческого капитала, удельный вес расходов федерального бюджета РФ по направлениям развития человеческого капитала в ВВП РФ за период 2020–2023 гг. Выявлено несоответствие показателей финансирования рекомендациям Организации объединённых наций. Обоснованы организационно-экономические и административно-правовые рекомендации, способствующие устранению диспропорций в финансовом обеспечении развития человеческого капитала РФ, а именно: воплощение законодательной инициативы о фиксированном уровне государственных расходов РФ по финансированию развития компонентов человеческого капитала на уровне, не менее 2,5 % валового внутреннего продукта, при аналогичной фиксации доли 0,5 % ВВП, обеспечиваемой за счёт денежных средств других участников бюджетной системы РФ, а именно субъектов РФ и муниципальных образований; обеспечение фактического исполнения нормативных правовых актов РФ, касающихся доведения оплаты труда работников сферы воспроизводства человеческого капитала (образование, здравоохранение и др.) до установленных показателей; сокращение административной нагрузки на вышеуказанные категории работников, в том числе за счёт радикального сокращения отчётных периодов и форм, форм заполняемой документации и т.п. Результаты исследования могут использоваться в деятельности органов государственной власти РФ, субъектов РФ, органов местного самоуправления при разработке проектов и программ социально-экономического развития, подготовке проектов бюджетов всех уровней.

О. N. Evkhuta

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk,
Rostov region, e-mail: evhuta@gmail.com

MAIN TRENDS AND FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Keywords: economy, society, human capital, gross domestic product, budget, industry, sphere, education, healthcare, development, dynamics.

The article analyzes the indicators of the dynamics of the gross domestic product of the Russian Federation, expenditures of the federal budget of the Russian Federation in the areas of human capital development, the share of expenditures of the federal budget of the Russian Federation in the areas of development of human capital in the GDP of the Russian Federation for the period 2020–2023. A discrepancy between funding indicators and United Nations recommendations was revealed. Organizational-economic and administrative-legal recommendations are substantiated to help eliminate imbalances in the financial support for the development of human capital in the Russian Federation, namely: the implementation of a legislative initiative on a fixed level of government spending in the Russian Federation to finance the development of human capital components at a level of at least 2,5 % of gross domestic product, with a similar fixation of the share of 0,5 % of GDP, provided at the expense of funds from other participants in the budget system of the Russian Federation, namely constituent entities of the Russian Federation and municipalities; ensuring the actual implementation of regulatory legal acts of the Russian Federation relating to bringing the remuneration of workers in the sphere of reproduction of human capital (education, healthcare, etc.) to the established indicators; reduction of the administrative burden on the above categories of employees, including through a radical reduction in reporting periods and forms, forms of completed documentation, etc. The results of the study can be used in the activities of government bodies of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation, local governments in the development of projects and programs socio-economic development, preparation of draft budgets at all levels.

Введение

Формирование организационно-экономических, институциональных, административных, правовых, социальных условий достижения целей стратегического развития РФ, обозначенных в соответствующих документах [10], представляет собой нетривиальную научную задачу. Не вызывает сомнений тот факт, что, в условиях современного мира человеческий капитал является одним из наиболее значимых факторов роста. Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о высокой актуальности, своевременности, научно-практической значимости поиска направлений интенсификации компонентов человеческого капитала, генерируемых такими отраслями общественной и государственной деятельности, как образование, здравоохранение, физическая культура и спорт. В связи со сказанным, цель исследования заключается в идентификации основных показателей государственного финансирования развития компонентов человеческого капитала в РФ, обосновании организационно-экономических и административно-правовых мер, способствующих улучшению его качественных характеристик.

Проблематика ресурсного обеспечения прироста человеческого капитала, в том числе – проблематика государственного финансирования развития факторов его расширенного воспроизводства, находит отражение в публикациях представителей российского научного сообщества. В трудах Андреевой О. [1], Дягилева Д.А., Злоказова А.В. [4] представлена структурная декомпозиция человеческого капитала на формирующие его элементы, исследована их взаимосвязь. Евхута Н.А., Жарикова О.С., Зильбербранд Н.Ю. [5] обосновывают инструменты интенсификации человеческого капитала РФ. Имеющийся опыт реализации различных проектов, направленных на повышение эффективности компонентов человеческого капитала интерпретирован в работах Быкова И.В. [3], Лазаревой Е.И., Ревунова Р.В. и др. [16].

Материалы и методы

Использование обширного массива статистических данных Росстата [8], Министерства финансов РФ [6], Счётной палаты РФ [9], отражающих показатели движения денежных средств по статьям расходов федерального бюджета, методов научного анализа, синтеза, эконометрических инструментов интерпрета-

ции данных позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и обоснованности выводов статьи.

Результаты и их обсуждения

В современных условиях структурной и технологической трансформации экономики РФ, значительных изменений в социальной сфере, факторы развития человеческого капитала в РФ нуждаются в дополнительном научном исследовании, в контексте их взаимосвязи с государственной финансовой политикой. Обобщение накопленного мирового опыта развития позволило экспертам Организации Объединённых наций обосновать рекомендации по развитию человеческого капитала на страновом и региональном уровнях, среди которых упоминается целевой ориентир расходов расширенного государства (тракуемого нами как совокупность органов государственной и муниципальной власти), составляющий не менее 3,0% [7] от величины валового внутреннего продукта. Следование рекомендациям ООН позволяет обеспечить расширенное воспроизводство человеческого капитала что, в свою очередь, формирует позитивные факторы социально-экономического развития, в частности: повышение производительности труда; увеличение продолжительности активного трудового периода; минимизация смертности граждан трудоспособного возраста вследствие девиантного поведения и др. Действие вышеуказанных факторов способствует усилению конкурентоспособности экономических систем на мезо- и макроуровнях, что особенно актуально для РФ в настоящее время.

В силу специфики устройства бюджетной системы РФ, выражающейся в централизации налоговых платежей на федеральном уровне, в доходной части государственного бюджета РФ, с последующим распределением расходов по функциональному и территориальному принципу [2], основные обязательства по финансированию таких формирующих человеческий капитал сфер, как образование, здравоохранение, физическая культура и спорт несёт федеральный бюджет.

С учётом сказанного, рассмотрим взаимосвязь показателей экономического развития и расходов федерального бюджета по указанным направлениям формирования человеческого капитала. динамика валового внутреннего продукта РФ (ВВП) за период 2020–2023 гг. представлена на рис. 1 [8, 9].

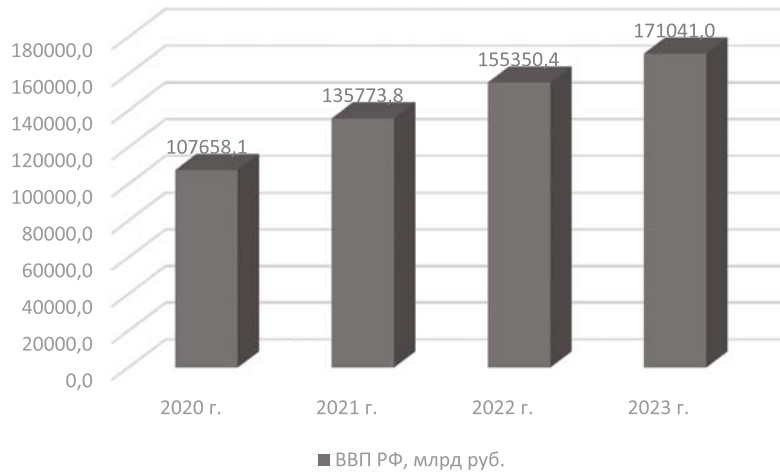

Рис. 1. Динамика валового внутреннего продукта РФ (ВВП) за период 2020–2023 гг. (в текущих ценах)

Представленная на рис. 1 динамика валового внутреннего продукта РФ показывает позитивную динамику, выразившуюся в увеличении ВВП с 107658,1 млрд руб. до 171041,0 млрд руб. (+63382,9 млрд руб., +58,9%) за период наблюдения. Рассмотрим динамику расходов федерального бюджета РФ по направлениям развития человеческого капитала (табл. 1 [11–14]).

Представленные в табл. 1 данные позволяют сказать следующее. За период 2020–2023 гг. в расходах федерального бюджета РФ по направлениям, связанным с развитием человеческого капитала, наблюдаются разнонаправленные тенденции. В частности, увеличены расходы на образование (с 887,5 млрд руб. в 2020 г. до 1378,3 млрд руб. в 2023 г. (+490,8 млрд руб., +55,3%)), здравоохранение (+455,8 млрд руб., +45,8%); сокращено финансирование за счёт средств госбюджета РФ физической культуры и спорта (–4,2 млрд руб., –5,7%). При этом, в текущих ценах совокупные расходы федерального

бюджета по вышеуказанным направлениям увеличились на 942,4 млрд руб. (+48,1%) и составили в 2023 г. 2900,5 млрд руб.

Удельный вес расходов федерального бюджета РФ по направлениям развития человеческого капитала в ВВП РФ за период 2020–2023 гг. отражён на рис. 2.

Представленное на рис. 2 сопоставление темпов роста ВВП РФ и расходной части федерального бюджета на период 2020–2023 гг., составляющих 58,9% и 48,1% соответственно (в текущих ценах) показывает ускоренную динамику ВВП по сравнению с федеральными расходами на развитие человеческого капитала. Подобная тенденция обусловила постепенное снижение удельного веса указанных расходов по отношению к ВВП с 1,82% в 2020 г. до 1,70% в 2023 г. (–0,12%).

С учётом тематики статьи, осуществим сравнительный анализ показателей расходов федерального бюджета РФ по направлениям развития человеческого капитала в 2023 и 2024 гг. (табл. 2 [14, 15]).

Таблица 1

Динамика расходов федерального бюджета РФ по направлениям развития человеческого капитала, млрд руб. (в текущих ценах)

Наименование направления	Годы				Изменение, абс. знач.	Темп роста, %
	2020	2021	2022	2023		
Образование	887,5	1078,6	1237,4	1378,3	490,8	55,3
Здравоохранение	996,1	1123,3	1234,6	1451,9	455,8	45,8
Физическая культура и спорт	74,5	69,2	80,9	70,3	–4,2	–5,7
Всего:	1958,1	2271,1	2552,9	2900,5	942,4	48,1

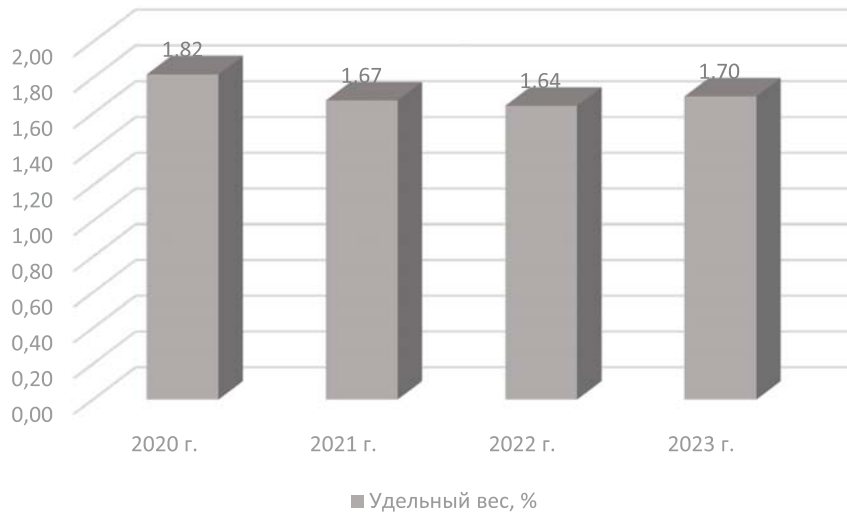

Рис. 2. Удельный вес расходов федерального бюджета РФ по направлениям развития человеческого капитала в ВВП РФ за период 2020–2023 гг.

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей расходов федерального бюджета РФ по направлениям развития человеческого капитала в 2023 и 2024 гг., млрд руб. (в текущих ценах)

Наименование направления	Годы		Изменение, абс. знач.	Темп роста, %
	2023	2024		
Образование	1378,3	1533,7	155,4	11,3
Здравоохранение	1451,9	1611,3	159,4	11,0
Физическая культура и спорт	70,3	67,9	-2,4	-3,4
Всего:	2900,5	3212,9	312,4	10,8

Отражённое в табл. 2 сопоставление сведений о расходах федерального бюджета за 2023 г. и запланированных на 2024 г. показывает увеличение финансирования образования и здравоохранения сопоставимыми темпами: 11,3% и 11,0% соответственно. В тоже время, продолжается сокращение финансирования физической культуры и спорта как в абсолютном, так и в относительном выражениях.

Отдельным важным вопросом является интерпретация фактических показателей федерального финансового обеспечения развития человеческого капитала, то есть учёт фактора накопленной инфляции. Как показывает практика, реальная инфляция в РФ значительно превосходит декларируемые значения.

Выводы

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Осуществлённый нами анализ показателей финансирования как в абсолютном, так и в относительном выражении за счёт средств федерального бюджета РФ отраслей образования, здравоохранения, физической культуры и спорта

показывает устойчивую тенденцию постепенного сокращения реального финансового обеспечения указанных отраслей, что, в свою очередь провоцирует такие негативные последствия, как: снижение качественных характеристик объектов инфраструктуры образования, здравоохранения, физической культуры и спорта; отток кадров высокой квалификации, выражающийся в смене вида профессиональной деятельности вследствие малопривлекательных условий труда и его неконкурентоспособной оплаты в государственном секторе; обусловленное вышеназванными тенденциями снижение качества предоставления услуг в государственной части сферы образования, здравоохранения, физической культуры и спорта. Совокупное воздействие обозначенных ограничений способствует регрессу факторов воспроизводства человеческого капитала и требует реализации безотлагательных мер по

2. Среди приоритетных организационно-экономические и административно-правовые мер, практическая реализация которых позволит интенсифицировать развитие человеческого капитала в РФ, необходимо указать следующие: воплощение законодательной

инициативы о фиксированном уровне государственных расходов РФ по финансированию развития компонентов человеческого капитала на уровне, не менее 2,5% валового внутреннего продукта, при аналогичной фиксации доли 0,5% ВВП, обеспечиваемой за счёт денежных средств других участников бюджетной системы РФ, а именно субъектов РФ и муниципальных образований; обеспечение фактического исполнения нормативных правовых актов РФ, касающихся доведения оплаты труда работников сферы воспроизводства человеческого капитала (образование, здравоохранение и др.) до установленных показателей; сокращение административной нагрузки на вышеуказанные категории работников, в том числе за счёт радикального сокращения отчётных периодов и форм, форм заполняемой документации и т.п.; формирование институциональных и правовых условий вовлечения общественных организаций в деятельность по развитию человеческого капитала (в част-

ности, с использованием форматов государственного-частного и муниципально-частного партнёрств); установление налоговых преференций для хозяйствующих субъектов, общественных организаций, функционирующих в сфере воспроизводства человеческого капитала (например, предоставление права указанным категориям организаций осуществлять сдачу налоговой отчётности и налоговые платежи один раз в год, что позволит интенсифицировать использование оборотных средств данных организаций). Реализация описанного выше комплекса мер позволит, во-первых, обеспечить рекомендованный ООН уровень финансирования развития человеческого капитала, что, в свою очередь, обуславливает долговременные конкурентные преимущества РФ в глобальных сопоставлениях, во-вторых, способствует минимизации наблюдаемых в настоящее время диспропорций социально-экономического развития регионов РФ, а также увеличению качества жизни граждан РФ.

Библиографический список

1. Андреева О. Человеческий капитал: социология, статистика, развитие // Стандарты и качество. 2020. №8. С. 95-98.
2. Анопченко Т.Ю., Ревунов Р.В., Дальченко Е.А. Совершенствование налоговой системы в контексте устойчивого развития регионов РФ (на материалах Ростовской области) // Вопросы экономики и права. 2022. №172. С. 19-24. DOI: 10.14451/2.172.19.
3. Быкова И.В. Развитие человеческого капитала в рамках инициативы «Большое евразийское партнёрство» // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2021. №15. С. 104-108.
4. Дягилев Д.А., Злоказов А.В. Человеческий капитал, как основной фактор в системе социально-экономического развития региона // Бенефициар. 2022. №108. С. 6-14.
5. Евхута Н.А., Жарикова О.С., Зильбербранд Н.Ю. Организационно-экономические инструменты интенсификации человеческого капитала РФ // Московский экономический журнал. 2023. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2023-53/> (дата обращения 9.02.2024).
6. Официальный сайт Минфина РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения 9.02.2024)
7. Официальный сайт Организации объединённых наций [Электронный ресурс]. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/> (дата обращения 9.02.2024).
8. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 9.02.2024).
9. Официальный сайт Счётной палаты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения 9.02.2024).
10. Указ президента России от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
11. Федеральный закон от 02.12.2019 №380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/ (дата обращения 9.02.2024).
12. Федеральный закон от 08.12.2020 №385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/ (дата обращения 9.02.2024).
13. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» от 06.12.2021 №390-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402647/ (дата обращения 9.02.2024).
14. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» от 06.12.2021 №390-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (дата обращения 9.02.2024).
15. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» от 05.12.2022 №466-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (дата обращения 9.02.2024).
16. Lazareva E. Administration of interbudgetary relations as a tool for increasing the level of economic welfare of the macroregion (on the example of the South of Russia) / Lazareva E., Revunov R., Gorbaneva O., Murzin A. // В сборнике: Proceedings—2020 2nd International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency, SUMMA 2020. 2. 2020. С. 156-160.

УДК 657.1.012.1

О. В. Елисеева

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Саранск, e-mail: EliseevaPM@rambler.ru

Т. В. Булычева

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Саранск, e-mail: EliseevaPM@rambler.ru

М. В. Булычева

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ Обнинский институт атомной энергетики, Обнинск, e-mail: bulychevamv20@oiate.ru

НОВЫЕ ПРАВИЛА УЧЕТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Ключевые слова: нематериальные активы, правила учета, федеральные стандарты, объекты интеллектуальной собственности, бухгалтерский учет.

В статье рассматриваются новые правила и особенности организации бухгалтерского учета нематериальных активов в соответствии с новым федеральным стандартом. С 1 января 2024 года все компании, в обязательном порядке, должны перейти на применение нового ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». Нормативный документ был утвержден Приказом Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» и зарегистрирован в Минюсте России 28.06.2022 № 69031. ФСБУ 14/2022 заменяет ранее действующий нормативный документ ПБУ 14/2007, который в условиях стремительного развития информационных технологий уже не может регулировать подходы к учету новых видов нематериальных активов. Новый нормативный документ разработан с учетом новых видов нематериальных активов и максимально приближен к МСФО в части учета нематериальных активов. В новом стандарте определены более точные характеристики объектов, называемых нематериальными активами, приводится их классификация. Следует отметить, что в состав нематериальных активов будут учитываться разрешения (лицензии) на право ведения видов деятельности. По новому ФСБУ отменено понятие «деловая репутация». Вместо него «гудвил» – актив, признаки которого приведены в МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов» (п. 10 ФСБУ 14/2022). Отметим, что неисключительные права на программное обеспечение также могут быть признаны объектом нематериальных активов, главное, чтобы были документы, подтверждающие новшество и уникальность объекта.

О. V. Eliseeva

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Saransk, e-mail: m-tatyana@list.ru

T. V. Bulycheva

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Saransk, e-mail: m-tatyana@list.ru

M. V. Bulycheva

National Research Nuclear University MEPhI Obninsk Institute of Atomic Energy, Obninsk, e-mail: bulychevamv20@oiate.ru

NEW RULES FOR ACCOUNTING FOR INTANGIBLE ASSETS

Keywords: intangible assets, accounting rules, federal standards, intellectual property, accounting.

The article discusses new rules and features of organizing the accounting of intangible assets in accordance with the new federal standard. From January 1, 2024, all companies must switch to the use of the new FAS 14/2022 “Intangible assets”. The regulatory document was approved by Order of the Ministry of Finance of Russia dated May 30, 2022 No. 86n “On approval of the Federal Accounting Standard FSBU 14/2022 “Intangible Assets” and registered with the Ministry of Justice of Russia on June 28, 2022 No. 69031. FSBU 14/2022 will replace the previously existing regulatory document PBU 14 /2007, which, in the context of the rapid development of information technology, can no longer regulate approaches to accounting for new types of intangible assets. The new regulatory document was developed taking into account new types of intangible assets and is as close as possible to IFRS in terms of accounting for intangible assets. The new standard defines more precise characteristics of objects called intangible assets and provides their classification. It should be noted that permits (licenses) for the right to conduct activities will be taken

into account as part of intangible assets. According to the new FSBU, the concept of “business reputation” has been abolished. Instead, “goodwill” is an asset, the characteristics of which are given in IFRS 3 “Business Combinations” (clause 10 of FSBU 14/2022). Note that non-exclusive rights to software can also be recognized as an object of intangible assets, the main thing is that there are documents confirming the innovation and uniqueness of the object.

Введение

В настоящее время на смену устаревшим Положениям по бухгалтерскому учету (ПБУ) Министерством финансов РФ разрабатываются и принимаются в действие Международные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ). Новые стандарты разрабатываются в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Министерством финансов РФ планируется поэтапный переход от ПБУ к ФСБУ. Одним из таких нормативных документов является ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», который отменяет действие ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов».

Рассмотрим, что собой представляют нематериальные активы, как объекты бухгалтерского учета. В Википедии представлено следующее определение нематериальных активов «Нематериальные активы – идентифицируемые немонетарные активы, не имеющие физической формы; входят в состав внеоборотных активов» [1]. В экономической литературе и на официальном сайте журнала «Главбух» отмечается, что «нематериальные активы – это объекты интеллектуальной собственности, которые используются более 1 года и приносят доход. При этом они не имеют материальной формы и отделимы от других активов» [2].

Ученые экономисты и практики впервые заговорили о нематериальных активах в 1992 году. Первым нормативным документом, в котором упоминались нематериальные активы, стало Положение по бухгалтерскому учету и отчетности. В нормативных документах не было четкого определения данного понятия, речь шла об узаконивании авторских прав на разработки, расчеты, компьютерные программы, произведения искусства, литературы, науки и т. п.

С появлением новой экономической категории был разработан нормативный документ ПБУ 14 «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), который действовал с 2007 года по 2023 год включительно.

Цель исследования

С 1 января 2024 года все компании, в обязательном порядке, должны перейти

на применение нового ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». «Нормативный документ был утвержден Приказом Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» и зарегистрирован в Минюсте России 28.06.2022 № 69031» [1].

Целью данного исследования является обзор наиболее значимых, на наш взгляд, изменений и поправок в учете нематериальных активов в связи с принятием ФСБУ 14/2022.

Материал и методы исследования

Ежегодно в нормативные документы по бухгалтерскому учету вносятся изменения и дополнения. Некоторые из них прекращают свое действие и им на замену вступают в силу новые нормативно-правовые акты. В данной статье попробуем разобраться в новых правилах ведения бухгалтерского учета нематериальных активов.

При реализации научного исследования были использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с новым нормативным документом ФСБУ 14/2022 содержит пять признаков определения нематериальных активов.

1. Не имеет видимой, осязаемой формы.
2. Используется в производственно-хозяйственной деятельности.
3. Эксплуатируется свыше 12 месяцев.
4. Способен принести экономическую выгоду в будущем.
5. Может существовать самостоятельно как имущество организации.

В ранее действующем ПБУ критериев для определения нематериальных активов было больше. Из нового стандарта исключили признак о достоверности первоначальной стоимости нематериальных активов и, что нематериальные активы не предназначены для продажи.

Одним из признаков нематериальных активов, согласно ФСБУ 14/2022, является «способность объекта приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем,

на получение которых организация имеет право» [3]. В соответствии с требованиями ведения бухгалтерского учета существование такого права должно быть подтверждено документально. Одним из обязательных таких подтверждений является заключенный договор с правообладателем, первичный документ для фиксации принятия нематериального актива на баланс, записи в учетных регистрах и др.

С 2024 года в составе нематериальных активов будут учитываться: «знаки отличия, созданные собственными силами компании; поисковые активы, а именно лицензии на поиск полезных ископаемых; долгосрочные активы к продаже; информация о контрагентах, то есть базы данных» [6].

Отметим, что неисключительные права на программное обеспечение также могут быть признаны объектом нематериальных активов, главное, чтобы были документы, подтверждающие новшество и уникальность объекта.

Учет нематериальных активов вызывает сложности у многих бухгалтеров. Проблемы, в частности, возникают при определении первоначальной стоимости, правила оформления и другое. Также важно понимать, какие объекты можно отнести к подобным активам при проведении расчетов. Сложности возникают при учете фактических затрат при создании нематериальных активов. «В сумму фактических затрат при признании капитальных вложений в НМА включаются суммы, уплаченные поставщикам услуг, в соответствии с ФСБУ 26/2020. При этом предварительная оплата не может быть признана фактическими затратами. Если период разработки сайта продлится менее, чем срок договора на услуги, то капитализировать можно будет только ту часть вознаграждения, которая приходится на этот период» [6].

Согласно п. 11 ФСБУ 14/2022 единицей учета нематериальных активов является инвентарный объект. Это совокупность прав на объект, которые возникают по договору или на основании документов, подтверждающих авторство и наличие объекта. Инвентарным объектом могут признать и сложный объект, то есть несколько охраняемых резуль-

татов интеллектуальной деятельности, например, единая технология, промышленный образец, уникальная рецептура. В случае, если исключительное право на актив принадлежит нескольким организациям или физическим лицам, то такой объект, согласно п. 5 ФСБУ 14/2022, признается НМА у каждой организации.

Все НМА должны быть учтены на балансе организации.

Видами НМА могут быть, например, [6]: «произведения науки, литературы и искусства; компьютерные программы; базы данных; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; секреты производства (ноу-хау); селекционные достижения; лицензии и разрешения». Нематериальные активы могут быть объединены в одну группу исходя из характера их использования, например, может быть выделена группа «информационные технологии», в которую будут входить базы данных, расчеты, компьютерные программы, внутрикорпоративные сети и др.

Виды и группы НМА позволят подобрать подходящий способ оценки и амортизации. Это также нужно прописать в учетной политике. Признаки НМА в бухучете и налоговом учете имеют как сходства, так и различия. Лимиты можно уравнивать, если установить в бухгалтерском учете такой же лимит, как в налоговом.

Таким образом, согласно п. 4 ФСБУ 14/2022, объект признают нематериальным активом, если он имеет совокупность определенных признаков. А именно: «актив не имеет материально-вещественной формы и предназначен для использования в деятельности организации более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев» [3]. При этом использование подразумевает под собой не только применение в прямой производственной деятельности, но и сдачу в аренду или использование для управленческих нужд.

Бухгалтерский и налоговый учет нематериальных активов зависят от того, как актив поступил в организацию: покупка, безвозмездное поступление, получение вклада в уставный капитал или в имущество, оприходование излишков при инвентаризации, получение по договору бартера или мены, кроме того, есть

особенности по объектам нематериальных активов, требующих государственной регистрации.

Принимать объекты, которые организация планирует использовать как нематериальные активы, может либо комиссия из нескольких членов, либо один ответственный сотрудник. Комиссия по приему НМА в коммерческих организациях не обязательна, но уменьшает риск неправильной квалификации актива.

Основная задача приемной комиссии – подтвердить признаки объекта НМА. Кроме того, по ФСБУ 14/2022 при поступлении объекта НМА компания должна определить: срок полезного использования для амортизации объекта НМА; происхождение и назначение объекта; ликвидационную стоимость в случаях, когда по договору другое лицо выкупает у компании НМА по окончании срока пользования (п. 36 ФСБУ 6/2020); необходимость расходов по их приобретению; справедливую стоимость – в случаях, если объект поступил безвозмездно, в уставный капитал, как вклад в имущество, по бартеру и т. д. (п. 14 ФСБУ 14/2022).

Организации вправе установить разные правила приема для разных групп НМА. К примеру, неисключительные права по лицензиям принимает один ответственный сотрудник, а остальные НМА – только комиссия по приему. Состав и полномочия комиссии определяет руководитель в приказе.

Рассмотрим порядок документального оформления и учет приобретения нематериальных активов.

При покупке нематериальных активов оформляют:

1. Договор на передачу прав на объект в соответствии с видом сделки.
2. Акт приема-передачи прав на объект интеллектуальной собственности или иной передаточный документ, если его составление предусмотрено договором.

Бухгалтерские проводки по приобретению НМА не изменились:

Дебет 08 субсчет «Приобретение НМА» Кредит 60 (76) – учтена договорная стоимость приобретенного объекта НМА.

Возникающие затраты при приобретении НМА отражаются в учете аналогичной проводкой. Отметим, что такие затраты облагаются НДС.

Бухгалтерская проводка по учету входного НДС со стоимости НМА и затрат по приобретению НМА:

Дебет 19 Кредит 60 (76) – отражен входной НДС на основании счета-фактуры.

Входной НДС со стоимости приобретенного имущества, имущественных прав, работ, услуг, связанных с созданием объекта НМА, не учитываются в составе капитальных вложений, так как подлежит возмещению. Но если «организация – не плательщик НДС или применяет освобождение, то она учитывает НДС в капитальных вложениях» [4]. Данное правило отражено в п. 11 ФСБУ 26/2020.

«Организация, которая в соответствии с законодательством РФ вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, может отказаться от ведения учета капитальных вложений в нематериальные активы и самих таких активов. В этом случае затраты на приобретение, создание, улучшение объектов, которые подлежат принятию к бухгалтерскому учету в качестве нематериальных активов, признаются в составе расходов по обычным видам деятельности в полной сумме по мере их осуществления» [5].

Капитальные вложения на нематериальные активы на дату, когда объект пригоден к использованию и находится по своему месторасположению (п. 18 ФСБУ 26/2020) переводятся на счет 04 в полной сумме со счета 08:

Дебет 04 Кредит 08 субсчет «Приобретение НМА» – принят к учету нематериальный актив по первоначальной стоимости.

Ведь одним из признаков НМА является наличие документа, подтверждающего исключительные права. В данном случае это уведомление о госрегистрации распоряжения по договору исключительным правом. Некоторые объекты НМА, а именно объекты интеллектуальной собственности, в соответствии с Гражданским кодексом РФ должны подтверждаться государственной регистрацией исключительного права, поэтому до государственной регистрации НМА к учету принимать нельзя.

Сумму государственной пошлины, уплаченной за регистрацию исключительного права на объект НМА, в соответствии

с п. 10 ФСБУ 26/2020 отражают в капитальных вложениях на счете 08. В бухгалтерском учете сумма государственной пошлины входит в первоначальную стоимость НМА:

Дебет 08 субсчет «Приобретение НМА» Кредит 60 (76) – учтена госпошлина за регистрацию исключительного права в составе капитальных вложений.

Безвозмездная передача исключительных прав между коммерческими организациями запрещена (п. 3.1 ст. 1234 ГК). При дарении неисключительных прав оформляют:

- лицензионный договор с условием о безвозмездной передаче лицензии;
- акт приема-передачи прав или иной предусмотренный договором документ;
- справку о справедливой и рыночной стоимости нематериального актива.

Безвозмездно полученный НМА примите к учету по справедливой стоимости. Как определить стоимость НМА, в том числе без платы за него, – в рекомендации.

Проводки по учету НМА зависят от того, от кого актив получен. Если от учредителя, то принимают к учету в корреспонденции со счетом 83 «Добавочный капитал».

Дебет 08 субсчет «Приобретение НМА» Кредит 83 – отражена справедливая стоимость безвозмездно поступившего НМА.

Проводки по учету затрат на получение и доведение НМА до состояния, пригодного к эксплуатации, и учету входного НДС по ним – такие же, как при приобретении НМА. По окончании всех необходимых операций, к учету НМА принимают по первоначальной стоимости:

Дебет 04 Кредит 08 субсчет «Приобретение НМА» – принят к учету нематериальный актив по первоначальной стоимости.

При безвозмездном получении имущества от третьих лиц его справедливую стоимость сначала отражают на счете 98 «Доходы будущих периодов». Затем ее постепенно признают в прочих доходах – по мере использования или продажи имущества (п. 7, 11, 16 ПБУ 9/99, письмо Минфина от 17.09.2012 № 07-02-06/223). Но есть

вариант учета без предварительной постановки на счет 98, с прямым списанием на прочие расходы.

При первом варианте учета поступления НМА отражают записью:

Дебет 08 «Приобретение НА» Кредит 98-2 – в составе капвложений отражена справедливая стоимость объекта, который будет учтен как нематериальный актив.

Другие записи в учете, связанные с формированием капитальных вложений, будут такими же, что и при безвозмездном поступлении объекта НМА от учредителя.

Прочие расходы необходимо признавать постепенно, по мере начисления амортизации:

Дебет 98-2 Кредит 91-1 – признан доход в части справедливой стоимости безвозмездно полученного объекта НМА пропорционально начисленной амортизации.

Второй вариант предполагает, что прочий доход можно признавать сразу при поступлении объекта. В момент получения имущества, за которое не нужно платить, увеличивается сумма активов, которые в будущем обеспечат получение экономических выгод. Это также означает увеличение чистых активов, которое положено отражать в бухгалтерской отчетности. Исходя из этого подхода можно не делать предварительную проводку на счете 98.

При таком варианте учета проводка будет одна:

Дебет 08 «Приобретение НМА» Кредит 91-1

– в составе капвложений отражена стоимость объекта, который будет учтен как НМА.

Проводки по учету затрат на получение и доведение НМА до состояния, пригодного к эксплуатации, и учету входного НДС по ним – такие же, как при приобретении НМА. По окончании всех капвложений примите к учету НМА по первоначальной стоимости:

Дебет 04 Кредит 08 субсчет «Приобретение НМА»

– принят к учету нематериальный актив по первоначальной стоимости.

При получении НМА в уставный капитал возникают разницы между бухгалтерским и налоговым учетом.

Проводки по учету затрат на получение и доведение НМА до состояния, пригодного к эксплуатации, и учету входного НДС по ним – такие же, как при приобретении НМА. По окончании всех капвложений примите к учету НМА по первоначальной стоимости:

Дебет 04 субсчет Кредит 08 субсчет «Приобретение НМА»

– принят к учету объект НМА по первоначальной стоимости.

Таким образом, что касается синтетического учета НМА, существенных изменений не произошло. Новый ФСБУ 14/2022 не коснулся Плана счетов бухгалтерского учета и инструкции по его применению.

Выводы

Новый федеральный стандарт по учету нематериальных активов содержит много новшеств, которые требуют внесения изменений в учетную политику. Необходимо определить лимит стоимости нематериальных активов, срок полезного использо-

вания, порядок определения фактических затрат по созданию и приобретению объектов НМА. Однако, следует отметить, что новый стандарт дополнен более точными критериями признания НМА в учете, четко определены сроки полезного использования НМА, порядок расчета ликвидационной стоимости, начисления амортизации, порядок списания НМА и др.

Безусловно, каждый бухгалтер заинтересован в упрощенном переходе на ФСБУ 14 (по пункту 53) без пересчета сравнительных показателей за предшествующий период, но при этом надо помнить, что игнорирование пересчета показателей приведет к искажению показателей бухгалтерской отчетности в части информации об активах организации.

Исследование нового ФСБУ 14/2022 показало, что нематериальные активы, как объекты интеллектуальной собственности, требуют особого внимания как в плане документального оформления и учета, так и использования в жизнедеятельности организации.

Библиографический список

1. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 24.01.2024).
2. Электронный журнал «Главбух» [Электронный ресурс] – URL: <https://e.glavbukh.ru>.
3. Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 № 69031) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2024).
4. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022) «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 № 60399) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2024).
5. Елисеева О.В. Обзор актуальных изменений в бухгалтерском учете // В сборнике: Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии общества. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2023. С. 514-519.
6. Нематериальные активы: определение, учет, примеры. Электронный журнал «Главбух». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.glavbukh.ru/> (дата обращения: 04.02.2024).
7. Рабинович А.М. «Как учесть нематериальные активы по ФСБУ 14/2022». А.М. Рабинович. ФСС «Система Финансовый директор». [Электронный ресурс] – URL: <https://1fd.ru/#/document/16/139741/bssPhr84/?of=copy-8a47196565> (дата обращения: 04.02.2024).

УДК 338.2

К. В. Жуковский

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: k.vz@ya.ru

СТРУКТУРА ГУДВИЛЛА ИТ-СЕРВИСОВ И МЕТОДЫ ЕГО ОЦЕНКИ

Ключевые слова: гудвилл, деловая репутация, ит-сервисы, метод избыточной прибыли, ставка дисконтирования.

В статье была раскрыта структура гудвилла ИТ-сервисов, а также описана динамика изменения его стоимости в зависимости от жизненного цикла проекта. Были проанализированы актуальные методы оценки стоимости гудвилла на основании их применимости к ИТ-сервисам. Стало ясно, что его составляющие затруднительно оценивать по отдельности: они работают только в синергии. Было определено, что стоимость гудвилла – это динамически изменяющееся значение, при этом соотношение гудвилла и чистых активов также меняется со временем. При анализе выяснилось, что ряд методов невозможно использовать в контексте данной задачи или их использование не позволяет решить задачу более высокого уровня. По итогу выявлены методы, которые допустимо применять для оценки гудвилла ИТ-сервисов. К ним относится метод избыточной прибыли – в частности, модель Белла-Ольсона, также в некоторых случаях подходит метод выигрыша в себестоимости и на основе рыночной капитализации. При этом из-за того, что гудвилл увеличивает срок экономической жизни проекта, расчет его приведенной стоимости на дату оценки содержит противоречия в математической логике, которые приходится преодолевать с помощью искусственных допущений. Поэтому для получения максимально обоснованного результата рекомендуется использовать комбинацию методов, когда это возможно.

K. V. Zhukovskii

Private educational establishment of higher education «Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics», Saint-Petersburg, e-mail: k.vz@ya.ru

STRUCTURE OF GOODWILL OF IT SERVICES AND METHODS OF ITS ASSESSMENT

Keywords: goodwill, business reputation, it services, excess profit method, discount rate.

The article reveals the structure of IT services goodwill and describes the dynamics of its value change depending on the life cycle of the project. Actual methods of goodwill value estimation were analyzed on the basis of their applicability to IT-services. After disclosing the structure of IT service goodwill, it became clear that its components are difficult to evaluate separately: they work only in synergy. It was also determined that the value of goodwill is a dynamically changing value, with the ratio of goodwill to net assets changing over time. In the analysis, it was found that a number of methods could not be used or their use did not solve the higher-level problem. The methods that are acceptable to use for IT services goodwill valuation have been identified. They include the excess profit method, in particular, the Bell-Olson model, in a number of cases the method of cost benefit and on the basis of market capitalization are suitable. At the same time, due to the fact that goodwill increases the economic life of the project, the calculation of its present value as of the valuation date contains contradictions in the mathematical logic, which have to be overcome with the help of artificial assumptions. Therefore, it is recommended to use a combination of methods whenever possible in order to obtain the most reasonable result.

Введение

Инновационные компании, в частности, работающие в сфере информационных технологий, стали весомым элементом отечественной экономики. На высшем государственном уровне признано, что от развития этой сферы зависит устойчивость экономики и благосостояние общества.

Растет многообразие ИТ-сервисов, которые выполняют одну или несколько важных функций: поиск информации, хранение данных, общение, кибербезопасность, электронная торговля, системы бронирования,

аналитика, аудио и видео, также есть финансовые, научные и другие сервисы. Все больше программ монетизируются по модели «софт как сервис» (soft as a service), в том числе текстовые и графические редакторы, бухгалтерия, карты и прочие.

Хотя у каждого типа сервисов разное соотношение материальных и нематериальных активов, практика оценки таких компаний показывает, что значимой составляющей их стоимости является гудвилл: деловая репутация, профессионализм и другие неосязаемые факторы, создающие выгоду.

Именно наличием гудвилла принято объяснять, почему стоимость предприятия в рыночных условиях определяется участниками торгов заметно выше или ниже стоимости его активов (во втором случае используется термин “бэдвилл”) [1].

$$V = MA + GW,$$

где V – оценочная стоимость;
 MA – стоимость документально оформленных осязаемых активов;
 GW – гудвилл.

Если проанализировать финансовые отчеты крупнейших по капитализации мировых компаний из IT-сектора, можно увидеть следующие формулировки в составе гудвилла:

Хотя заметны общие тенденции, для практического использования данная структура чересчур абстрактная. В связи с чем был проведен детальный разбор нематериальных факторов, дающих выгоду для IT-сервисов, и структуру удалось конкретизировать, выделив следующие составляющие:

1. Активная база лояльных клиентов, которые совершают покупки или другие целевые действия внутри сервиса (конверсии). Это так называемый «Клиентский капитал» [2], который в отчетах часто фигурирует как “active users”. Основной нематериальный актив IT-сервиса, генерирующий доход.

2. Оценка в каталогах, поисковых системах, магазинах мобильных приложений и количество отзывов. Эксперты признают, что это важный аспект развития сервисов [3], особенно на ранней стадии. Высокая оценка (4 и выше) увеличивает доходы, низкая – снижает.

3. Репутация среди модераторов магазинов мобильных приложений и личные контакты с ними – если есть мобильное приложение. Она увеличивает шансы попадания в топ-листы и подборки.

4. Репутация в социальных сетях, среди журналистов и тематических блогеров (агентов влияния), которая создает возможность бесплатно рекламироваться или с существенной экономией.

5. Репутация сервиса или его идеи в инвестиционных кругах, сюда же относится доверие к лидеру и команде проекта.

6. Личные контакты с менеджерами крупных рекламных сетей, благодаря которым появляется возможность в первой очереди тестировать новые рекламные технологии, а также получать рекомендации и инсайдерскую информацию.

7. Идеология развития сервиса, которая создает добавленную ценность для клиентов и членов команды разработки, а также повышает лояльность.

8. “Ноу-хау”, которое позволяет экономить [4] или создает добавочную стоимость. Оно бывает нескольких типов. Маркетинговое – понимание, как привлекать целевых пользователей дешевле, чем это могут сделать конкуренты. Продуктовое – понимание методов долгосрочного удержания клиентов и конверсии их в целевые действия. Менеджерское – наработанные практики методы по увеличению производительности сотрудников без потери качества. И технологическое – способы ускорения разработки, удешевление производства контента.

Таблица 1

Составляющие Гудвилла

Компания	Формулировки из финансового отчета
Amazon	Маркетинговые активы; Контракты компании; Технологии и контент; Потребительские активы;
Meta (запрещенная в РФ социальная сеть)	Привлеченные пользователи; Привлеченные технологии; Патенты и товарные знаки
Alphabet (Google)	Патенты и разработки; Отношения с клиентами; Товарные знаки
Microsoft	Технологические активы; Клиентские активы; Маркетинговые активы; Контрактные активы
Adobe	Договора и отношения с клиентами; Приобретенные технологии; Торговые знаки; Прочее

9. Кадровые преимущества, создающие превосходство за счет сильных кадров и при этом позволяющие экономить [5]: сюда относятся опыт поиска и удержания редких специалистов посредством правильной мотивации; слаженный коллектив; харизматичные и опытные руководители команд.

С каждой из этих составляющей связан риск, например репутационный – угроза снижения доверия клиентов или партнеров из-за ошибок менеджмента [6] или устаревание ноу-хау – динамика этого процесса определяется моделями замещения инноваций. Такие риски не уникальны для конкретного бизнеса, а общие для всей категории IT-проектов – поэтому учитываются в ставке дисконтирования и отдельный расчет, обычно, не требуется.

Часть из перечисленных составляющих относятся к понятию «цифровой гудвилл» [7], куда входит пользовательская оценка и другие подобные важные для IT-сервиса факторы [8].

При этом оценка в социальных сетях не может существовать отдельно от всего остального, также как неотделимы идеология и другие неосозаемые преимущества. Отсюда следует вывод, что составляющие гудвилла работают в синергии, и их оценка по отдельности не позволяет решить задачу более высокого уровня – с этим связана большая трудность для оценщика.

В ходе сравнений и наблюдений было установлено, что соотношение стоимости гудвилла и чистых активов меняется в зависимости от этапа жизненного цикла IT-проекта. Наиболее сложные для оценки – стартапы, где почти все держится на идее и команде, и в то же время у проектов на стадии спада и смерти роль гудвилла стремится к нулевым или отрицательным значениям.

С учетом всех перечисленных выше нюансов можно сказать, что традиционные подходы к оценке – затратный, сравнительный и доходный не дают четкого понимания, как учитывать гудвилл, который не только вносит существенный вклад в стоимость IT-сервисов, но еще и сильно изменяется на разных этапах развития предприятия.

Эксперты по-разному понимают природу гудвилла IT-сервисов и степень его влияния на итоговую стоимость [9], поэтому результат оценки недостаточно объективен – возникает почва не только для спекуляций, но и для махинаций в крупных масштабах. Данный материал направлен на то, чтобы

выяснить, какие методы оценки стоимости наиболее применимы.

Цель исследования

Определить наиболее применимые методы для оценки стоимости гудвилла IT-сервисов, принимая во внимание специфические особенности таких проектов.

Материал и методы исследования

В исследовании применялись такие общенаучные методы как аналогия, анализ, дедукция, обобщение и классификация. Поиск информации в открытых источниках позволил выявить, что для оценки гудвилла применяются количественные и качественные методы. Классификации таких методов встречаются в материалах разных экспертов – в частности, в статье Журавлевой В.П. [10]. К качественным можно отнести выставление экспертных оценок, проведение социологических опросов. Анализ выявил плюсы и минусы такого метода. К плюсам можно отнести возможность многосторонней оценки нематериальных аспектов работы компании. К минусам – невозможность объективно рассчитать стоимость только на основе этих данных. Далее были выявлены и проанализированы следующие количественные методы, которые дают обоснованный результат в цифрах: балансовый, метод на основе рыночной капитализации, затратный, метод выигрыша в себестоимости и метод избыточной прибыли, подвидом которого является метод Эдвардса-Белла-Ольсона [11].

Результаты исследования и их обсуждение

Стоимость гудвилла меняется со временем [12], и правильный метод оценки должен учитывать эту особенность. Рассмотрим применимость известных методов при работе с IT-сервисом:

Хотя для оценки рыночной стоимости IT-сервиса балансовый метод не подходит, он позволит позже в момент покупки бизнеса законным способом поставить гудвилл на баланс как «деловую репутацию» [15]. Цифры на балансе не отражают реальную ситуацию – к примеру, в 2022 году компания-поставщик IT-сервисов Eram столкнулась с потерей деловой репутации на ключевом рынке (США и другие Западные страны) из-за тесных связей с СНГ. Ушли многие заказчики, капитализация упала более чем на 46%. При этом гудвилл на балансе был скорректирован лишь на 3.98%.

Применимость методов оценки гудвилла

Метод	Суть метода	Применимость к IT-сервисам
Балансовый метод	Гудвилл как разница между рыночной и балансовой стоимостью	Не применим для использования в ходе работ по оценке бизнеса, так как итоговая рыночная стоимость не известна
Метод на основе рыночной капитализации	Определение величины, на которую рыночная капитализация отличается от стоимости чистых активов	Применим, но с поправками на волатильность и необъективность рыночной капитализации в определенные моменты
Затратный метод	Подсчет затрат на воссоздание всех неосязаемых активов, включающихся в гудвилл	Не применим как самостоятельный метод из-за того, что некоторые факторы гудвилла затруднительно воссоздать, а значит и определить затраты на воссоздание [13]
Метод выигрыша в себестоимости	Расчет суммы, которая будет сэкономлена за счет выигрыша в себестоимости за срок экономической жизни сервиса	Применим, если известна величина технических, маркетинговых и других существенных затрат у сервисов-аналогов
Метод избыточной прибыли	Сравнение рентабельности чистых активов со средним показателем среди аналогов с поправкой на ставку капитализации в отрасли [14].	Применим

Затратный метод не рекомендуется применять как самостоятельный. Проблема связана с тем, что составляющие гудвилла по отдельности менее ценные, чем вместе, так как работают в синергии. И даже если решить задачу оценки стоимости частей остается вопрос, как объективно оценить их синергию.

Метод на основе рыночной капитализации допустимо использовать, однако он предполагает, что нужно довериться коллективной оценке участников рынка. Проблема в том, что при неизменной ценности компании для покупателя ее капитализация сильно меняется в зависимости от новостного фона, также известны случаи манипуляции котировками через новостной фон, как и спекулятивные действия с целью занижения или завышения суммы сделки.

Метод выигрыша в себестоимости используется, когда есть информация по затратам у объектов-аналогов. Иногда ее можно получить через консультации с независимыми экспертами, сотрудниками компаний-конкурентов и менеджерами рекламных сетей. Некоторые данные доступны в публичных источниках, правда требуют проверки. Однако гудвилл позволяет IT-сервису не только экономить на затратах, но и получать повышенный доход (например в силу наценки за счет отличной репутации среди клиентов). В связи с чем данный метод требуется комбинировать с другими.

В модели избыточной прибыли гудвилл рассчитывается через разницу между чисты-

ми доходами и среднеотраслевыми, за вычетом нематериальных активов:

$$GW = \frac{NI - MA \times R}{R_n},$$

где NI – чистый доход; MA – стоимость материальных активов; R – коэффициент капитализации чистого дохода от основной деятельности; R_n – коэффициент капитализации нематериальных активов.

В данной формуле затухание доходов от гудвилла и материальных активов учитывается через два коэффициента капитализации. Для их расчета нужно определить срок экономической жизни проекта, который конечен. Математическая логика выглядит так:

$$\begin{aligned} NI [Lifetime] &\rightarrow 0; \\ NI[t_0] &= MAU[t_0] \times ARPMAU[t_0] - Expenses; \\ MAU[t] &= F (MAU[t - 1], active users, M[t]); \\ ARPMAU[t] &= F (ARPMAU[t - 1], N, I, HR, U); \\ M[t] &= F (O, R, N, U); \end{aligned}$$

где Lifetime – срок экономической жизни проекта; MAU – количество активных пользователей за расчетный месяц; ARPMAU – средний доход на активного пользователя за месяц (функция от N – ноу-хау; I – идеология; HR – кадровые преимущества, U – уникальная польза); Expenses – расходы; M – маркетбилити (функция от O – оценки в магазинах мобильных приложений и соцсетях; R – репутация у журналистов и модераторов; N – ноу хау; U – уникальная польза).

Заключение

Таким образом, срок экономической жизни зависит от составляющих гудвилла – качественное управление и ноу-хау продлевают его. Выходит, что формулы в модели избыточной прибыли содержат в себе неочевидный для многих элемент рекурсии. Чтобы решить задачу было возможно, потребуется вводить допущения. Например, что срок экономической жизни коррелирует с моделью устаревания инноваций. Другой вариант – посредством прогнозов найти точку на графике, в которой доход будет ста-

бильно меньше растущих маркетинговых затрат – это и будет конец срока.

В рамках метода избыточной прибыли при оценке IT-сервисов в ряде случаев удобно применять модель Эдварда-Белла-Ольсона (ЕВО), согласно которой оценочная стоимость рассчитывается как сумма текущей стоимости чистых активов и дисконтированного потока сверхдоходов, образованных гудвиллом. Модель полезна тем, что выдает оценочную стоимость компании с учетом изменяющегося во времени соотношения чистых активов и гудвилла.

Библиографический список

1. Лазарева Н.А. Деловая репутация как важнейший элемент интеллектуального капитала организации и особенности ее оценки в отечественной и зарубежной практике // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. 2019. С. 347-353.
2. Белокурченко Н.С., Стрельцова Т.В. Теоретико-методологические аспекты оценки стоимости фирмы в части нематериальных активов // Научно-редакционная коллегия: О.П. Осадчая, д. э. н., профессор, профессор каф. «ЭиУ». 2019. С. 146.
3. Колотовкин А.А. Проблемы оценки деловой репутации микробизнеса // World science: Problems and innovations. 2019. С. 44-47.
4. Сидоренко, Е.А. Влияние «гудвилл» на размер квазиаренды инноватора / Е.А. Сидоренко // Заметки ученого. 2020. № 13. С. 278-282.
5. Гурджанян, Ш.А. Персонал как фактор стоимости гудвила непромышленного предприятия / Ш.А. Гурджанян // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3, №2. С. 222-227.
6. Фокина Н.А. Анализ методов и методик оценки репутационного риска предприятия // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 3 (56). С. 119-129.
7. Moro-Visconti, Roberto. «Digital Goodwill Valuation». The Valuation of Digital Intangibles: Technology, Marketing, and the Metaverse. Cham: Springer International Publishing, 2022. PP. 615-639.
8. Мерззликина, Г.С. Формирование и оценка цифрового гудвила предприятия / Г.С. Мерззликина // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИНПРОМ): Сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–30 апреля 2023 года. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2023. С. 296-299. DOI 10.18720/IEP/2023.1/79. EDN XLYFZI.
9. Ламанова В.В. К вопросу об актуальности гудвилла: понятие, сущность, особенности оценки // Н43 Национальные и международные тенденции и перспективы развития. 2022. С. 355.
10. Журавлева, В.П. Современные методы оценки гудвилла / В.П. Журавлева // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 21 марта 2019 года. Пермь: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2019. С. 96-101. EDN NEETZI.
11. Ohlson, James A., 1995, Earnings, Book Values, and Dividends in Equity Valuation, Contemporary Accounting Research Vol. 11 No. 2 (Spring 1995) PP 661-687.
12. Джендубаева, С.А. Гудвилл во взаимосвязи с объектами дизайнерского творчества: правовые и финансовые аспекты / С.А. Джендубаева // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17, №4. С. 140-144.
13. Жуковский, К.В. Пути решения проблемы оценки бизнес-проектов сфере информационных технологий методом дисконтирования денежных потоков / К.В. Жуковский, Е.А. Синцова // Экономика и предпринимательство. 2023. №3 (152). С. 741-745. DOI 10.34925/EIP.2023.152.3.144.
14. Гужев Д.А., Синцова Е.А. Переменное значение ставки дисконтирования и чистый дисконтированный доход при вариативном определении начальных инвестиций в пессимистическом сценарии реализации инвестиционного проекта // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Том 13. № 10. С. 4443-4460. doi: 10.18334/epp.13.10.119256.
15. Кузин, С.О. Различия учета нематериальных активов в РСБУ и МСФО / С.О. Кузин // Конкурентоспособность территорий: Материалы XXIV Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 4-х частях, Екатеринбург, 27–30 апреля 2021 года. Том Часть 2. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. С. 189-191.

УДК 338.49

С. Е. ЖураНациональный исследовательский технологический университет «МИСИС», Москва,
e-mail: sgura2015@yandex.ru**В. А. Сыровецкий**Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», Москва,
e-mail: sgura2015@yandex.ru

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Ключевые слова: инфраструктура, производственные объекты, Северный морской путь, минерально-сырьевой комплекс.

Инфраструктура оказывает большое влияние на эффективность работы производственных объектов и комплексов арктических регионов. Развитие инфраструктуры также способствует успешной разработке полезных ископаемых и развитию минерально-сырьевых комплексов, что в свою очередь требует разработки и внедрения рабочих логистических схем. На современном этапе существует острая нехватка объектов инфраструктуры (социальной, транспортной, энергетической и прочей) в районах крайнего севера, Сибири и Дальнего востока и развитие Северного морского пути может решить многие противоречия и трудности арктического региона. Авторы считают, что требуется создать единый территориально-производственный комплекс, который будет направлен на решение совокупности задач, включающих не только инфраструктурные и логистические решения, но и сможет повысить качество жизни населения арктических регионов.

S. E. Zhura National University of Science and Technology «MISIS», Moscow,
e-mail: sgura2015@yandex.ru**V. A. Syrovetsky**National University of Science and Technology «MISIS», Moscow,
e-mail: sgura2015@yandex.ru

STAGES OF DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE AND PRODUCTION FACILITIES USING THE EXAMPLE OF THE NORTHERN SEA ROUTE

Keywords: infrastructure, production facilities, Northern Sea Route, mineral resource complex.

Infrastructure has a great impact on the efficiency of production facilities and complexes in the Arctic regions. Infrastructure development also contributes to the successful development of mineral resources and the development of mineral resource complexes, which in turn requires the development and implementation of working logistics schemes. At the present stage, there is an acute shortage of infrastructure (social, transport, energy, etc.) in the regions of the Far North, Siberia and the Far East, and the development of the Northern Sea Route can solve many contradictions and difficulties of the Arctic region. The authors believe that it is necessary to create a unified territorial production complex, which will be aimed at solving a set of problems, including not only infrastructure and logistics solutions, but will also be able to improve the quality of life of the population of the Arctic regions.

Введение

Тема исследования достаточно актуальна на современном этапе, поскольку поступательное развитие отраслей народного хозяйства тесно обусловлено привлекательностью их доступа к текущей инфраструктуре. Инфраструктура оказывает существенное влияние на эффективность работы производственных объектов, а её стоимость может в среднем составлять 10–15 % от стоимости промышленного объекта. Однако, до сих пор научные дис-

куссии о сущности понятия «инфраструктура», подходы к её классификации не находят однозначного решения. Кроме того, пока остаются мало изученными вопросы экономического влияния инфраструктуры на эффективность развития промышленности, в случаях, когда создание инфраструктуры не учитывается при строительстве объекта минерально-сырьевого комплекса (МСК), хотя при этом она активно участвует в обеспечении материально-техническими ресурсами (МТР).

Цель статьи состоит в исследовании проблем развития инфраструктуры и производственных объектов в их взаимосвязи и взаимодействии на примере Северного морского пути.

Материал и методы исследования

Рассмотрим существующие методологические подходы в современной научной литературе к сущности и содержанию понятия «инфраструктура». В словаре Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского и Е.Б. Стародубцева, инфраструктура – это совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти отрасли, видов их деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей [1]. В другом экономическом словаре В.И. Кушлина и В.П. Чичканова даётся следующее определение инфраструктуры, как комплекс специфических трудовых процессов по производству и оказанию услуг, цель которого – формирование внешних, общих условий для наиболее эффективной реализации и развития процессов воспроизводства в социальной и экономической сферах [2]. Если второе определение направлено на процесс производственной и социальной сфер, обобщая экономическую систему, то в первое определение делается акцент значимости инфраструктуры от уровня совокупности функционирования отраслей до предприятий, представляя процесс нормального производства и жизнедеятельности людей, что, по нашему мнению, является важным с точки зрения комплексного рассмотрения инфраструктуры регионов и страны. Данную точку зрения разделяет О.Д. Коль, которая определяет инфраструктуру совокупностью различных предприятий сфер материального производства и оказания услуг, деятельность которых направлена на создание условий, необходимых для осуществления процесса расширенного воспроизводства и жизнедеятельности людей [3].

В зарубежной научной литературе наиболее полное определение и описание инфраструктуры дал Раймут Йохимсен в «Теория инфраструктуры: основы рыночного экономического развития». Он определяет инфраструктуру как сумму материальных, институциональных и личных средств, а также информации, доступной экономическим агентам, которая способствует вы-

равниванию уровня отдачи при сравнимых инвестициях в случае подходящего распределения ресурсов, т. е. при полной интеграции и максимизации уровня экономической активности [4]. С его практической точки зрения, материальная инфраструктура понимается как [4]:

1) совокупность всех приносящих доход активов, оборудования и оборотного капитала в экономике, обеспечивающих энергоснабжение, транспортные услуги и телекоммуникации;

2) сооружения, обеспечивающие хранение природных ресурсов и транспортные пути в самом широком смысле;

3) здания и сооружения для обеспечения деятельности государственных властей, образовательных, исследовательских, медицинских и социальных учреждений.

Определение Р. Йохимсена в отличие от научных подходов отечественных авторов больше направлено на инвестиционный процесс и его обеспечения. Здесь затрагиваются вопросы выравнивания и баланса необходимой инфраструктуры для существования инвестиционного проекта, а именно через приемлемые затраты на инфраструктуру при сравнимых инвестициях в сферы производства материальных благ.

Из представленных определений понятия «инфраструктура», можно выделить следующую закономерность: влияние объектов инфраструктуры на основные объекты производства и экономические системы, путём их обеспечения через распределение ресурсов. На основании вышеизложенного и, исходя из особенностей инфраструктуры можно предложить следующее определение: инфраструктура – это комплекс сооружений, объектов и предприятий, направленных для обеспечения необходимыми ресурсами объектов производства, реализация, распределение и инвестиционных проектов.

Далее рассмотрим состав объектов инфраструктуры. В экономическом словаре Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского и Е.Б. Стародубцева инфраструктуру делят на следующие объекты: дороги, связь, транспорт, складское хозяйство, внешнее энергоснабжение, водоснабжение, спортивные сооружения, озеленение, предприятия по обслуживанию населения, иногда относят науку, образование, здравоохранение [1].

В словаре В.И. Кушлина и В.П. Чичканова идёт конкретное разделение на виды инфраструктуры с их определениями [2]:

– производственная инфраструктура – комплекс отраслей, создающих внешние условия для эффективной реализации процессов производства: грузовой транспорт, оптовая торговля, электро-, газо-, водоснабжение, складское хозяйство, связь, информационное обслуживание, сфера деловых услуг, консультационное обслуживание, инжиниринг, сфера по обеспечению временных потребностей в рабочей силе и др.;

– социальная инфраструктура – представляет собой комплекс отраслей, связанных с воспроизводством рабочей силы и жизнедеятельностью населения. Это здравоохранение, образование, розничная торговля, пассажирский транспорт, ЖКХ, сферы организации досуга, общественного питания, услуг домашнему хозяйству и пр.;

– институциональная инфраструктура – область макроэкономического регулирования экономики, поддерживающая наиболее близкие к оптимальным макроэкономические пропорции развития национального хозяйства.

Немецкий экономист Р. Йохимсен различал три вида инфраструктуры: материальную, персональную и институциональную [4]:

– к материальной он относит: совокупность зданий и неподвижных сооружений, связанных с обеспечением экономики энергией, транспортом, связью, газом, водой; сюда же относит все сооружения, предназначенные для охраны природных ресурсов, а также здания и сооружения, связанные с государственным управлением, образованием, здравоохранением, научно-исследовательской работой и т. д.;

– к персональной инфраструктуре Р. Йохимсен относил все то, что связано с совершенствованием рабочей силы, повышением ее качества;

– к институциональной инфраструктуре он относит совокупность правовых норм и методов хозяйственной деятельности.

Наиболее практична классификация по инфраструктурным проектам представлена агентством Infraone: транспортная (дорожное хозяйство, транспорт, остальные траты по разделу «Национальная экономика», включая северный морской путь и ледоколы), социальная (физическая культура и спорт, здравоохранение, культура, образование), коммунальная (ЖКХ, окружающая среда), энергетическая (ТЭК), телекоммуникационная (связь

и информатика) и иная [5]. В рамках данной статьи мы считаем возможным придерживаться данной классификации, как наиболее адекватной к проводимому исследованию.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» грузооборот по Северному морскому пути (СМП) к 2024 году должен составить 80 млн т [6]. Однако с учётом сложившейся геополитической ситуации Распоряжением Правительства от 1 августа 2022 года №2115-р утвержден новый План развития Северного морского пути на период с продлением развития и увеличения грузопотока до 2035 года [7].

Стоит отметить, что был пересмотрен план на 2024 год с 80 млн т до 90 млн т, однако как целевой показатель он остался без изменений. Увеличение показателя отчасти связано с включением в Указ портов, находящихся вне зоны СМП. Стоит пояснить что Северный морской путь – это кратчайший морской путь между Европейской частью России и Дальним Востоком, проходит по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское) и частично Тихого океана (Берингово). Протяженность Северного морского пути от Карских Ворот до бухты Провидения составляет около 5600 км (3027 миль), помеченного синей линией на рисунке. В более широком смысле путь от порта Мурманск до порта Находки и Владивостока имеет название Северный морской транспортный коридор (СМТК) 10 491 км (5671 миль), помеченный красными линиями на рисунке, как продолжение СМП. СМТК имеет статус, как самого короткого пути из Азии в Европу, например, путь из порта Шанхай в порт Роттердам через Суэцкий канал составляет примерно 18 966 км (10 252 мили), а через СМТК, также приблизительно 15 235 км (8235 миль) разница составляет 3731 км. (2017 миль), что в принципе существенно 20% лишнего пути. Для сравнения, чуть меньше данного значения, составляет путь из Стамбула в Гибралтар 3367 км (1820 миль), а это путь через всё Средиземное море.

Схема СМП и СМТК

С учётом представленных расчётов использовать СМП и его продолжения СМТК в качестве транзитного коридора на первый взгляд представляется перспективной идеей. В добавление часто вспоминают высокую террористическую угрозу в районах Суэцкого канала и Аденского залива (в т. ч. Баб-эль-Мандебский пролив), которые не единожды перекрывались. Суэцкий канал был перекрыт в следующие периоды: 1956–1957 гг., 1967–1975 гг. и 7 дней 2021 по причине аварии контейнеровоза компании Shoei Kisen Kaisha Ltd «Ever Given». Однако в использовании СМП есть свои трудности:

- ограниченная навигация, 2–4 месяца в году начиная с июля по октябрь;
- эколого-климатические, связанные с таянием ледников с вытекающим из этого последствиями;
- политические, поскольку на Арктику претендуют все страны в регионе, а именно США, Канада, Дания, Норвегия и др. страны, не имеющие прямого выхода в арктические моря, например Китай и Финляндия;
- для круглогодичной навигации ограничен флот. В 2022 году числилось 7 линейных ледоколов, 4 из которых – атомные («50 лет Победы», «Ямал», «Таймыр», «Вайгач») и 3 – дизель-электрические («Адмирал Макаров», «Капитан Хлебников» и «Капитан Драницын»). Для транзита через СМП необходимы в большей степени атомные;
- отсутствие торгового флота ледового класса за исключением 15 танкеров СПГ (сжиженного природного газа) класса Yamalmax Arc.7, принадлежащие ПАО

«НоваТЭК», 6 нефтяных танкеров класса Arc.7 LR1 (Long Range1), принадлежащие ПАО «Газпром Нефть», и 1 атомный лихтеровоз «Севморпуть». Как видно ни одного контейнеровоза;

- практически полное отсутствие аварийных служб на случай аварий и нештатных ситуаций, в связи со слабой заселённостью региона и малым количеством населённых пунктов;
- серые зоны, отсутствие связи на некоторых участках СМП, опять же из-за слабой заселённости региона и малого количества населённых пунктов;
- проблема прохождения судов с большой осадкой на некоторых участках СМП, высокая вероятность «сесть на мель», например, для подхода танкеров к порту Собетта были проведены дноуглубительные работы до 15 м, осадка танкера при полной загрузке составляет примерно 13 м.

С учётом представленных выше проблем, российские и иностранные логистические операторы не спешат использовать СМП в качестве транзитного коридора между Азией и Европой. По нашему мнению, часть текущих трудностей можно разделить на две категории: естественные или природно-климатические и экономико-политические. По нашему мнению, многие противоречия и трудности арктического региона могло бы решить развитие инфраструктуры особенно в сфере Минерально-сырьевого комплекса.

Следует отметить, что развитие инфраструктуры необходимо для ведения успешной разработки полезных ископаемых:

углеводородов, никеля, металлов платиновой группы, титана, цинка, кобальта, золота и серебра. Реализация подобных месторождений в свою очередь требует собственной инфраструктуры и рабочих логистических схем. Появляется потребность в дополнительных терминалах, портах, железных дорогах, мостах. С учётом активной разработки полезных ископаемых в Арктике реализуема стратегия развития СМП до 2035 года с увеличением грузопотока до 238 млн т. Однако на данный момент есть острая нехватка объектов инфраструктуры (социальной, транспортной, энергетической и прочей) в районах крайнего севера, Сибири и Дальнего востока. Однако если рассматривать проблему развития объектов инфраструктуры более широко, то выходят следующие тезисы:

– первый и самый очевидный является зависимость разного рода видов промышленности на макро, мезо- и микроуровне от объектов инфраструктуры. Если для примера взять объект добычи минерального сырья, то очевидно, что без прокладки и строительства логистической и энергетической инфраструктуры разрабатывать месторождение становится невозможным;

– второе разного вида промышленности становятся заложниками текущей инфраструктуры, поскольку развитие и переоборудование объектов промышленности ограничено рамками объектов инфраструктуры. Например, при необходимости строительства объектов глубокой переработки минерального сырья вблизи месторождений нужно учитывать текущие ограничения по энергетической, логистической и социальной инфраструктуре;

– третье сама инфраструктура становится заложницей самой в себе, т. к. отдельные виды объектов инфраструктуры ограничены рамками других объектов инфраструктуры. Здесь можно привести в пример развитие социальной инфраструктуры, которая ограничена рамками энергообеспечения. Также возможна и обратная ситуация, особенно связанная с «Устойчивым развитием» и ESG повесткой, когда в рамках перехода к низкоуглеродной энергетике происходит замена одного энергоресурса на другой с отсутствием или низким углеродным сле-

дом, например «неэкологичный» уголь на более «экологичный» газ или на возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Такая ситуация может вызвать проблемы социальной сферы в угледобывающих регионах и на энергетических объектах, работающих на угле;

– четвертый тезис связан с диалектичностью самой инфраструктуры, одновременно выступая драйвером и ступором экономической жизни страны, региона или отрасли. Причина такого явления кроется в недоинвестированности или наоборот сверхинвестирования. Многие особые экономические зоны в России не развиваются по причине слабой инвестиций в инфраструктуру, в следствии чего бизнес не спешит вкладываться в создание высокотехнологичных производств. Обратная сторона медали, когда крупные инвестиции в объекты инфраструктуры не могут окупиться и требуют постоянных вложений, а отказ может повлечь спад целых отраслей и регионов.

Рассмотрев эти 4 тезиса об инфраструктуре, нами была создана таблица взаимосвязи основных производственных объектов и объектов инфраструктуры, а также разбив их на этапы развития.

Согласно представленным этапам развития производственных объектов и инфраструктуры в таблице можно понять, насколько взаимосвязан два этих понятия.

Выводы (заключение)

Развитие СМП и достижение плана в 238 млн т не может реализоваться без развития транспортной, социальной, коммунальной, энергетической, телекоммуникационной и иной инфраструктуры. Однако стоит отметить, что развитие инфраструктуры будет рентабельно при одновременном развитии минерально-сырьевого комплекса (МСК) и его основы – минерально-сырьевой базы (МСБ). Требуется создать единый территориально-производственный комплекс, который будет направлен на решение совокупности задач, включающих строительство транспортной инфраструктуры, проведение работ по углублению дна для прохода судов, увеличение количества ледоколов, создание инфраструктуры связи и навигации, повышение комфортных условий для жизни людей.

Взаимосвязь основных производственных объектов и объектов инфраструктуры

1 Этап. Разработка сырьевой базы	
1.1. подэтап	Определение потребностей минерального сырья (МСК) <i>(комментарий: предположим есть повышенный спрос на условное минеральное сырье «М»)</i>
1.2. подэтап	Формирование инфраструктуры для создания и обеспечения основных производственных объектов <i>(комментарий: создаётся инфраструктура для создания добычных объектов, в основном необходима транспортно-логистическая и объекты жизни обеспечения)</i>
1.3. подэтап	Создание Основных производственных объектов <i>(комментарий: создаются объекты добычи сырья «М»)</i>
1.4. подэтап	Расширение основных и создание дополнительных производственных объектов <i>(комментарий: под основными имеется ввиду, например, строительство новых скважин, под дополнительными – объекты сепарации/очистки)</i>
1.5. подэтап	Расширение инфраструктуры под обеспечение новосозданных производственных объектов <i>(комментарий: текущая инфраструктура требует расширения)</i>
1.6. подэтап	Формирование инфраструктуры под инфраструктуру производственных объектов <i>(комментарий: формирование новой энергетической инфраструктуры, строительство инфраструктуры социальной значимости: больницы, школы, пункты МЧС и др.)</i>
2 Этап. Создание продуктов низкого передела	
2.1. подэтап	Создание основного производственного объекта / создание объектов инфраструктуры <i>(комментарий: идёт повторение первого этапа в части основных производственных объектов только для объектов переработки (подэтапы 1.1–1.3))</i>
2.2. подэтап	Развитие сопутствующих производств и инфраструктуры <i>(комментарий: идёт повторение первого этапа в части инфраструктуры только связанных с объектами переработки и их сопутствующими (подэтапы 1.4–1.6))</i>
3 Этап. Зависимость производственных объектов от инфраструктуры	
3.1. подэтап	Дальнейшее развитие сопутствующих производств среднего/высокого передела невозможно без дальнейшего развития / трансформации объектов инфраструктуры (начальная стадия «инфраструктурной иглы») <i>(комментарий: на продукты переработки спрос может быть не сильно высоким, низким или непостоянным. В этой связи многие предприятия требуют налоговых льгот, льготного кредитования, субсидии и прочее, а также требовательны к инфраструктуре. Без этого перечня большинство проектов экономически нецелесообразны)</i>
3.2. подэтап	Происходит фактически повторение этапа 2.
3.3. подэтап	Инфраструктура начинает формировать спрос и занимать существенную долю в потребностях минерального и переработанного сырья
3.4. подэтап	Происходит фактически повторения подэтапа 1.1–1.2, однако создание основных производственных объектов необходимо для обеспечения и создания инфраструктуры <i>(комментарий: строительство новых и поддержание действующих объектов инфраструктур формируют дополнительный спрос на минеральное сырье и продукты различного передела)</i>
3.3. подэтап	Параллельные процессы создания новых объектов инфраструктуры и основных производственных объектов прочих отраслей промышленности, в взаимоувязки так и параллельно друг от друга. <i>(комментарий: рост начинает двигаться по экспоненте: основное производство и инфраструктура)</i>
4 Этап. Инфраструктура становится двигателем экономического роста	
4.1. подэтап	Инфраструктура вбирает в себя крупный производственный комплекс (НИИ, проектные институты, строительную, энергетическую, минерально-сырьевую отрасль) <i>(комментарий: от строительства новой и поддержания действующей инфраструктуры зависят некоторые отрасли)</i>
4.2. подэтап	Основное производство начинает полностью зависеть от инфраструктурных проектов <i>(комментарий: без использования инфраструктуры и дальнейшего развития производство продуктов среднего/высокого передела становится экономически невыгодно)</i>
4.3. подэтап	Переход в инфраструктурную зависимость
4.4. подэтап	Основные потребности МСК формирует инфраструктура. Возвращаемся к 1 этапу

Библиографический список

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд. Москва: ИНФРА-М, 2011. 512 с.
2. Кушлин В.И., Чичканов В.П. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов. Москва: РАГС, 2004. 744 с.
3. Коль, О.Д. Экономико-организационная сущность и виды инфраструктуры. СПб: Вестник ИН-ЖЭКОНа, т. 6, № 25, 133-139 стр. 2008.
4. Jochimsen R. Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung. Tübingen: J.C.B. Mohr., p. 253. 1966.
5. Инвестиции в инфраструктуру: 2020, 2021, 2022. Сборник аналитики InfraOne Research. Лучшее, Москва: Альпина ПРО, 2022 416 с.
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01 августа 2022 г. № 2115-р.

УДК 332.14

И. М. Ишмаев

АО «Газпром диагностика», Санкт-Петербург, e-mail: ishmaev.ilmir@mail.ru

Р. И. Маликов

ГОУ ВПО Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа,
e-mail: malikovri@mail.ru

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ОБОРУДОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: ТЭК – топливно-энергетический комплекс, МТР – материально-технические ресурсы, ВВП – внутренний валовой продукт, импортозамещение, производственные мощности.

Прогнозируемое развитие ТЭК открывает широкие перспективы для развития производства в России современного оборудования и материалов, создает предпосылки для ускоренного инновационного развития таких отраслей российской промышленности как машиностроение, оборонно-промышленный комплекс, металлургия, химическая промышленность и строительный комплекс. Это направление является важным для реализации экономической политики государства по опережающему развитию производства продукции более высоких стадий обработки. В условиях современной нестабильности внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры, оказывающей неблагоприятное воздействие на социально-экономическую ситуацию в России, особую актуальность приобретает дальнейшее укрепление внутреннего экономического потенциала нашего государства. Мощнейшим ресурсом развития и драйвером отечественной экономики продолжает оставаться топливно-энергетический комплекс, а также предприятия и компании, обеспечивающие ТЭК материально-техническими ресурсами и оборудованием, расположенные в различных регионах страны, которые в свою очередь формируют некий рынок. Кроме того, чрезмерное давление на экономику России, в частности на ТЭК, как никогда становится своевременным решение задач по развитию инструментов региональной экономической политики на рынках оборудования и материалов для топливно-энергетического комплекса. Учитывая сложившуюся ситуацию в мире, становится актуальной оценка состояния рынка материально-технических ресурсов топливно-энергетического сектора.

I. M. Ishmaev

JSC Gazprom Diagnostics, St. Petersburg, e-mail: ishmaev.ilmir@mail.ru

R. I. Malikov

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, e-mail: malikovri@mail.ru

FUEL AND ENERGY COMPLEX – AS A DRIVER OF DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY AND MARKETS OF EQUIPMENT AND MATERIALS

Keywords: Fuel and energy complex, material and technical resources, gross domestic product, import substitution, production capacity.

The projected development of the fuel and energy complex opens up broad prospects for the development of production of modern equipment and materials in Russia, creates prerequisites for accelerated innovative development of such branches of Russian industry as mechanical engineering, the military-industrial complex, metallurgy, the chemical industry and the construction complex. This area is important for the implementation of the state's economic policy for the advanced development of production of products of higher processing stages. In the context of the current instability of the foreign economic and foreign policy environment, which has an adverse impact on the socio-economic situation in Russia, further strengthening of the domestic economic potential of our state is of particular relevance. The fuel and energy complex, as well as enterprises and companies providing the fuel and energy sector with material and technical resources and equipment located in various regions of the country, which in turn form a certain market, continues to be the most powerful resource for the development and driver of the domestic economy. In addition, excessive pressure on the Russian economy, in particular on the fuel and energy sector, is becoming more timely than ever to solve the tasks of developing regional economic policy instruments in the markets of equipment and materials for the fuel and energy complex, given the current situation in the world, it becomes relevant to assess the state of the market of material and technical resources of the fuel and energy sector.

В условиях нарастающей глобализации и ускорения научно-технического прогресса во второй половине XX века в структуре мировой экономики произошло формирование крупных отраслевых комплексов. Среди них по своим масштабам и значению в мировом экономическом пространстве ведущее место занимает топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК). Не является исключением и значение ТЭК для экономики России. Он является базовой жизнеобеспечивающей промышленной отраслью современного российского народного хозяйства, его развитие в значительной степени определяет состояние и эффективности экономики внутри страны [8].

Целью исследования является оценка современного состояния рынка материально-технических ресурсов и оборудования топливно-энергетического сектора.

ТЭК имеет свою специфику, определяемую объемом национальных и импортируемых энергоресурсов и динамикой структурных изменений в традиционных энергобалансах, неизменным является лишь исключительная важность ТЭКа для экономики страны [8]. Совершенно закономерно сфера ТЭК включает и весь спектр оказываемых в нем коммерческих услуг и (расширительно) производство профильного оборудования [1].

В совокупности топливно-энергетический комплекс – это энергетика, нефтегазовая отрасль, угольная промышленность и множество других составляющих [1]. Учитывая многогранность и масштаб компаний, являющихся фундаментом экономики России, для оценки современного состояния рынка материально-технических ресурсов и оборудования ТЭК предлагается рассмотреть компанию ПАО «Газпром».

Основные направления производственной деятельности Газпрома представлены на рис. 1.

Для обеспечения качественными материалами и оборудованием в ПАО «Газпром» сформирован Единый Реестр материально-технических ресурсов (далее – Единый реестр МТР), который представляет собой перечень оборудования и материалов, признанных соответствующим требованиям ПАО «Газпром» и допущенных к применению на объектах Компании. Единый реестр МТР позволяет обеспечить защиту Компании от привлечения недобросовестных поставщиков и использования некачественной продукции, что способствует надежному и безаварийному функционированию производственных мощностей ПАО «Газпром» [6].

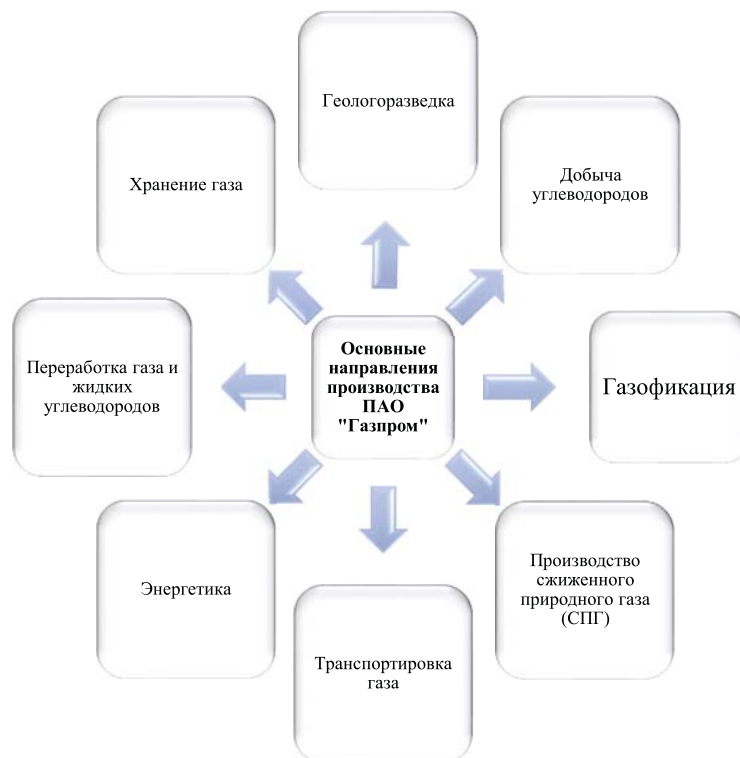

Рис. 1. Направления производственной деятельности ПАО «Газпром»

В Едином реестре МТР ПАО «Газпром» состоят более 2000 производителей различного оборудования. Территориально предприятия и заводы локализованы преимущественно в Центральном, Приволжском и Уральском федеральных округах. Зеркальная картина наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, где на производство оборудования для ТЭК ориентированы всего 28 компаний из Единого Реестра МТР. Процентное и количественное соотношения приведены в диаграмме (рис. 2) и таблице.

География расположения производственных мощностей ПАО «Газпром» выглядит следующим образом: основные добывающие и перерабатывающие мощности сконцентрированы в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Также через эти регионы проходит новый транспортный коридор по экспорту газа в Китай (рис. 3).

Вместе с тем, как отмечалось ранее, в Сибирском федеральном округе количество предприятий – производителей оборудования составляет 3% от общего числа, а Дальневосточный федеральный округ во-

все не представлен ни одним предприятием. К основным причинам сложившейся ситуации можно отнести: суровые климатические условия, отсутствие на большей части территории транспортных коммуникаций круглогодичного пользования, максимальная удаленность от наиболее развитых регионов страны, малозаселенность, высокая естественная убыль населения, и соответственно нехватка квалифицированной рабочей силы.

В целях организации работы по формированию отраслевых планов мероприятий импортозамещения в гражданских отраслях промышленности министерством промышленности и торговли Российской Федерации утвержден «План мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации». Это в очередной раз свидетельствует о том, что между государством, промышленностью и топливно-энергетическим комплексом наблюдается реальная координация перспективного развития отраслей обеспечивающих стратегическое развитие сопряженных отраслей [7].

Распределение производителей оборудования по федеральным округам

Федеральный округ	Приволжский	Северо-Западный	СевероКавказский	Сибирский	Уральский	Центральный	Южный
Количество предприятий	382	154	28	70	408	923	107

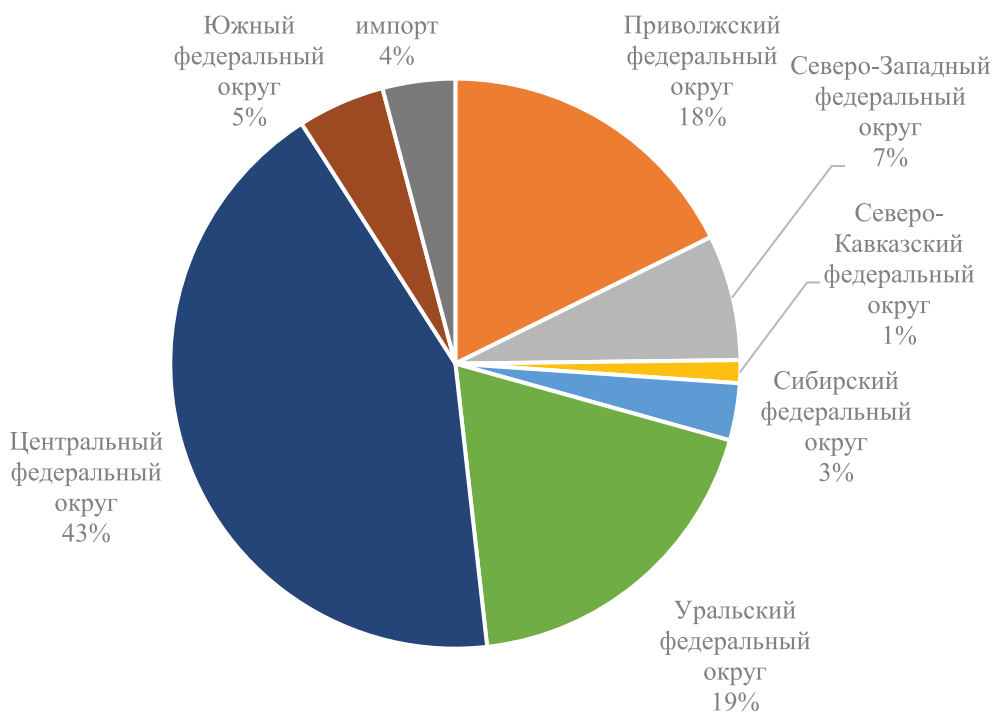

Рис. 2. Распределение производителей оборудования по федеральным округам (%)

Рис. 3. Распределение производственных мощностей ПАО «Газпром» по округам

В соответствии с Планом импортозамещения в отрасли, потенциальный ежегодный спрос на востребованную продукцию нефтегазового машиностроения составляет порядка 311 666 млн руб. Этот весьма значительный объем средств может стать основой для формирования перспективных программ развития предприятий машиностроительного комплекса при определении их долгосрочной инвестиционной политики [5].

С целью определения соотношения спроса и предложения предлагается рассмотреть диаграмму, составленную на основании Плана мероприятий по импортозамещению (рис. 4).

Как видно из диаграммы, наибольший спрос наблюдается на продукцию по 4 направлениям производственной деятельности ПАО «Газпром» (эксплуатация скважин, бурение скважин, СПГ, шельфовые проекты). В денежном выражении совокупный ежегодный спрос по этим направлениям составляет 224 846 млн руб. Это около 72 % от общего спроса. Столь значительные цифры подтверждаются стратегическими целями развития Газпрома по разведке и добыче, СПГ и шельфовым проектам. Однако доля отечественной продукции в этом сегменте не превышает 30 % от общего объема. Также следует

отметить, что при ежегодном спросе в 45 000 млн руб. на оборудование для шельфовых проектов доля отечественной продукции составляет всего лишь 5 %. Аналогичная картина наблюдается в оборудовании для технологии сжиженного природного газа: при ежегодном спросе порядка 55 632 млн руб. доля отечественной продукции составляет только 12 %. Это свидетельствует о большой зависимости от иностранных производителей [5].

Обратная ситуация сложилась в сегменте производственной деятельности по получению газов и в программном обеспечении, где ежегодный спрос на продукцию колеблется в пределах 6000 млн руб., что составляет 2 % от общего объема, при том, что доля поставщиков отечественной продукции по данным направлениям высока. Представляется, что несмотря на очевидную перспективность активизации деятельности в указанных областях, в настоящее время наблюдаемый низкий спрос по данным компонентам обусловлен недостаточными темпами реализации стратегии развития ТЭК в областях получения альтернативных газов и разработке отечественного программного обеспечения для оборудования, используемого в производственной деятельности Газпрома [5].

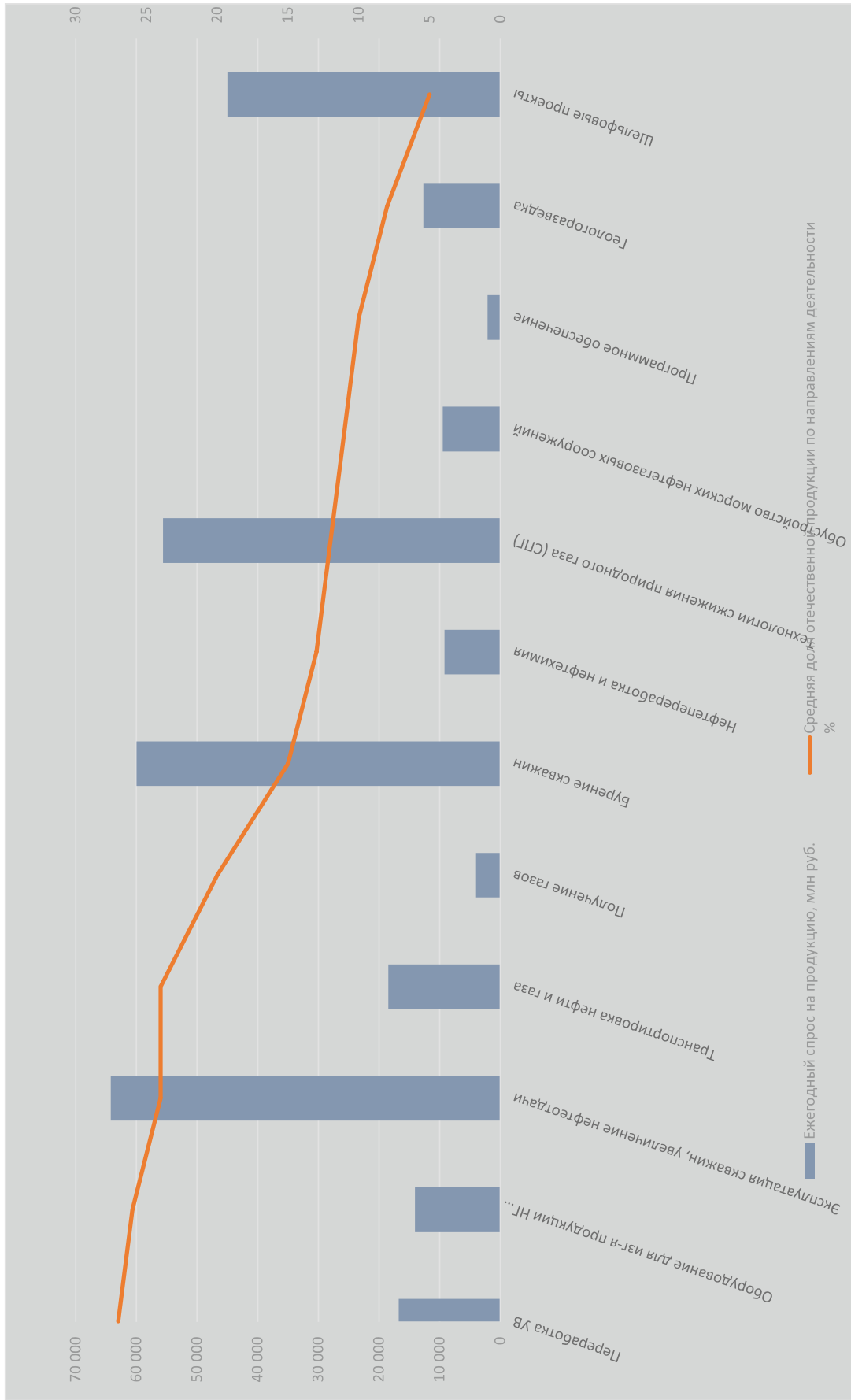

Рис. 4. Соотношение спроса и предложения на продукцию для ПАО «Газпром»

Ключевыми факторами в низком уровне доли отечественного профильного оборудования (24% от всего объема) являются:

1. Существенно низкая доля машин и оборудования в общем объеме основных фондов предприятий, которые непосредственно влияют на выпуск продукции и фондоотдачу. В обрабатывающих производствах по данным Росстата вышеуказанная доля составляет 52,4% [3, 4].

2. Относительно высокий уровень износа основных фондов. Так, по данным Росстата данный показатель в обрабатывающих производствах достигает 47,4% [3, 4].

Оба фактора свидетельствуют о необходимости обновления основных фондов и повышения производительности труда.

В экономике Российской Федерации топливно-энергетический комплекс занимает существенное место и играет роль

базовой инфраструктуры, основы формирования доходов бюджетной системы Российской Федерации и крупнейшего заказчика для других отраслей. В соответствии с программными мероприятиями «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» [2], нацеливающей в сложившейся экономической ситуации на повышение энергонезависимости и энергообеспеченности национальной экономики, модернизация и повышение конкурентоспособности отраслей топливно-энергетического комплекса предусмотрено проводить преимущественно на базе передовых импортозамещающих технологий, программного обеспечения, оборудования и материалов отечественного производства, что потребует обеспечить высокий уровень локализации размещаемых заказов среди отечественных организаций топливно-энергетического комплекса.

Библиографический список

1. Министерство энергетики Российской Федерации (Электронный ресурс). URL: <https://minenergo.gov.ru/> / Дата обращения: 19.11.2023.
2. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года (Электронный ресурс). URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> / Дата обращения: 19.11.2023.
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Электронный ресурс). URL: <https://rosstat.gov.ru/> / Дата обращения: 19.11.2023.
4. ЕМИСС государственная статистика Российской Федерации (Электронный ресурс). URL: <https://www.fedstat.ru/> / Дата обращения: 19.11.2023.
5. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 30 июня 2021 г. № 2362 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации на период до 2024 года» (Электронный ресурс). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401406136/> / Дата обращения 01.11.2023.
6. Единый реестр материально-технических ресурсов, допущенных к применению на объектах ПАО «Газпром» (Электронный ресурс). URL: https://svarcentr.ru/f/edinyj_reestr_mtr_sentjabr.pdf / Дата обращения 01.10.2023.
7. Крылов П.В. Промежуточные итоги и перспективы реализации стратегии импортозамещения продукции и технологий на объектах ПАО «Газпром» // Журнал Газовая промышленность № 1\747\2017 г. С. 86-92.
8. Горяинов М.В. Топливо-энергетический комплекс – база развития российской экономики // Вестник МИЭП. 2015. № 2 (19). С.60-63.

УДК 33

Ф. В. Кувиков

Таганрогский институт управления и экономики (ТИУиЭ), Таганрог,
e-mail: kuvikovf@gmail.com

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: кадровый потенциал, государственная служба, профессиональная деятельность, кадровая подготовка.

В системе кадрового потенциала государственного и местного управления формируется благодаря накоплению компетенций действующих сотрудников, наличию лифтов для профессионально-квалификационного роста, а также созданию кадрового резерва. Представляет собой важную проблему прежде всего потому, что наблюдаемое усиление роли государства требует руководителей, готовых к включению в инновационные преобразования, при этом, способных принимать эффективные ключевые решения. Расширение компетенций в области государственного управления лиц, наделенных полномочиями по организации отдельных уровней системы, предполагает активное включение их в совершенствование собственных умений и навыков. Задача совершенствования кадрового потенциала органов государственного и местного управления выступает приоритетной с точки зрения создания условий повышения эффективности деятельности органов власти, формирования доверия в обществе и социальной стабильности. Это требует системной работы по подбору, обучению, развитию и мотивации сотрудников, а также созданию форм для профессионального и карьерного развития персонала.

F. V. Kuvikov

Taganrog Institute of Management and Economics (TMEI), Taganrog,
e-mail: kuvikovf@gmail.com

HUMAN RESOURCES POTENTIAL OF PUBLIC ADMINISTRATION AND PROBLEMS OF ITS IMPROVEMENT

Keywords: human resources potential, public service, professional activity, personnel training.

The personnel potential in the system of state and local administration is formed due to the accumulation of the competencies of existing employees, the presence of elevators for professional-qualification growth, as well as the creation of a personnel reserve. It is an important problem primarily because the observed strengthening of the role of the state requires leaders who are ready to include in innovative transformations, while capable of making effective key decisions. The expansion of competencies in the field of public administration of persons endowed with the authority to organize individual levels of the system implies the active inclusion of them in improving their own skills. The task of developing the personnel potential of state and local administration bodies is priority in terms of creating conditions for increasing the efficiency of the authorities, the formation of trust in society and social stability. This requires systemic work on the selection, training, development and motivation of employees, as well as creating conditions for professional growth and career development of staff.

Введение

В современных условиях радикальное изменение в кадровой работе становится необходимостью развития новой модели государственного управления. Одной из главных проблем на сегодняшний день является расширение компетенций специалистов в области государственного и местного управления, поскольку именно люди являются основным ресурсом и движущей силой любого успешного предприятия.

Кадровая политика, подобно другим областям человеческой деятельности, состоит из ресурсов и отношений, которые могут быть активизированы или использованы для

достижения определенных целей. В данном случае, человеческие ресурсы играют роль такого «резерва» и могут быть использованы в целях повышения устойчивости социально-экономического развития.

Кадровый потенциал – это часть профессионально подготовленных трудовых ресурсов, способных заниматься различными видами трудовой деятельности. В области государственного и местного управления он отражает систему профессиональных и социально-психологических возможностей, уровень которых должен позволить решать комплекс задач, активно коммуницируя с различными категориями людей –

гражданами, предпринимателями, представителями государственных и общественных организаций [1, с. 23].

Основные практические задачи включают в себя улучшение системы государственной службы и кадровой политики, формирование инновационной работы с сотрудниками, квалифицированное развитие государственных и муниципальных сотрудников, увеличение и совершенствование государственных образовательных учреждений и властей, использование современного иностранного опыта в управлении кадрами.

Однако на практике вышеперечисленные задачи решаются медленно, непоследовательно и противоречиво.

Для продукционного выполнения этих задач следует предпринять ряд мер связанных с – разработкой, обеспечением и внедрением новой теории управления человеческими ресурсами, базирующейся по своей сути на открытости, прозрачности и профессионализме. Так же формирования обновлённой системы проверки и квалификации государственных служащих и работников локального местного управления, основанной на непосредственных оценках и показателях;

Усиление роли квалифицированной подготовки и аттестации работников государственного аппарата и муниципальных служащих, также связанных по задачам управления человеческими ресурсами кадрового менеджмента и государственного управления.

Следующим шагом для выполнения существующих задач следует обновить существующую систему материального и теоретического вознаграждения работников государственных и муниципальных структур, и в свою очередь дополнительной мерой будет являться формирования социальной защиты кадров и ближайшего их окружения.

Данный совокупный подход к решению поставленных задач в данной части кадровой политики человеческих ресурсов позволит сформировать более продуктивную и квалифицированную систему государственного управления, способную решать проблемы в реалиях современного быстроменяющегося мира [3, с. 90].

Кроме того, к важным аспектам кадровой работы в государственном управлении можно отнести следующее:

– Становление структуры профессионального роста для государственных и му-

ниципальных работников, что способствует возможности повышения их мотивации и обеспечения преемственности кадров.

– Увеличения роли становления гражданского общества для оценки функционирования государственных и муниципальных кадров.

– Развитие уровня доверия общественности к государственным и муниципальным работникам, что формирует важное основное условие для продуктивной и профессиональной работы государственного аппарата.

Только при совместном и комбинированном выполнении всех этих задач можно получить формирования продуктивной и квалифицированной формы управления государственной кадровой политикой, способной отвечать вызовам современного мира.

Для производительности государственной службы важны теоретико-методическое обеспечение и использование современных инновационных технологий в управлении кадрами, от которых в свою очередь будет зависеть профессиональная деятельность, подготовки и улучшения квалификации кадров.

Однако на практике управления отсутствуют необходимые обоснованные оценки для комплексного анализа кадровой политики. Также не существует научно-теоретического фундамента для инновационных кадровых технологий и понимания профессиональных и этических норм, ценностей и правил кадровой культуры государственных и муниципальных служащих [4, с. 166].

Термин «кадровый потенциал» создает ресурсное положение социально-экономического развития, которое представляет большое количество возможностей и характеристик всех людей, работающих и исполняющих различные задачи в организации.

Кадровый потенциал — это консорциум людей, которые могут быть приняты на работу благодаря своему образованию или навыкам на всех уровнях как для органов государственной и местной власти, так и для внешнего окружения.

Необходима организация кадрового потенциала и создание резерва кадров, который включает продуктивных работников соответствующего профессионализма, имеющих необходимую подготовку и обладающих необходимыми характеристиками для замещения должностей в государственной службе.

Регулирование становлением кадрового потенциала требует обобщенной оценки каждого члена организации, включая главные способности (уровень образования, знаний, навыков, стаж работы, карьерный рост и личностные качества). Реструктуризация государственной службы подразумевает оптимизацию численности работников путём включения современных методов управления и оптимизации функций [2, с. 144].

Чтобы профессионально управлять сотрудниками государственной службы, необходимо использовать различные методы оценки сотрудников. Характеристика персонала имеет важную роль в множестве процессов, а именно: приём на работу, передислокация внутри организации, зачисление в резерв, стимулирование материальное и моральное, применение взысканий, профессиональная подготовка и повышение квалификации, контроль работы, совершенствование трудовой организации, методы работы и улучшение структуры кадров.

Для реновации кадров государственной службы необходимо привлекать высококвалифицированных работников и структурировать необходимую половую и возрастную структуру. Также необходимо рационально использовать знания, навыки и способности работников, а также мотивировать их постоянное профессиональное и квалификационное развитие [5, с. 7].

Для улучшения работы государственных и муниципальных служащих, а также увеличения продуктивной деятельности персонала, следует организовать и включить более современную кадровую работу и политику, а также усовершенствовать подготовку, квалификацию, отбор и расстановку кадров. Необходимо использовать продуктивные кадровые технологии, следующие требованиям времени и учитывающие интересы граждан, государства и общества в целом.

Сегодняшнее положение в России требует усовершенствование государственной службы, которая является одним из основных направлений реформ. Продвижение по карьерной лестнице государственного и муниципального работника важно для благополучного эффективного развития, самовыражения и оценки качества их работы [6, с. 122].

Усовершенствование системы государственной службы направлено на получение следующих целей: увеличение производительности и функциональности государ-

ственной службы с целью совершенствования граждан и укрепления государства, и таким образом улучшения качества предоставляемых государством услуг.

Результаты исследования

По состоянию на сегодняшний день, имеется возможность для плодотворной работы над исполнением наиболее эффективной государственной службы и становлением кадровой политики. Главные задачи включают непосредственную оценку качества человеческого потенциала государственной и муниципальной службы, его профессиональные характеристики и рабочий профессионализм. Также необходимо внедрения механизмов привлечения и продвижения инновационного усовершенствованного поколения человеческих ресурсов в системе государственного управления, воспитание и развитие ответственности и необходимого эффективного мышления [7, с. 179].

Анализируя существующие точки зрения, следует выделить главные предложения для усовершенствования таких задач выстраивания кадрового потенциала государственной и муниципальной службы, связанные в основном с формированием институтов государственной службы при Администрации президента РФ с общей профессией: государственное и муниципальное управление для обеспечения подготовки кадров. Что будет способствовать созданию количественных и качественных методов оценки деятельности государственных и муниципальных работников и связывание продуктивности их работы с материальными мотивациями.

Увеличение открытости информационной составляющей, получаемой гражданами о наличии вакансий на государственной и муниципальной службе, проведении конкурсов и их результатах путём размещения объявлений как на официальных сайтах органов власти, так и на специализированных сайтах поиска работы

Формирование единого подхода к определению продуктивности управленческого труда, с учётом специфики выполняемых работ, проведение глубокого качественного изучения кадровой ситуации в системе государственной службы, а также формирование качественного кадрового резерва на государственные должности будет способствовать улучшению задач формирования кадрового

потенциала государственной и муниципальной службы.

Формирование на федеральном уровне целевых программ, направленных на усовершенствование кадрового потенциала государственной службы, модернизацию структуры управления и преодоление стереотипов мышления позволит преобразовать системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров путём введения комплексной и объективной оценки профессионального уровня, деловых и личностных качеств служащих и результатов их деятельности.

Создание поощрительных механизмов позволит привлечь квалифицированных специалистов из сельских районов и малых городов балансируя ими путём формирования государственного заказа образовательным учреждениям с возможностью обеспечения контролируемости государственных служащих, стимулируя каждого служащего, его руководителей и вышестоящие органы к ответственности за их работу [8, с. 7].

Заключение

Становится очевидным, что для эффективного улучшения квалификации работников и служащих, занятых на государственной службе и формирования кадрового потенциала человеческих ресурсов необхо-

димо кардинально изменить форму получения профильного профессионального образования, с помощью увеличения уровня грамотности и разработки персональных аспектов к образованию кадровых задач. Необходимые действия дадут возможность расширению и увеличению количества профессионалов в государственном и муниципальном административном аппарате. Более того, существует потребность перестроить форму кадрового регулирования от принятия, распределения до продвижения административных служащих, что позволит кардинально улучшить все аспекты работы вышеуказанных структур.

Совершенствование государства и его общее улучшение в большей степени зависит от человеческих ресурсов, которые приводят к правильному реформированию. Социальные предрасположенности выбранных людей всеобъемлюще влияют на данный процесс, которые изначально упоминаются в теории государственного управления.

От качества кадров и иных реальных целей зависит не только понимание структуры государственного управления, но и профессионализм работы административных институтов. Это связано с тем, что в современном мире совместно с рыночной психологией и идеологией экономика развитых стран – это не только рыночная экономика, но и административно-управленческая.

Библиографический список

1. Бижиев А.С. Особенности формирования и использования кадрового резерва государственной и муниципальной службы/А.С. Биджиев, Г.М. Шамарова // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 23–29.
2. Браткова В.В. Проблемы регулирования регионального рынка труда (Северо-Кавказский федеральный округ) /Стратегии устойчивого развития мировой и национальной экономики: Сборник статей Международной научно-практической конференции 2015. С. 13–15.
3. Дополнительное профессиональное образование как практика социальной уверенности / И.А. Свинторжицкая, Л.И. Ермакова, Н.Г. Бондаренко // European Social Science Journal. 2013. №9, с. 1.
4. Марченко И. Реформа госслужбы. Можно ли её провести при нынешнем кадровом потенциале? / Служба кадров и персонал. 2005. № 2. С. 31–34.
5. Митин А.Н. Система государственной службы: проблемы реформирования и развития. // Российский юридический журнал № 1, 2009.
6. Муниципальная кадровая политика: Учѐб. пособие для вузов / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, Е.С. Саченко / под общей редакцией В.Н. Иванова и В.И. Патрушева; Академия наук социальных технологий и местного самоуправления. М.: Муниципальный мир, 2007. 256 с. (Энциклопедия управленческих знаний. Муниципальная наука).
7. О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы в Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 11. Ст. 1277.
8. Осейчук В. Надо менять правила игры, а не состав команд // Служба кадров и персонал № 5, 2010.

УДК 332.1:314.7

А. С. Лукьянец

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, e-mail: artem_ispr@mail.ru

Ле Тхань Шанг

Южный институт общественных наук Вьетнамской Академии Общественных наук, Хошимин, Вьетнам, e-mail: sanglt.siss@vass.gov.vn

Ф. М. Гарибова

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, e-mail: farzona.garibova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИРОДНЫХ КАТАКЛИЗМОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Ключевые слова: природные катаклизмы, Дальний Восток, социально – экономические последствия, демографические последствия.

Природные катаклизмы – одна из самых больших угроз для нашей планеты. Землетрясения, ураганы, наводнения наносят огромный ущерб и часто ведут к многочисленным человеческим жертвам. Чтобы минимизировать последствия природных катаклизмов, необходимо научиться прогнозировать не только сам факт возникновения катаклизма, но и его сценарий и последствия. Одним из важнейших компонентов снижения последствий стихийных бедствий является наличие эффективных систем раннего предупреждения о различных опасных явлениях. Международная инициатива «Раннее предупреждение для всех» направлена на обеспечение защиты каждого человека с помощью систем раннего предупреждения к концу 2027 года. В данной статье проведен анализ природных катаклизмов, возникающих во всем мире и на Дальнем Востоке с 2000 года до 2023 года.

A. S. Lukyanets

Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: artem_ispr@mail.ru

Le Thanh Sang

Southern Institute of Social Sciences of the Vietnam Academy of Social Sciences, Ho Chi Minh City, Vietnam. E-mail: sanglt.siss@vass.gov.vn

F. M. Garibova

Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: farzona.garibova@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES OF NATURAL DISASTER IN THE RUSSIAN FAR EAST

Keywords: natural disasters, Russian Far East, socio-economic consequences, demographic consequences.

Natural disasters are one of the biggest threats to our planet. Earthquakes, hurricanes, and floods cause enormous damage and often lead to numerous casualties. To minimize the consequences of natural disasters, it is necessary to learn to predict not only the fact of the occurrence of a cataclysm, but also its scenario and consequences. One of the most important components of disaster reduction is the presence of effective early warning systems for various hazards. The international Early Warning for All initiative aims to ensure that everyone is protected through early warning systems by the end of 2027. This article analyzes natural disasters occurring throughout the world and in the Far East from 2000 to 2023.

Введение

Ежегодно на нашей планете случаются сотни природных катаклизмов различного масштаба, от локальных и почти незаметных до грандиозных, справиться с последствиями

которых можно только совместными усилиями десятков стран и миллионов людей.

За последние два десятилетия в мире произошло 7348 природных катаклизмов, в результате которых погибли приблизительно

1,23 миллиона человек. Что касательно экономического ущерба, то он составил 2,97 триллиона долларов США за этот период. За период с 1980 по 1999 годы зарегистрировано 4212 природных катаклизмов, в результате которых погибли 1,19 миллиона человек и пострадали в целом более трех миллиардов человек, а экономические потери составили 1,63 триллиона долларов США [1].

Природные катаклизмы на протяжении последних десятилетий активно исследуются учеными разных специальностей. К их числу, в первую очередь, следует отнести В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, математиков: В.И. Арнольда, Т. Постона и И. Стюарда, геохимика Э.М. Галимова, геологов: А.Л. Яншина, Ю.А. Косыгина, В.Г. Трифонова и А.С. Караханяна, К.Г. Леви, экологов: В.И. Осипова и А. Яблокова, географа С.М. Мягкова, экономиста Дж. Форрестера, историков, социологов, политологов и специалистов других направлений. В последние годы уделяется большое внимание составлению максимально полных списков и каталогов природных катаклизмов и социальных явлений и др., проводится их мониторинг и др., моделирование и создаются учебные пособия.

Актуальность данного вопроса важна для мирового сообщества, поскольку с каждым годом растут масштабы и последствия природных катаклизмов на экономику территорий.

По данным исследователей разных специальностей, природные катаклизмы необходимо рассматривать как деструктивный фактор, препятствующий устойчивому развитию человечества. Поэтому, важна постановка задачи поиска закономерностей и критериев, дающих возможность прогнозировать и оценивать риск материальных потерь и человеческих жертв в общем комплексе вероятных природных катаклизмов.

Цель исследования – исследовать динамику природных катаклизмов, которые происходили в мире и на Дальнем Востоке России за период с 2000–2023 гг., а также определить их социально-экономические и демографические последствия.

Материалы и методы исследования

Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного и статистического анализа,

а также посредством анализа структуры и динамики информации.

Информационной и статистической базой исследования послужили данные международных организаций, таких, как, Центр мониторинга внутренних перемещений, Damaging Earthquake Database (База данных разрушительных землетрясений), Управление ООН по снижению риска бедствий (United Nations Office for Disaster Risk Reduction – UNDRR), Восточный центр государственного планирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Природные катаклизмы ежегодно трагируют миллионы людей, однако число погибших с каждым годом сокращается. Хотя на долю природных катаклизмов приходится небольшая часть всех смертей в мире, они могут иметь серьезные последствия, особенно для уязвимых групп населения в странах с низким и средним уровнем дохода, где недостаточно инфраструктуры для защиты и эффективного реагирования.

Продолжающееся глобальное потепление не только увеличивает вероятность природных катаклизмов, вызванных климатом (таких как засухи, волны тепла и лесные пожары), но также увеличивает вероятность опасностей, связанных с наводнениями, повышение уровня прибрежных вод и опасность внутренних речных наводнений.

Чтобы понять разрушительные последствия природных катаклизмов создан инструмент Natural Disasters Data Explorer, который предоставляет оценки смертности, перемещения и экономического ущерба для каждой страны с 1900 года. Это основано на данных, полученных из EM-DAT (проект, который создает подробную историю бедствий).

За последние десятилетия, начиная с 2000-х самой разрушительной с финансовой точки зрения была катастрофа в Японии в марте 2011 года (см. табл. 1). Всего бедствие унесло жизни более 15 800 человек и оставило без крова более полумиллиона жителей Японии, были опустошены прибрежные территории восточной части острова Хонсю.

Россия, как и другие страны, подвержена воздействию опасных природных катаклизмов, причем за последние 20 лет их стало в два раза больше [2].

Таблица 1

Экономический ущерб от крупномасштабных природных катаклизмов XXI века

Название	Год	Страна	Экономический ущерб
Землетрясение	2011	Япония	243,9 млрд долл. США
Сычуанское землетрясение	2008	Китай	191,9 млрд долл. США
Ураган «Катрина»	2005	США	108 млрд долл. США
Ураган «Сэнди»	2012	США	50 млрд долл. США
Землетрясение и цунами в Индийском океане	2004	Индонезия, Индия, Шри-Ланка, Таиланд и Мальдивы	34 млрд долл. США
Землетрясение	2010	Чили	27,3 млрд долл. США
Наводнение в Европе	2002	Чехия, Словакия, Германия и Австрия	19,9 млрд долл. США
Землетрясение	2010	Гаити	13,2 млрд долл. США
Извержение вулкана Эйяфьятлай-окудль	2010	Исландия	7,3 млрд долл. США
Лесные пожары	2010	Россия	2,8 млрд долл. США

Рассмотрим демографические последствия природных катаклизмов. К ним можно отнести, например, число смертей в результате природных катаклизмов, которые могут сильно варьироваться от года к году. По оценкам экспертов портала Our World in Data, в последнее десятилетие от природных катаклизмов умирало в среднем 45 тыс. человек в год, что соответствовало около 0,1% от всего количества смертей в мире [3].

Как видно из рис. 1. разрушительное воздействие шоковых событий: землетрясение и цунами в Индийском океане в 2004 году; Циклон «Наргис», обрушившийся на Мьянму в 2008 году; и землетря-

сение в Порт-о-Пренсе в 2010 году на Гаити. Все эти события привели к тому, что число смертей в результате глобальных катастроф превысило 200 000 человек – более 0,4% смертей за эти годы.

По данным Центра мониторинга внутренних перемещений (IDMC) при Норвежском совете по делам беженцев (NRC) из-за природных катаклизмов в 2022 году, таких как наводнения или засухи, и их последствий покинули свои привычные места проживания 32,6 млн человек в 88 странах мира, что на 60% больше, чем в 2021 году, и это самый высокий показатель за всю историю [4].

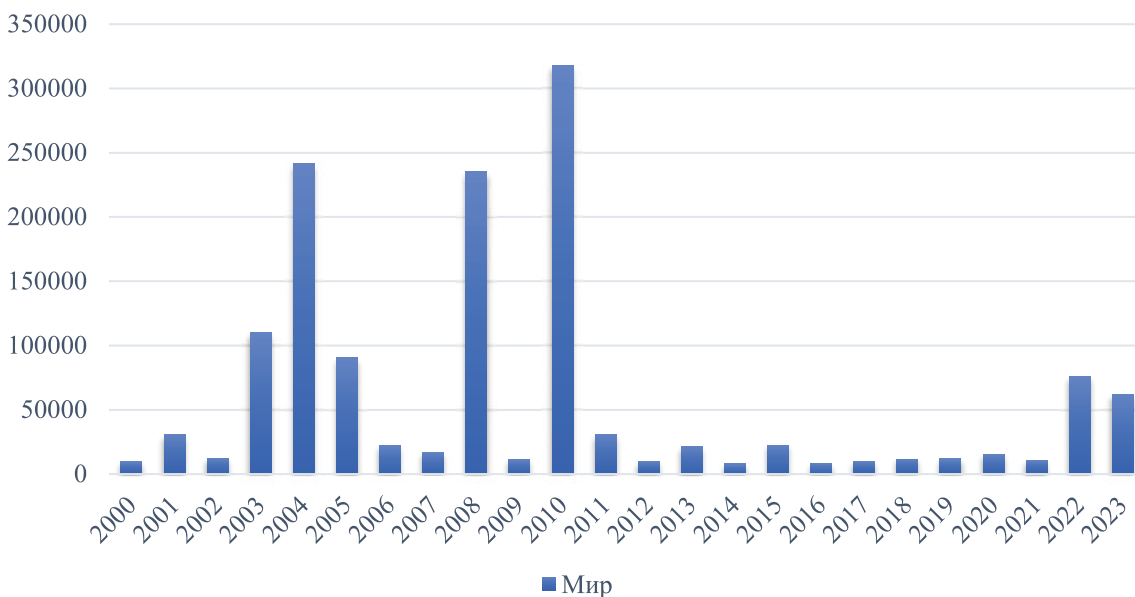

Рис. 1. Число смертей от природных катаклизмов, 2000–2023 гг., человек

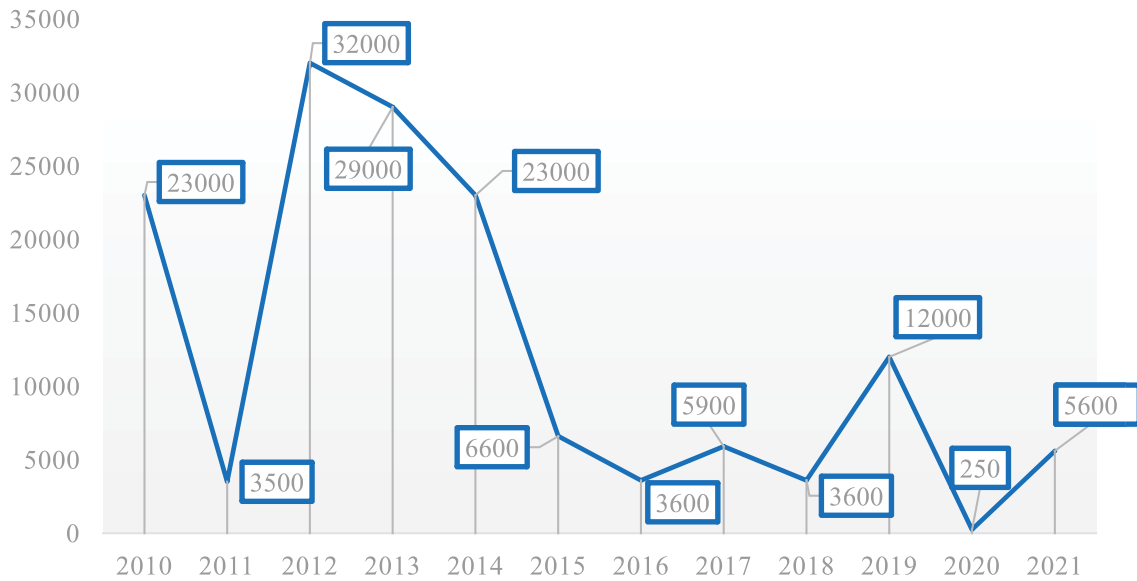

Рис. 2. Число внутренне перемещённых лиц в результате природных катаклизмов, 2010–2021 гг.

По данным Our World in Data число внутренне перемещённых лиц в России составило 23 тыс. человек в 2010 и 5,6 тыс. человек в 2021 г. За рассматриваемый период 2010–2021 гг. наибольшее число внутренне перемещённых лиц составило 32 тыс. человек в 2012 году (рис. 2).

Далее, рассмотрим подробнее природные катаклизмы, которые происходили в России и на Дальнем Востоке на период с 2000 года по 2022 год.

Рост численности населения и экономический подъем России закономерно приводят к увеличению объемов промышленных выбросов. Парниковые газы необратимо меняют климат, и эти изменения могут усугубить наблюдаемые уже сейчас природные катаклизмы.

По данным метеорологической службы, в последние годы в России отмечается увеличение частоты и масштабов природных катаклизмов. В 2017 году на Дальнем Востоке произошло масштабное наводнение, которое оставило без жилья несколько тысяч людей. Поэтому независимо от региона проживания, важно позаботиться о надежности дома еще на этапе проектирования. В малоэтажном строительстве один из наиболее эффективных инструментов борьбы с последствиями паводков – свайно-винтовые фундаменты. Стальные основания способны долгие годы успешно противостоять стихиям, большому количеству сезонных осадков, разливам водоемов [5].

Согласно докладу Восточного центра государственного планирования численность

населения Дальневосточного федерального округа в современных границах по сравнению с 1990 г. сократилась на 24,1% (РФ – на 0,8%) и составила 7904 тыс. человек на начало 2023 года.

В состав Дальневосточного Федерального округа входят: Республика Бурятия, Забайкальский край, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский и Хабаровский края, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейской автономной области, Чукотский автономный округ.

Стоит также отметить демографические последствия, а именно территориальные перемещения людей, покинувших свое место жительства в результате природных катаклизмов.

В табл. 2 приведено число внутренне перемещённых лиц в результате природных катаклизмов. В результате тайфуна от 16.08.2016 года 1400 человек были вынуждены покинуть свои постоянные места жительства. Наводнение в Амурской области принудило 2700 человек покинуть свое место жительства.

Территории российского Дальнего востока и дальневосточных морей, а также других соседних стран ежегодно подвергаются влиянию тайфунов, которые формируются в северо-западной части Тихого океана. В период с мая по октябрь существует наибольшая вероятность возникновения и перемещения таких опасных природных процессов в данном регионе [6].

Таблица 2

Внутренне перемещенные лица в результате природных катаклизмов на Дальнем Востоке

Дата	Вид катаклизма	Затронутые территории	Человек
10.05.2016	Пожар	Амурская область	27
16.08.2016	Тайфун	Приморский край	1400
07.08.2017	Наводнение	Приморский и Хабаровский край	440
10.07.2018	Наводнение	Забайкальский край	760
10.05.2018	Наводнение	Якутия	730
23.08.2018	Наводнение	Приморский край	160
22.08.2019	Наводнение	Приморский край	170
24.06.2021	Наводнение	Амурская область	2700
08.07.2022	Наводнение	Амурская область (Зейский и Магдагачинский район)	160
07.09.2022	Циклон	Приморский край	110
19.05.2022	Наводнение	Республика Саха/Олекминский район	41

Тайфуны северо-западной части Тихого океана представляют опасность не только для приморских территорий Дальневосточного региона России, но и для территорий Японии, Китая, Северной и Южной Кореи, Вьетнама, Филиппин и других стран. Основной ущерб наносится тайфунами за счет ураганных ветров и проливных дождей, часто вызывающих наводнения. Особая опасность этих природных процессов связана с разрушением объектов инфраструктуры, в частности дамб, что увеличивает вероятность наводнений [7].

Всего за сезон с апреля по вторую половину октября 2023 года в этом регионе образовалось 23 тропические системы (включая тропические депрессии), 13 из которых получили названия. Далее, представлены наиболее сильные тропические системы, образовавшиеся за сезон 2023 года в северо-западной части Тихого океана. Наиболее разрушительным для территории Дальнего Востока России стал тайфун Ханун (26 июля – 11 августа 2023 г.). Этот тайфун обрушился на дальневосточную территорию России 12 августа 2023 г. и вызвал проливные дожди, что привело к наводнениям огромных масштабов в Приморском крае. Количество осадков, выпавших в Приморье под воздействием тайфуна Ханун за три дня, достигло в некоторых районах 188 мм. Самой крупной проблемой стал прорыв дамбы в г. Уссурийске, где было затоплено почти 40% города. Наводнение в Уссурийске стало самым разрушительным и масштабным за последние 10 лет. Тайфун Ханун принес проливные дожди, что привело к наводнениям огромных масштабов в Приморском крае. С 9 по 10 августа наибольшее количество

осадков выпало в Чугуевском, Хасанском, Яковлевском, Октябрьском, Черниговском, Лазовском, Ольгинском муниципальных округах, Уссурийском и Находкинском городских округах, а также в Михайловском районе. Это вызвало подъем уровня воды в реках и подтопления на многих территориях. Более 2,5 тыс. человек из затопленных районов эвакуированы. Под водой оказались более 4 тыс. жилых домов и 43 дороги. Затоплено 65 населенных пунктов.

Природные катаклизмы оказывают значительное воздействие на здоровье и благополучие пострадавшего населения. Негативное воздействие на здоровье может быть прямым (например, травмы) или косвенным (например, недоедание и рост инфекционных заболеваний). После стихийного бедствия эти проблемы со здоровьем усугубляются ущербом, нанесенным системам здравоохранения, инфраструктуре водоснабжения и санитарии, а также перемещением пострадавших сообществ. Перемещение населения является довольно распространенным явлением после крупных стихийных бедствий из-за увеличения количества бездомных. В 2014 году Центр исследований эпидемиологии катастроф (CRED) подсчитал, что 1 298 848 человек остались без крова из-за природных катаклизмов. Сразу после стихийного бедствия большинство перемещенных лиц живут во временных переполненных убежищах, практически не имея доступа к воде и пище, особенно в первые несколько дней. В таких условиях распространяются инфекционные заболевания, повышающих заболеваемость и смертность среди перемещенного населения [8].

Природные катаклизмы, также, вызывают огромное экономическое бремя. Значительный экономический ущерб объясняется разрушением дорогостоящей инфраструктуры (например, дорог и зданий). Что касается медицинских и экономических потерь, страны с низкими доходами диспропорционально страдают от природных катаклизмов. Эти проблемы иллюстрируют необходимость связать усилия по реагированию на чрезвычайные ситуации и долгосрочные проекты развития для устойчивого восстановления.

Заключение

В результате исследования можно сделать вывод о том, что природные катаклизмы неизбежны и могут иметь серьезные последствия для жизни и экономики страны. Поэтому развитие систем предупреждения, гражданской обороны и обучение населения становятся все более важными для уменьшения рисков и подготовки

к возможным стихийным бедствиям. Природные катаклизмы усугубили проблемы продовольственной безопасности, перемещения населения и воздействия на уязвимые группы населения.

Одним из значимых успехов прошлого столетия стало снижение смертности в результате природных катаклизмов, что объясняется улучшением уровня жизни, доступом к устойчивой инфраструктуре и ее развитию, а также эффективные системы реагирования.

Следует направлять инвестиции в основные метеорологические, климатические и гидрологические службы в целях смягчения последствий изменения климата. Помимо обеспечения финансирования, необходимо поставить более амбициозные задачи в рамках мер по смягчению последствий изменения климата, чтобы избежать наиболее серьезных климатических рисков.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН № 21-510-92008.

Библиографический список

1. Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа. Восточный центр государственного планирования. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Ивановский Б.Г. Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и изменений климата // Экономические и социальные проблемы России. – Москва, 2021. – № 1. – С. 125-144.
3. Малышев В.П. Глобальные тенденции повышения риска природных бедствий и возможные направления смягчения их последствий в России. Проблемы анализа риска. 2023; 20 (4):10-27. <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2023-20-4-10-27>.
4. Мишук, С.Н. Социально-демографические аспекты наводнений на российском Дальнем Востоке в 2013–2023 гг. // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, №3. С. 191-207. DOI 10.19181/demis.2023.3.3.12. EDN IMXVBW.
5. Оганесян В.В. Климатические изменения как факторы риска для экономики России // Гидрометеорологические исследования и прогнозы. 2019. №3 (373). С. 161-184.
6. Официальный сайт «The Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC)». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internal-displacement.org/> (дата обращения: 01.10.2023).
7. Фрумкин К.Г. Природные катаклизмы в идеологическом и политическом измерении // Свободная мысль. 2021. № 1 (1685). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodnye-kataklizmy-v-ideologicheskom-i-politicheskom-izmerenii> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Ritchie H., Rosado P., Roser M. Natural Disasters. Published online at OurWorldInData.org. [Электронный ресурс]: <https://ourworldindata.org/natural-disasters> (дата обращения: 01.10.2023).

УДК 378:331:334.7

А. Н. Максимов

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (СФУ), Красноярск,
e-mail: anmaksimov56@mail.ru

С. И. Максимова

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени
профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» министерства здравоохранения Российской
Федерации, Красноярск, e-mail: maksimovasi@mail.ru

ОРГАНИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА КАК ИНДИКАТОР КОМПЛЕКСНОГО АДРЕСНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Ключевые слова: органическое строение производства, интеллектуализация труда, карты рисков и неопределенности, медицинская помощь, полные общественные затраты.

Органическое строение производства как полиформа получила применение прежде всего при замере оптимизационных решений в материальном производстве. В отраслях, где наукоемкость, формируемая от фундаментальных исследований до опытно-конструкторских разработок, определялась как ядро инновационности, конкурентоспособности, качества. Причем, ядро инновационных циклов предопределяло и предопределялось организационными механизмами менеджмента компетентностных составляющих интеллектуализации труда. Многокомпонентность инновационности в отрасли здравоохранения, ее организационные компоненты при усложнении связей и их логистики, предопределяли процессы становления, нарастания, развития и снятия неопределенности. В этом тренде значение измеряемого: детерминируемого, стохастического компонентов и их управленческой реализации в «органическом строении производства» здравоохранения получило определенное управленческое применение. В то же время реализация в коммерчески ориентированной классификации отраслей, работ, продукции медицинских видов деятельности представлено недостаточно. Многие высокотехнологичные процессы с применением радиационных, лазерных методов диагностики, лечения, а также информационно-логистические технологии: консалтинга, дистрибуции и фактического включения в дистанционные форматы предоставления медико-социальной помощи, находят применение и эффективность именно при менеджменте количественных и качественных оценок (замеров) по интегрированному показателю «Органическое строение производства». Органическое строение капитала, как полиформа в модели неопределенности и рисков неполучения услуг, работ по полным общественным затратам, отраслевая специфика предоставления медико-социальной помощи лицам, находящимся на надомном обслуживании, приобретает экономико-социальную актуальность по многим современным факторам наращивания социально-экономической устойчивости, позитивной социально-демографической динамики России и иным вызовам.

A. N. Maximov

Siberian Federal University (SFU), Krasnoyarsk, e-mail: anmaksimov56@mail.ru

S. I. Maximova

Krasnoyarsk State Medical University n.a. Professor V.F. Voyno-Yasenetsky, Krasnoyarsk,
e-mail: maksimovasi@mail.ru

ORGANIC STRUCTURE OF PRODUCTION AS AN INDICATOR OF COMPLEX ADDRESSED FORMATION OF THE PROVISION OF MEDICAL AND SOCIAL CARE

Keywords: organic structure of production, intellectualization of labor, maps of risks and uncertainty, medical care, total social costs.

The organic structure of production as a polyform has been used primarily in measuring optimization solutions in material production. In industries where knowledge intensity, formed from fundamental research to experimental development, was defined as the core of innovation, competitiveness, and quality. Moreover, the core of innovation cycles predetermined and was predetermined by the organizational mechanisms for managing the competence components of the intellectualization of labor. The multicomponent nature of innovation in the healthcare industry, its organizational components with the complication of connections and their logistics, predetermined the processes of formation, growth, development and removal of uncertainty.

In this trend, the importance of measurable: deterministic, stochastic components and their managerial implementation in the “organic structure of production” of healthcare has received a certain managerial application. At the same time, implementation in the commercially oriented classification of industries, works, and products of medical activities is not sufficiently represented. Many high-tech processes using radiation, laser methods of diagnosis, treatment, as well as information and logistics technologies: consulting, distribution and actual inclusion in remote formats for the provision of medical and social care, find application and effectiveness precisely in the management of quantitative and qualitative assessments (measurements) of integrated indicator “Organic structure of production”. The organic structure of capital, as a polyform in the model of uncertainty and risks of non-receipt of services, work at full public costs, the industry specifics of providing medical and social assistance to persons receiving home care, acquires economic and social relevance due to many modern factors of increasing socio-economic sustainability, positive socio-demographic dynamics of Russia and other challenges.

Введение

Актуализация изучения экономико-социального содержания категории «Органическое строение капитала (производства)» (ОСК) для организаций здравоохранения и производственно связанных с ними систем переподготовки медицинского персонала определились радикальными изменениями в технологиях. Возросли ограничения в затратности предоставления медицинской помощи, услуг, продуктов, виртуализация многих видов этой экономической деятельности, в том числе в цифровом формате и дистанционных методах сетевого продвижения и дистрибьюции.

Именно в этой конструкции содержательного наполнения категории ОСК формировалась логистика внутри и внешне организационных контуров, деагрегация в пофакторном анализе, что позволяет выявить векторы инновационного развития в предоставлении медицинской помощи при минимизации рисков неполучения ее по ПОЗ (Полным общественным затратам), то есть в соответствии с оптимумами в показателях «цена-качество».

Так же данный синтез позволяет, выявить угрозы и возможности, сильные и слабые стороны медицинских, образовательных организаций, их кооперационные связи с региональными и т.п. организациями практического здравоохранения. Это позволяет наиболее эффективно продвигать медицинскую помощь, содержащую инновационность, качество как образовательных технологий в конечном продукте социально-экономического свойства, относимого к «человеческого фактору», так и социально измеряемые от медицинской помощи эффекты, формируемые практическим здравоохранением.

Цель исследования

Рассмотреть интегрирующее влияние категории ОСК для всей отрасли здраво-

охранения. Выявить системообразующее значение в воспроизводстве интеллектуального потенциала данной отрасли ОСК как полиформы, в которой компетентностные компоненты переподготовки медицинских работников являются предпосылкой для повышения эффективности использования организационных рычагов в практическом здравоохранении. В то же время, использование медицинской помощи и всех этапов ее формирования, продвижения, предоставления как экономического вида деятельности актуализирует измеряемые параметры как по сегментам потребителей результатов деятельности, так и по типам помощи: частная, смешанная, общественная. В этом новом для всей отрасли здравоохранения формате функционирования усиливается значение комплексного рассмотрения как уточнений в замерах показателя ОСК, так и методологии пофакторного и производственного срезов менеджмента интеллектуальной деятельности для: детерминированных, стохастических и неопределенных элементов. Предлагается рассматривать полиформу ОСК здравоохранения как индикатор трехэтапного вхождения в неопределенность с одновременным усилением цифровизации измеряемых и прогнозируемых трендов. Рядом авторов в формате общественное здоровье и здравоохранение предложены схемы улучшения качества жизни населения и собственно модель управления здравоохранением АТО с учетом приоритетов деятельности и состояния здоровья населения [1]. Регулирование в процессном и проектном менеджменте ОСК здравоохранения, сфокусированное во многом на компетентностные компоненты интеллектуализации в ее производственных аспектах предлагается изучать с применением карт «Неопределенностей» и «Рисков». Предоставление же медицинской помощи при ориентации ее на конечные результаты для получателей

данных дифференцированных по типам благ получает уточнения при оптимизациях в показателях «Цена – качество» и возможных минимизациях рисков непрофильной для потребителей комбинации помощи как в бюджетном, так и чисто рыночных наборах.

Материал и методы исследования

Рядом авторов проведены исследования, которые соответствуют логике формирования и развития, рассматриваемой нами проблемы, объединенной категорией ОСК как полиформы. Конкретизация по этим направлениям предоставления медицинских, медико-социальных и социальных услуг при полиформатности потребителей данных видов помощи с учетом рисков внутри и внешне организационных сред, что вписывается в формат менеджмента человеческого капитала, реализуемого в формах частных, смешанных и общественных благ.

Экономические составляющие в определении временных затрат медицинского работника, предоставляющего медицинскую, медико-социальную помощь пациентам в условиях ОКВЭД, актуализировали классификации в формате видов экономической деятельности.

В качестве факторов неопределенности предоставления этих видов помощи выделяются внешне и внутри организационные контуры медицинских организаций, уровень влияния на которые носит экономический, организационный, социально-психологический характер, что определяет разные уровни детерминированности, стохастичности достижения целеполаганий по видам медицинской деятельности и соответственно риски.

В качестве этих факторов определяющих состав, структуру персонала и его возможные понятийно-классификационные характеристики с учетом специфики экономического контекста медицинской деятельности, в том числе по предпочтениям работы сотрудников в различных форматах, при различных механизмах мотиваций и стимулирования, что актуализировано современными трендами инновационности, качества и экономико-технологической эффективности как в структурно-функциональном, так и воспроизводственном аспектах. В связи с этим необходимо учитывать:

- 1) возраст медицинского работника;
- 2) стаж работника по сегментам предоставления как чисто общественных, так

и смешанных благ через профессиональные виды деятельности;

3) стаж работника по предоставлению общественных и смешанных благ через организационно-управленческие виды деятельности (планирование, контроль, организация и т. п.), что стало одним из трендов в организации профессиональной подготовки и переподготовки;

4) реальные альтернативы трудоустройства медицинского работника с большей для него привлекательностью предложения общественных, смешанных, частных благ;

5) уровень сложности предоставляемых разных видов медико-социальной помощи с освоенными профессиональными и организационно-управленческими компетенциями, что может замеряться по сегментно через уточняющие показатели инновационности и качества;

6) мотивации и их вариативные наборы, определяющие приоритетные комбинации по видам деятельности и их совпадением по функционалам вакансий;

7) неопределенности предоставления разных видов медико-социальной помощи в этапах становления неопределенности кратко, средне и долгосрочного периодов;

8) риски неполучения пациентами медико-социальной помощи по ПОПЗ (Полным общественным затратам).

9) неопределенности от наличия «узких мест» на городских магистралях (транспортная логистика), обусловленных оптимальным временем прибытия медицинских работников;

10) информационные компоненты, входящие в цифровизацию.

Ряд данных аспектов представлены в статьях, монографиях: Максимова А.Н., Максимовой С.И., Фалалеева А.Н., Таюрского А.И., Артюхова И.П., Терещенко Н.Н. и др. [2; 3; 4; 5; 6].

Учет данных факторов позволяет формализовать их в модели «Методики расчета временных затрат медико-социального работника на предоставление медико-социальной помощи»:

$$\sum PН ПОЗ_{план (факт)} = \sum P \times В.М.Р \times У.С.М.П \times К.Э.П.М.П.поПр.Ф.П \times КАЗ \times КИ;$$

где P – вид работы, услуги (в минутах);
ВМР – возраст медицинского работника;
УСМП – уровень сложности предоставления медицинской помощи;

КЭПМПпоПр.Ф.П. – коэффициент эффективности предоставления медпомощи адресно по приоритету финансирования;
 КАЗ – коэффициент альтернативных затрат по определенному виду медпомощи (рассчитываются из соответствующей трудоемкости, квалификации, учитывающих реальность альтернативы занятости через конкретно организованные территориально оформленные рынки труда и т. п.);
 Ки – коэффициент инфляции;
 РН ПОЗ – риск неполучения медицинской помощи и сопутствующих ей услуг по Полным Общественным Затратам (рассчитывается по каждой конкретной услуге, виду помощи затем суммируется за период времени плановый и фактический).

Разница между плановыми (нормативными) и фактическими РН ПОЗ предоставляет резерв в менеджменте организации медицинских работников по предоставлению соответствующей медико-социальной помощи.

Этот же резерв рассматривается как условие для реализации организационного рычага и организационно-управленческих компетенций прошедших переподготовку медицинских работников.

$\sum \text{ПОЗ}_{\text{план}} = \sum \text{З}_{\text{план}} + \sum \text{РН ПОЗ}_{\text{план}}$ – это все затраты с учетом рисков, что позволяет реалистичнее планировать нагрузку медицинского работника;

$\sum \text{ПОЗ}_{\text{факт}} = \sum \text{З}_{\text{факт}} + \sum \text{РН ПОЗ}_{\text{факт}}$ – это затраты, которые определены с учетом уже реальных произошедших событий при воспроизводстве всего цикла медицинской помощи по рискам.

$$\begin{aligned} \text{Организационный резерв} &= \\ &= \sum \text{ПОЗ}_{\text{план}} - \sum \text{ПОЗ}_{\text{факт}}. \end{aligned}$$

Интеграция и организация различных видов логистических связей двух относительно самостоятельных структур, входящих в одно ведомство Министерство здравоохранения, не исключает, а предполагает использование модели «Методики оценки конкурентоспособности образовательных услуг», где в качестве фактора определяющего прогресс заложен предел – «ПОЗ» (Полные общественные затраты по предоставлению образовательных услуг).

Объединение двух определенных моделей наиболее полно укладывается в формат поли структурности ОСК всего ведомства и его структурных составляющих. В этом

случае цифровизация факторов органического строения производства и их моделирование может рассматриваться одновременно в матрицах неопределенности и матрице рисков. В этом случае неопределенность при ее трехэтапном становлении в определенность (цифруемая от 0 до 1) через категорию ОСК предполагает реализацию для каждого этапа технологии риск менеджмента.

В этой категории удастся наиболее полно учитывать процессы и проекты отраслевого, регионального, корпоративного менеджмента как в структурно-функциональном замере того, что уже состоялось, так и в воспроизводственном аспекте того, что может быть при прохождении этапов неопределенностей и минимизации рисков в рамках каждого этапа. В этом случае неопределенность и риски рассматриваются не как элементы причинно-следственной детерминированности, а как элементы опосредуемые возникновения возможности и ее перевода в действительность. Детерминированные, стохастические элементы системного анализа в воспроизводственном аспекте дополняются относительно самостоятельным элементом неопределенности. Это особенно актуализируется требованиями инновационности самой медико-социальной помощи (деятельности), как и формируемыми специалистами и их организационно-технологическими взаимодополнениями с вещественными факторами производства. В этом замере пока лишь реализуется «Техническое строение производства» имевшее некогда значение при отсутствии высоких дифференциаций по потребителям медицинской помощи и их дифференциации по доходам, предпочтениям, комбинациям основных медицинских благ с различными видами восстановительной медико-социальной помощи. При переходе здравоохранения на ОКВЭД и соответственно к экономической деятельности «Техническое строение производства» с неизбежностью входит в рыночно определяющие детерминанты спроса, предложения, несовершенства рынков и т. п. В данном случае выраженность технических факторов и личностных факторов в стоимости и измерение соответствующей динамики предлагает «Стоимостное строение капитала».

При возникновении инновационности, иной технологичности в соответствующих факторах предоставления, форматирования медицинской помощи (деятельности)

возможно появление категории ОСК. Причем, для здравоохранения ОСК в большей степени, чем для иных отраслей должно быть реализовано в менеджменте как полиформа.

В этом двуединстве органическое строение производства рассматривается как форма и техники его развития, снятия неопределенностей и одновременно с этим как инструментальное средство роста социально-экономической эффективности как отраслевого, так и общенационального уровня.

В этом аспекте терминология ОСК, использованная К. Марксом как синтез показатель развития машинного производства с приоритетами замеров через уровни и динамики постоянного и переменного капитала дали ориентиры для использования этой категории как для изучения внутри, так и внешне корпоративных контуров. В то же время корпоративный уровень, определявший коммерческую эффективность, уступил место уровню вертикально-горизонтально интегрированным производственным системам. Последние, спорадически уступая ряд функций государственному уровню воспроизводства и механизмам государственного регулирования, государственно-частного партнерства (ГЧП), сформировали вне корпоративное пространство. Последнее все более требовало возникновения надкорпоративного менеджмента, снижающего неопределенности, риски, детерминируемые и стохастические процессы комплексности формирования и развития человеческого капитала.

Это стало тем, что внешне корпоративные, отраслевые динамики измерения ОСК потребовали дополнительных социальных, социально-демографических элементов замеров и регулирования динамики социально-экономических процессов эффективнее трансформируемых в проектные реализации уровня корпораций и регионов.

О существенных отличиях во внутри региональном разбросе по замерам технического строения производства, представленных в работах Бабенко А.В., Абрамовских Л.Н., Колосковой Ю.И., Якимовой Л.А. [7; 8], просматривается все-таки предпосылка введения в анализ, прежде всего, рыночных индикаторов: номинальной, реальной ставок заработной платы.

В то же время появление категории ОСК как полиформы, дает иные векторы, в которых интегрируются:

А. Вертикальные связи преимущественно финансового типа государственного ре-

гулирования с приоритетами продвижения, предоставления общественных и смешанных медицинских благ и образовательных услуг, продуктов по ПОЗ (полным общественным затратам).

Б. Вертикально-горизонтальные связи отраслевого уровня, разносимые в локациях территориально-отраслевых размещений организаций образовательного блока и блока практической медицины.

В. Горизонтальные связи с фактически локациями от размещенного и фактического проживающего населения с соответствующим уровнем обеспечения предоставления медицинской помощи, услуг и т. п.

Результаты исследования и их обсуждение

Используя особенности отрасли «Здравоохранение» – предоставление медицинской помощи с учетом ее отраслевого цикла технолого-организационного порядка, отсутствие «запаса» данной помощи до возникновения необходимости в ней, существенно повышает значение как технических средств отрасли, так и уже накопленного потенциала мобильности, стоимости нематериальных активов, что может быть представлено как в собственно информационные базы медицинских организаций, так и в квалификационно-креативные компоненты медицинского персонала.

Затраты на повышение квалификации и профессиональную переподготовку в данном случае для медицинских работников, проходящих обучение по программам дополнительного профессионального образования (ДПО) в институте последипломного образования по ОЗиОЗ КрасГМУ, после освоения данных финансовых средств в процессе обучения должны включаться уже в технолого-организационные процессы реализации деятельности медицинского работника в системе практического здравоохранения.

В этом случае инновационность и качество отдачи от медицинской помощи оказывается зависимой от организации процессов, проектов минимизации рисков, неопределенностей, где возможности «интеллектуализации профессионально-квалификационных компонентов» могут не перейти в фактическую деятельность, предоставляющей медицинскую помощь и соответствующую дистрибьюцию.

В этой логистике образовательных технологий и технологий организации

предоставления медицинской помощи про-
смачивается воспроизводственный подход
в формировании, развитии перспективных
форм органического строения производства.

Различные общественные институты
оказываются во внешних для них коопера-
ционных, а в ряде случаев интегрирован-
ных связях при наличии обратных связей
для ответа на вызовы формирования, раз-
вития и воспроизводства ЧФ «Человече-
ского фактора» (Капитала) современной
России. Предложенная расчетная формула
ОСК Румянцевым А.А. и нашедшая при-
менение в теоретическом анализе и прак-
тической проверке в отраслевом формате
(приборостроение, добывающая промыш-
ленность) у Лунина И.А., Голованова А.А.
и др. [9; 10; 11], может получить некоторые
уточнения для отраслевого использования
в отрасли здравоохранения.

$$O_k = ((F_a + M + N_m) / (S + C_t)) \times 100,$$

где F_a – стоимость основных средств;

M – стоимость материалов;

N_m – стоимость нематериальных активов
(патенты, лицензии) + (квалификации, кре-
ативные компоненты предоставления мед-
помощи в условиях не всегда прописанных
нормативно);

S – затраты на оплату труда работников (учет
не только сумм данных средств, но и саму
организацию их стимулирования: от каче-
ства, количества мед. помощи; сложности
медпомощи; своевременности оказания
медпомощи и т. п.);

C_t – затраты на повышение квалификации,
переподготовку (суммы, источники, уровень
результативности влияния на освоение но-
вых компетенций и навыков).

Очевидно, что возможны различные ва-
рианты, комбинации процессов формирова-
ния, предоставления медицинской помощи,
в том числе от преимущественной специфи-
ки организации технологических процессов
медицинской помощи и ее организационно-
го оборота с учетом параметра вид экономи-
ческой деятельности.

При преобладании в процессах предо-
ставления медико-социальной помощи
основных средств как главных факторов,
причем при наполненности технолого-тех-
ническими прогрессивными изменениями,
что может приводить к росту органическо-
го строения производства фондоемкого типа
интенсификации. В данном случае интен-
сификация, как элемент общеэкономической

динамики, является фактором безотноси-
тельным к типобразующим видам отноше-
ний собственности.

При приоритетности энергозатратности
в процессах предоставления медицинской
помощи и ее снижении на предоставление
помощи по видам и т. п. В данном случае
органическое строение производства энер-
госберегающего типа интенсификации.

При приоритетности материалов, ме-
дицинских технологий и медикаментозных
средств в предоставлении медицинской по-
мощи, что относится в большей части к обо-
ротным средствам и их снижению на единицу
оказываемой помощи. Органическое строе-
ние производства преимущественно мате-
риало-сберегающего типа интенсификации.

При выраженности трудо-квалифика-
ционного компонента как главного фактора
предоставления медицинской помощи и со-
ответствующего снижения данных затрат
при не снижении качества, а в ряде случа-
ев предложения инновационных элементов
в медицинской помощи. ОСК преимуще-
ственно трудо-квалификационного типа,
в котором образовательная составляющая,
заложенная в формате ПОЗ (Полных обще-
ственных затрат), потенциально позволяет
формировать, реализовывать перспектив-
ные механизмы мотиваций, стимулирова-
ния, в которых и через которые возможны
к реализации тезаурусные составляющие
интеллектуального потенциала и т. п.

Полиформа ОСК – это дальнейшее раз-
витие данной категории, выводящей орга-
низационно-управленческие и планируе-
мые смыслы за рамки:

А. Преимущественно горизонтальных
связей, некогда определявших развитие
промышленных предприятий и социально-
го воспроизводства населения как фактора
воспроизводства капитала в системах ры-
ночных ограничений и выбора.

Б. Преимущественного развития ОСК
как инструмента менеджмента и соответ-
ствующих экономико-математических по-
казателей замеров для нахождения оптими-
зационных решений различных отраслей
материального производства.

В. Преимущественно как инструмент
рыночного внешне организационного ре-
гулирования, создававший предпосылки
перехода к иной системе внутривыро-
дственного разделения труда, вытеснявше-
го по ряду причин разделение работ пред-
шествующего технологического уклада

техническим разделением труда и соответствующим ростом значения внутри корпоративного менеджмента персонала предприятий.

Полиформа ОСК в современных условиях – это интегрирующая категория отношений, логистических процессов, проектов, прежде всего при:

А. Усилении вертикальных связей разнотипных и разнородных производств, укладываемых в разные виды диверсификаций, аутсорсинга, коммерческих схем встраиваний в производственно-технологические процессы и т. п.

Б. Усилении несовершенств фактических рынков (становление разнотипных видов исключительностей) при нарастающих потерях общественного благосостояния, от разных видов как объективных аллокаций, так и комбинаторики субъективно принимаемых решений и нарастаний вызываемых этими решениями рисков и т. п. Отраслевая специфика по ряду специфически сформированным сегментам предоставления медицинской помощи и предложенным ее критериям представлены в методике Тяжелникова Ю.А. В частности, автор выделяет 11 критериев медицинской эффективности и 8 критериев эффективности социальной. Это подход к относительной самостоятельности видов эффективности рассматривается им через риски, измеряемые в баллах как от внешне организационной, так и внутри организационной среды и ответственности социальной специфики персонала [12].

В. Усилении в воспроизводстве взаимодополнений при сочетаниях коммерческой логистики, логистики движения смешанных благ, логистике чисто общественных благ;

Г. Усилении глобализации многих инновационно емких процессов, требующих долгосрочности инвестирования, что для корпоративного уровня с высокими долями самостоятельности чаще рискованно и недостаточно убедительно в средне и долгосрочной перспективе.

Это делает достаточным в реализации ОСК как полиформы, сочетающей государственно-частное партнерство (ГЧП), определяющего приоритеты, виды в создании предпосылок роста. Эта комплексность реализации актуализирована многими современными процессами, происходящими на территории РФ и за ее пределами. Появляются возрастающие социальные группы населения, требующие целенаправленной многоуровневой системы поддержки, вос-

становления различными звеньями разнородных ведомственных систем. Последние все более ориентированы на конечные результаты самой медико-социальной помощи и соответственно снижение рисков ее предоставления при минимизациях не профильности данной помощи.

Учитывая трансформацию ОСК и полиформу его современных значений, можно отметить, что:

1. Тренды опосредуемых этой категорией отношений (контрактов) по направлениям технологического-организационным, средне и долгосрочных периодов позволят выходить на приоритеты другого уровня возможностей инноваций и качества, соответственно иных возможностей продукции, работ, услуг, предоставляемых здравоохранением в разных сегментах этой помощи, что нашло подтверждение в исследованиях Модестова А.А., Подкорытова А.В., Захаровой Т.И., Тяжелникова Ю.А., Шульмина А.В. и др. [1; 12; 13].

2. Тренды этих отношений в направлениях становления, развития неопределенностей средне и долгосрочных процессов как по разным типам, видам благ, так и в замерах объективных предпосылок и субъективных формах их реализаций.

3. Тренды этих отношений в организации поэтапной минимизации рисков неполучения продукции, работ, услуг с низкими уровнями инновационности и качества.

4. Тренды этих отношений в минимизации рисков разрывов воспроизводства человеческого фактора общественными институтами.

5. Тренды, сочетающие структурно-функциональные и производственные аспекты конкурентоспособности образования. Многоуровневость, социально-экономическая эффективность образования (представление образовательного продукта, как в профессиональных, так и социальных компетенциях), особенности отраслевого и общенационального регулирования и т. п. позволяют формировать интеллектуальный и иные виды потенциала работников, которые с учетом чисто рыночных, смешанных и иных благ наиболее достаточны для отраслевых вхождений в структуры персонала и привнесения в динамику организаций импульса роста ОСК.

Для реализации данных трендов возможно использование:

А. Карты «Преимущественных типов органического строения производства» при формировании и предоставлении медицинской

помощи с учетом «Карты «Рисков неполучения эффективной отдачи от человеческого капитала в соответствии с полными общественными затратами».

Б. Карты «Факторов неопределенности управления органическим строением производства как полиформой».

Это позволит мониторить уровень и динамику данного процесса через соответствующий показатель, планировать и в долгосрочной перспективе прогнозировать перспективные направления снижения неопределенностей и рисков в предоставлении медицинской помощи (табл. 1, 2).

Заключение

1. Управленческая реализация категории «Органическое строение капитала» в виде полиформы находит свое применение в практическом здравоохранении так таковым, а так-

же в кооперации со структурами подготовки, переподготовки медицинских кадров.

2. Интеграция в системе внутри и внешне отраслевых связях, организации контрактов системовоспроизводимых элементов по инновационности и качеству «Органическое строение капитала» отраслевого, подотраслевого уровней замыкается в механизмах менеджмента неопределенностей и рисков.

3. Вхождение здравоохранения с предоставлением им по разным направлениям видам помощи, услуг, продуктов в формат экономической деятельности актуализировали факторный анализ и перспективы реализации четырех видов интенсификации, являющейся ресурсосберегающим элементом при определенных задачах качества предоставления медицинской помощи как результата экономической деятельности медицинских работников.

Таблица 1

Карта рисков неполучения эффективной отдачи от человеческого капитала медицинских организаций (МО) в соответствии с полными общественными затратами (ПОЗ)

Факторы управления рисками строения капитала как полиформы	Риски от несовпадения человеческого капитала в органическом строении	Риски корпоративного уровня снижения эффективности интеллектуального потенциала при вхождении в фактические структуры производств	Риски не использования опережающего развития вновь входящего человеческого капитала в формы технического строения
Формируемые образовательные компетенции, компетенции по переподготовке мед. персонала.	Риски некомплексности, не системности оценки разных типов и динамик органического строения производства (ОСК)	Риски снижения эффективности корпоративного мониторинга за уровнем и динамикой разных типов ОСК.	Риски отсутствия действенного механизма реализации интеллектуально-креативного потенциала вновь входящих в состав мед. персонала.
2.Формируемые и реализуемые стимулирующие, мотивационные профили переобучающего персонала корпоративными и образовательными структурами	Риски непрофильных стимулов и мотиваций для управления перспективной динамикой органического строения МО.	Риски от сформированных структур МО по реализации стимулов и мотивов для сочетаний разных форм и типов ОСК органического строения производства.	Риски не реализации интеллектуально-креативного потенциала персонала по типам развития органического строения МО.
3.Факторы организации, планирования прямых, обратных связей по реализации государственно-частного партнерства в реализации перспективных направлений органического строения производства МО.	Риски отсутствия долгосрочных планов, проектов формирования человеческого фактора, способного быстро входить в структуры МО, воспроизводящих органическое строение производства в формате полиформы.	Риски не снятия организационных эффектов от технологий, техник интегративного планирования реализации отдачи от ОСК МО.	Риски не реализации организационных рычагов после переподготовки медицинского персонала.
4.Факторы организации, планирования межотраслевых, региональных связей по реализации многоформатных направлений динамики органического строения МО.	Риски отсутствия территориально-отраслевого регулирования связей реализации органического строения как отраслевой и территориально организованной совокупности.	Риски не снятия организационных эффектов от планирования контрактов и их менеджмента по развитию ОСК и предоставления медицинской деятельности по ПОЗ.	Риски не реализации компетенций в форматах дистанционных технологий и цифровизаций, снижающих эффекты прохождения ОСК соответствующего этапа.

Таблица 2

Карта факторов неопределенности менеджмента медицинских организаций (МО)

Уровни становления, снятия неопределенности	Циклы внутри и внешне организационной неопределенности менеджмента орг. стр. капитала (ОСК) как полиформы в медицинской организации (МО)			
	1	2	3	4
А. Уровни формирования различий в становлении ОСК МО	Уровни неопределенности от типа возможного к появлению ОСК МО	Уровни неопределенности от преобладающего наполнения вещественных и личностных факторов МО.	Уровни неопределенности от формализуемых и стохастических процессов, циклов ОСК по типам.	Уровни неопределенности в ОСК МО. как технологически перспективной формы от внешне организационной логистики.
Б. Уровни различий в процессах начала объективной динамики ОСК в рациональном менеджменте МО.	Уровни процессной самонастраиваемости ОСК в МО по типам (фондоёмкой, энергоёмкой и т. п.).	Уровни проектного регулирования предпочтительных динамик ОСК МО	Уровни неопределенности в прохождении управленческих решений по сформированным и возможным к формированию организационных структур.	Уровни неопределенности снятые сформировавшие устойчивые развития в динамике ОСП МО.
В. Уровни оптимального регулирования процессов самонастраивания и управленческого регулирования развития ОСК МО	Уровень и динамика неопределенности в стоимостных и технологических формах ОСК МО	Уровни неопределенности одно и разнонаправленности движения разных типов ОСК и разных по зрелости форм орг. стр.	Уровни неопределенности и динамики разных факторов в разных типах ОСК МО	Уровни сформировавшейся неопределенности перспективных форм ОСК МО при планировании предоставления частных, смешанных и чисто общественных форм медицинских благ.

4. Кооперационные, а в ряде случаев интеграционные контракты практического здравоохранения и системы подготовки, переподготовки кадров усиливаются в измеряемых параметрах структурированных элементах персонала медицинских организаций, относимых к различным видам нематериальных активов.

5. Переподготовка медицинского персонала разных профилей, стажа, специализаций, возраста и т. п. создает предпосылки для вхождения этих сотрудников в структуры персонала клиник и т. п., где возможность реализации организационных рычагов в условиях технологической

взаимодополняемости факторов с цифровизацией становится новым уровнем как самой медицинской помощи, так и направлениями оптимизационных решений в категории «Органическое строение капитала».

6. Структурно-функциональный и воспроизводственный подходы в условиях экономической деятельности здравоохранения при применении категории «Органическое строение капитала» как полиформа выходит на показатели социально-экономической эффективности при углублении сегментации по рыночным, смешанным и чисто общественным сегментам.

Библиографический список

1. Модестов А.А., Подкорытов А.В., Захарова Т.И. Медико-социальная реабилитация ветеранов боевых действий в условиях региона (на примере Красноярского края). Методические рекомендации для организаторов здравоохранения, врачей, работников социальной защиты населения, службы занятости, военных комиссариатов. Красноярск 2006. 28 с.
2. Максимов А.Н., Максимова С.И. Органическое строение капитала как полиформа менеджмента современных коммерческих организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 6. Ч. 2. С. 206-214.

3. Максимов А.Н., Максимова С.И. Методика оценки конкурентоспособности образовательных услуг современного этапа развития рынка образования РФ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17490> (дата обращения: 29.01.2024).
4. Максимова С.И. Оптимизация медико-социальной помощи лицам пожилого и старческого возраста, страдающим цереброваскулярной патологией и находящимся на надомном социальном обслуживании: автореф. дис. канд. мед. наук. Красноярск, 2006. 24с.
5. Фалалеев А.Н. Российская школа на пути к экономике, основанной на знаниях // Современные проблемы теории и практики непрерывного образования: коллективная монография / под. общ. ред. Академика РАО, д. экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ А.И. Таюрского. Красноярск, 2013. С.69-72.
6. Формирование и регулирование рынка образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования: монография / под общ. ред. Н.Н. Терещенко / И.П. Артюхов, Н.Л. Борщева, Н.И. Денисова, Н.Н. Терещенко. Красноярск: КрасГМУ, 2011. 253 с.
7. Бабенко А.В., Абрамовских Л.Н. Социально-экономические проблемы России и обеспечение экономического роста на основе инновационного развития // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1 (11). С. 69-78.
8. Колоскова Ю.И., Якимова Л.А. Механизм формирования человеческого капитала сельских территорий // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2015. № 4. С. 220-224.
9. Румянцев А.А. Органическое строение капитала: влияние технологического развития // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 1. С. 91-110.
10. Лунин И.А. Изменения в органическом строении производственного капитала в условиях неоиндустриального развития российской экономики // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2020. № 1-2. С. 60-64.
11. Голованов А.А. Органическое строение капитала: теория, анализ, практика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9-2. С. 132-141. URL: <https://vaeel.ru/ru/article/view?id=1850> (дата обращения: 29.01.2024).
12. Тяжелников Ю.А. Социально-гигиенические аспекты здоровья и оптимизации медико-социальной помощи подросткам, находящимся в местах лишения свободы: автореф. дис. канд. мед. наук. Красноярск, 2005. 25 с.
13. Шульмин А.В. Научное обоснование приоритетов деятельности здравоохранения административно-территориальных образований (на примере Красноярского края): автореф. дис. канд. мед. наук. Красноярск, 2005. 24 с.

УДК 338.1

А. И. Овод

Курский государственный медицинский университет, Курск,, e-mail: aovod@mail.ru

Е. Н. Ноздрачева

Курский государственный аграрный университет, Курск, e-mail: lena07121977@mail.ru

М. А. Атоева

Бухарский государственный медицинский институт имени Абу Али Ибн Сино, Бухара, e-mail: epid16@mail.ru

И. В. Толкачева

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: irinavso@yandex.ru

РАЗВИТИЕ РЫНКА БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК В ПЕРИОД ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: фармацевтический рынок, рынок БАДов, структура продаж БАДов, пандемия.

Фармацевтический рынок России и его отдельные сегменты получили новый вектор развития в условиях пандемии, что является следствием повышения спроса на лекарственные препараты и сопутствующие фармацевтические товары. Отдельным направлением, которое в данный период также показало динамику к росту, стал рынок БАДов, что обусловлено повышенным вниманием населения к вопросам здоровья в период пандемии и после него, поскольку доказанным является тот факт, что коронавирусная инфекция нанесла серьёзный вред здоровью среди населения. В ходе исследования проводится оценка развитие рынка БАДов в период пандемии и после нее на основе анализа данных за 2018–2022 гг., выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что рынок БАДов в России в период после пандемии укрепил свои позиции в структуре фармацевтического рынка страны: в 2022 году БАДы составили 4,1 % от общего объема продаж рынка и 7 % – от общего числа проданных упаковок. Оценка динамики основных показателей рынка БАД за последние 5 лет показала, что в 2020 году произошло небольшой спад на фоне начавшейся пандемии, однако 2021–2022 годы характеризуются динамичным ростом, темпы которого превышают допандемический период. В результате, в 2022 году объем продаж на рынке БАД составил 105 млрд рублей, что равно 364 млн упаковок. В период 2020–2022 гг. отмечен рост инфляции на БАДы: в 2020 году цены выросли на 8,7%, а после затишья в 2021 году, в 2022 году уровень инфляции вырос до 12,3 %.

А. И. Овод

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: aovod@mail.ru

Е. Н. Ноздрачева

Kursk agrarian state university, Kursk, e-mail: lena07121977@mail.ru

М. А. Атоева

Bukhara state medical institute named after Abu Ali Ibn Sino, Bukhara, e-mail: epid16@mail.ru

И. В. Толкачева

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: irinavso@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE MARKET FOR BIOLOGICALLY ACTIVE ADDITIVES IN THE PERIOD BEFORE AND AFTER THE PANDEMIC

Keywords: pharmaceutical market, dietary supplement market, dietary supplement sales structure, pandemic.

The Russian pharmaceutical market and its individual segments have received a new vector of development during the pandemic, which is a consequence of increased demand for medicines and related pharmaceutical products. A separate area that also showed growth dynamics during this period was the dietary supplement market, which is due to the increased attention of the population to health issues during the pandemic and after it, since it is a proven fact that coronavirus infection has caused serious harm to health among the population. The study assesses the development of the dietary supplement market during the pandemic and after it based on an analysis of data for 2018–2022, identifying current trends and their causes. It has been established that the dietary supplement market in Russia in the post-pandemic period has strengthened its position in the structure of the country's pharmaceutical market: in 2022, dietary supplements accounted

for 4,1 % of total market sales and 7 % of the total number of packages sold. An assessment of the dynamics of the main indicators of the dietary supplement market over the past 5 years showed that in 2020 there was a slight decline against the backdrop of the outbreak of the pandemic, but 2021–2022 are characterized by dynamic growth, the rate of which exceeds the pre-pandemic period. As a result, in 2022, sales volume in the dietary supplement market amounted to 105 billion rubles, which is equal to 364 million packages. During the period 2020–2022, an increase in inflation for dietary supplements was noted: in 2020, prices increased by 8,7%, and after a lull in 2021, in 2022 the inflation rate increased to 12,3%.

Введение

В условиях пандемии фармацевтический рынок России и его отдельные сегменты получили новый вектор развития, что является следствием повышения спроса на лекарственные препараты и сопутствующие фармацевтические товары [1]. В структуре фармацевтического рынка России, помимо самого рынка лекарственных средств, также выделяют рынки активной косметики и парафармацевтики – биологически активных добавок (БАД) [2, 3]. Безусловно, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка стала активатором роста самого фармацевтического рынка, поскольку возникла необходимость в ряде лекарственных средств, таких как антибиотики, противовирусные препараты, средства для симптоматического лечения и средства индивидуальной защиты [4]. Отдельным направлением, которое в данный период также показало динамику к росту, стал рынок БАДов. Это также обусловлено повышенным вниманием населения к вопросам здоровья в период пандемии и после него, поскольку доказанным является тот факт, что коронавирусная инфекция нанесла серьёзный вред здоровью среди населения [5, 6]. Медицинское сообщество выделяет новый феномен – так называемый «постковидный синдром», который характеризуется проявлением ряда симптомов после перенесенной ковидной инфляции в течении нескольких недель и даже месяцев в после выздоровления. В сложившихся условиях восстановление и укрепление здоровья становится одной из важных задач, что повышает роль БАДов как источника нутриентов [7, 8].

Цель исследования – провести оценку развития рынка БАД России в период пандемии и после нее, выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались данные аналитических отчетов DSM Group о развитии рынка биологически активных добавок (БАД) как составной части фармацевтического рынка России в период

2018–2022 гг. [9]. Выбор 2018 года в качестве базисного для исследования обусловлено его предшествующим началом пандемии положением, при этом сопоставление с 2020 годом отражает ситуацию в период пандемии, а сопоставление с 2022 годом отражает актуальную ситуацию. На первом этапе рассматривается динамика общего объема рынка БАД в стоимостном и натуральном выражении, его доля в общей структуре фармацевтического рынка России и структура в разрезе происхождения продукции – отечественные или импортные БАДы. На втором этапе исследования рассматривается структура продаж в натуральном и стоимостном выражении в разрезе основных ценовых групп: до 50 руб., 50–150 руб., 150–300 руб., 300–500 руб. и более 500 руб. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Общий объем продаж БАД в России в стоимостном выражении в исследуемом периоде показывает общую динамику к росту: если в 2018 году было продано 53,4 млн рублей БАД, то уже к 2020 году показатель вырос на 39% – до 74,1 млн рублей, а к 2022 году еще на 42% – до 105 млн рублей. В результате, за 5 лет общий объем продаж БАД на фармацевтическом рынке России вырос вдвое. Также отмечается сохранение динамики к росту объема продаж и в числе проданных упаковок в последние 2 года. Если в 2018 году было продано 319 млн упаковок, а после роста в 2019 году до 326 млн упаковок, 2020 год характеризовался снижением на фоне пандемии до 322 млн упаковок. Однако период 2021–2022 гг. стал этапом динамичного расширения рынка БАД, в результате чего число проданных упаковок выросло к 2021 году на 12,4%, а к 2022 году – еще на 0,6%, составив 364 млн упаковок (рис. 1).

Рис. 1. Динамика общего объема продаж на рынке БАД в стоимостном и натуральном выражении в 2018–2022 гг.

В целом, 2020-й пандемийный год оказал влияние на развития рынка БАД России, способствуя снижению числа проданных упаковок, хотя в стоимостном выражении динамика к росту сохранилась на фоне инфляционного роста цен. В 2021–2022 гг. отмечено усиление динамики к росту как в натуральном, так и в стоимостном выражении, что является следствием повышенного спроса на БАД после пандемии как одного из направлений укрепления здоровья.

Удельный вес рынка БАД в общем объеме фармацевтического рынка в общем объеме продаж в период 2018–2020 гг. состав-

лял 3,2–3,6%, в 2014 году вырос до 3,8%, а в 2022 году – превысил 4,1%. В общем числе проданных упаковок на фармацевтическом рынке доля БАД в 2018 году составляла 5%, а к 2020 году выросла до 5,4%. В 2021 году отмечено увеличение доли БАД в общем числе проданных упаковок до 6,5%, а к 2022 году – до 7%. В результате, сохраняется общая динамика к росту удельного веса БАДов в структуре фармацевтического рынка России как в стоимостном, так и в натуральном выражении. При этом период 2021–2022 гг. характеризуется усилением доли БАДов на рынке (рис. 2).

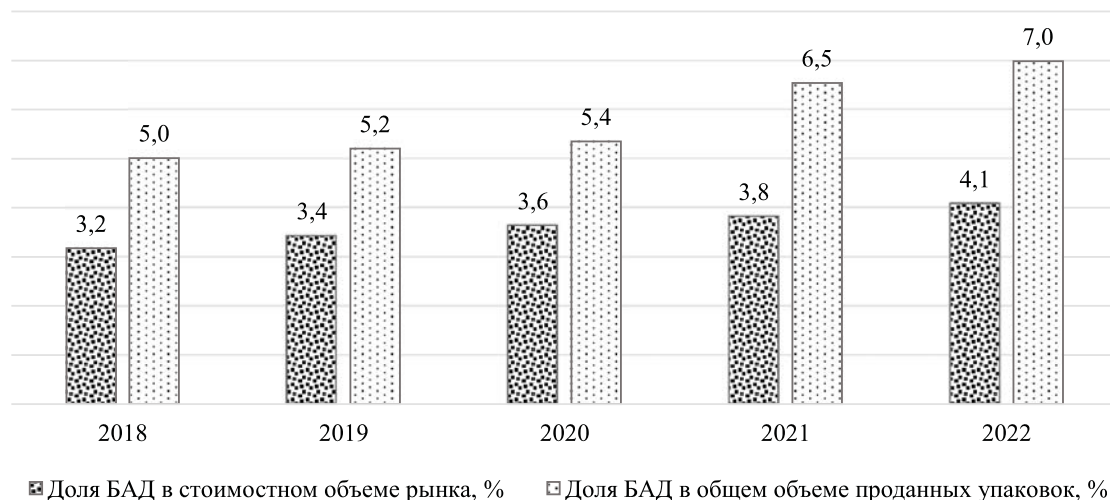

Рис. 2. Динамика удельного веса БАД в общем объеме продаж фармацевтического рынка России в 2018–2022 гг.

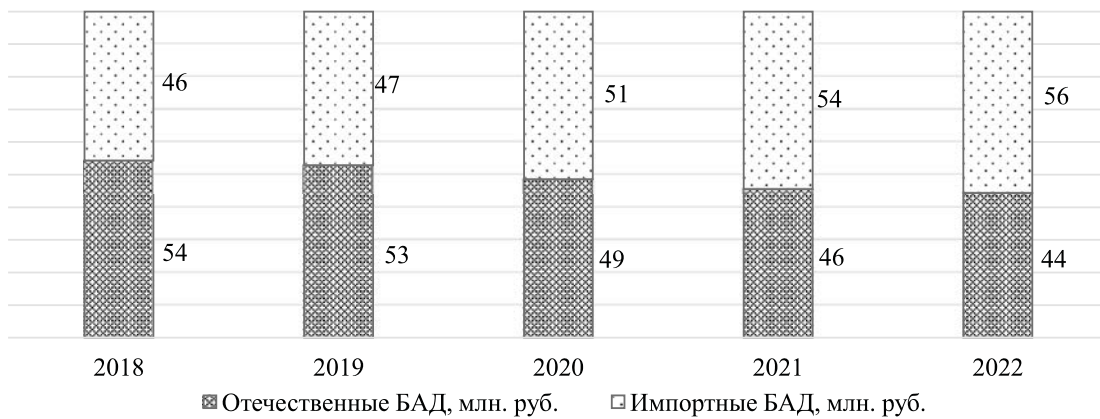

Рис. 3. Изменение структуры продаж на рынке БАДов в стоимостном выражении в разрезе происхождения продукции в 2018–2022 гг., %

В структуре продаж БАД в разрезе происхождения товаров в 2018 году подавляющая доля в общем объеме продаж приходилась на отечественные – более 54%. При этом общей тенденцией является снижение удельного веса отечественных БАД при росте доли товаров импортного происхождения. В 2020 году доля отечественных БАД в структуре продаж снизилась до 49%, а импортных выросла до 51%. К 2022 году отмечено снижение доли отечественных БАД до 44%, а удельный вес импортных вырос до 56%. В результате, рост доли импортных БАД в 2020 году в общей структуре продаж обусловлен инфляционным ростом цен на рынке, что сформировало преобладающее положение импортной продукции, характеризующейся более высокой стоимостью (рис. 3).

В общем числе проданных упаковок БАД в 2018–2020 гг. устойчиво лидировала отечественная продукция, на долю которой приходилось более 81% в 2018–2019 гг., а к 2020 году снизилась до 78%. В 2020–2021 гг. отмечено увеличение удельного веса импортных БАД до 22–23%, а доля отечественных БАД снизилась до 78–77%. В 2022 году вновь наметилось усиление доли отечественных БАД в общем объеме проданных упаковок до 81%, как и в 2018 году. Усиление доли импортных БАД в структуре продаж в 2020–2021 гг. также обусловлено влиянием пандемии, поскольку в условиях эпидемиологического вызова вопросам здоровья стало уделяться повышенное внимание (рис. 4).

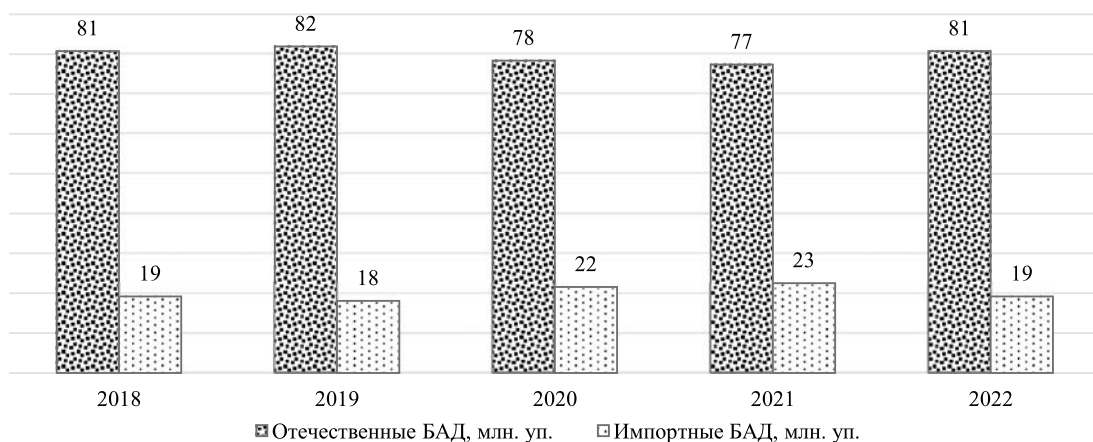

Рис. 4. Изменение структуры продаж на рынке БАДов в натуральном выражении в разрезе происхождения продукции в 2018–2022 гг., %

Оценка структуры продаж в разрезе основных ценовых групп показала, что в стоимостном выражении преобладающей группой были БАДы стоимостью более 500 рублей за упаковку. В 2018 году доля данной группы составляла 40%, а в 2020 году выросла на 12,2% – до 52,2%. В 2021–2022 гг. динамика к росту усилилась, в результате чего доля БАД стоимостью более 500 рублей за упаковку выросла до 60,1%. Вторыми по величине в общей структуре продаж являются БАД со стоимостью за упаковку в пределах 300–500 рублей, однако отмечено снижение доли с 27,2% до 17,2% за 5 лет. По прочим ценовым группам во всем исследуемом периоде сохраняется общая тенденция к снижению их доли в общей структуре продаж. Доля БАДов со стоимостью менее 50 рублей за упаковку является наименьшей в общей структуре и в 2022 году составляла 2,6%. В целом, в структуре продаж в стоимостном выражении общей тенденцией является увеличение доли более дорогостоящих БАДов, что связано с общей средней высокой стоимостью данного вида фармацевтической продукции, а также инфляционным ростом цен в экономике и на рынке (таблица).

В общей структуре проданных упаковок БАДов наиболее значимой ценовой группой является категория продукции со стоимостью менее 50 рублей, однако доля данной категории устойчиво снижается. Если в 2018 году доля продаж БАД со средней ценой в пределах 50 рублей составляла 46,5%, а уже к 2020 году снизилась до 38,3%. К 2022 году отмечено снижение доли данного направления до 30,5%. По прочим ценовым группам

общей тенденцией является рост доли в общей структуре продаж. Второй по удельному весу в общем числе проданных упаковок является ценовая группа 50–150 рублей, доля которой превышает 20%. Наиболее динамичной ценовой группой в исследуемом периоде является категория БАДов со стоимостью более 500 рублей, доля которой составляла 7,7% в 2018 году, а к 2020 году выросла вдвое – до 13,6%. К 2022 году динамика к росту усилилась, в результате чего в 2022 году 19% от общего числа проданных упаковок БАД имело стоимость более 500 рублей.

В результате, оценка ценовой структуры объема продаж БАД показала, что общей тенденцией является увеличение удельного веса продукции с более высокой стоимостью, что является следствием динамичного роста цен на фармацевтическом рынке и его сегментах (рис. 5).

Оценка уровня инфляции на рынке БАД показала, что в 2018 году рост цен в среднем на данном сегменте рынка составлял 6,1%, а к 2019 году снизился до 2,3%. В 2020 году отмечено усиление инфляционного роста цен на рынке БАД до 8,7%, что является следствием начала пандемии и повышенного внимания к вопросам здоровья. В 2021 году темпы инфляции на рынке БАД снизились до 5%, а в 2022 году на фоне изменения политической ситуации инфляция на рынке БАД составила 12,3%, что является самым высоким уровнем за 5 лет. Именно этим обусловлено преобладающее положение в структуре продаж на рынке БАД ценовых групп с более высокой средней стоимостью.

Оценка изменения структуры продаж БАД в разрезе основных ценовых групп в 2018–2022 гг.

	Значение, %					Изменение	
	2018	2019	2020	2021	2022	в 2020 г. к 2018 г.	в 2022 г. к 2020 г.
<i>Распределение объема продаж по ценовым группам в стоимостном выражении</i>							
менее 50 руб.	5,8	4,6	3,7	3,1	2,6	-2,1	-1,1
50–150 руб.	10,6	9,1	7,5	7,4	6,6	-3,1	-0,9
150–300 руб.	16,4	15,4	14,7	13,6	13,1	-1,7	-1,6
300–500 руб.	27,2	24,4	22	20,5	17,2	-5,2	-4,8
более 500 руб.	40	46,5	52,2	55,5	60,6	12,2	8,4
<i>Распределение объема продаж по ценовым группам в натуральном выражении</i>							
менее 50 руб.	46,5	42,4	38,3	34,4	30,5	-8,2	-7,8
50–150 руб.	21,1	21,1	20,1	21,2	20,7	-1	0,6
150–300 руб.	13	14	15,1	15,4	17,2	2,1	2,1
300–500 руб.	11,7	12,2	12,9	13,1	12,7	1,2	-0,2
более 500 руб.	7,7	10,3	13,6	16	19	5,9	5,4

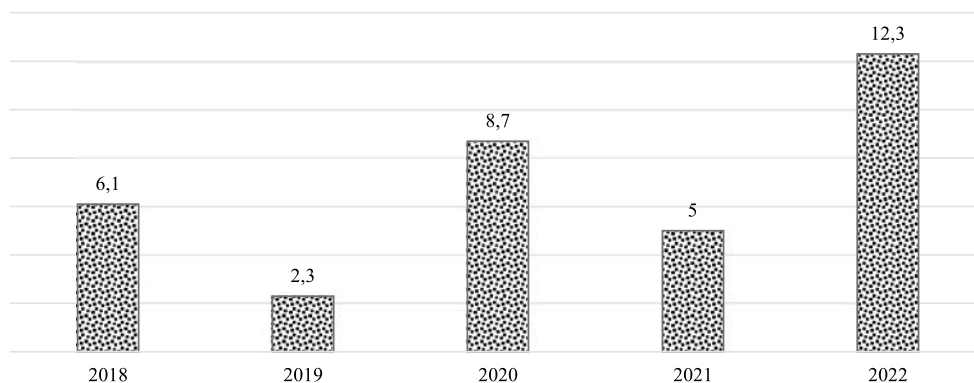

Рис. 5. Оценка изменения уровня инфляции на рынке БАД в 2018–2022 гг., %

Выводы (заключение)

Рынок БАДов в России в период после пандемии укрепил свои позиции в структуре фармацевтического рынка страны: в 2022 году БАДы составили 4,1 % от общего объема продаж рынка и 7% – от общего числа проданных упаковок. Оценка динамики основных показателей рынка БАД за последние 5 лет показала, что в 2020 году произошло небольшой спад на фоне начавшейся пандемии, однако 2021–2022 годы характеризуются динамичным ростом, темпы которого превышают допандемический период. В результате, в 2022 году объем продаж на рынке БАД составил 105 млрд рублей, что равно 364 млн упаковок. В стоимостном выражении в период 2020–2022 гг. в структуре продаж стали лидировать импортные БАДы, хотя в общем объеме проданных упаковок около 80% приходится на отечественные БАДы. Это свидетельствует о динамичном росте цен на импортные товары

по сравнению с отечественными, чем и предопределяется сформировавшаяся структура продаж. Это также подтверждается и при рассмотрении ценовой структуры продаж БАДов на рынке: в общем числе проданных упаковок более 50% приходится на товары стоимостью до 150 рублей, а в стоимостном выражении более 60% имели среднюю стоимость упаковки более 500 рублей. В период 2020–2022 гг. отмечен рост инфляции на БАДы: в 2020 году цены выросли на 8,7%, а после затишья в 2021 году, в 2022 году уровень инфляции вырос до 12,3%. В результате, несмотря на инфляционный рост цен на БАДы, которые характеризуются высокой средней стоимостью, спрос на данный вид фармацевтических товаров сохраняется и даже усилился после пандемии, что свидетельствует о развитии данного рынка, в том числе, на фоне борьбы с последствиями пандемии и продолжающейся пропагандой здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Наджафова М.Н., Ноздрачева Е.Н., Зюкин Д.А. COVID-19 как фактор развития фармацевтического бизнеса в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-1. С. 93-98.
2. Голова А.Г., Демин М.А. Российский рынок косметики в условиях кризиса: состояние и резервы роста // Экономические системы. 2022. Т. 15. № 2. С. 84-91.
3. Гончаров Д.В., Землянская С.В. Проблемы и перспективы развития рынка фармацевтической продукции РФ // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 2. № 5. С. 75-82.
4. Репринцева Е.В. О тенденциях развития российского рынка фармацевтической косметики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 274-276.
5. Сергеева Н.М. Тенденции развития рынка биологически активных добавок РФ в период пандемии коронавируса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 285-288.
6. Овод А.И., Зюкин Д.А. Фармацевтический рынок в системе экономической безопасности страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 7. С. 176-182.
7. Ноздрачева Е.Н., Евстратов А.В., Соловьева О.И., Кьеремех Р.С. Структура фармацевтического рынка России и факторы устойчивости его развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 4 (45). С. 37-41.
8. Воробьев П.А., Воробьев А.П., Краснова Л.С. Постковидный синдром: образ болезни, концепция патогенеза и классификация // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2021. № 5-6. С. 3-10.
9. Аналитический отчет «Фармацевтический рынок России. Итоги 2022 г.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf (дата обращения 05.02.2024).

УДК 336.763.061.71

Г. Р. Овсепян

ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Калужский филиал, Калуга, e-mail: gevorg05102004@gmail.com

Ю. В. Чернова

ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Калужский филиал, Калуга, e-mail: pilip0208@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

Ключевые слова: портфель, российские акции, стратегии инвестирования, лучшая стратегия, фондовый рынок, Мосбиржа, пассивные инвестиции.

В работе исследуются наиболее популярные на практике инвестиционные стратегии, выполнен сравнительный анализ их перспективной доходности и вероятных рисков. Также проведено комплексное исследование возможных стратегий инвестирования в российский рынок акций, основываясь на данных реализации формульных стратегий. Выполнено моделирование результатов инвестиций и даны рекомендации по выбору лучшей стратегии по критерию среднегодовой доходности на горизонте 20 лет с учётом интересов и возможностей инвесторов – физических лиц, осуществляющих вложения на территории РФ. Так как в России не столь много направлений инвестирования (только российские бумаги, золото и альтернативные инструменты), то выбор правильной формульной стратегии из их широкого спектра под личный финансовый план является крайне важным.

G. R. Ovsepyan

The Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga branch,
Kaluga, e-mail: gevorg05102004@gmail.com

J. V. Chernova

The Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga branch,
Kaluga, e-mail: pilip0208@gmail.com

THE IMPACT OF CHOOSING AN INVESTMENT STRATEGY ON THE RESULTS OF AN INVESTMENT PORTFOLIO

Keywords: portfolio, Russian stocks, investment strategies, the best strategy, the stock market, Moscow Exchange, passive investing.

The work examines the most popular investment strategies in practice and carries out a comparative analysis of their prospective profitability and probable risks. A comprehensive study of possible investment strategies in the Russian stock market was also conducted, based on data from the implementation of formula strategies. Modeling of investment results and recommendations are given by the way on choosing the best strategy based on the criterion of average annual profitability over a 20-year horizon, taking into account the interests and capabilities of private investors making investments in the Russian Federation. Because of there are not many investment areas in Russia (only Russian securities, gold and alternative instruments), choosing the right formula strategy from their wide range for your personal financial plan is extremely important.

Введение

Инвестиции – неотъемлемая часть финансовой культуры граждан многих стран мира, кроме тех, что не приняли рыночную или смешанную экономику, а также реальная возможность долгосрочно сохранить и приумножить свой капитал с минимальными затратами свободного времени и доступным порогом входа, хотя, для достижения серьёзных целей всё равно потребуется высокий активный доход. Но, общеизвестно, что инвестиции не так просты – для

этого недостаточно открыть брокерский или индивидуальный инвестиционный счёт (ИИС), а потом вложить туда свои средства, как делает большинство новичков. Сначала нужно определиться с целью инвестирования, суммой, которую понадобится вложить и с какой регулярностью, а также с риском профилем, горизонтом инвестирования и другими важными параметрами.

Но, если составление портфеля не является особо трудной задачей, т.к. в России из-за санкций выбирать что-либо

с минимальными инфраструктурными рисками почти нечего (только российские бумаги, золото и разные альтернативные инструменты) [5], то выбор правильной стратегии из огромного количества существующих под свой финансовый план представляется гораздо более тяжёлым занятием. Причём, инвестировать можно по-разному: покупать активы на все деньги сразу либо регулярно раз в месяц на одинаковые суммы; ждать падения; задавать траекторию роста портфеля самому и так далее. То есть, способов, как реализовать портфельные инвестиции, существует достаточно много – их называют формульными стратегиями [3, с. 32].

Но, если для европейских и западных рынков имеется значительное число исследований, согласно которым можно определить стратегию, которая имела бы преимущество в доходности перед другими, то для российского рынка они не столь многочисленны. Здесь следует упомянуть работу А.И. Болвачева и А.Р. Замалова: «Стратегия усреднения ценности для частного инвестора на российском фондовом рынке» [4], но в данной работе авторы придерживаются следующих допущений, существенно влияющих на результаты: во-первых, авторы исследуют «ИМОЕХ» – индекс Мосбиржи без учёта дивидендов, хотя в РФ они бывают достаточно высокие и могут сильно повлиять на полученную доходность (если обратиться к последующим выводам этой работы – то стратегия усреднения ценности часто оказывается менее привлекательной на фоне других). Во-вторых, авторы использовали горизонт инвестирования только 10 лет, хотя целесообразно взять промежуток 20 лет и более, чтобы результаты были максимально справедливыми. Конечно, нельзя не согласиться с А.И. Болвачевым и А.Р. Замаловым, взявшими для анализа одну из сравнительно несложных, пассивных и менее рискованных для частного инвестора формульных стратегий. Однако, можно отметить, что вышеупомянутые авторы не стали демонстрировать в работе прямого сравнения стратегии «усреднения ценности» с другими стратегиями частных инвесторов. Поэтому в нашей работе будет предпринята попытка выполнить данный сравнительный анализ инвестиционных стратегий физических лиц и, тем самым, расширить амплитуду исследований в этой области.

Объект исследования: российский фондовый рынок;

Предмет исследования: доходность стратегий инвестирования в российские акции;

Цель исследования: выявление лучшей по доходности стратегии инвестирования на российском рынке акций.

Методы исследования

При выполнении данной работы авторы применяют сравнительный анализ, обобщение, проводят формализацию и систематизацию формульных стратегий. Доходность стратегий в будущем определяется моделированием.

Материал исследования

Для начала необходимо привести максимально известные и наиболее популярные формульные стратегии, которые будут исследованы в работе.

«**Buy & Hold**» (**B&H**) – покупка активов сразу на всю сумму и продажа полностью в самом конце горизонта инвестирования. Предполагается, что ранний вход в рынок позволит сложному проценту работать сразу на весь капитал, поэтому данный вариант должен принести максимальную доходность.

«**CS**» – регулярная покупка одинакового количества активов (например, одной акции фонда на индекс Мосбиржи каждый квартал) по любым ценам. Здесь за константу берётся именно количество активов за каждый период.

«**Dollar Cost Averaging**» (**DCA**) – регулярная покупка активов на одинаковые суммы на протяжении всего горизонта инвестирования. В отличие от «CS» константой является не количество активов, а сумма вложений каждый период (в нашем случае каждый квартал). Таким образом, на одни и те же суммы инвестор вынужден покупать меньше активов, когда цена растёт, и больше, когда она падает, что в теории должно привести к снижению средней цены покупки и увеличению доходности по сравнению с «CS».

«**Value Averaging**» (**VA**) – регулярная покупка или продажа активов таким образом, чтобы портфель рос согласно заданной траектории. Если в DCA константой являлась сумма инвестиций, то здесь за константу берётся шаг – стоимость, на которую должен регулярно расти инвестиционный портфель. Если на момент анализа стоимость портфеля окажется выше, чем ранее заданная, то необходимо частично продать активы, чтобы привести рост портфеля к плановой траектории. И, наоборот, если стоимость

портфеля составит ниже заданной на период, то активы частично докупаются, приводя рост портфеля к заданной траектории. Здесь, в отличие от DCA, предполагается покупка ещё большего количества активов, когда цена падает, ведь сумма вложений дополнительно увеличивается (в DCA она является константой). А вот когда цена растёт – инвестор снижает сумму вложений, вследствие чего можно купить ещё меньше дорогих активов, чем в DCA, и даже частично продать, когда актив за текущий период вырос в процентах быстрее, чем необходимая стоимость активов по заданной инвестором траектории. Именно так в теории можно повысить доходность, так как дополнительно будет получена ещё и спекулятивная прибыль на часть портфеля за счёт высокой волатильности выбранного актива (купил дешевле – продал дороже).

«VA без продаж» – то же самое, что классический вариант «VA», только здесь инвестор игнорирует сигналы на продажу и вместо этого ждёт тот период, в котором ему потребуется снова докупать активы. Предполагается, что можно таким образом сэкономить на НДФЛ, не продавая активы слишком рано, как в «VA».

«Buy the Dip» (BTD) – здесь инвестор отказывается от регулярности и входа в рынок сразу, покупая активы частями через каждое их падение на определённое количество процентов. То есть, константой здесь является сумма вложений на каждое падение, а также процентная величина падения, через которое нужно выкупить данный актив. В теории такая стратегия должна снизить среднюю цену покупки актива за счёт удачного маркет-тайминга (в нашем случае это попытки вовремя войти в рынок) и увеличить доходность.

Основное содержание

В данном исследовании сначала обратимся к анализу прошлого, а затем выполним моделирование будущего. Для анализа использовались ежеквартальные значения индекса Мосбиржи полной доходности (MCFTR), учитывающего как рост акций, так и дивиденды за последние 20 лет (в период с сентября 2003 по сентябрь 2023 года) с помощью сервиса TradingView, значения ключевой ставки (КС) от ЦБ РФ за последние 10 лет (берутся поочередно дни, из которых образуются периоды, в которых ключевая ставка оставалась одинаковой) [8], а также данные

по годовой волатильности российского рынка акций за всё время – около 43%.

Далее, для моделирования сохраним всю имеющуюся информацию, но теперь вместо всех данных за прошлые годы по значению индекса Мосбиржи будут взяты только значения на 30 июня 2023 года и 17 сентября 2023 года. Для прогнозирования будущей доходности российских акций используем коэффициент CAPM для российского рынка на 30 июня 2023 года [6], а также вменённую инфляцию из документа ЦБ – это инфляционные ожидания до 2031–2032 года на основе ОФЗ-ин – облигаций федерального займа с индексируемым номиналом [7].

Как в анализе, так и в моделировании будем использовать некий эквивалент «покупки широкого индекса напрямую». При этом, во всех случаях предположим, что брокер и управляющая компания совпадают, поэтому не будем учитывать брокерские комиссии, а также для упрощения расчётов проигнорируем комиссии за управление фондами на рассматриваемый индекс, так как они хоть и влияют на доходность, но при сравнении стратегий практически ничего не меняют в пользу какой-то из них. Затем, все полученные результаты будем разделять на два сегмента:

1) рост портфеля при определённой стратегии без учёта НДФЛ;

2) рост портфеля при определённой стратегии с учётом НДФЛ и налоговых льгот (во всех стратегиях, где отсутствуют промежуточные продажи, налог будет уплачиваться только с прироста во время конечной продажи, а вот в случае стратегий с промежуточными продажами добавим дополнительное условие, что при обмене между паями разных фондов, выпущенных одной управляющей компанией, можно избежать налогообложения с промежуточных сделок, заплатив НДФЛ только с прироста в самом конце, как в случаях со стратегиями без промежуточных продаж) [1].

В данном исследовании были использованы наиболее популярные в зарубежной практике комбинированные варианты вышеуказанных стратегий инвестирования (абсолютные значения сумм покупок и продаж можно проигнорировать, гораздо важнее проанализировать суть стратегий и получившиеся относительные значения):

1) **V&H** – покупка активов сразу на всю сумму (в нашем случае возьмём 100 тысяч рублей) и полная продажа в конце;

2) **DCA** – ежеквартальная покупка активов на одинаковые суммы на протяжении всего горизонта инвестирования (каждая покупка производится на 1250 рублей, так как мы делим те же 100 тысяч рублей на 20 лет, то есть на 80 кварталов);

3) **CS** – регулярная покупка одинакового количества актива по любым ценам (здесь мы покупаем по 1 единице актива каждый квартал);

4) **DCA-ИН** – первое вложение осуществляется на те же 1250 рублей, как в **DCA**, но каждое последующее вложение индексируется на определённый процент (в анализе – на среднеквартальную доходность **MCFTR** за прошлые 20 лет, в моделировании – на среднеквартальную ожидаемую доходность **MCFTR** в будущем);

5) **V&H + DCA** – 50% капитала (это 100 тысяч рублей) инвестируется сразу в первом квартале по стратегии **V&H**, а остальная часть (ещё 100 тысяч рублей) распределяется по стратегии **DCA** на оставшиеся 79 кварталов;

6) **V&H + DCA-ИН** – первое и второе вложение совершаются точно такие же в абсолютном выражении, как в **V&H + DCA**, но после второго квартала каждая последующая сумма инвестиций индексируется на определённый процент (в анализе – на среднеквартальную доходность **MCFTR** за прошлые 20 лет, в моделировании – на среднеквартальную ожидаемую доходность **MCFTR** в будущем);

7) **VA-0** – ежеквартальная покупка или продажа активов таким образом, чтобы стоимость портфеля, состоящего из эквивалента **MCFTR**, росла на условные 2500 рублей (шаг) каждый квартал. Если стоимость портфеля на момент сделки превысит целевую, то мы переводим часть суммы из портфеля в эквивалент денежного рынка (**ДР**), доходность которого будет равна средневзвешенной ключевой ставке за последние 10 лет (ставка **RUONIA** по **ОФЗ-ПК** очень близка к ключевой, поэтому будет логично использовать средневзвешенную ключевую ставку в качестве прошлой доходности эквивалента **ДР**). Разумеется, мы приводим сумму активов в эквиваленте **MCFTR** к целевой. Если стоимость портфеля окажется ниже целевой, то мы покупаем эквивалент **MCFTR** сначала из суммы в эквиваленте **ДР**, а если не хватает – добавляем новую сумму не из эквивалента **ДР**;

8) **VA-ИН** – всё аналогично **VA**, только каждый шаг, начиная с последующих после первого, индексируется на определённый % (в первой части на среднеквартальную доходность **MCFTR** за прошлые 20 лет, во второй – на среднеквартальную ожидаемую доходность **MCFTR** в будущем);

9) **VA-0 без продаж** – то же самое, что **VA-0**, но теперь в случаях превышения стоимости портфеля над целевой суммой мы не продаём и не покупаем активы, а просто ждём тот квартал, когда стоимость портфеля (сумма активов в эквиваленте **MCFTR**) окажется ниже целевой. То есть, мы игнорируем сигналы на продажу и ориентируемся только на покупки;

10) **VA-ИН без продаж** – то же самое, что **VA-ИН**, но теперь в случаях превышения стоимости портфеля над целевой суммой мы не продаём и не покупаем активы, а просто ждём тот квартал, когда стоимость портфеля (сумма активов в эквиваленте **MCFTR**) окажется ниже целевой. То есть, мы игнорируем сигналы на продажу и ориентируемся только на покупки;

11) **V&H + VA-0** – сначала мы инвестируем наши условные 100 тысяч рублей по стратегии **V&H**, а каждый последующий квартал инвестируем всё то же самое, как в **VA-0**, только начальной точкой отсчёта для целевых сумм является не 0, как в **VA-0**, а 100 тысяч рублей (то есть, следующая целевая сумма = 102500, затем 105000 и так далее);

12) **V&H + VA-ИН** – всё очень похоже на **V&H + VA-0**, только каждый следующий шаг после первого индексируется на определённый % (в первой части на среднеквартальную доходность **MCFTR** за прошлые 20 лет, во второй – на среднеквартальную ожидаемую доходность **MCFTR** в будущем). Таким образом, целевая сумма после 102500 будет больше 105000, так как новый шаг станет не 2500, а с каждым кварталом выше из-за индексации;

13) **V&H + VA-0 без продаж** – то же самое, что **V&H + VA-0**, но теперь в случаях превышения стоимости портфеля над целевой суммой мы не продаём и не покупаем активы, а просто ждём тот квартал, когда стоимость портфеля (сумма активов в эквиваленте **MCFTR**) окажется ниже целевой. То есть, мы игнорируем сигналы на продажу и смотрим только на покупки;

14) **V&H + VA-ИН без продаж** – то же самое, что **V&H + VA-ИН**, но теперь в случаях превышения стоимости портфеля над

целевой суммой мы не продаём и не покупаем активы, а просто ждём тот квартал, когда стоимость портфеля (сумма активов в эквиваленте MCFTR) окажется ниже целевой. То есть, сигналы на продажу игнорируются и рассматриваются только покупки;

15) BTD-10 – покупаем эквивалент MCFTR только в тех случаях, когда видим снижение на уровнях –10, –20, –30, –40, –50, –60, –70, –80 и –90% от последнего максимума по значению MCFTR (сумма каждой покупки – 5000 рублей);

16) BTD-20 – покупаем эквивалент MCFTR только в тех случаях, когда видим снижение на уровнях –20, –40, –60 и –80% от последнего максимума MCFTR (сумма каждой покупки – 10000 рублей);

17) BTD-30 – покупаем эквивалент MCFTR только в тех случаях, когда видим падение на уровнях –30, –60 и –90% от последнего максимума по MCFTR (сумма каждой покупки – 15000 рублей);

18) B&H + 4 BTD-10 – 50% капитала инвестируем сразу по стратегии B&H (в нашем случае 50 тысяч рублей), а на остальные 50% (ещё 50 тысяч рублей) всего 4 раза покупаем эквивалент MCFTR только в тех случаях, когда видим падение только на уровнях –10, –20, –30 и –40% от последнего максимума по значению MCFTR (сумма каждой покупки – 12500 рублей);

19) B&H + 2 BTD-20 – 50% капитала инвестируем сразу по стратегии B&H (в нашем случае 50 тысяч рублей), а на остальные 50% (ещё 50 тысяч рублей) всего 2 раза покупаем эквивалент MCFTR только в тех случаях, когда видим падение на уровнях –20 и –40% от последнего максимума по значению MCFTR (сумма каждой покупки – 25000 рублей);

20) B&H + 1 BTD-40 – 50% капитала инвестируем сразу по стратегии B&H (в нашем случае 50 тысяч рублей), а на остальные 50% (ещё 50 тысяч рублей) всего один раз покупаем эквивалент MCFTR только в тех случаях, когда видим просадку –40% от последнего максимума по значению MCFTR (сумма каждой покупки – 50000 рублей) без повторения тех же самых цен. Заранее отметим, что все комбинированные стратегии с сочетанием B&H нужны для попыток снизить среднюю цену входа, если при элементе B&H будет покупка эквивалентов MCFTR на слишком высоких значениях.

В конечном итоге у нас получилось 20 вариантов реальных стратегий и их

комбинаций, которые должны пройти через 2 этапа исследования: анализ и моделирование. В первом этапе протестируем комбинации стратегий на примере индекса Мосбиржи полной доходности (MCFTR), где все значения будут взяты по кварталам, начиная с сентября 2003 и заканчивая сентябрём 2023 года (ровно 20 лет или 80 кварталов). Доходность денежного рынка (ДР) для стратегий с переходом из акций в «кэш» (речь идёт о промежуточных продажах) будет одинаковой (8,21% годовых, которые переведены в 1,99% квартальных с учётом сложного%), а у самого MCFTR – около 14% годовых или 3,15% квартальных с учётом сложного%.

Анализ (первая часть исследования) наглядно покажет, какие стратегии оказались лучшими за последние 20 лет, что является вполне презентабельным горизонтом, но проблема в том, что в реальных инвестициях будущее и прошлое почти никак не коррелируют, поэтому экстраполяция прошлых данных на будущее представляется не совсем достоверной и требует корректировки в виде математического моделирования уже во второй части. Что касается второго этапа – сначала возьмём значения ИМОЕХ (в данном случае его можно использовать для оценки российского рынка акций) на 30 июня 2023 года (2797,37) и 17 сентября 2023 (3152,53), а также значение такого коэффициента, как CAPE для РФ на 30 июня 2023 года (5,54). Сам по себе CAPE отражает отношение средней прибыли компании или страны за последние 10 лет к её капитализации, но в отличие от классического P/E, он имеет более высокую точность (41–46%), что является не таким идеальным показателем, но пока самым точным для прогнозирования среднегодовой реальной (то есть, за вычетом инфляции) ожидаемой доходности в будущем, которую можно использовать в финансовом планировании. Чтобы найти CAPE на 17 сентября, мы должны воспользоваться свойствами пропорции:

$$CAPE_{17} = \frac{5,54 \times 3152,53}{2797,37} \approx 6,24. \quad (1)$$

Далее найдём ожидаемую реальную годовую доходность (R) по формуле:

$$R = \frac{100\%}{CAPE_{17}} = \frac{100\%}{6,24} \approx 16,03\%. \quad (2)$$

Ну и последним шагом добавим к значению R вменённую инфляцию по ОФЗ-ин, которую возьмём из документа ЦБ (она составляет 8,1% годовых), таким образом, получим, что ожидаемая номинальная годовая доходность по рынку РФ будет равна 24,13% (это около 6,03% квартальных без учёта сложного % или 5,55% квартальных с его учётом).

Также для моделирования нам понадобится среднеквартальная волатильность портфеля (1 квартал — это 1/4 года — именно 1/4 и будет равен « n » в формуле ниже), а при годовой волатильности в 43% (Q) она будет равна:

$$Q_{\text{квартальная}} = Q \times \sqrt{n} = 43\% \times \sqrt{\frac{1}{4}} = 21,5\% . \quad (3)$$

Далее мы создаём симуляцию Монте-Карло, где первый столбец — это 80 случайных значений (80 кварталов) нормального распределения, затем мы делаем второй столбец с изменениями цен в процентах с учётом волатильности 21,5% в квартал и среднеквартальной доходности 6,03%. Значения берутся именно без учёта сложного процента, так как с точки зрения стохастического исчисления, имеющего много нюансов, падение цены актива на определённое количество % оказывает гораздо более сильное влияние на результат, чем аналогичный рост. Для возвращения в первоначальный уровень до падения потребуется получить прибыль по модулю выше, чем само падение в %, поэтому мы легко компенсируем этот недостаток, немного завышая нашу прибыль с помощью среднеквартальной доходности без учёта сложного процента [3, с. 187]. Тогда случайный результат индекса Мосбиржи полной доходности MCFTR ($C5$) с учётом случайного значения из нормального распределения ($A5$) будет равен:

$$C5 = 21,5\% \times A5 + 6,03\% . \quad (4)$$

А теперь завершающий шаг — создаём условный индекс с начальным значением в 1 рубль (исключительно для удобства, хотя на самом деле, можно взять любое значение — это никак не повлияет на результат), а потом рассчитываем последующие значения с учётом изменений в процентах из второго столбца. Теперь симуляция Монте-Карло готова, осталось опробовать её хотя бы 1000 раз для всех 20 стратегий одновременно и отдельно зафиксировать все результаты, с помощью которых можно сделать выводы ниже.

Результаты исследования и их обсуждение

Начнём с первого этапа, где из 20 стратегий пятью самыми доходными за последние 20 лет оказались те, что приведены далее в таблице:

Как мы видим, явное преимущество у В&Н даже с учётом НДСФЛ (рынок за это время принёс около 14% годовых). Но теперь посмотрим на результаты симуляции Монте-Карло, где мы заложили будущую доходность в 24,13% годовых (6,03% квартальных без учёта сложного %) и средне-годовую волатильность в 43% (это 21,5% в квартал) — таблица представлена ниже:

Здесь в пятёрке лучших остались почти те же стратегии, только оттуда выпала «В&Н + VA-0», а вместо неё появилась В&Н + DCA. При этом, на первом месте снова «Buy & Hold», что вообще неудивительно, так как это единственная стратегия, при которой сложный процент работает на весь капитал с самого начала. В остальных же вариантах доходность в среднем падает из-за «растягивания вложений» и маркет-тайминга, не дающих войти в рынок сразу и полностью. И это ещё при идеальном исполнении (в реальности все стратегии, кроме В&Н, на практике реализуются гораздо сложнее, чем в данном исследовании).

Таблица 1

Доходность 5 лучших стратегий за последние 20 лет

Стратегии-победители		Без НДСФЛ	С учётом НДСФЛ
1	В&Н	14,06%	13,33%
2	В&Н + VA-0	13,57%	12,85%
3	В&Н + 1 ВTD-40	12,32%	11,62%
4	В&Н + 4 ВTD-10	12,28%	11,59%
5	В&Н + 2 ВTD-20	12,18%	11,49%

Таблица 2

Доходность 5 лучших стратегий после моделирования 1000 различных исходов индекса Мосбиржи полной доходности (MCFTR) в симуляции Монте-Карло

Стратегии-победители		Без НДФЛ	С учётом НДФЛ
1	V&H	26,52 %	25,65 %
2	V&H + 1 BTD-40	24,65 %	23,80 %
3	V&H + 2 BTD-20	24,88 %	24,03 %
4	V&H + 4 BTD-10	24,97 %	24,11 %
5	V&H + DCA	23,43 %	22,58 %

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что для получения максимальной доходности на фондовой бирже нужно просто войти в рынок как можно раньше, не обращая внимание на волатильность и прочие факторы. Но, в данном случае, стоит сделать два важных уточнения по массовой реализации стратегий:

Во-первых: многие граждане изначально не имеют большого капитала для инвестиций, тем более – которым готовы рискнуть. Поэтому они, как правило, регулярно инвестируют часть положительной разницы между своими доходами и расходами (она называется дельтой), с возможной индексацией заработка, если таковая имеется. То есть, приходится автоматически следовать менее успешной стратегии – «DCA-ИН», которая значительно отстаёт по доходности от «Buy & Hold»;

Во-вторых: ни одна, даже самая успешная стратегия, никогда не приведёт инвестора к успеху, если портфель составлен неграмотно. Согласно философии метода Asset Allocation – именно распределение активов максимально влияет на результат, а уже потом – выбор правильных инструментов и стратегия инвестирования [2].

Исходя из первого утверждения, лучшая стратегия — это компромисс между ранним входом в рынок и финансовыми возможностями инвестора. Поэтому лучшей стратегией на реальном рынке становится покупка акций сразу, как только появляются свободные деньги на инвестиции. Причём сумма в абсолютном выражении не имеет значения в реализации стратегии – она работает с любыми средствами, если их хватает на покупку активов с минимальным денежным остатком в конце. Кроме того, сама стратегия достаточно гибкая – нет чёткой привязки к сумме вложений, как в DCA, а достаточная гибкость не вызывает сложности в кризисные периоды, как VA и другие варианты с её элементами, когда на сильных падениях рынка нужно в разы повышать сумму инвестиций за текущий период, хотя активного дохода в подобных ситуациях может не хватить для увеличенных вложений (тогда VA теряет весь смысл) [9].

А вот исходя из второго утверждения, правильное составление портфеля является приоритетом разумного инвестора, и только потом необходимо сделать выбор подходящей стратегии, чтобы проще переносить значительные падения рынка и получать нужную доходность за принятый на себя уровень риска [10].

Библиографический список

1. Федеральный закон № 156-ФЗ от 29.11.2001 г. «Об инвестиционных фондах», ст. 22, [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=442518>. (дата обращения: 24.10.2023).
2. William Bernstein The Intelligent Asset Allocator: McGraw Hill, 2017. 224 p.
3. Майкл Эдлесон Усреднение ценности: Альпина Паблишер, 2021. 320 с.
4. Болвачев А.И., Замалов А.Р. Стратегия усреднения ценности для частного инвестора на российском фондовом рынке // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. №6. С. 5-10.
5. Стерн А.А., Кухаренко А.Ю., Горский М.А., Быстрова Д.А. Российский фондовый рынок: тенденции и перспективы развития // Фундаментальные исследования. 2018. № 11. С. 97-101.
6. CAPE Ratios by Country (Global Shiller P/E Ratios) [Электронный ресурс]. URL: <https://siblisresearch.com/data/cape-ratios-by-country/> (дата обращения: 22.10.2023).
7. Инфляционные ожидания и потребительские настроения [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46275/Inf_exp_23-08.pdf (дата обращения: 22.10.2023).
8. Ключевая ставка ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://calcus.ru/klyuchevaya-stavka?ysclid=ln4ihpp1mb713018567> (дата обращения: 24.10.2023).
9. Главные минусы стратегии Value Averaging [Электронный ресурс]. URL: <https://capital-gain.ru/posts/value-averaging/#Zaklucenie> (дата обращения 29.11.2023).
10. Компенсируемый и некомпенсируемый риск на бирже [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/u/714095-investacademy/303412-kompensiruemyy-i-nekompensiruemyy-risk> (дата обращения 09.01.2024).

УДК 336.719

Н. К. Попов

ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: pnk68@yandex.ru

ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ БАНКА РОССИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Ключевые слова: обналичивание денежных средств, РосФинМониторинг, транзитные операции, вывод денежных средств за рубеж, финансовый контроль, регулирование финансовых операций, экономическое преступление.

В статье рассмотрена оценка деятельности Банка России и российская система межсубъектно-го взаимодействия структур в области противодействия легализации преступных доходов, а также изучены полномочия Банка России, в частности. Определены роли правоохранительных органов, РосФинМониторинга, Банка России в этой сфере, проведена оценка сомнительных операций в банковской сфере Российской Федерации. Автором также проанализирована структура транзитных операций повышенного риска и приведена информация об объемах вывода денежных средств гражданами и организациями за рубеж. При этом в качестве примера государства, демонстрирующего успехи в области противодействия отмывания преступных доходов, рассматривается опыт Австралии. В заключении работы сформулированы выводы на основе проведенного анализа деятельности Банка России в области противодействия отмывания нелегальных доходов.

Н. К. Попов

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: yuliya.severina@gmail.com

ASSESSMENT OF THE ACTIONS OF THE BANK OF RUSSIA IN THE FIELD OF COUNTERING THE LEGALIZATION OF PROCEEDS FROM CRIME AND THE FINANCING OF TERRORISM

Keywords: cash withdrawal, RosFinMonitoring, transit operations, withdrawal of funds abroad, financial control, regulation of financial transactions, economic crime.

The article examines the assessment of the activities of the Bank of Russia and the Russian system of intersubjective interaction of structures in the field of countering money laundering, and also examines the powers of the Bank of Russia, in particular. The roles of law enforcement agencies, Rosfinmonitoring, and the Bank of Russia in this area have been determined, and an assessment of questionable transactions in the banking sector of the Russian Federation has been carried out. The author also analyzes the structure of high-risk transit operations and provides information on the volume of money withdrawal by citizens and organizations abroad. At the same time, the Australian experience is considered as an example of a state demonstrating success in countering money laundering. In conclusion, the conclusions are formulated based on the analysis of the activities of the Bank of Russia in the field of countering the laundering of illegal income.

Введение

Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, представляет собой совокупность действий и мер, направленных на предотвращение использования различных финансовых инструментов с целью легализации денежных средств либо же другого физического имущества, приобретенного физическими или юридическими лицами в результате преступных действий. Целью данных мер является предотвращение вливания преступных доходов в финансовую систему государства с целью обеспечения его финансовой безопасности. Эта совокупность мер включает в себя принятие нормативно-правовых актов, установ-

ление правил для отслеживания и контроля подозрительных финансовых операций, международное сотрудничество с другими странами и организациями для противодействия легализации доходов.

Исполнение данного надзора в настоящий момент является одной из важнейших функций финансового контроля, а совершение данного правонарушения относится к серьезным экономическим преступлениям. Данная деятельность несет приоритетное направление для любого государства, так как для снижения количества преступлений и случаев терроризма необходимо прекращение денежных потоков, которые финансируют незаконную деятельность. Банк

России совместно с правоохранительными органами, Росфинмониторингом, Федеральной Налоговой службой и другими органами государственной власти выполняет полномочия по противодействию отмывания доходов, полученных незаконным путем [8].

Цель исследования заключается в оценке деятельности Банка России по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма (далее – ПОД/ФТ), формировании межсубъектного взаимодействия в отношении данного рода операций банковского сектора.

Методы и материалы

Исследования базируются на обобщении научных подходов к изучению вопросов осуществления деятельности в области ПОД/ФТ, формирования подходов к организации межсубъектного взаимодействия государственных структур по вопросам ПОД/ФТ.

Результаты исследования и обсуждения

Наиболее важным нормативно-правовым актом, регулирующим данную область экономики, считается ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2]. Также, согласно ст. 4 Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», статья 4 [3]

Банк России выполняет функции по регулированию, контролю и надзору за деятельностью операторов и финансовых организаций по приему платежей согласно нормативно-правовым актам РФ, также регулятор устанавливает правила для проведения расчетов в Российской Федерации, осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп и так далее. Центробанк играет ключевую роль в обеспечении стабильности финансовой системы и защите интересов потребителей финансовых услуг, а также в области ПОД/ФТ [1]. Указанные нормативно-правовых акта составляют законодательную базу для государства в области ПОД/ФТ, устанавливают требования к финансовым организациям, регулируют проведение финансовых операций, а также определяют меры, направленные на противодействие отмывания доходов. В целом, на основе анализа научной и правовой литературы, можно сказать, что Банк России имеет достаточно эффективный механизм осуществления своих полномочий в данной сфере регулирования: начиная с разработки нормативно-правовой базы, регулирующей меры по противодействию легализации доходов, и заканчивая применением определенных мер принуждения.

Схема национальной системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма представлена на рис. 1.

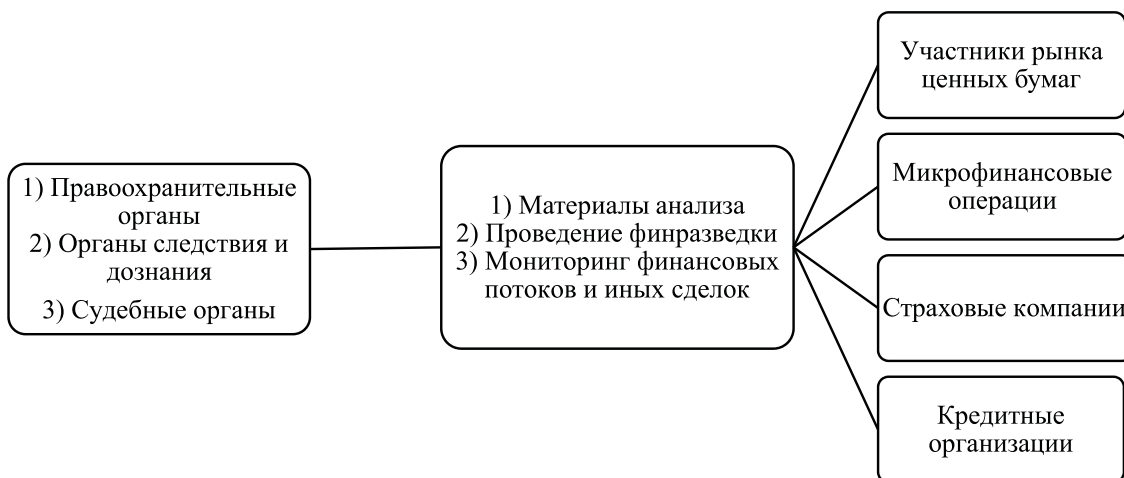

Рис. 1. Схема национальной системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Межсубъектная система противодействия ПОД/ФТ в России может быть представлена в качестве совокупности органов государственной власти таких как: правоохранительные органы, следственные органы, а также суд. При этом в данную систему включены две составляющие, с к ним относятся правоохранительная деятельность и финансовый мониторинг, включающий в себя сбор материалов для анализа преступления, проведение финансовой разведки интересующего объекта, а также тщательный мониторинг финансовых потоков и иных сделок. К правоохранительным органам, которые вовлекаются в систему противодействия легализации доходов входят МВД России, ФСБ России, Прокуратура [4]. Государственный финансовый мониторинг осуществляется РосФинМониторингом: он обеспечивает контроль над финансовыми операциями, совершаемыми различными субъектами экономической деятельности, впоследствии проводится более углубленная проверка при необходимости, а при достаточном количестве оснований о возможном совершении экономического преступления, информацию передают в правоохранительные органы с целью дальнейшей проверки организации или физического лица. В этой системе Центральный Банк является надзорным органом, в полномочия которого входит осуществление мониторинга финансовых операций и действий физических и юридических лиц [9].

В соответствии с Инструкцией Банка России «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации» [7], Банк проводит регулирование, мониторинг и надзор за банковской деятельностью на территории Российской

Федерации, в том числе проводит проверки кредитных организаций, впоследствии составляя предписания по устранению выявленных во время проверки нарушений, а также устанавливает сроки, в течение которых необходимо их исправить, помимо этого Банком определяются и принимаются меры воздействия в отношении нарушителей. Таким образом, только Банк России может определять и применять меры ответственности, таких полномочий у Федеральной службы по финансовому мониторингу нет.

При этом ежегодно на сайте Центрального Банка [5] публикуется Годовой отчет, в котором представители Банка подводят итоги года в области ПОД/ФТ. Дополнительно Отчет включает в себя анализ текущей ситуации в данной области, экспертами производится оценка эффективности действий, предпринятых Банком, в конце выносятся предложения по повышению эффективности системы.

Согласно статистике, представленной в табл. 1, за последний год Банком России отмечается значительное сокращение сомнительных операций в банковской сфере. За рассматриваемый период в 2021–2022 гг. сократились транзитные операции повышенного риска, а также вывод денежных средств за рубеж, причем за первое полугодие 2023 года данное значение составило около 10 млрд, согласно данным, опубликованным на официальном сайте Банка России [3]. Такая динамика положительно характеризует деятельность Банка России в целях ПОД/ФТ в банковской сфере. Также необходимо отметить, что сокращение количества сомнительных операций в банковской сфере определенно свидетельствует об эффективной системе мониторинга банковских операций со стороны Центробанка.

Таблица 1

Анализ сомнительных операций в банковской сфере России за 2021-2023 гг.

Вид сомнительной операции	млрд. руб.			Абсолютные откл. (+, –)			Темпы роста, %		
	2021	2022	2023 (1П)	2022-2021	2023 (1П)-2022	2023 (1П)-2021	2022/2021	2023(1П)/2022	2023(1П)/2021
Проведение транзитных операций с высоким риском	30,5	29	10	-1,5	-19	-20,5	95,1	34,5	32,8
Обналичивание денежных средств	62	64	33	2	-31	-29	103,2	51,6	53,2
Вывоз денежных средств за пределы страны	43	36	12	-7	-24	-31	83,7	33,3	27,9

В целом можно также отметить наиболее положительную динамику по такому показателю, как вывод денежных средств за рубеж, которые составили 36 млрд рублей за 2022 год и 12 млрд рублей за 1 полугодие 2023 года по сравнению с 43 млрд рублей в 2021 году, что может быть связано с введением санкционных ограничений. Дополнительно с 1 июля 2022 года начала функционировать платформа, созданная на базе Центрального Банка «Знай своего клиента» – она поспособствовала сокращению объемов подозрительных операций с использованием наличных денежных средств в различных секторах экономики. Данная платформа обеспечивает все кредитные организации, подключенные к ней, информацией, об отнесении потенциальных клиентов к одной из трех групп риска проведения финансовых подозрительных операций. Так, введение и распространение данной платформы, поспособствовало уменьшению нагрузки на законопослушных предпринимателей, а также существенно сократило количество отказов банками в проведении операций клиентам, которые имеют низкий уровень риска.

Таким образом было зафиксировано уменьшение объемов подозрительных финансовых операций в банковском и небанковских секторах, что может свидетельствовать об улучшении контроля и противодействии экономическим преступлениям со стороны Банка России.

Проанализируем структуру транзитных операций повышенного риска, которые представлены в табл. 2.

За анализируемый период наблюдается существенное увеличение доли операций, направленных на уклонение от уплаты налогов в секторе закупки и обращения металлолома. Их доля за последние 2,5 года увеличи-

лась на 51,5% в 2023 году (за 1 полугодие), что свидетельствует о росте незаконной деятельности в данной отрасли. Также это свидетельствует о том, что данная сфера является одним из основных объектов внимания для правонарушителей в области ПОД/ФТ. Вывод денежных средств за рубеж снизился практически в два раза за счет введения санкций и усложнения процедуры вывода денежных средств за границу в крупных размерах. Дополнительно это может говорить о более строгом контроле за перемещением денежных средств граждан через границу Российской Федерации и об эффективности мер, которые были предприняты в последних годах по предотвращению незаконных финансовых операций, например, о запрете перевоза сумм свыше 10.000 долларов через границу в марте 2022 года.

Кроме того, положительная динамика наблюдается по операциям с обналичиванием денежных средств и продажей наличной выручки. При этом необходимо усилить меры контроля операций в данной сфере, что позволит сократить их количество в процентном соотношении с другими. В современных условиях необходима корректировка предпринятых для борьбы с транзитными операциями мерами, так как популярность набирают альтернативные операции – альтернативные методы вывода денег, например, с помощью криптовалют. Необходима разработка более эффективных мер по противодействию легализации незаконных доходов, которые смогут отслеживать криптовалютные операции. Сейчас активно внедряется третья форма оплаты товаров и услуг – цифровой рубль. Эта инициатива позволит отслеживать все этапы жизни определенного рубля, а впоследствии уменьшить количество незаконных финансовых операций.

Таблица 2

Структура транзитных операций повышенного риска за 2021–2023 года

Показатели	2021	2022	2023 (IП)
Продажа наличной выручки компаниями	19	21	15
Обналичивание денежных средств	31	27	25
Вывод денежных средств за пределы страны	17	11	10
Операции, направленные на избежание уплаты налогов в сфере закупки и обработки металлолома	33	41	50

И с т о ч н и к : Составлено автором на основании [6]

В целом, представленная структура транзитных операций повышенного риска указывает на потенциальные схемы отмывания доходов, которые возможно получены преступным путем, поэтому уменьшение объемов данных операций может свидетельствовать о повышенной эффективности мер по контролю и пресечению таких схем, в особенности касательно обналичивания денежных средств и выводов их за рубеж, а также продажи наличной выручки рядом компаний.

Деятельность Банка России в области ПОД/ФТ, является довольно эффективной, что подтверждается статистикой, представленной на официальном сайте Банка России (рис. 2).

При этом, несмотря на явную положительную динамику, необходимо совершенствовать уже существующие меры по контролю за денежными операциями, что впоследствии позволит выявить новые схемы отмывания денег и предотвратить их распространение, возможно необходимо сконцентрироваться на прорывном развитии технологий в сфере финансового мошенничества, в особенности связанного с криптовалютой, а также необходима активная работа с зарубежными коллегами в данной области, так как международное сотрудничество даст наиболее эффективные результаты в области борьбы с легализацией доходов, полученных незаконным путем.

Как видно на графике, ежегодно объем вывода денежных средств и обналичивания денежных средств уменьшается, что дости-

гается за счет эффективной деятельности Центрального Банка. Так, вывод денежных средств уменьшился более, чем в 22 раза за рассматриваемые 8 лет, а объем обналичивания денежных средств в 10 раз. За счет изменения банковской системы, которая сама будет заинтересована в том, чтобы противодействовать совершению экономических преступлений среди населения и деятельности организаций, получится свести к минимуму совершение таких действий. Так, в Российской Федерации коммерческие банки и другие микро финансовые организации имеют право отказать клиенту в открытии счета или вклада в их организации, если не уверены в легальности их доходов. Также Центробанком была создана дополнительная двухступенчатая система обжалования решений банков о предоставлении отказов клиентам, так как данная система имеет свои недостатки – банк, решая обезопасить себя, может отказать в открытии счета законопослушному клиенту. В таком случае клиент может обратиться сначала в банк, а в случае повторного отказа в открытии счета в межведомственную комиссию при Банке России. В целом можно сказать, что эффективная деятельность Банка России и выполнение им своих полномочий играют важную роль в области ПОД/ФТ. Необходимо изменение финансовой системы на ту, которая будет заинтересована в борьбе с преступными элементами в экономике и поспособствует сокращению финансовых операций, связанных с легализацией таких доходов.

Рис. 2. Информация об объемах вывода денежных средств за рубеж и обналичивания денежных средств в банковском секторе

Приводя пример противодействия ПОД/ФТ, целесообразно проанализировать опыт Австралии. В Австралии надзорная деятельность в области ПОД/ФТ, осуществляется Австралийским центром анализа и отчетности о транзакциях – Australian Transaction Reports and Analysis Centre [9]. Это учреждение отвечает за выявление, сдерживание и нарушение экономических преступлений. За счет мониторинга, контроля и разведки и AUSTRAC собирает и анализирует финансовые отчеты компаний для получения информации об их клиентах и о подозрительных денежных операциях.

В связи с ежегодным ростом количества операций, направленных на уклонение от уплаты налогов, AUSTRAC активно внимательно следит за этой областью и работает с большим количеством компаний. Основной задачей Центра является роль австралийского регулятора по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (AML/CTF). Центр был создан в 1989 году для борьбы с отмыванием денег [10]. Основное внимание уделяется финансированию терроризма и отмыванию доходов, полученных преступным путем. На сегодняшний день AUSTRAC регулирует более 17 000 предприятий, которые предоставляют финансовые переводы и различные финансовые и денежные услуги. Дополнительно центр собирает и анализирует финансовые отчеты и информацию для создания финансовой информации по компаниям, которая способствует проведению расследований правоохранительных органов. В целом, AUSTRAC выявляет подозрительные предприятия и учреждения с целью их проверки. Больше внимание уделяется организациям в составе банковских групп, которые характеризуются как предоставляющие услуги с повышенной уязвимостью к риску отмывания денежных средств, полученных нелегальным путем и финансирования терроризма [12]. Дополнительно в качестве подразделения финансовой разведки, Australian Transaction Reports and Analysis Centre передает информацию на местном и международном уровне правоохранительным органам. Также Центр является участником национальных и государственных целевых групп, которые предоставляют экспертную финансовую разведку для международной деятельности в области национальной безопасности и серьезной и организованной преступности.

В Австралии абсолютно все банковские и кредитные организации обязаны соблюдать правила AUSTRAC. Дополнительно к ним относятся также предприятия, предоставляющие денежные переводы, страховые компании, не-

движимость и казино. Для каждого из перечисленных учреждений имеется своя инструкция, которой они должны следовать при создании учетной записи для нового клиента. В подозрительной ситуации все учреждения обязаны немедленно сообщать о подозрительных действиях, а учетная запись клиента должна находиться под контролем до разрешения ситуации [11].

Australian Transaction Reports and Analysis Centre определила ряд операций, о которых отчетные организации обязаны предоставлять информацию в Центр:

- подозрительные организации любого характера вне зависимости от суммы, которые сама организация считает подозрительными в связи с возможным отклонением от уплаты налогов или полученных преступным путем;
- транзакции с использованием наличных денежных средств на сумму более 10.000 австралийских долларов;
- международные переводы вне зависимости от суммы;
- криптобиржи обязаны отслеживать транзакции и сообщать о любой подозрительной активности или транзакциях на сумму более 10.000 долларов США.

Центром были разработаны меры, направленные на наибольшую эффективность его деятельности, к ним относятся меры, представленные на рис. 3.

В целом, опыт Австралии показывает, что эффективно организованная система контроля и регулирования в области ПОД/ФТ способствует сокращению количества экономических преступлений, связанных с отмыванием доходов и финансированием терроризма. При этом данная система дополнительно способствует укреплению финансовой стабильности и уменьшению рисков для экономики государства в целом. Для достижения эффективных результатов необходимо более тесное международное сотрудничество в области ПОД/ФТ, чтобы создать систему контроля и регулирования, способную противостоять современным вызовам и угрозам. Российской Федерации необходимо перенять строгие стандарты и ряд процедур, которые реализуются AUSTRAC, например, повышенное внимание организациям, сфера деятельности которых характеризуется как предоставляющие услуги с повышенной уязвимостью к риску отмывания денежных средств, полученных нелегальным путем и финансирования терроризма. Активное взаимодействие Банка России с другими государственными органами также необходимо для более строгого контроля государства за данной областью.

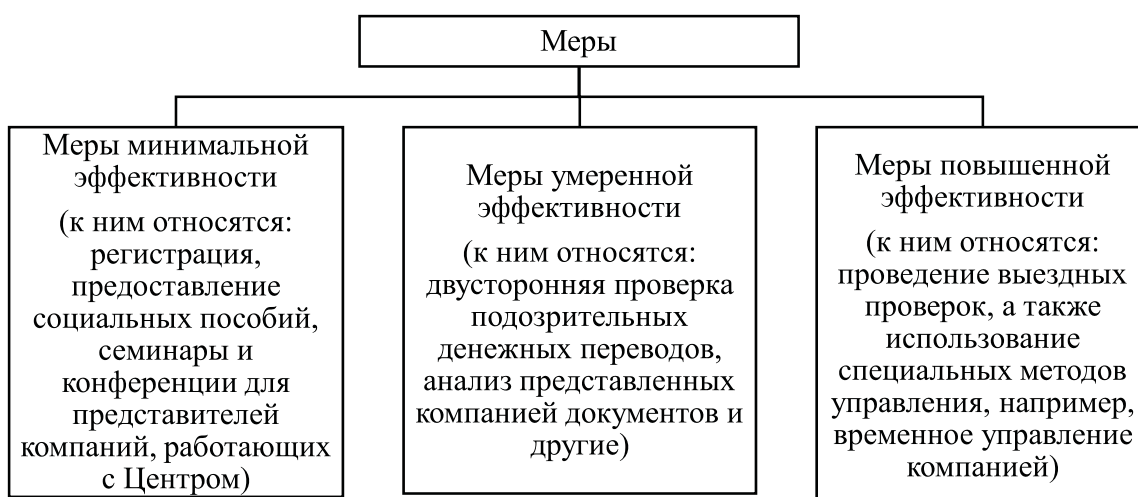

Рис. 3. Меры, направленные на обеспечение соблюдения установленных требований политики противодействия отмыванию денег, которым следует AUSTRAC

Заключение

В данном исследовании была определена роль Центрального банка в системе национальной системы ПОД/ФТ, проведена аналитика, оценивающая эффективность деятельности Банка России в данной сфере, был рассмотрен опыт Австралии в данной сфере. Стоит сказать, что для банковского сектора одним из важнейших инструментов для надзора и контроля за выполнением мероприятий, нацеленных на ПОД/ФТ, должна стать система внутреннего контроля. Необходимо скоординироваться всем элементам системы: Центробанку, РосФинМониторингу, правоохранительным органам с целью определения конкретных целей и задач, принципов и направлений в данной области. Необходимо регулярное обновление законодательных актов, так как новые схемы по отмыванию денежных средств появляются практически ежедневно. Необходимо разработка систем, которые позволят уменьшить количество транзитных операций повышенного риска. Сегодня одним из основных принципов системы внутреннего контроля является «Знай своего клиента». Идентификация клиентов является важнейшим мероприятием в процедуре внутреннего контроля, так как при большин-

стве преступных схем в данной области доказать незаконное происхождение тех или иных денежных средств предоставляется возможным именно на этапе размещения денежных средств в банке или ином финансовом учреждении. В связи с этим необходимо дополнительно отмечать и не пропустить нелегальные доходы дальше стадии размещения на счетах в банках денежных средств, так как это поможет избежать возможных проблем с доказательством их нелегального происхождения в будущем. Положительной стороной активного контроля и деятельности Банка России в области ПОД/ФТ необходимо отметить активные действия Центробанка совместно с Росфинмониторингом по изменению нормативно-правовой базы в данной области согласно новым требованиям международного законодательства и с учетом последних тенденций в мире финансов, например таких как: распространение криптовалют и набирающие популярность цифровые валюты. За счет этого меры по ПОД/ФТ стали наиболее эффективными, а российское законодательство в данной сфере стало соответствовать международным стандартам, что говорит об эффективном исполнении своих полномочий Банком России.

Библиографический список:

1. О банках и банковской деятельности. Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 (последняя редакция) – [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 2.02.2024)

2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция) – [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7610/> (дата обращения: 2.02.2024).
3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России). Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (последняя редакция) – URL: <https://base.garant.ru/12127405/> (дата обращения: 2.02.2024).
4. Письмо Банка России от 13.07.2005 № 99-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»// Вестник Банка России. 2005. № 37.
5. Банк России. Официальный сайт – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 2.02.2024).
6. Банк России. Структура подозрительных операций и отрасли экономики – [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/ (дата обращения: 2.02.2024).
7. Инструкция Банка России от 25.02.2014 № 149-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12133445/> (дата обращения: 2.02.2024).
8. Мендрук К.С. Роль банковского сектора в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Форум молодёжной науки. 2021. № 4. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-bankovskogo-sektora-v-protivodeystvii-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 2.02.2024).
9. Правовой статус и функции Центрального Банка – [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/bankstatus/ (дата обращения: 2.02.2024).
10. Commonwealth of Australia – AUSTRAC 2023 – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.austrac.gov.au> (дата обращения: 2.02.2024).
11. International standards on combating money laundering and the financing of terrorism & proliferation. The FATF recommendations (2012) – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fatf-gafi.org> (дата обращения: 2.02.2024).
12. LinkedIn- AUSTRAC – [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.linkedin.com/company/austrac> (дата обращения: 2.02.2024).

УДК 331.546

*В. Н. Пуляева*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: vnpulyaeva@fa.ru

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОЦЕНКЕ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: компетенции, компетентностный подход, высшее образование, образовательная организация, рынок труда, выпускники, оценка.

Обучение студентов в образовательных организациях высшего образования призвано обеспечить экономику и общество любого государства достаточным количеством специалистов нужных специальностей и квалификации. Для оценки результатов обучения в настоящее время используется компетентностный подход, который заключается в том, чтобы оценить компетенции выпускников, представляющие собой совокупность знаний и навыков, позволяющих выполнять конкретные профессиональные задачи. В свою очередь работодатели на рынке труда также используют компетенции для описания требований к соискателям на те или иные вакансии. Все это обуславливает необходимость своевременно оценивать, насколько компетенции выпускников отвечают требованиям работодателей. В обществе сложился стереотип о том, что важнее получить «корочки», а образовательные организации высшего образования со своими целями не всегда справляются, то есть нужных компетенций выпускникам не дают. Для исследования данного вопроса автором был проведен анализ статистических данных о трудоустройстве и безработице выпускников, в результате чего было установлено, что более четверти выпускников не работают по своей профессии, а в некоторых отраслях и больше. К тому же доля безработных среди молодежи, в том числе выпускников вузов, больше, чем среди других возрастных категорий, что также обуславливает необходимость оценить степень соответствия их компетенций запросам работодателей. Автором были изучены публикации, посвященные данной оценке, и было установлено, что почти во всех отраслях выпускникам не хватает социальных компетенций и гибких навыков, а основным методом оценки является расчет средних отклонений между ожидаемым и фактическим уровнем владения компетенциями. Проведенное исследование доказало целесообразность организации мониторинга степени соответствия компетенций выпускников требованиям рынка труда. Дальнейшие работы авторам будут направлены на разработку подобной методики с учетом накопленного в науке опыта.

*V. N. Pulyaeva*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: vnpulyaeva@fa.ru

COMPETENCE-BASED APPROACH IN EVALUATING GRADUATES OF HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS

Keywords: competencies, competency-based approach, higher education, educational organization, labor market, graduates, assessment.

The training of students in educational institutions of higher education is designed to provide the economy and society of any state with a sufficient number of specialists with the necessary specialties and qualifications. To assess learning outcomes, a competency-based approach is currently used, which consists of assessing the competencies of graduates, which are a set of knowledge and skills that allow them to perform specific professional tasks. In turn, employers in the labor market also use competencies to describe the requirements for applicants for certain vacancies. All this makes it necessary to timely assess how well graduates' competencies meet the requirements of employers. There is a stereotype in society that it is more important to get "credentials," and educational organizations of higher education do not always achieve their goals, that is, they do not provide graduates with the necessary competencies. To study this issue, the author analyzed statistical data on the employment and unemployment of graduates, as a result of which it was found that more than a quarter of graduates do not work in their profession, and in some industries even more. In addition, the share of unemployed among young people, including university graduates, is higher than among other age categories, which also makes it necessary to assess the degree to which their competencies correspond to the demands of employers. The author studied publications devoted to this assessment, and it was found that in almost all industries graduates lack social competencies and soft skills, and the main assessment method is to calculate the average deviations between the expected and actual level of competence. The study proved the feasibility of organizing monitoring of the degree of compliance of graduates' competencies with the requirements of the labor market. Further work by the authors will be aimed at developing a similar methodology, taking into account the experience accumulated in science. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

Введение

В настоящее время развитие профессионального образования во всем мире происходит в рамках компетентностной концепции. Компетентностный подход на практике используется многими крупными и средними организациями на всех этапах цикла управления наемными работниками для оценки, мотивации, обучения и развития персонала. Создавая вакансии, работодатели формулируют требования к кандидатам, в том числе в виде компетенций и/или трудовых функций и действий в терминах профессиональных стандартов, которые в свою очередь, выступают индикаторами освоения тех или иных компетенций. Изначально, понятие компетенция возникло в процессе изучения иностранных языков, но в дальнейшем получило распространение во многих отраслях общего и профессионального образования. В системе высшего образования России компетентностный подход появился в результате участия страны в Болонском процессе. Но еще до начала указанного процесса в Государственных образовательных стандартах, утвержденных в 1990-х годах, использовалась триада «знать-уметь-владеть навыками», которую можно в какой-то степени приравнять к компетенциям, поскольку под компетенциями понимается совокупность знаний, навыков, опыта и личностных качеств специалиста, которые необходимы для эффективного выполнения им своей работы [8].

По мнению автора, изучение и сопоставление компетенций выпускников и требований рынка труда целесообразно по ряду причин. Очевидным является тот факт, что техника и технологии не стоят на месте, а постоянно изменяются, одни процессы сменяются другими, но даже в рамках одной сфере деятельности изменяются подходы в работе и применяемые технологии. Все это обуславливает необходимость обеспечения регулярной сверки результатов освоения образовательных программ, заложенных в образовательных стандартах, с требованиями работодателей к компетенциями соискателей.

Цель исследования

Целью настоящего исследования являлось изучение того, насколько компетенции выпускников образовательных организаций высшего образования отвечают запросам, предъявляемым к соответствующим специ-

алистам на рынке труда. Для этого автором были изучены статистические данные о трудоустройстве и безработице выпускников, а также проведен анализ разработанных до настоящего времени подходов к оценке соответствия компетенций выпускников и требований работодателей.

Материал и методы исследования

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования автором использовались такие общенаучные методы, как анализ, изучение источников, сравнение, описание, синтез и т. д. Кроме того, автором были изучены статистические данные, представленные Федеральной службой государственной статистики на своем официальном сайте [9, 11]. В результаты анализа статистических данных автором были построены и представлены диаграммы, отражающие тренды рынка труда выпускников системы высшего образования.

На втором этапе исследования, автором были изучены подходы к оценке степени соответствия компетенций выпускников требованиям работодателей, разработанные различными зарубежными авторами.

Для проведения исследования автором использовались представленные в открытых источниках статистические данные, аналитические обзоры рынка труда, а также научные публикации в высокорейтинговых зарубежных журналах.

Результаты исследования и их обсуждение

Важным аспектом обеспечения устойчивого развития любого общества является баланс рынка труда. Возрастание безработицы свидетельствует о кризисных явлениях в экономике. Рассмотрим динамику безработицы молодого населения (до 39 лет) в России за последние 14 лет (рис. 1).

Как видно на диаграмме, самая высокая доля безработных наблюдается среди категории населения 20–24 года – именно в этом возрасте молодые люди как правило и выпускаются из высших учебных заведений. Кроме того, по данным Росстата, за три года с 2019 по 2021 год безработица среди выпускников с высшим образованием выросла в два раза с 5,2% до 10,9%. Из положительного можно отметить только то, что в целом по возрастной категории 20–24 года наблюдается незначительное снижение безработицы на с 20% в 2008 году до 16,6% в 2021 году.

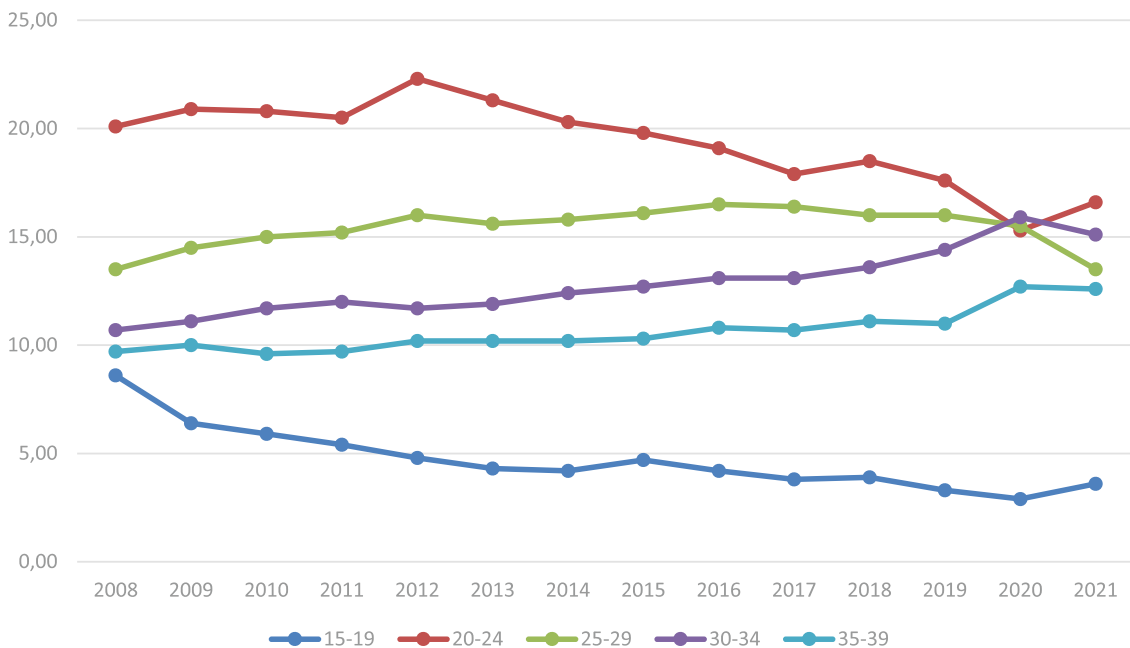

Рис. 1. Безработица среди молодого населения по возрастным категориям, %.
 Источник: составлено авторами на основании [9]

В то же время, специалисты отмечают, что довольно высокое значение безработицы среди молодежи является естественным для данной возрастной категории в силу ряда факторов, и ситуация в России сопоставима с другими развитыми странами [5]. При этом срок поиска работы у молодых людей в возрасте 20–24 года составляет, в большинстве своем, не более 3 месяцев, что является положительным фактом. В этой связи, представляется, что уровень молодежной безработицы является важным показателем для мониторинга, и особенно следует уделять внимание тем, кто в течение долгого времени (более 3 месяцев) не может найти работу.

В-третьих, все еще сохраняется довольно высокая доля тех, кто не работает по профессии, полученной в образовательной организации. Так, исследование, проведенное в августе 2022 года, показало, что 66% опрошенных имеют высшее образование, а 29% респондентов трудоустроены в сфере, не связанной с их специальностью по диплому [3]. А еще 10 лет назад доля не работающих по профессии россиян составляла более 50% [7]. Согласно официальным данным Росстата в 2019–2021 гг. 28% выпускников трудоустроивались не по своей специальности [11].

Исследователи из ВШЭ проанализировали статистику трудоустройства выпускни-

ков за 2016–2018 годах и выявили три сферы деятельности, где выпускники вузов чаще всего трудоустраиваются не по профессии: сельское хозяйство (51%), науки общество (35%) и гуманитарные науки (25%) [12].

В последующие три года (2019–2021 гг.) ситуация несколько исправилась во многих сферах деятельности (рис. 2). Например, в образовании и педагогике доля трудоустроенных по профессии выпускников выросла с 80 до 83%.

Вместе с тем, в экономическом и социогуманитарном направлениях все также наблюдается одни из худших показателей по трудоустройству выпускников в соответствии с полученным образованием (36% работают не по специальности). И буквально на 1% отстат от них строительная отрасль, где 35% выпускников высшего образования трудоустраиваются не по профессии.

За последние годы, как в России, так и за рубежом было проведено множество исследований, посвященных оценки степени соответствия компетенций выпускников запросам работодателей, результаты которых нашли свое отражения в научных публикациях. В таблице представлен обзор разработанных различными зарубежными и российскими авторами подходов к оценке степени соответствия компетенций выпускников запросам рынка труда.

Рис. 2. Связь основной работы выпускников 2019–2021 гг. с высшим образованием по полученной специальности по областям образования, %
 Источник: составлено авторами на основании данных Росстата[11]

Анализ исследований соответствия выпускников запросам рынка труда

Авторы	Год публикации	Направление подготовки выпускников	Метод оценки соответствия компетенций	Результаты
1	2	3	4	5
Зарубежные исследования				
Wickramasinghe V., Perera L. [21]	2010	IT	Статистические методы сравнения парных значений и корреляций	Выявлены различия в понимании ключевых навыков у преподавателей, выпускников и работодателей.
Gunderson M.A. и др. [16]	2011	Экономика и управление с/х	Статистический расчет средних отклонений в компетенциях	Существуют разрывы в профессиональных знаниях финансов, кредитования, а также в социальных компетенциях, а именно: деловая переписка, этика, разрешение проблем
Mason J.L. и др. [18]	2016	Биотехнологии и медицина	Расчет средних значений отклонений между ожидаемыми и фактическими компетенциями, корреляционный анализ, t-критерий	Недостаточный уровень владения коммуникативными компетенциями, навыками переговоров, деловой переписки, решения профессиональных задач, гибкости, критического мышления и адаптивности. Нехватка некоторых профессиональных навыков в части аналитики и оценки.
Abbasi и др. [13]	2018	Финансы и кредит		
Mohd Kamaruzaman F. и др. [19]	2019	Инженерное дело		
Ayodele T.O., Oladokun T.T. [15]	2020	Недвижимость		
Al-Shehab N. и др. [14]	2020	Финансы и кредит		
Rodzalan S.A. и др. [20]	2020	Электроника		

1	2	3	4	5
Российские исследования				
Смоловик Г.Н., Мешков А.А. [10]	2013	Экономика и менеджмент	Экспертный опрос руководящего состава организаций телекомму- никационной отрасли	Не все компетенции, заявленные в образовательных программах, являются актуальными для рабо- тодателей
Нечаева Е.С., Ваку- ленко Т.Н. [6]	2014	Различные специаль- ности	Анкетирование рабо- тодателей города Тула, весовые коэффициенты и ранжирование	Выявлено различие в требованиях к владению иностранными язы- ками и специализированным ПО: компетенции выпускников в части владения иностранными языками выше требований работодателей, а в части владения ПО – наоборот
Иванова В.В., Лезина Т.А. [2]	2016	Бизнес-ин- форматика	Анкетирование выпуск- ников	90 % респондентов удовлетворены своими компетенциями, получен- ными в процессе обучения
Валентей С.Д., Зрелов П.В., Кореньков В.В., Белов С.Д., Кадоч- ников И.С. [1]	2018	Рынок труда в целом	Определение семанти- ческой близости между компетенциями вы- пускников и запросами работодателей на основе принципов Word2vec	Разработан специальный про- граммный продукт с нейронной сетью и машинным обучением, который позволяет выявлять со- ответствие образовательных про- грамм и стандартов потребностям рынка труда
Лишук Е.Н., Левченко К.А., Федоренко А.С.	2020	Бухгалтер- ский учет	Сопоставление резюме и вакансий	Недостаточное раскрытие своих компетенций в резюме

Источники: составлено авторами на основании перечисленных в таблице источников.

По итогам изучения представленных в таблице подходов к оценке выпускников и полученных данными авторами результатов можно сделать вывод о том, что почти по всем направлениям подготовки наблюдается разрыв в социальных компетенциях и гибких навыках, таких как адаптивность, принятие решений и критическое мышление. Также существует разрыв в представлениях у преподавателей, студентов и работодателей о том, какими компетенциями должны обладать выпускники. Основным методом для оценки степени соответствия компетенций выпускников запросам работодателей является сравнение ожидаемого и фактического уровня владения теми или иными компетенциями посредством расчета средних отклонений, а также анкетирование работодателей и выпускников образовательных организаций высшего образования.

Выводы (заключение)

Главной целью системы высшего образования является подготовка высококвалифицированных специалистов, способных

удовлетворять запросы рынка труда и помочь экономике и обществу отвечать на вызовы, с которыми они столкнулись. Несмотря на то, что в настоящее время на территории Российской Федерации сложилась уникальная ситуация на рынке труда с минимальным уровнем безработицы, все же именно среди молодого населения, в том числе выпускников образовательных организаций высшего образования наблюдается наибольшая доля безработных. Также негативным фактором является то, что более четверти выпускников трудоустраиваются не по полученной в ходе обучения специальности, а в некоторых сферах деятельности данный показатель достигает более 50%. В этой связи образовательным организациям важно обеспечить не просто мониторинг трудоустройства выпускников, но и проводить регулярную оценку степени соответствия их компетенций запросам работодателей. Для этого можно использовать уже существующие подходы к оценке или разработать свой собственный, чему и будут посвящены дальнейшие исследования автора.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Библиографический список

1. Валентей С.Д., Зрелов П.В., Кореньков В.В., Белов С.Д., Кадочников И.С. Мониторинг соответствия профессионального образования потребностям рынка труда // *Общественные науки и современность*. 2018. № 3. С. 5-16.
2. Иванова В.В., Лезина Т.А. Соответствие выпускников направления «Бизнес–информатика» требованиям рынка труда // *Преподавание информационных технологий в Российской Федерации. Материалы Четырнадцатой открытой всероссийской конференции*. 2016. С. 163-164.
3. Исследование показало, сколько россиян работают по специальности. – [Электронный ресурс] URL: <https://na.ria.ru/20220902/gabota-1813918883.html> (дата обращения 18.01.2024).
4. Лишук Е.Н., Левченко К.А., Федоренко А.С. Оценка соответствия компетенций выпускников требованиям, предъявляемым на рынке труда // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. 2020. №2 (32). С. 35-42.
5. Ляшок В.Ю. Молодежная безработица в России: масштабы проблемы // *Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития 2021*. № 7(139). – [Электронный ресурс] URL: <https://www.ranepa.ru/pdf/monitoring/molodezhnaya-bezrobotitsa-v-rossii-masshtaby-problemy.pdf.html> (дата обращения 18.01.2024).
6. Нечаева Е.С., Вакуленко Т.Н. Подход к исследованию соответствия уровня квалификации выпускников вуза требованиям рынка // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2015. № 1-1. С. 178-185.
7. Погорелов Е. (2013) Проблема востребованности выпускника вуза на современном рынке труда // *Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции. «Студенческий научный форум»* – [Электронный ресурс] URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/163/2366> (дата обращения 18.01.2024).
8. Пуляева, В.Н. Модель компетенций менеджера в клиентоориентированной экономике / В.Н. Пуляева // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2015. Т. 4, №2. С. 24-30. DOI 10.12737/11191.
9. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. 151 с.
10. Смоловик Г.Н., Мешков А.А. Оценка соответствия компетентностных характеристик выпускников требованиям рынка труда // *Наука и бизнес: пути развития*. 2013. №8 (26). С. 147-152.
11. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики https://rosstat.gov.ru/labour_force.
12. Шугаль Н.Б., Озерова О.К., Зорина О.А., Мигунова Д.Ю. Высшее образование в России: статистический обзор /Редакционная коллегия: Л.М. Гохберг, Н.Б. Шугаль, НИУ ВШЭ, 2021 – [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/data/2021/07/07/1433571854/%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%88%D0%B5%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80.pdf> (дата обращения 18.01.2024).
13. Abbasi F. K., Ali A., Bibi N. Analysis of skill gap for business graduates: managerial perspective from banking industry // *Education and Training*. 2018. Vol. 60. No. 4. Pp. 354–367. DOI: <https://doi.org/10.1108/et-08-2017-0120>.
14. Al-Shehab N. et al. Do employability skills for business graduates meet the employers' expectations? The case of retail Islamic banks of Bahrain. Higher Education, Skills and Work-Based Learning, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 349–366. DOI: <https://doi.org/10.1108/HESWBL-09-2019-0117>.
15. Ayodele T.O., Oladokun T.T., Kajimo-Shakantu K. Employability skills of real estate graduates in Nigeria: A skill gap analysis // *Journal of Facilities Management*. 2020. Vol. 18. No. 3. Pp. 297–323. DOI: <https://doi.org/10.1108/jfm-04-2020-0027>.
16. Gunderson M. A. et al. Ag lending: the next generation. *Agricultural Finance Review*, 2011, vol. 71, no. 3, pp. 280–294. DOI: <https://doi.org/10.1108/00021461111177576>.
17. Kavitha J., Sumathi N. Employability skill gap analysis among the engineering students and industry expectation in Chennai with structural equation model // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019. Vol. 8. Iss. 7C2. Pp. 320–326.
18. Mason J.L. et al. Labor and skills gap analysis of the biomedical research workforce. *The FASEB Journal*, 2016, vol. 30, no. 8, pp. 2673–2683. DOI: <https://doi.org/10.1096/fj.201500067r>.
19. Mohd Kamaruzaman F., Hamid R., Mutalib A.A., Rasul M.S. Skills gap analysis: Satisfaction and expectation of engineering educators in Malaysia. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 447–454. DOI: <https://doi.org/10.35940/ijrte.b1514.078219>.
20. Rodzalan S.A. et al. TVET Skills Gap Analysis in Electrical and Electronic Industry: Perspectives from Academicians and Industry Players. *Journal of Technical Education and Training*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 158–177. DOI: <https://doi.org/10.30880/jtet.2022.14.01.014>.
21. Wickramasinghe V., Perera L. Graduates', university lecturers' and employers' perceptions towards employability skills // *Education and Training*. Vol. 52. No. 3. Pp. 226–244. DOI: <https://doi.org/10.1108/00400911011037355>.

УДК 336.763.35

Д. С. Разумов

Омский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Омск,
e-mail: den.razumow2014@yandex.ru

С. Н. Марков

Омский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Омск,
e-mail: markovsn79@mail.ru

ЗАМЕЩАЮЩИЕ ОБЛИГАЦИИ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ИНВЕСТОРА

Ключевые слова: замещающие облигации, инвестиции, еврооблигации, долговой рынок, фондовый рынок.

В условиях санкций в Российской Федерации появились определенные трудности с выполнением обязательств по еврооблигациям, которые выплачивались инвесторам в иностранной валюте. В таких условиях был создан такой инструмент, как замещающие облигации, которые позволили инвесторам выплачивать валютные номиналы и купоны по облигациям в рублях по курсу Центрального Банка РФ. В рамках данной статьи рассмотрено, в чем заключается суть данного инструмента для инвестиций, его основные преимущества и недостатки, а также изучены основные выпуски замещающих облигаций различных российских эмитентов и их доходность в процентах. На основании этой информации определено, для каких категорий инвесторов и в каком объеме замещающие облигации являются актуальным инструментом для инвестиционных портфелей.

D. S. Razumov

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk, e-mail: den.razumow2014@yandex.ru

S. N. Markov

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk, e-mail: markovsn79@mail.ru

REPLACEMENT BONDS AS AN ACTUAL TOOL FOR A MODERN RUSSIAN INVESTOR

Keywords: replacement bonds, investments, Eurobonds, debt market, stock market.

Because of the sanctions in the Russian Federation, there were difficulties appeared with the fulfillment of obligations on Eurobonds, which were paid to investors in foreign currency. In such circumstances, replacement bonds were created, which allowed investors to pay currency denominations and coupons on bonds in rubles at the exchange rate of the Central Bank of the Russian Federation. This article examines the essence of this investment instrument, its main advantages and disadvantages, as well as examines the main issues of replacement bonds of various Russian companies and their percentage yield. Based on this information, it is determined for which categories of investors and to what extent replacement bonds are an actual tool for investment portfolios.

Введение

На данный момент приобретение российских облигаций актуально для современных инвесторов. В условиях санкций инвестирование в зарубежные активы является довольно рискованным из-за наличия инфраструктурных рисков. По этой причине сейчас инвесторы в России стремятся к вложению в российские активы.

С учетом роста ключевой ставки Центрального Банка РФ в 2023 году, стоимость акций зачастую растет невысокими темпами из-за увеличения затрат на обслужива-

ние долга компаний и на привлечение новых кредитов. В результате более привлекательными для инвесторов с точки зрения соотношения «доходность-риск» становятся облигации. Кроме того, международная ситуация приводит к тому, что рубль относительно зарубежных валют слабеет.

По этой причине замещающие облигации для современного российского инвестора являются весьма актуальным инструментом, поскольку они позволяют заработать на снижении курса рубля без риска блокировки по данному виду активов: все операции

с замещающими облигациями происходят в российской инфраструктуре.

Цель исследования. Рассмотреть основные преимущества и недостатки замещающих облигаций и выпуски по данному виду ценных бумаг, что позволит определить актуальность инвестирования в замещающие облигации в России для разных типов инвесторов.

Материал и методы исследования

В рамках данного исследования будут изучены нормативно-правовые акты, связанные с выпуском замещающих облигаций; изучены научные статьи различных авторов, посвященные изучению стратегии приобретения, а также роли и перспективы замещающих облигаций. Кроме того, в рамках данной статьи рассмотрены основные выпуски замещающих облигаций и их общая доходность со сроками до погашения.

Основные методы, примененные в рамках данного исследования: анализ, классификация, сравнение, обобщение, индукция.

Результаты исследования

Такой инструмент, как замещающие облигации, появился в России в 2022 году вследствие осложнения международной обстановки. Согласно статье 4 Указа Президента РФ № 430, «российские юридические лица, имеющие обязательства, связанные с еврооблигациями, обязаны обеспечить исполнение обязательств перед держателями еврооблигаций, права которых учитываются российскими депозитариями, путем размещения до 1 января 2024 г. облигаций, оплата которых при их размещении осуществляется еврооблигациями или денежными средствами с целевым использованием привлеченных денежных средств для приобретения еврооблигаций» [1].

В рамках данного указа эмитенты получили два варианта, с помощью которых компании могут выполнить обязательства перед держателями облигаций: либо через проведение платежей владельцам ценных бумаг в соответствии с условиями по еврооблигациям, либо посредством выпуска замещающих облигаций в обмен на еврооблигации. Российские компании воспользовались вторым вариантом [2].

Далее рассмотрим, что представляют собой замещающие облигации.

Замещающие облигации – это облигации российских компаний, выпущенные ими взамен своих же еврооблигаций. Особенность данного вида ценных бумаг состоит в том, что номинал и купоны для замещающих облигаций рассчитываются в валюте (к примеру, в американских долларах и евро), однако выплачиваются они в рублях согласно официальному курсу Банка России на дату выплаты по облигациям. Это позволяет выплачивать инвесторам номинал и купоны по облигациям без участия зарубежных компаний.

Соответственно, с помощью замещающих облигаций инвесторы могут получать гарантированный доход даже в условиях ослабления национальной валюты, при этом риск того, что бумаги будут заблокированы, отсутствует: эмиссия замещающих облигаций находится в российской юрисдикции. С учетом того, что такие валюты, как американский доллар и евро, зачастую по отношению к рублю дорожают, то инвесторы могут снизить риск, связанный с ослаблением российской валюты.

Согласно Указу Президента № 364, все юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации и имеющие непогашенные обязательства перед инвесторами по еврооблигациям, до 1 января 2024 года выпустить замещающие облигации. На данный момент компании, имевшие такие обязательства, их выполнили. Нужно отметить, что эмитенты, выпустившие замещающие облигации, могут делать дополнительные выпуски данного вида облигаций при условии, что объем нового выпуска не превышает объем замещаемых еврооблигаций [2].

Изучим далее данные из информационно-аналитического материала от Центрального Банка Российской Федерации за III квартал 2023 года, в котором представлена структура вложений физических лиц в облигации по их типам. Рассмотрим ее на рис. 1.

Рисунок показывает стремительный рост популярности замещающих облигаций для физических лиц: в 2022 году на них приходилось лишь 4% вложенных в облигации денежных средств, а в 2023 году – 10–12%. С учетом появления новых выпусков и времени нахождения на рынке, замещающие облигации могут занять еще большую долю среди вложений в облигации в России.

Рис. 1. Структура вложений физических лиц в облигации резидентов по типам (в процентах) [7]

Что же касается конкретных эмитентов и размещенных облигаций, то на Московской бирже есть ценные бумаги данного типа у следующих российских компаний: «Совкомбанк», «Газпром», «Борец Капитал», «ПИК», «ЛУКОЙЛ», «Магнитогорский металлургический комбинат», «Совкомфлот», «Металлоинвест», «ФосАгро», «Альфа-Банк», «Государственная транспортная лизинговая компания (ГТЛК)», «НорНикель», «Мэйл.Ру Финанс» [3].

Проиллюстрируем на рис. 2 карту доходности замещающих облигаций по общей доходности от срока до погашения.

Как показывает данный график, общая доходность замещающих облигаций коле-

блется в районе 2– 6%, однако есть и выпуск от «Газпрома» «ГазКЗ-34Д», который предлагает доходность на уровне 8,6%, но и дата погашения по данной облигации – 28.04.2034. Один из наиболее выгодных выпусков на данный момент – «Альфа-Банк 30-02»: общая доходность к погашению – 21,71%, дата погашения – 04.08.2025.

С учетом того, что инвесторы заинтересованы в защите капитала от девальвации, то при сохранении тенденции к ослаблению рубля на валютном рынке выбор данной облигации может быть весьма целесообразным. Однако, разумеется, далеко не все инвесторы готовы идти на то, чтобы свой капитал вложить на настолько долгий период.

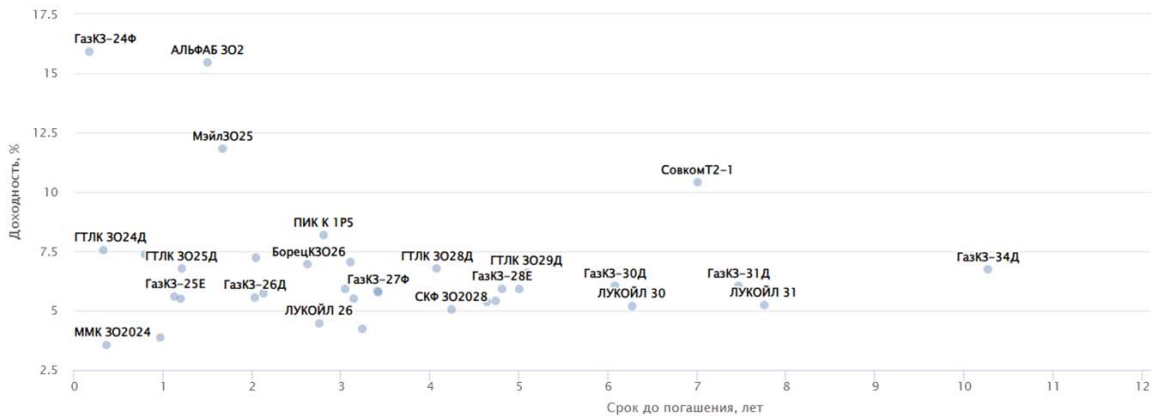

Рис. 2. Карта доходности замещающих облигаций в зависимости от общей доходности от срока до погашения [6]

На данный момент замещающие облигации выпускаются тринадцатью эмитентами, при этом 17 из 41 выпусков облигаций принадлежат «Газпрому». Выпуски замещающих облигаций на данный момент номинированы в следующих валютах: американский доллар (30 выпусков), евро (9 выпусков), фунт (1 выпуск), франк (1 выпуск). При этом у «Газпрома» есть выпуски во всех четырех валютах, а у остальных эмитентов замещающие облигации номинированы только в американских долларах [4].

Что же касается отраслей, то в основном замещающие облигации предложены нефтегазовыми компаниями, а также есть выпуски металлургических компаний, банка, компании из отрасли производства химических удобрений.

Определим основные преимущества приобретения инвесторами замещающих облигаций:

1. Главное преимущество – возможность защитить свои средства в рублях от обесценения за счет привязки к иностранной валюте. При этом инвесторы могут выбрать выпуски замещающих облигаций в разных валютах: американских долларах, евро, швейцарских франках и британских фунтах. Возможность выбора валюты для инвесторов, разумеется, также является важным моментом [5].

2. Есть возможность зафиксировать доходность к погашению по замещающим облигациям в размере 6-9% на долгосрочный период.

3. Замещающие облигации находятся в российской юрисдикции, что нивелирует риск блокировки по данному виду ценных бумаг, т. к. иностранные депозитарии не смогут наложить ограничения на выплаты по замещающим облигациям, поэтому инфраструктурные риски при покупке таких активов отсутствуют. Акцент при покупке замещающих облигаций необходимо делать на финансовом состоянии конкретной компании, чтобы оценивать вероятность того, что компания сможет в срок и в полном объеме выплачивать купоны и номинал по облигациям [9].

4. Простота приобретения замещающих облигаций: они обращаются на Московской бирже и могут быть приобретены по сумме от одной тысячи единиц иностранной валюты в рублях в пересчете на официальный курс Центрального Бан-

ка РФ. При этом раньше для приобретения еврооблигаций розничным инвесторам необходимо было вкладывать от 200 тысяч долларов, поэтому их в основном покупали небольшими лотами, что приводило к невысокой ликвидности по данному виду ценных бумаг [8].

5. Наличие налоговых льгот от долгосрочного владения. К примеру, если инвестор в течение как минимум трех лет владел замещающей облигацией на индивидуальном инвестиционном счете, то он имеет право не платить налог по переоценке облигации в валюте, что позволит снизить налоговую нагрузку на инвесторов и стимулировать спрос на данный вид ценных бумаг.

6. Постепенный рост количества выпусков и эмитентов, выпускающих замещающие облигации. С учетом того, что замещающие облигации являются относительно новым инструментом на российском рынке постепенно будут появляться выпуски замещающих облигаций и от других эмитентов. Важно также и то, что эмиссию замещающих облигаций осуществляют в основном крупные российские компании, что повышает доверие к данному инструменту [8].

7. Замещающие облигации, у которых срок до погашения короткий или средний, по своей сути представляют собой альтернативную длинную позицию по доллару. И за удержание данной позиции инвестор получает купонный доход.

8. Замещающие облигации могут быть приобретены всеми категориями инвесторов в России: физическим лицам, институциональными инвесторами, банками, ритейлом.

К недостаткам замещающих облигаций можно отнести следующие моменты:

1. Первый недостаток, по сути, обратен главному преимуществу замещающих облигаций: при ослаблении иностранной валюты владельцы замещающих облигаций получают меньшую доходность в рублях, что может стать негативным моментом. Но, с другой стороны, для диверсифицированного портфеля, где есть как замещающие, так и рублевые облигации российских компаний или ОФЗ, риск снижения стоимости будет нивелирован. Стоит учитывать и тот момент, что Центральный Банк РФ может завышать или занижать курс валют при определенных условиях,

что, конечно, влияет на реальную доходность от замещающих облигаций [5].

2. Невысокий уровень ликвидности. С учетом того, что замещающие облигации являются относительно новым инструментом на российском рынке, не у всех инвесторов данный вид ценных бумаг на данный момент пользуется спросом. Надо помнить, что при инвестировании в замещающие облигации необходимо как минимум вкладывать 1000 денежных единиц по валюте облигации в рублях в пересчете на курс Центрального Банка РФ, на что готовы идти не все инвесторы. Кроме того, при увеличении количества эмитентов и сохранения объема торгов на текущих уровнях ликвидность замещающих облигаций может уменьшиться. И низкая ликвидность приводит к тому, что частные инвесторы, у которых есть возможность приобретать ценные бумаги только в «биржевом стакане» у брокера, могут совершить сделку по не самой оптимальной цене [3].

3. Низкая диверсификация эмитентов и отраслей. Как показал рис. 2, сейчас присутствует на рынке замещающих облигаций лишь 13 эмитентов, при этом 41 % выпусков на данный момент представлены «Газпромом». Это вызвано тем, что, к примеру, нефтегазовые компании ориентированы на экспорт, поэтому для них важно привлекать замещающие облигации с целью увеличения капитала компании. Но стоит учитывать то, что на данный момент замещающие облигации являются относительно новым инструментом, особенности которого в полной мере осознали не все категории эмитентов [5].

Как нам кажется, замещающие облигации могут приобретаться как консервативными, так и умеренными инвесторами. Это обусловлено тем, что консервативным инвесторам необходимо в большей степени сохранить свои сбережения и уберечь свой капитал от обесценения, поэтому для них приобретение замещающих облигаций с возможностью зафиксировать валютную доходность в рублях является эффективным инструментом. Кроме того, консервативные инвесторы зачастую заинтересованы только в наиболее стабильных компаниях, которые практически со 100 %-ной вероятностью смогут погасить свои обязательства. А эмитентами замещающих облигаций в основном и являются такие компании, которые уже давно находятся

на рынке и обладают определенным уровнем репутации среди инвесторов.

Умеренные инвесторы также могут быть заинтересованы в приобретении замещающих облигаций. Такие инвесторы, как правило, стремятся к долгосрочным вложениям своего капитала и его постепенному росту. Для этого умеренные инвесторы активно используют диверсификацию своих активов. В этом контексте замещающие облигации могут быть полезны тем, что они позволяют за счет валютной переоценки в случае ослабления рубля получить прибыль, поскольку выплаты производятся в рублях по курсу ЦБ. Таким образом, если у инвесторов есть и государственные, и замещающие облигации, то есть возможность защитить свой капитал от обесценения за счет диверсификации по валютному риску.

В принципе, мы видим, что замещающие облигации являются актуальным инструментом для инвестиций в России из-за наличия возможности зафиксировать рублевую доходность по иностранным валютам и отсутствия инфраструктурных рисков. Если инвестор уверен в том, что курс рубля будет иметь отрицательную динамику, то приобретение замещающих облигаций – правильное решение.

Выводы

Подводя итог, можно сказать о том, что замещающие облигации представляют собой весьма перспективный инструмент на российском фондовом рынке, который полностью находится в российской юрисдикции и является доступным способом защитить свой капитал от обесценения за счет выплат иностранных валют в рублях по курсу Центрального Банка РФ.

Разумеется, у замещающих облигаций есть как преимущества, так и недостатки. Основные преимущества связаны с возможностью заработать на облигациях надежных эмитентов за счет ослабления рубля относительно иностранных валют, отсутствием рисков блокировки и простотой покупки. Но есть и недостатки: владельцы замещающих облигаций получают меньшую доходность при укреплении рубля; невысокая ликвидность и небольшой выбор эмитентов и отраслей.

В рамках данной статьи также были рассмотрены выпуски замещающих облигаций. 41 % ценных бумаг этого типа

выпущены «Газпромом» в долларах, евро, франках и фунтах, а также существуют долларовые облигации «Совкомбанка», «Альфа-Банка», «ММК», «ПИК», «ЛУ-КОЙЛ» и других российских эмитентов.

На основании исследования можно утверждать, что замещающие облигации актуальны для современных инвесторов, поскольку они позволяют зафиксировать валютную доходность на уровне 6–9% го-

довых, что выгодно как консервативным, так и умеренным инвесторам.

С учетом того, что на данный момент еще не все эмитенты заместили свои еврооблигации, то на фондовом рынке в ближайшее время могут появиться выпуски других компаний, что увеличит оборот на рынке замещающих облигаций и позволит инвесторам выбрать наиболее доходные бумаги среди них.

Библиографический список

1. О репатриации резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.07.2022 № 430 (ред. от 22.05.2023) (принят Президентом Российской Федерации 5 июля 2022 года) // СПС Консультант Плюс. Москва. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421212/ (дата обращения: 01.02.2024).
2. О размещении замещающих облигаций: Информационное письмо Банка России от 30 декабря 2022 г. № ИН-018-34/154 (зарегистрировано Банком России 9 января 2023 года) // СПС Гарант. Москва. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965031/#review> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Антюхов А.Ю., Гусева И.А. Роль и перспективы развития замещающих облигаций на фондовом рынке России // Финансовые рынки и банки. 2023. № 5. С. 97-102.
4. Корнилов Д.А., Бардаков А.А. Стратегии, риски и эффективность покупки облигаций: монография // Управление и экономика: исследования и разработки. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет. 2023. С. 99-119.
5. Кулаков А.А. Замещающие облигации: новый инструмент в ответ инфраструктурным вызовам / А.А. Кулаков // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 3.
6. Замещающие облигации: котировки и доходности // Блоги трейдеров и инвестров sMart-lab.ru. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: https://smart-lab.ru/q/ZO-Bonds/order_by_yield/desc/ (дата обращения: 04.02.2024).
7. Обзор ключевых показателей брокеров // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/46639/review_broker_q3_2023.pdf (дата обращения: 04.02.2024).
8. Особенности выпуска замещающих облигаций // Московская Биржа: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://bondguide.moex.com/articles/overview-bond-market/49#head-0> (дата обращения: 02.02.2024).
9. Что такое замещающие облигации // АО «Тинькофф Банк»: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/help/replacement-bonds/> (дата обращения: 31.01.2024).

УДК 33

А. П. Соколов

ФБГОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир;
ФБГОУ ВО «Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: sap9556565@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: безопасность, информация, хозяйствующий субъект, информационная безопасность.

В статье раскрывается многообразие существующих инструментов в сфере управления защитой информации, и обосновано, что каждому предприятию требуется самостоятельно определять и устанавливать соответствующие приложения, в зависимости от потребностей. Кроме того, автором аргументирована необходимость предприятию при разработке защиты информации учитывать масштабы деятельности, отрасль, уникальность продукта и технологии, рынок, финансовые ресурсы и др. В частности обосновано, что для субъектов хозяйствования, которые функционируют на рынке недобросовестной конкуренции, применение инструментов информационной защиты является обязательным. Исходя из того, что все более очевидной становится зависимость общего уровня экономической безопасности предприятия от информационной составляющей, доказано, что условия неопределенности и значительной динамичности окружающей среды требуют от предприятий внедрения механизмов информационного обеспечения в системах управления, которые бы гарантировали значительную гибкость, открытость к внешней среде, способность своевременного совершенствования. Определены сущность и основные составляющие информационной безопасности предприятия, разработана проектная структура информационно-аналитической службы и осуществлено формирование рекомендаций по повышению уровня информационной безопасности отечественных предприятий.

A. P. Sokolov

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: sap9556565@gmail.com

INFORMATION COMPONENT MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Keywords: security, information, business entity, information security.

The article reveals the variety of existing tools in the field of information security management, and proves that each enterprise needs to independently identify and install appropriate applications, depending on needs. In addition, the author argues for the need for an enterprise to take into account the scale of activity, industry, uniqueness of the product and technology, market, financial resources, etc. when developing information security. In particular, it is proved that for business entities that operate in the market of unfair competition, the use of information protection tools is mandatory. Based on the fact that the dependence of the general level of economic security of an enterprise on the information component is becoming more and more obvious, it is proved that the conditions of uncertainty and significant dynamism of the environment require enterprises to introduce information support mechanisms in management systems that would guarantee significant flexibility, openness to the external environment, and the ability to improve in a timely manner. The essence and main components of the information security of the enterprise are defined, the design structure of the information and analytical service is developed and recommendations for improving the level of information security of domestic enterprises are formed.

Введение

Под экономической безопасностью в контексте распространенной в настоящее время концепции устойчивого развития определена сбалансированность внутренней структуры открытой социально-эколого-экономической системы,

в результате которой она стабильно функционирует, воспроизводится и развивается, а также гармоничное взаимодействие системы с внешней средой.

Экономическая безопасность государства, регионов, видов экономической

деятельности, предприятий является системным понятием с присущими свойствами целостности, синергизма, иерархичности и др. Как на макро-, так и на микроуровнях обеспечение экономической безопасности достигается путем реализации экономической стратегии, успешность которой зависит, в том числе от четко определенных составляющих элементов безопасности.

В современном научном мире исследованию экономической безопасности посвящен ряд научных работ. К наиболее значимым исследованиям в этом направлении следует отнести труды И.А. Сергеевой С.В. Белова, В.И. Каракеяна, Н.А. Пименова, Е.И. Кузнецовой, В.Ш. Уразгалиева, Р.А. Мошковой, В.В. Шлыкова, А.Е. Суглобова и др.

Экономическая безопасность исследуется учеными на различных иерархических уровнях экономической системы, но больше внимания уделяется микроуровню, где все еще дискуссионным остается вопрос составляющих экономической безопасности.

Цель статьи заключается в идентификации сущности защищенности предприятия и её основных составляющих, факторов влияния на формирование и возможных угроз, определении места и роли информационной составляющей в структуре его экономической безопасности.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использован последовательный механизм, инструменты которого направлены на формирование экономической безопасности предприятия, предполагая существование гибкой системы управления, способной оперативно выявлять изменения во внешней среде и реагировать на них, делая возможным функционирование хозяйствующего субъекта в любых условиях.

В процессе исследования ключевыми методами выступили систематизация, группировка, абстрагирование с целью определения информационной безопасности хозяйствующего субъекта с учетом предоставления мер правовой гарантии на уровне государства и предприятия, регулирования информационного потока, программно-технической поддержки с целью предотвращения незаконной утечки информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Наиболее распространенным подходом к выделению составляющих экономической безопасности на микроуровне является функциональный. Например, М.В. Алябьева [1], выделяет следующие составляющие: интеллектуальную, кадровую, финансовую, технику – технологическую, политико-правовую, экологическую, информационную и силовую. Аналогичного мнения придерживается и В.В. Шлыков [15] добавляя к ним рыночную, а также интерфейсную составляющую, характеризующих надежность взаимодействия с экономическими контрагентами предприятия А.П. Козырев [9] выделяет всего четыре составляющие: социальную, финансовую, производственную и сбытовую. В трудах Р.А. Мошковой [11] обоснован набор составляющих экономической безопасности, среди которых социально-экономическая, финансовая, производственная, экологическая, силовая, организационно-управленческая, материально-техническая, информационно-правовая.

Т.В. Зырянова [6], исследуя экономическую безопасность на различных иерархических уровнях отечественной экономики (экономическая безопасность государства, региона, предпринимательства как сектора экономики, предприятия, предпринимательской деятельности) выделяет ее составляющие также по функциональному признаку, элементами которой выступают обеспечивающие жизнеспособность предприятия как первичного звена:

- финансовая устойчивость и независимость;
- конкурентоспособность;
- эффективность управления, правовой защиты;
- защита информационной среды;
- безопасность персонала, имущества и коммерческих интересов.

По мнению Н.А. Денисовой [4] в составляющие экономической безопасности не следует включать те, которые носят не экономический характер, а именно финансовая, внутренне экономическая, внешнеэкономическая и социально-экономическая.

На основании обзора источников отметим, что наиболее существенными являются следующие структурные элементы экономической безопасности предприятий (расположено в убывающем порядке по количеству упоминаний):

- интеллектуально-кадровая (или социально-экономическая),
- финансовая,
- производственная (или технико-технологическая),
- экологическая.

Обозначенный набор составляющих соответствует распространенной в настоящее время концепции устойчивого развития.

Однако, часто применяемый подход включения в структуру экономической безопасности всех возможных составляющих считаем не достаточно обоснованным и перегруженным для целей управления. Соглашаемся частично с позицией Л.К. Ивановой, по мнению которой в составляющие экономической безопасности не следует включать те, которые носят не экономический характер [7].

Автор отрицает необходимость включения в составляющие экономической безопасности силовую, информационную, интеллектуальную, экологическую, политико-правовую составляющие.

Действительно, в структуру экономической безопасности не целесообразно включать политико – правовую, силовую и информационную составляющие, поскольку, по мнению автора статьи, это даже не составляющие, а больше предпосылки, необходимые для обеспечения и поддержания экономической безопасности.

Например, государственная регистрация, правовое обеспечение, соблюдение требований действующего законодательства, постоянное отслеживание законодательных изменений – обязательные и необходимые условия, которые должны выполнять все субъекты хозяйствования для осуществления хозяйственной деятельности. Силовая защита предприятий от, например, рейдерских захватов больше касается вопросов их охраны. Необходимо также отметить, что не все предприятия создают собственные службы безопасности или нанимают охрану со стороны.

Однако считаем, что интеллектуальная составляющая должна быть включена в состав экономической безопасности, причем в связи с инновациями (объекты авторского права, интеллектуальной и промышленной собственности, наличие которых защищает предприятие с юридической точки зрения, а использование дает возможность получать экономическую

выгоду). Экологическая составляющая может быть объединена с производственной (технико-технологической) составляющей, поскольку вопросы экологии, охраны труда, безопасности окружающей среды и т. д. несут в себе производственный характер и не существуют отдельно сами по себе. Также в условиях рыночных отношений и жесткой конкуренции целесообразно включить в структуру экономической безопасности маркетинговую и инновационную составляющие, о чем речь будет идти ниже.

Таким образом, к составляющим экономической безопасности отнесены: маркетинговая, инновационная, производственная (технико-технологическая), социально-экономическая, финансовая. Подчеркнем, что все эти составляющие взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, не могут существовать друг без друга, то есть имеют системный характер. Кроме того, в состав экономической безопасности включены элементы, связанные с продукцией (работами, услугами), реализация которой (которых) позволяет получать доход и, за вычетом осуществленных расходов, – прибыль, то есть имеют непосредственное отношение именно к экономическим отношениям хозяйствующих субъектов.

Отметим также, что достижение экономической безопасности обеспечивается благодаря эффективному использованию потенциала. Использование-это действие, процесс.

В контексте данного исследования повышение эффективности использования потенциал рассматривается как цель, достижение которого является положительным результатом.

Соответственно, экономическая безопасность является результатом эффективного использования потенциала и зависит от него, а формирование экономической безопасности предприятия включает комплекс мер, направленных на защиту каждой из составляющих.

Следовательно, информационная составляющая играет одну из главных ролей в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Таким образом, главные составляющие экономической безопасности предприятия, сущность и задачи его информационной безопасности приведена на рис. 1.

Рис. 1. Инструменты экономической безопасности предприятия

Следовательно, одной из важнейших составляющих в структуре экономической безопасности предприятия является информационная часть, предусматривающая создание единой системы данных о его деятельности, а основная задача для руководства заключается в разработке мер по ее обеспечению.

Исследуя информационную безопасность предприятия как объекта административно-правовой охраны, Н.А. Лукашук отмечает, что само понятие «информационная безопасность предпринимательства» означает совокупность мероприятий, определенных на уровне

нормативно-правовых актов, регламентирующих предпринимательскую деятельность и определяющих особенности защиты информации субъектами хозяйствования в России, и внутренних правил конкретного предприятия, направленных на защиту их информационного ресурса, нейтрализацию и ликвидацию угроз эффективному функционированию информационной системы субъекта хозяйственной деятельности в частности и деятельности этого субъекта в целом [10].

Составляющие информационной безопасности предприятия систематизированы на рис. 2.

Рис. 2. Направления обеспечения информационной безопасности предприятия

Таким образом, информационная безопасность предприятия обеспечивается мерами правовой поддержки в отношении государственной политики в направлении правового поля, прав и обязанностей субъектов, в частности информационного права; организационного обеспечения, определяющего правила и меры поступления и обработки информации на предприятии; программно-технического обеспечения, делаая возможной защиту информации с помощью технических средств, а также предоставляет возможность принятия технических решений.

Необходимо отметить, что правовое обеспечение формируется на уровне государства, а на уровне предприятия это предусматривает разработку и внедрение положения об информационной безопасности по направлениям: определение объектов, составляющих коммерческую тайну, меры по сохранению информации, ответственность за разглашение и т. д.

Для функционирования организационного обеспечения важную роль играет система бухгалтерского учета, регистрирующая факты хозяйственной жизни.

Взаимосвязь организационных мероприятий и программно-технического обеспечения проявятся в автоматизации соответствующих процессов.

Однако использование программно-технического обеспечения не гарантирует абсолютной защиты данных. В данном случае необходимо отметить, что защита конфиденциальной информации на предприятии становится все более актуальной проблемой, учитывая, что серьезные негативные последствия возникают в компаниях ИТ-сферы при потере информации (баз данных), результатов аналитических исследований, начальных кодов, программных продуктов, персональных данных клиентов, без которых дальнейшее продолжение бизнеса становится проблемным.

Как отмечает А.Отт, современная ИТ-структура подвергается большому количеству атак, наиболее актуальными из которых являются:

- фишинг (fishing) – способы перехвата паролей – номеров кредитных карт и т. п. с помощью техники социальной инженерии;
- Spyware – Malware – средства перехвата данных и установление контроля над компьютером;
- вирусы и другие вредоносные коды;
- Spam/SPIM-нежелательные сообщения, засоряющие электронную почту;
- утечка бизнес-информации, которая может нанести компании неисправимый ущерб;
- угроза судебного преследования, связанная с неправомерным использованием информации, которая защищена авторским правом [12].

Обозначенные тенденции свидетельствуют о необходимости усиления защиты информации, постоянного обновления программного обеспечения в соответствии с развитием технологий. Системы информационной защиты предприятия развиваются параллельно с развитием программ, которые имеют негативное влияние.

Основные инструменты по обеспечению информационной безопасности предприятия систематизировано в таблице.

Таким образом, наиболее распространенными являются средства идентификации и аутентификации пользователей, шифрования информации и средства антивирусной защиты. Использование таких

программ предоставляет возможность контроля по действиям пользователей в информационной системе, в случае копирования данных не позволит другим пользователям понять полученную информацию за счет применения шифра, а средства антивирусной защиты обеспечат нейтрализацию вредоносных программ.

Таким образом, учитывая многообразие существующих инструментов по защите информации, каждое предприятие должно самостоятельно определять необходимость установки соответствующих приложений, в зависимости от потребностей.

Кроме того, необходимо учитывать масштабы деятельности предприятия, отрасль, уникальность продукта и технологии, рынок, финансовые ресурсы предприятия и др.

В частности, для субъектов хозяйствования, которые функционируют на рынке недобросовестной конкуренции, применение инструментов информационной защиты является обязательным.

Предприятиям, разрабатывающим уникальный продукт или услуги, также необходимо усилить информационную защиту, поскольку разглашение такой информации приведет к аналогам и повлияет на рыночную устойчивость предприятия. Кроме того, необходимо определить, каким образом обеспечивается информационная безопасность на предприятии – собственными силами учитывается ли с помощью вовлеченных организаций стоимость систем, которые внедряются в действие.

Инструменты обеспечения информационной безопасности предприятия

Инструмент	Характеристика
Средства идентификации и аутентификации пользователей	Первоочередная проверка пользователей. Идентификация за счет определения имени, аутентификации – проверка соответствия
Средства шифрования информации	Преобразование первичных данных в закодированную форму. В процессе используется шифр как общие принципы шифрования
Межсетевые экраны	Контроль доступа к информации со стороны пользователей других сетей
Виртуальные частные сети	Создание и настройка сети, позволяющей двум компьютерам обмениваться информацией
Средства контактной фильтрации	Технология комплексного контроля Интернет-ресурсов
Инструменты проверки целостности содержимого дисков	Позволяют обнаружить любые действия с информацией (открытие, изменение, копирование) и идентифицировать субъект влияния
Средства антивирусной защиты	Программы, обнаруживающие вирусные приложения нейтрализуют их воздействие
Системы обнаружения уязвимости сетей и анализаторы сетевых атак	Программы, направленные на выявление факта несанкционированного доступа к данным, воздействия на информационную базу. Системы предупреждают о подозрительной деятельности, начале атаки на сеть

Заключение

Предприятие, которое планирует усилить конкурентные позиции на рынке, улучшить показатели деятельности, должно оперативно реагировать на изменения и иметь гибкую систему управления. Наличие качественной информации и принятие на ее основе решений предоставляют такую возможность, которая определяет информационную составляющую экономической безопасности предприятия как приоритетную.

Однако внедрение информационных технологий как способствует защите информации, так и требует усиления организационных мероприятий, увеличения расходов, привлечения соответствующих специалистов, свидетельствуя о взаимосвязи

всех процессов на предприятии как единой системы, предусматривая в целом обеспечение его информационной и экономической безопасности.

Разработка и внедрение информационной безопасности с помощью программно-технического обеспечения должна учитывать стоимость программ и систем, необходимость привлечения специалистов или возможность создания службы информационной безопасности на предприятии. Главными факторами при определении необходимости внедрения инструментов информационной защиты являются масштабы деятельности, уникальность продукции или услуги, рынок и имеющиеся финансовые ресурсы предприятия, предназначенные для данных целей.

Библиографический список

1. Алябьева М. В. Экономический и маркетинговый анализ в системе обеспечения экономической безопасности предприятия и его совершенствование: монография / М. В. Алябьева, В. Г. Владимиров. – Москва : Ruscience, 2017. 153 с.
2. Глинская М.В. Обеспечение национальной энергетической безопасности как базовое условие повышения эффективности системы международных экономических отношений // Инновационная экономика. 2023. №4 (37). С. 80-100.
3. Глинская М.В. Стратегические интересы в сфере международной энергетической безопасности // Мировая экономика в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции в 2-х томах. Том 1. Москва, РУДН.2018. С. 20-22.
4. Денисова Н.А. Методика анализа кадрового потенциала как инструмент обеспечения экономической безопасности организации / Н.А. Денисова, А.М. Филипченко // Вестник Екатеринбургского института. 2020. №3(51). С. 34-38.
5. Долгополов С.А. Информационная безопасность в системе экономической безопасности организации // Экономика и предпринимательство. 2019. №3 (95). С. 175-178.
6. Зырянова Т.В. Моделирование учетного процесса в условиях автоматизации // Все для бухгалтера. 2007. №24 (216). С. 35-47.
7. Иванова Л.К. Экономическая безопасность предприятия // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2013. №7 (60). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-1>. (дата обращения 1.02.2024).
8. Капустин Н. Экономическая безопасность отрасли и фирмы // Бизнес-информ. 2005. №11-12. С. 45-47.
9. Козырев А.П. Экономическая безопасность: теория и практика управления: монография / А.П. Козырев, О.В. Бойко. М.: Инфра-М, 2014. 296 с.
10. Лукашук Н.А. Экономическая безопасность предприятия: сущность, оценка, факторы роста в контексте концепции устойчивого развития // Труды БГТУ. Минск: БГТУ, 2016. №7 (189). С. 283–288.
11. Мошкова Р.А. Направления совершенствования управления экономической безопасностью транспортных предприятий: монография / Р.А. Мошкова. М.: Русайнс, 2021. 642 с.
12. Отт А. Современные тенденции в области контентной фильтрации/А. Отт // JetInfo. 2012. №10. [Электронный ресурс]. URL: <https://alexott.net/ru/writings/cf/index.html#sec5>. (дата обращения 1.02.2024).
13. Самочкин В.Н. Экономическая безопасность промышленных предприятий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №3–1. С. 342–352.
14. Тарасова Н.В. Влияние информационных технологий на экономическую безопасность // Journal of Economy and Business. 2020. №2-2 (60). С. 128-133.
15. Шлыков В.В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия / В.В. Шлыков. М.: Алетейя, Санкт-Петербургский университет МВД России, Рязанский институт права и экономики МВД России, 2021. 144 с.

УДК 338.2

А. О. Спицына

Курский филиал Финуниверситета, Курск, e-mail: spicyna1984@mail.ru

Н. С. Бушина

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: n-bush@mail.ru

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

О. А. Сафонова

Курский филиал Финуниверситета, Курск, e-mail: spicyna1984@mail.ru

АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: банковский сектор, санкции, государственная поддержка, кредитные риски, инвестиции, кредитование.

Усиление внешнего санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран в отношении Российской Федерации с начала 2022 года привели к изменению условий функционирования российского банковского сектора. В данном аспекте актуальным направлением проведения исследования является проведение оценки изменения условий и возникших факторов, определяющих условия функционирования российской банковской системы в новых геополитических условиях. В статье авторами проводится оценка последствий усиления внешнего санкционного давления в отношении Российской Федерации со стороны ряда зарубежных стран через оценку динамики основных показателей деятельности банковского сектора в Российской Федерации за 2018–2022 годы, которая показала существенную потерю в 2022 году чистой прибыли и тренд на снижение числа кредитных организаций. Авторами выполнено систематизация факторов, которые будут определять функционирование и развитие российского банковского сектора в условиях внешнего санкционного давления. Установлено, что усиление внешнего санкционного давления привело к возникновению ряда рисков и угроз для функционирования и развития российского банковского сектора, устойчивости бюджетной системы государства, социально-экономической ситуации в целом, в связи с чем был взят курс на обеспечение технологического, финансового суверенитетов и достижения целей устойчивого развития.

А. О. Spitsyna

Kursk branch of the Financial University, Kursk, e-mail: spicyna1984@mail.ru

N. S. Bushina

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: n-bush@mail.ru

E. V. Reprintseva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

O. A. Safonova

Kursk branch of the Financial University, Kursk, e-mail: spicyna1984@mail.ru

ADAPTATION OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM TO NEW CONDITIONS OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT

Keywords: banking sector, sanctions, government support, credit risks, investments, lending.

The increased external sanctions pressure from a number of foreign countries against the Russian Federation since the beginning of 2022 has led to a change in the operating conditions of the Russian banking sector. In this aspect, the current direction of the study is to assess changes in the conditions and emerging factors that determine the conditions for the functioning of the Russian banking system in new geopolitical conditions. In the article, the authors assess the consequences of increased external sanctions pressure against the Russian Federation from a number of foreign countries through an assessment of the dynamics of the main indicators of the banking sector in the Russian Federation for 2018–2022, which showed a significant loss of net profit in 2022 and a trend towards a decrease in the number of credit institutions. The authors have systematized the factors that will determine the functioning and development of the Russian banking sector in the face of external sanctions pressure. It has been established that increased external sanctions pressure has led to a number of risks and threats to the functioning and development of the Russian banking sector, the stability of the state budget system, and the socio-economic situation as a whole, in connection with which a course was taken to ensure technological, financial sovereignty and the achievement of sustainable development goals.

Введение

В российской экономике банковский сектор, занимая существенную долю в суммарных активах финансового сектора, играет важнейшую роль в ее развитии и функционировании. Банки являются драйвером развития цифровой экономики, основными поставщиками финансовых услуг, выступают в качестве кредиторов и инвесторов на финансовых рынках, формируют денежную массу, аккумулируют сбережения, предоставляют кредиты населению и бизнесу [1].

С начала 2022 года усиление внешнего санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран в отношении Российской Федерации обусловило изменения для функционирования российского финансового сектора и банковской системы, в частности, с целью провоцирования кризиса в банковской системе, нарушения функционирования валютного и фондового рынков, а также развала бюджетной системы государства в целом [2]. Так, по состоянию на начало мая 2022 года общее количество санкций превысило 15 тысяч. Сложившаяся геополитическая и социально-экономическая ситуация оказали беспрецедентное влияние не только на банковскую систему Российской Федерации, но и экономику в целом со стороны факторов спроса и предложения. В данном аспекте актуальным направлением проведения научных исследований является оценка факторов, формирующих условия функционирования и развития российской банковской системы в целях обеспечения национальной и экономической безопасности государства.

Цель исследования – проведение оценки условий функционирования российского банковского сектора в новых геополитических условиях.

Материал и методы исследования

Проведение данного исследования основывается на использовании информационно-аналитических и статистических данных, представленных на официальном сайте Банка России, Ассоциации банков России, изучении результатов исследований ученых и экспертов в данной области. Авторами проводится оценка последствий усиления внешнего санкционного давления в отношении Российской Федерации со стороны ряда зарубежных стран, рассматривается динамика основных показателей деятельности банковского сектора в Российской Федерации за 2018–2022 годы, обобщены факторы, определяющие функцио-

нирование и развитие российского банковского сектора в условиях внешнего санкционного давления. Для достижения поставленных целей исследования авторами используются общенаучные методы, дедукция, индукция, экономико-статистический анализ, обобщение научной практики.

Результаты исследования и их обсуждение

Беспрецедентный характер внешнего санкционного давления, направленный на дестабилизацию функционирования и развития российской экономики, а также разрыв связей с глобальными финансовыми институтами, предопределили необходимость осуществления изменений в оценке факторов и условий осуществления своей деятельности представителями банковского сектора в Российской Федерации. Усиление внешнего санкционного давления привело к возникновению ряда экономических шоков: высокая волатильность курса национальной валюты, изменения баланса спроса и предложения на ряд категорий товаров и услуг, риск темпов роста инфляции и т. д. Возникшие глобальные риски оказали влияние на российскую экономику создав в том числе ограничения на движения капитала посредством изменения структуры внешнеторговых потоков.

Первая половина 2022 года во многом была связана с борьбой с последствиями усиления внешнего санкционного давления: ключевой задачей финансовых институтов и регуляторов стало недопущение дестабилизации социально-экономической ситуации в стране, сохранение устойчивости и независимости реализуемой денежно-кредитной политики, недопущение нарушения в функционировании российских предприятий, стабильности и устойчивости представителей финансового сектора. Вторая половина 2022 года прошла под знаком определения дальнейших тенденций развития российской экономики и банковского сектора в новых условиях, выхода из политики антикризисного управления с параллельной выработкой стратегий, тактик, подходов развития отрасли. Ключевой целью на данном этапе стало содействие минимизации санкционных рисков и выстраиванию сотрудничества со странами-партнерами Российской Федерации. Дополнительным положительным фактором развития стала реализация политики импортозамещения за счет расширения внутреннего производства, что предопределило рост спроса

на кредитные средства со стороны российских производителей. По итогам 2023 года также отмечается высокий спрос на кредитные средства со стороны российских предприятий с целью финансирования текущей деятельности и реализуемых проектов. Стоит отметить, что за счет принятого решения о конвертации валютной выручки крупнейшими предприятиями-экспортерами в рубли наблюдается увеличение объемов средств организаций и снижение краткосрочной волатильности на рынке. Дополнительно введенные пакеты санкций для предприятий и организаций нефинансового сектора усложнили осуществление параллельного импорта и затормозили поступление комплектующих, что определенным образом затормозило восстановление ряда отраслей российской экономики.

Как отмечает Семеко Г.В., рассматривая вопросы функционирования банковского сектора России в условиях международных санкций, в период с 2014 года вводимые санкции можно подразделить на персональные, секторальные и так называемый «крымский пакет». Секторальные ограничения в боль-

шинстве своем оказались направлены против государственных банков, под определенные ограничения попали также и частные банки. В результате чего для российской банковской системы появились такие риски как: ограничения в осуществлении международных платежно-расчетных операций, повышение стоимости заимствований, кредитного и валютных рисков, изменение моделей потребительского поведения, панические настроения у банковских клиентов и т.д. [3].

В сложившихся условиях преодолению возникших системных рисков, нормализации функционирования банковского сектора и предопределению вектора его дальнейшего развития способствовали заблаговременно сформированный запас прочности, реализация мер поддержки со стороны Правительства и Банка России, а также развитая модель инфраструктуры российского финансового рынка [4]. В данном аспекте целесообразным является рассмотрение динамики основных показателей деятельности банковского сектора в Российской Федерации за 2018–2022 годы, которая представлена в таблице.

Динамика основных показателей деятельности банковского сектора в Российской Федерации за 2018–2022 гг.

Показатель	Год					Изменение	
	2018	2019	2020	2021	2022	2022 г. к 2021 г., %	2022 г. к 2018 г., %
1. Активы, трлн руб.	86	89	104	121	135	11,57	56,98
2. Кредитный портфель, трлн руб.	55	59	67	78	86	10,26	56,36
– физические лица	16	19	21	25	27	8,00	68,75
– юридические лица	39	40	46	53	59	11,32	51,28
3. Чистая прибыль, млрд руб.	998	1716	1608	2363	203	-91,41	-79,66
4. Средства клиентов, трлн руб.	54	57	65	73	82	12,33	51,85
– физические лица	28	30	33	35	37	5,71	32,14
– юридические лица	26	27	32	38	45	18,42	73,08
5. Средства государства и Банка России, трлн руб.	6,0	6,2	7,6	9,4	13,1	39,36	118,33
– средства государства	3,4	3,7	4,0	6,3	8,6	36,51	152,94
– средства Банка России	2,6	2,5	3,6	3,1	4,5	45,16	73,08
6. Регулятивный капитал, трлн руб.	10,3	11,0	11,4	12,6	13,3	5,56	29,13
7. Количество действующих кредитных организаций, ед.	484	442	406	373	361	-3,22	-25,41
8. Доля карт «Мир» в общем объеме внутрисекторных операций, %	14,5	19,3	24,0	25,7	41,3	60,70	184,83
9. Обязательные резервы в Банке России, млрд руб.	503	574	617	713	815	14,31	62,03
10. Кредитный портфель, за вычетом резервов на возможные потери, млрд руб.	43616	50641	53418	61117	71735	17,37	64,47
11. Задолженность по кредитам юридическим лицам (включая МСП), трлн руб.	33,8	38,0	39,0	46,2	52,7	14,07	55,90
12. Вложения в ценные бумаги, трлн руб.	10,2	11,1	11,7	15,7	16,9	7,64	65,7

Источники: составлено авторами по данным [5].

Динамика показателей, представленная в таблице, говорит о динамичном характере развития банковского сектора в Российской Федерации: существенный прирост отмечается по объемам активов, кредитного портфеля, средств клиентов, обязательных резервов. Чистая прибыль кредитных организаций также увеличилась существенно в целом за период, однако по итогам 2022 года отмечается ее значительное уменьшение в сравнении с предыдущими годами, однако по предварительным оценкам 3,3 триллиона рублей (доля прибыльных активов банков составила 90 %).

Если говорить о последствиях влияния санкций на российский банковский сектор, то аналитики отмечают тот факт, что существенных институциональных изменений в структуре данного сектора экономики не произошло, сохранив свою системную устойчивость: удалось не только не допустить ожидаемого эффекта от введения санкций, но и вернуться на положительную динамику по большинству ключевых индикаторов развития отрасли [6]. В текущих социально-экономических и геополитических условиях в Российской Федерации существует три связанных между собой вектора формирования новой модели российской экономики: обеспечение технологического суверенитета, поддержание ценовой и финансовой стабильности, а также следование целям и принципам устойчивого развития.

Нивелированию возникших рисков геополитического характера для банковского сектора также способствовал заблаговременно накопленный запас прочности, принятые меры со стороны Банка России по очищению рынка от недобросовестных участников, эффективная борьба с оттоком капитала, развитие национальной системы платежных карт и в целом национальной инфраструктуры финансового рынка. Отключение российских банков от системы SWIFT не стало серьезной угрозой ввиду создания отечественной системы передачи финансовых сообщений Банка России. В свою очередь, для инвесторов и кредиторов после ухода международных кредитных рейтинговых агентств сохранению ориентиров на рынке способствует деятельность национальной рейтин-

говой индустрии, а «Российская Национальная Перестраховочная Компания» дала необходимые для рынка ресурсы для перестрахования. Иными словами, российский банковский сектор столкнулся с внешним санкционным давлением уже с созданным запасом прочности и подготовленным с инфраструктурной и системной точек зрения, что нивелировало или же минимизировало характер последствий с точки зрения нарушения целостности системы и выполнения своих ключевых функций.

В условиях внешнего санкционного давления не потеряли актуальность реализуемые проекты в области финансовых технологий: активными темпами развивается «Система быстрых платежей», разрабатывается платформа для внедрения цифрового рубля, была запущена платформа «Знай своего клиента», функционирование которой существенно повышает эффективность борьбы с нарушениями законодательства в сфере противодействия отмыванию денег и снижает нагрузку на добросовестных хозяйствующих субъектов в экономике [7].

Также стоит отметить, что помимо прямых эффектов от внешнего санкционного давления актуализировались риски, возникшие в следствии изменения экономической ситуации в стране: высокая доля закредитованных граждан и усиление дисбаланса на рынке ипотечного кредитования. Несмотря на увеличение значений данных показателей в отчетности банков, в годовых отчетах Банка России отмечается, что при рекордных темпах роста ипотеки по итогам 3 квартала 2023 года остается невысокое качество новых выдач: большое количество новых ипотек было выдано с небольшим объемом первоначального взноса, что сопряжено с более высоким уровнем риска для банка, а 60 % новых выданных потребительских кредитов было выдано заемщикам, на обслуживание долга у которых уходит более 50 % дохода.

В данном аспекте, целесообразным в целях исследования является систематизация факторов, определяющих условия функционирования российского банковского сектора имеющих значимость в том числе в целях управления рисками и обеспечения антикризисного управления (рисунок).

*Факторы, определяющие функционирование и развитие российского банковского сектора в условиях внешнего санкционного давления.
Источник: составлено авторами*

С момента усиления внешнего санкционного давления с начала 2022 года условия для функционирования российского банковского сектора были определены реализуемыми мерами Банка России, направленные на нормализацию временной возникшей высокой рыночной волатильности, обеспечения устойчивости сектора без риска возникновения угроз от несоблюдения требований регулятивного характера, а также стимулирование отдельных его сегментов и сфер. В данном аспекте можно выделить такие направления мер, реализуемых со стороны Банка России по стабилизации ситуации в российском банковском секторе в условиях санкций: послабления в расчетах нормативов и капитала, стимулирование кредитования, льготы при формировании резервов, недопущение эффекта от введения вторичных санкций, снижение влияния внешних оценок страховых рисков, смягчение по оценке замороженных активов, смягчение регулятивной нагрузки [8].

Выводы (заключение)

Усиление внешнего санкционного давления с начала 2022 года в отношении Российской Федерации со стороны ряда зару-

бежных стран привели к возникновению ряда рисков и угроз для функционирования и развития российского банковского сектора, устойчивости бюджетной системы государства, социально-экономической ситуации в целом. Однако заблаговременно сформированный запас прочности, стимулирование развития инфраструктуры финансового рынка позволили нивелировать эффект от введенных санкций, отключения российских банков от международных платежных систем, ограничений на осуществление операций, расчетов. Наиболее значимыми рисками функционированию банковского сектора стали ухудшение качества потребительского и ипотечного кредитования: в текущий момент времени данные риски не представляют значимости на положении сектора в целом, однако в среднесрочной и долгосрочной временной перспективах при ухудшении экономической ситуации такая тенденция при дальнейшей ее развитии может привести к возникновению кризисных ситуаций (просрочки платежей, дефолты и т. д.), аналогичных событиям 2008 года.

Ключевыми факторами, предопределившими функционирование и дальнейшее развитие банковского сектора российской экономики в новых геополитических условиях

стали изменение политики Банка России, поддержка экономики со стороны Правительства Российской Федерации в сторону обеспечения технологического и финансового суверенитетов, достижению целей устойчивого развития, переориентации деятельности российских банков на полное

функционирование на основе отечественной финансовой инфраструктуры, а также стабилизации внутренней экономической ситуации, реализации политики импортозамещения – ключевым драйвером роста прибыли банковского сектора является расширение бизнеса.

Библиографический список

1. Тулупникова Ю.В. Роль банковской системы в развитии экономики России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 759-765. DOI: 10.34670/AR.2023.15.68.093.
2. Банковская система России 2023 // Материалы XXIII Всероссийской банковской конференции – [электронный ресурс] – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/7ae/8q0etcsfh8lpzniekw05suv1p5r84g1s/AB_broshyura_N7_v.1.2_postranichno_190523.pdf. (дата обращения: 2.02.2024).
3. Семеко Г.В. Банковский сектор России в условиях международных санкций // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 2. С. 106–129.
4. Дубинин С.К. Финансовая система под давлением санкций: логика противостояния // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 5. С. 168–187.
5. Официальный сайт Банка России – [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 2.02.2024).
6. «Российский банковский сектор: прогноз на 2023 год» // Официальный сайт Аналитического кредитного рейтингового агентства «АКРА» – [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/64e/tb6hkuldvba1vqvmujo5vzk0lj9vwt06/20221227_RFIVP.pdf. (дата обращения: 2.02.2024).
7. Переломный год для российской финансовой системы: итоги // Официальный сайт Банка России – [электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/perelomnyu-god-dlya-rossiyskoj-finansovoy-sistemy-itogi/. (дата обращения: 2.02.2024).
8. Информационный бюллетень «Банковское регулирование» // Официальный сайт Банка России – [электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf. (дата обращения: 2.02.2024).

УДК 336.74

Б. Ж. Тагаров

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,

e-mail: TagarovBG@bgu.ru

ФИНАНСОВОЕ ПРОСТРАНСТВО: СУЩНОСТЬ И ЭЛЕМЕНТЫ

Ключевые слова: финансовые отношения, финансовое пространство, финансовый рынок, финансовая категория, финансы, доверие.

В условиях трансформации финансовой системы под влиянием цифровизации особую значимость приобретает категория финансового пространства, которое является одним из наиболее базовых условий существования финансовых отношений. В данной статье автор уточнил понятие «финансовое пространство» и показал его производность от экономического, денежного, институционального и социального пространств. Проведена аналогия между финансовым пространством и платформой, которая задают единые базовые стандарты взаимодействия для своих участников. Рассмотрены специфические элементы финансового пространства, без которых его функционирование невозможно. Определена специфика финансовых отношений, реализуемых в данном виде пространства. Показано отличие данного понятия от понятий «финансовый рынок» и «финансовая среда». Согласно авторской точки зрения базовым элементом финансового пространства является механизм, обеспечивающий необходимый уровень доверия между сторонами.

B. Zh. Tagarov

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: TagarovBG@bgu.ru

FINANCIAL SPACE: ESSENCE AND ELEMENTS

Keywords: financial relations, financial space, financial market, financial category, finance, trust.

In the context of the transformation of the financial system under the influence of digitalization, the category of financial space, which is one of the most basic conditions for the existence of financial relations, acquires special significance. In this article, the author clarified the concept of «financial space» and showed its derivation from economic, monetary, institutional and social spaces. An analogy is drawn between the financial space and the platform, which sets common basic standards of interaction for its participants. The specific elements of the financial space, without which its functioning is impossible, are considered. The specifics of financial relations implemented in this type of space are determined. The difference between this concept and the concepts of «financial market» and «financial environment» is shown. According to the author's point of view, the basic element of the financial space is a mechanism that provides the necessary level of trust between the parties.

Введение

Э.А. Вознесенский определил три критерия, которые нужно учитывать при принятии решения при выделении какой-либо группы отношений в самостоятельную категорию:

а) категория должна являться фундаментальным, базовым понятием науки, которое характеризует относительно однородные процессы и явления;

б) категория должна иметь свою специфику, отличаться от уже существующих понятий;

в) категория должна характеризовать объективную сторону «однородных явлений» [1].

Категория «финансовое пространство» соответствуют вышеуказанным требованиям, так как является одним из наиболее общих понятий финансов, которое отражает «особую сферу экономических общественных отношений – финансовую» [1], обладает своей спецификой, характеризуя потенциаль-

ную зону действия финансовых отношений и имеет объективный характер, поскольку, независимо от формы существования, является следствием развития экономических отношений. При этом данная категория до сих пор остается недостаточно исследованной, что обуславливает актуальность темы настоящей статьи.

Цель исследования

Выявить отличительные черты финансового пространства как экономической категории и охарактеризовать ключевые элементы данного явления.

Материал и методы исследования

В целях достижения поставленной цели был авторами были использованы результаты исследований таких ученых, как Ф. Бродель [2], Ю.М. Березкин [3], П.А. Сорокин [4],

О.В. Иншаков, Д.П. Фролов [5], С.В. Климчук [6], Г.Б. Клейнер [7], Д.В. Лазутина [8], В.В. Чащин [9], В.И. Блануца [10], Л.А. Лаврова, М.Г. Жигас [11], Р.Ф. Гатауллин, А.Г. Каримов, А.Г. Комаров [12], В.А. Бубнов [13], Н.С. Епифанова [14], Ю.А. Коблова [15] и др.

Для определения сущности финансово-го пространства работы автор провел анализ категорий социального и экономического пространства, определил специфику финансовых отношений, а затем выделил элементы, без которых финансовое пространство не может функционировать.

В работе были использованы такие научные методы, как анализ литературы, синтез, системный подход и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Под пространством в бытовом понимании, имеют в виду трехмерное пространство, подчиняющееся законам евклидовой геометрии. В физике под пространством понимают своеобразную «арену», на которой протекают все физические процессы. С появлением человечества возникает социальное пространство. Социальное пространство – это пространство существования различных социальных субъектов, начиная от отдельного человека и кончая обществом в целом. Одним из первых разделяет феномен геометрического и социального пространства Питирим Сорокин [4]. Он рассматривает социальное пространство как народонаселение Земли, отличное от пространства Евклидова, геометрического, трехмерного пространства.

В ходе взаимодействия людей между собой в рамках социального пространства формируется институциональное пространство [5]. Институциональное пространство образует часть социального пространства, внутри которой взаимодействия агентов осуществляются в соответствии с определенными нормами и правилами, где фиксируются те границы поведения, за которые не должно переходить отклонение, и действуют силы, противодействующие этим отклонениям. А.В. Беликова рассматривает институциональное пространство, конституированное наличием институциональных форм и их реализацией в социальных процессах, в качестве исходной формы существования социального пространства [15].

Появление определенных правил поведения снизило уровень неопределенности и издержек взаимодействия в социальном пространстве, что привело к развитию экономического пространства, в пределах которого начинают осуществляться экономические отношения. Данный вид пространства исследовался с точки зрения разных подходов: территориального, информационного, процессного [12]. В целом, можно сказать, что, несмотря на различия в вышеперечисленных взглядах, все они определяют экономическое пространство как совокупность хозяйствующих субъектов и ресурсов, объединенных неким способом (единой территорий, информационной средой, виртуальным экономическим процессом).

Экономическая действительность является основой для возникновения денежных, а затем и финансовых отношений, реализация которых происходит в финансовом пространстве. Сущность финансовых отношений во многом раскрывается в происхождении самого термина «финансы», который восходит к латинским корням и, скорее всего, происходит от «fin» – «расписка о долге» или «finis» – «конец», «окончание срока уплаты долга». Одним из классических примеров возникновения финансовых отношений является описание Ф. Броделем финансовой схемы, применяемой торговцами шерстью, которые возили ее из Португалии в Италию [2]. Получив за шерсть серебряные монеты, торговцы не стали везти полученное серебро обратно для покупки новой партии шерсти. Вместо этого они отдали его под расписку своему доверенному лицу, чтобы тот пустил монеты в оборот в Италии, и они не лежали мертвым грузом три месяца в трюме. Португальским же продавцам шерсти они отдали эту расписку и те дали купцам еще одну партию товара. То есть был создан «денежный суррогат» заменивший металлические деньги при закупке шерсти, который позволил извлечь дополнительную прибыль за счет их высвобождения для других торговых операций. Появление такого финансового инструмента, как эта расписка, означает отрыв номинальной стоимости денег от их товарного содержания. При этом ценность данной расписки определяется ее обеспечением, а также уровнем доверия к субъекту,

который ее произвел ее «эмиссию» и является должником*.

Из данного примера видно, что финансовые отношения: во-первых, имеют экономический характер, во-вторых, связаны с движением и аккумуляцией денежных средств и, по выражению Ю.М. Березкина [3], являясь надстройкой над денежной реальностью, непосредственно не сопровождаются движением товаров и оказанием услуг и, в-третьих, имеют целью закрыть различного рода разрывы в поступлении денег, как во времени, так и в пространстве.

Необходимость существования финансового пространства, как некоего поля, в котором могут осуществляться финансовые отношения вызывает потребность в определении его сущности. Обобщая результаты теоретических исследований различных авторов можно сказать, что под финансовым пространством в целом понимается некая совокупность экономических агентов, между которыми могут возникать финансовые отношения, обусловленные рядом условий, таких как существующие финансовые институты, технологии передачи информации, доминирующие финансовые стратегии и пр. То есть «финансовое пространство» задает его участникам определенные «правила игры», инструменты, то есть средства реализации финансовых потребностей, а также круг лиц, с которым можно в финансовые отношения вступать. Если понятие «финансовый рынок» означает систему экономических взаимоотношений, связанных с процессом купли-продажи финансовых инструментов, то финансовое пространство не ограничивается этим. Оно включает в себя условия для реализации всего спектра финансовых отношений и, по сути, ограничено только возможностями платежных систем. При этом нужно разделять понятия «финансовое пространство» и «финансовая среда». Последнее скорее характеризует совокупность внешних по отношению к финансовым отношениям факторов, «значимых обстоятельств, оказывающих влияние на процессы в финансовой системе» [9] и не включает в себя самих их участников.

* Здесь надо заметить, что современные фиатные деньги, во многом являются подобием данной расписки, поскольку они не имеют товарной стоимости и их ценность определяется доверием к их эмитенту. Поэтому их также можно назвать финансовыми инструментами, эффективное использование которых возможно лишь в пределах финансового пространства, внутри которого действуют необходимые финансовые институты.

По своей сути, финансовое пространство представляет собой некую информационную площадку, задающую единые базовые стандарты взаимодействия для субъектов к ней «подключившихся», которые сами являются его частью. При этом транзакционные издержки для всех субъектов, «подключенных» к этой площадке, должны быть схожими и зависеть только от их индивидуальных особенностей. Масштаб пространства определяется субъектами, вовлеченными в эти, взаимодействия, базируемые на площадке, а также минимальным уровнем силы (интенсивности) взаимодействия, который определяет исследователь для целей исследований.

Определим составляющие финансового пространства, без которых появление финансовых отношений невозможно и которые задают его масштаб.

1. Наличие субъектов финансовых отношений и их потребности в финансовой деятельности, обусловленной существующим уровнем развития общественного производства. Это означает, что участники финансовых отношений сами являются частью финансового пространства.

2. Наличие единого экономического и денежного пространства, в которых может породиться взаимная заинтересованность сторон в финансовой сделке. У субъектов, находящихся в разных денежных пространствах, не может быть общих точек соприкосновения.

3. Наличие возможности обмена информацией между сторонами. Данное условие является первичным для любого рода отношений и выражается в необходимости существования общего «языка» у сторон сделки и некой информационной системы для осуществления коммуникационного процесса. Но финансовое пространство по своей природе имеет информационный характер и здесь эта черта более ярко выражена, чем в пространстве экономическом, которое, по крайней мере на сегодняшний день, связано с движением не только информации, но и материальных ценностей.

4. Наличие доверия между потенциальными участниками финансовых отношений. Финансовая сделка может иметь место только в том случае, если обе стороны сделки доверяют друг другу, то есть существует подкрепленная чем-либо уверенность в том, что контрагент произведет необходимые для сделки действия, либо возможность относительно точно

определить вероятность этого. Поэтому, дополняя предыдущий элемент финансового пространства, можно констатировать, что для реализации финансовых отношений необходимо присутствие не просто системы обмена информацией, но и определенного уровня информационной прозрачности деятельности субъектов в них вступающих. Без возможности сторон более или менее объективно оценить друг друга доверительные отношения сформировать практически невозможно.

5. Наличие единой платежной системы, позволяющей осуществлять денежные и финансовые трансакции.

На наш взгляд ключевым элементом финансового пространства является механизм, обеспечивающий необходимый уровень доверия между сторонами. Остальные вышеперечисленные элементы необходимы для формирования как экономического, так и финансового пространства, но именно финансовые отношения в наибольшей степени носят доверительный характер. Это следует из их сути, поскольку практически все финансовые сделки основаны на передаче денежных средств некому субъекту в обмен на обещание, связанное с их возвратом или другими заранее определенными действиями в будущем. Кроме того, стоит сказать, что, в отличие от торговой сделки, здесь речь идет о необходимости «одно-

стороннего доверия» – доверия владельца денежных средств к эмитенту финансового инструмента (кредитора к заемщику, акционера к предпринимателю, плательщика к платежной системе и пр.).

Выводы

Финансовое пространство представляет собой некую площадку, задающую единые базовые стандарты взаимодействия для субъектов к ней «подключившихся», которые сами являются его частью. При этом трансакционные издержки для всех субъектов, «подключенных» к этой площадке, должны быть схожими и зависеть только от их индивидуальных особенностей. Масштаб пространства определяется субъектами, вовлеченными в эти, взаимодействия, базируемые на площадке.

Обязательными составляющими финансового пространства являются наличие субъектов финансовых отношений, единого экономического и денежного пространства, возможности обмена информацией между сторонами, доверия между потенциальными участниками финансовых отношений и единой платежной системы, позволяющей осуществлять денежные и финансовые трансакции. При этом, по мнению автора связующим элементом финансового пространства является механизм, обеспечивающий необходимый уровень доверия между сторонами.

Библиографический список

1. Гермогентова М.Н. Некоторые вопросы анализа сущности финансовых категорий // Финансы: теория и практика. 2000. №2. С. 29-39.
2. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. 124 с.
3. Берёзкин Ю.М., Алексеев Д.А. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. 330 с.
4. Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1003 с.
5. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. 2007. №1. С. 9.
6. Климчук С.В. Финансовое пространство и его интеграционные приоритеты // Экономический вестник Донбасса. 2012. Т. 28, №2. С. 76-81.
7. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. Москва: Наука, 2004. 238 с.
8. Лазутина Д.В., Данилова Е.П., Давыденко В.А. Проблемы доверия в финансовом секторе экономики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. №3. С. 273-295.
9. Чашин В.В. Формирование финансового пространства в трансформационной экономике: Дис. ... канд. экон. Наук. Екатеринбург, 2006. 239 с.
10. Блануца В.И. Районирование цифрового экономического пространства: контуры формирующихся подходов // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. №2. С. 56-82.
11. Лаврова Л.А. Жигас М.Г., Кузьмина С.Н. Криптовалюта как возможная альтернатива деолларизации мировой валютной системы // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, №2. С. 245-256.
12. Гагауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Комаров А.Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики. 2014. №4 (52). С. 196-200.
13. Бубнов В.А. Генезис российской финансовой системы и пути ее трансформации: советский и современный периоды // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, №4. С. 1346-1357.
14. Епифанова Н.С. Пространственная организация экономики России в XVI в. // Историко-экономические исследования. 2023. Т. 24, №2. С. 181-206.
15. Коблова Ю.А. Институциональное пространство в предметном поле экономической науки // Экономические науки. 2015. №122. С. 15-19.

УДК 338.2:378.1

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ», Новосибирск, e-mail: olga_andre@mail.ru

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВУЗА

Ключевые слова: рабочие программы дисциплин, учреждение высшего образования, учебно-методическая работа.

В статье рассматриваются особенности организации учебно-методической деятельности образовательного учреждения высшего образования (вуза) и возможности внедрения автоматизированной системы формирования рабочих программ для учебных дисциплин. Выявлено, что в вузах наблюдаются устойчивые тенденции к росту количества учебно-методических материалов за счет увеличения разнообразия образовательных программ доступных абитуриентам. Выделена специфика функционирования централизованного методического отдела вуза; проанализированы наиболее распространенные программные продукты, позволяющие осуществить цифровую трансформацию учебно-методической работы; обосновано применение программы «РПД»; спроектированы этапы процесса разработки, экспертизы и формирования учебно-методических материалов с учетом централизации этой деятельности в отдельном учреждении высшего образования.

N. E. Tereshkina

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

O. A. Khalturina

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk,
e-mail: olga_andre@mail.ru

AUTOMATION OF MANAGEMENT PROCESSES OF EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL ACTIVITIES OF A UNIVERSITY

Keywords: work programs of disciplines, institution of higher education, educational and methodological work.

The article discusses the features of the organization of educational and methodological activities of an educational institution of higher education (university) and the possibility of introducing an automated system for creating work programs for academic disciplines. It has been revealed that universities are experiencing steady trends towards an increase in the number of educational and methodological materials due to an increase in the variety of educational programs available to applicants. The specifics of the functioning of the centralized methodological department of the university are highlighted; the most common software products that allow for the digital transformation of educational and methodological work are analyzed; the use of the «RPD» program is justified; the stages of the process of development, examination and formation of educational and methodological materials were designed, taking into account the centralization of this activity in a separate institution of higher education.

Введение

Сегодня, с непрерывной эволюцией и ростом компьютерных технологий и совершенствованием сети, комплексное управление переживает новую революцию. Цифровая трансформация человеческой деятельности и информатизация управления повышают эффективность менеджмента и приносят значительную экономическую выгоду. В то же время большое количество

электронных документов стало вытеснять традиционные бумажные документы, и это изменение затрагивает всю систему работы.

Во многих странах признается очевидной заинтересованность в повышении роли цифровых технологий в образовании, что в конечном итоге приводит к созданию более информативных и оперативных систем.

Исследования автоматизации рабочего процесса показывают, что примерно 63 %

передовых университетов мира используют ее инструменты. Большинство из них применяют информационные технологии для управления своими процессами и анализа данных для принятия решений. Около 88 % этих учреждений стремятся повысить эффективность за счет программных продуктов [10]. Эта потребность в улучшенных услугах связана с текущими потребностями студентов, преподавателей, административных работников и выпускников.

Вопросы, касающиеся информатизации управления вузом, широко освещались в современных научных кругах. Существенная часть исследований в этой области посвящена цифровой трансформации образования, в частности анализу и разработке дистанционных технологий обучения. Так, О.А. Козлов и Ю.Ф. Михайлов делали акцент на то, что «методическое обеспечение – это процесс, направленный на создание методического обеспечения дистанционного образования, на обобщение положительного педагогического опыта» [3]. Н.В. Ломоносова и О.П. Осипова рассматривали комплексную модель взаимодействия субъектов в цифровом пространстве вуза [5]. Е.А. Ильина в своих исследованиях касалась узкого круга вопросов цифровизации управления персоналом образовательной организации; акцентов в сторону автоматизации методической работы сделано не было [2]. А.И. Лёвина разработала концептуальную модель учебно-методической деятельности структурного подразделения вуза, однако результаты практического внедрения представленной модели не были достаточно освещены [4]. И.Д. Рудинский и Н.С. Пугачева анализировали вопросы автоматизации процесса разработки учебно-методической документации, однако исследования ограничились определением критериев, которым должно отвечать инструментальное средство для автоматизированного формирования учебно-методической документации [8]. Т.М. Беднякова, А.А. Миловидова и Е.А. Русакова в своих исследованиях рассматривали автоматизацию процесса подготовки комплекта рабочих программ дисциплин. Исследователи определили требования к системе автоматизации и разработали архитектуру такого информационного решения [1]. В.В. Сиваков, А.А. Соломников, И.Ю. Адамович и С.П. Строев предложили структуру автоматизированной системы, позволяющей вузу создать

требуемый комплект учебно-методической документации. Однако учеными сформулирована некая обобщенная абстрактная модель взаимодействия, не адаптированная к конкретному программному продукту, не учитывающая наличие и специфику уже используемых вузом решений, не проработаны аспекты интеграции предложенной модели в комплексную информационную среду конкретного университета [9]. Несмотря на то, что указанные работы внесли существенный вклад в развитие научных знаний в области автоматизации управления вузом, они не смогли однозначно ответить на все поставленные вопросы и решить существующие проблемы. Возрастающий интерес ученых и практиков к проблемам цифровой трансформации управления образовательным заведением, недостаточная разработанность вопросов автоматизации методической деятельности подчеркивают необходимость дальнейших исследований в указанной области.

Цель исследования. Целью исследования является анализ и обоснование возможного варианта автоматизации учебно-методической деятельности с помощью программного комплекса «Планы», который применяется большинством вузов в РФ при формировании рабочих учебных планов (РУП).

Материал и методы исследования

В проведенном исследовании использовались диалектический метод анализа учебно-методических процессов учреждения высшего образования и системный подход изучения автоматизации этих процессов. Для достижения цели применялись такие общие и специальные методы познания, как гипотетико-дедуктивный метод, метод анализа систем знаний, формализации, индукции и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует обратить внимание на нестабильность функционирования ФГОС, их частой корректировке, введения в виде обязательных отдельных курсов или полной замены со стороны Минобрнауки РФ. Так в 2021 году набор осуществлялся по новым ФГОС³⁺⁺, которые, как ожидается, претерпят значительные изменения (появление ФГОС⁴) для 2025 года набора. Более того абитуриенты и вузы сталкиваются с формированием новой национальной системы

высшего образования, которая повлечет за собой обновление всех образовательных программ.

В соответствии с п. 5 Постановления правительства РФ от 18.09.2020 г. № 1490 «О лицензировании образовательной деятельности» одним из основных лицензионных требований является наличие разработанных и утвержденных организацией, осуществляющей образовательную деятельность, образовательных программ [7]. Причем в соответствии с частью 2 ст. 29 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации обязаны обеспечивать полную открытость и доступность информации о реализуемых образовательных программах. В п. 3.5 Методических рекомендаций представления информации об образовательной организации высшего образования в открытых источниках с учетом соблюдения требований законодательства в сфере образования регулируются особенности проставления ссылок на проверяемую информацию в виде электронных документов, подписанных электронной подписью [6].

Практика показывает, что учебно-методическая работа (УМР) в вузах может быть организована одним из двух подходов: централизованно или децентрализованно. Особенно сложная ситуация при централизованном подходе, который предполагает функционирование в организационной структуре отдельного подразделения, в котором из года в год аккумулируются все учебно-методические материалы (УММ) кафедр. Во многих вузах данный функционал выполняют непосредственно сами кафедры. В других напротив – работа методического отдела направлена на обеспечение качества образовательной деятельности на основе эффективного методического сопровождения реализации образовательных программ ВО и СПО. Централизация функционала по УМР в одном подразделении оправдывает себя, т. к. позволяет из одного центра руководить:

1) формированием единой стратегии методического сопровождения реализации образовательных ВО и СПО вуза;

2) организацией методического сопровождения реализации образовательных программ ВО и СПО;

3) анализом состояния и результатов методической работы в вузе, определе-

нием направлений ее совершенствования и развития.

Очевидно, что на централизованное структурное подразделение вуза возлагается достаточно значительный функционал и количественные объемы обработки УММ. В такой ситуации крайне сложно обойтись без дополнительной автоматизации этих процессов. Поэтому необходимо принятие обоснованного решения о приобретении программных продуктов для разработки УММ с целью уменьшения ошибок при их формировании.

В приведенном выше перечне компонентов образовательной программы наиболее многочисленными являются рабочие программы дисциплин, оценочные и методические материалы. Так, например, при сложившейся практике в большинстве вузов, которая включает в себя разработку отдельных файлов рабочей программы дисциплины, фондов оценочных средств дисциплины и соответствующих методических указаний к выполнению контрольной работы у заочной формы обучения (при наличии такой формы обучения) и методических указаний к курсовой работе (проекту), если она предусмотрена учебным планом, а также при одновременном реализации, в среднем порядка 126 образовательных программ (образовательные программы, которые реализуются по ФГОСЗ⁺ и по ФГОСЗ⁺⁺), формируется значительное количество файлов. По каждой из позиций программы в методический отдел от кафедр, которые закреплены за этими позициями, поступает минимум два файла – рабочая программа (далее РП) и фонд оценочных средств (далее ФОС), а максимум – четыре – РП, ФОС, методические указания к контрольной работе и к курсовой работе, которые требуют проведения экспертизы и обработки. Если в среднем, при грубом подсчете, принять, что по каждой позиции в методический отдел поступает 2,5 файла, то итогов для одного года набора должна быть проведена экспертиза и подготовлено для размещения на официальном сайте в среднем порядка 19675 файлов.

Отсутствие автоматизации процессов УМР приводит к появлению распространенных и однотипных ошибок, которые очень важно избежать в такой работе. К таким ошибкам можно отнести: неверное указание в РП количества (суммы)

часов по дисциплине в целом или по отдельным видам учебной работы; ошибочное наименование и/или распределение компетенций и индикаторов их достижения; указание неполного перечня предшествующих и последующих дисциплин; отсутствие отдельных форм текущего и итогового контроля, которые соответствуют РУП; неактуальность учебной литературы ЭБС вуза и пр.

Сегодня на российском рынке существуют следующие программные продукты, позволяющие решить задачу автоматизации УМР вуза:

1) ТАНДЕМ. Университет с модулем «Образовательные программы». Недостатком программного продукта можно назвать отсутствие интеграции со сторонними программными продуктами, высокая стоимость доработки модулей под индивидуальные требования конкретного вуза.

2) 1С: Университет. В качестве недостатков следует отметить высокий порог входа для пользователей – объективно необходимо последовательное обучение персонала вуза работе с программным комплексом.

3) «РПД» лаборатории ММИС. К недостаткам можно отнести весьма упрощенный и унифицированный шаблон рабочей программы. Со стороны разработчика программного продукта наблюдается недостаток человеческого ресурса для индивидуальных доработок системы.

4) Moodle. Стартовый набор функций весьма ограничен. Чтобы его расширить, придется искать, устанавливать и настраивать плагины, либо обращаться к сторонним разработчикам для написания индивидуальных плагинов. Система более ориентирована на информационную поддержку обучения, методической работе уделено меньше внимания, чем у других программных продуктов.

В результате анализа возможных вариантов использования программного обеспечения интересным решением, на котором в т. ч. останавливаются вузы, является программа «Рабочие программы дисциплин» (далее ПО «РПД»), которая предназначена для подготовки одноименных документов на основе рабочих учебных планов (РУП). Эти документы хранятся в базе данных и могут быть выведены в электронные или печатные формы с целью размещения информации на официальном сайте, для предоставления студентам, экспертам в области

содержания образования при осуществлении процедур самоанализа или аккредитации и другим стейкхолдерам.

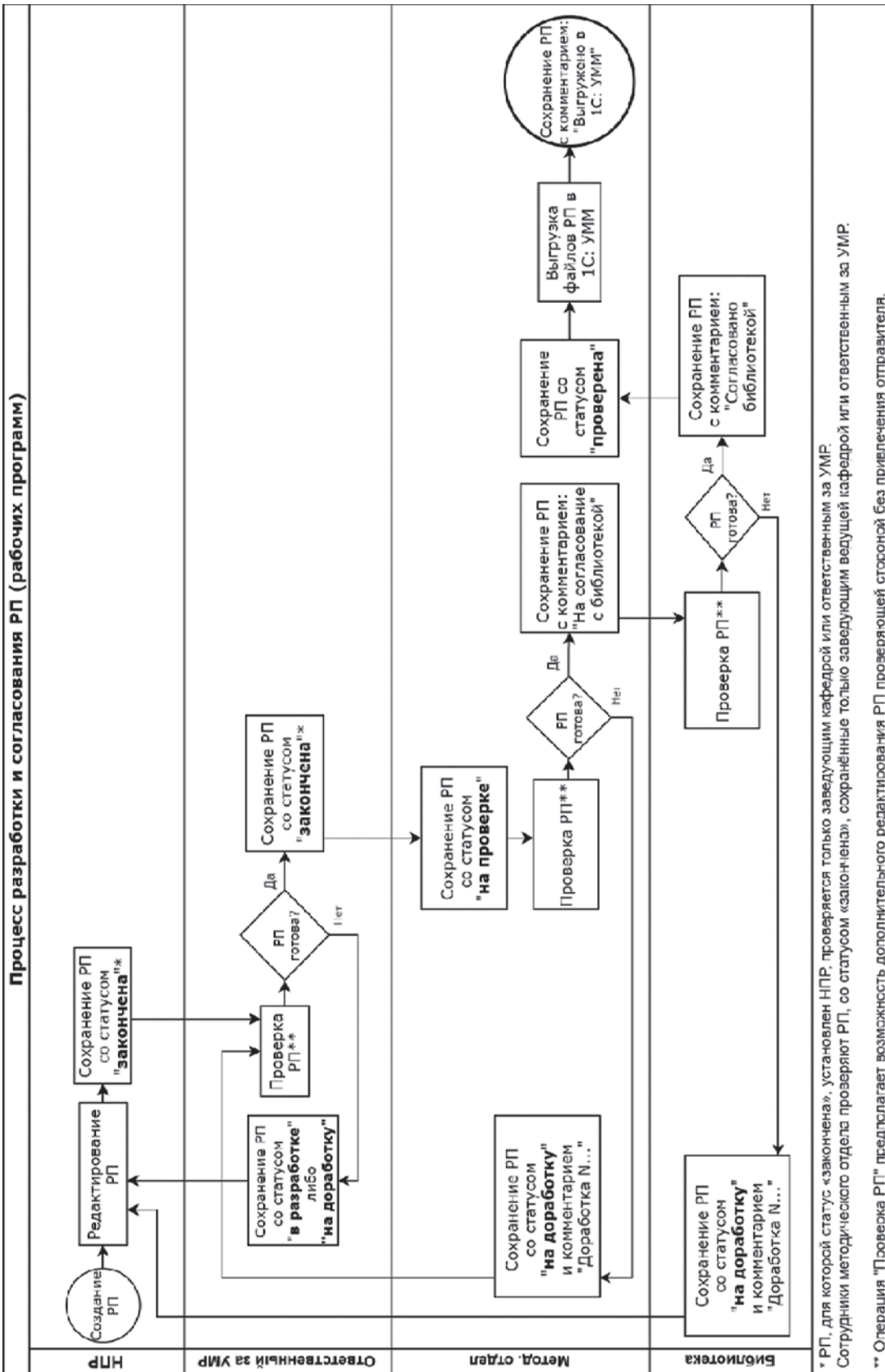
Решение в пользу ПО «РПД» может быть принято на основании следующих критериев: 1) проверенная временем практика использования данной программы учебными подразделениями вуза для формирования РУП образовательных программ; 2) наличие мониторинга изменений в законодательно-нормативной базе высшего образования и систематическое обновление разработчиками программного продукта; 3) низкие затраты при внедрении, т. к. сама программа является бесплатным компонентом программного комплекса «ПЛАНЫ» и, как правило, требует доработки только печатной версии шаблонов РП и ФОС, которые приняты в отдельном вузе.

При внедрении ПО «РПД» можно сформировать следующие основные документы, которые призваны облегчить работу НПП и сотрудников методического отдела при использовании нового программного продукта: детальная пошаговая инструкция для пользователей (НПП); скринкасты для НПП; краткий чек-лист самопроверки НПП; инструкция по технологии проверки готовых УММ (для сотрудников методического отдела).

Помимо перечисленных документов необходимо проводить в компьютерных классах обучение НПП и ответственных за УМР кафедр по использованию программного продукта.

Предлагаемая последовательность этапов разработки, экспертизы и формирования УММ от отдельного НПП до появления готовых документов, с учетом централизации этой деятельности в вузе, отображена авторами на рисунке.

Исходя из рисунка можно выделить четыре субъекта, которые участвуют в процессе автоматизированного формирования УММ в вузе: НПП, ответственный за УМР на кафедре, методический отдел и библиотека. Функционал библиотеки сводится к проверке и актуализации основной и дополнительной литературы. В целом помимо автоматизированной проверки самой программой, отдельная РП проходит также проверку ответственного за УМР на кафедре, методического отдела и университетской библиотеки, что позволяет значительно сократить вероятность возникновения ошибок.

Процесс разработки и согласования УММ в вузе

Выводы (заключение)

Автоматизация УМР в вузе позволяет:

- 1) снизить количество ошибок, допускаемых в УММ;
- 2) повысить скорость и качество учебно-методической работы;
- 3) сэкономить на приобретении дорогостоящих программных продуктов, которые было бы весьма сложно интегрировать в программный комплекс «ПЛАНЫ».

Организация методической работы в эпоху электронных документов уже не является громоздким сбором, идентификацией, проверкой, корректировкой, обеспечением безопасности, централизованным контролем и предоставлением документов. При автоматизации вполне возможно реализовать управление методической работой, таким образом, что функция методического отдела

изменится с базы на центр управления информацией, а статус персонала отдела также изменится на роль «ревизоров», выполняющих обязанности по надзору, проверке и контролю, уделяя внимание взаимосвязи методической информации и целостности электронных документов. Основными аргументами в пользу таких технологий в работе методического отдела являются необходимость качественного сдвига в корректности и адекватности решения традиционных методологических задач. Таким образом, цифровая трансформация УМР вуза оказывает огромное влияние на все процессы традиционного управления. Знакомые стандартные методы, содержание работы и должностные функции уступают место совершенно новым концепциям методической работы и компетенциям персонала.

Библиографический список

1. Беднякова Т.М., Миловидова А.А., Русакова Е.А. Автоматизация процесса подготовки комплекта рабочих программ дисциплин (модулей) в рамках цифровой трансформации университета «Дубна» // Системный анализ в науке и образовании: сетевое научное издание. 2023. № 1. С. 142-150.
2. Ильина Е.А. Цифровизация в управлении человеческими ресурсами образовательной организации // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 10. С. 174-177.
3. Козлов О.А., Михайлов Ю.Ф. Организационно-методические аспекты цифровой трансформации образования в вузе в условиях дистанционного обучения // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 36. С. 56-64.
4. Лёвина А.И., Гусынина Д.А. Автоматизация процессов управления учебно-методической деятельностью структурного подразделения университета // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли / Сборник трудов научной и учебно-практической конференции: в 3 частях, Часть 2. (Санкт-Петербург, 06–07 июня 2017 года). Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. С. 117-127.
5. Ломоносова Н.В., Осипова О.П. Трансформация системы управления образовательным процессом в высшем образовании в условиях цифровизации // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Часть 1. С. 11-24.
6. «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации»: Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 14 августа 2020 г. № 831. – URL: <https://base.garant.ru/74901486/> (дата обращения: 10.01.2024).
7. «О лицензировании образовательной деятельности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 г. № 1490. – [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009250006> (дата обращения: 10.01.2024).
8. Рудинский И.Д., Пугачева Н.С. Автоматизация процесса разработки учебно-методической документации // Вестник науки и образования северо-запада России. 2020. Т. 6, № 2. С. 1-10.
9. Сиваков В.В., Соломников А.А., Адамович И.Ю., Строев С.П. Автоматизация ведения учебно-методической документации образовательной организации // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 34-43.
10. The State of Workflow Automation Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.formstack.com/resources/report-workflow-automation/> (дата обращения: 10.01.2024).

УДК 336.02

Ю. Г. Тюрина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: u_turina@mail.ru

О ВЛИЯНИИ МОДЕЛЕЙ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА НА ОРГАНИЗАЦИЮ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: федерализм, бюджетный федерализм, модели бюджетного федерализма, разграничение полномочий, межбюджетные отношения, финансовая политика.

Федеративное устройство государства оказывает непосредственное влияние на функционирование финансово-правового, в частности бюджетного регулирования, зачастую осложняя его. Возникают вопросы касаясь разграничения предметов ведения, формирования доходной части и исполнения расходных обязательств и т. д. Модели бюджетного федерализма, которые существуют в экономике различных странах имеют особенные институциональные характеристики. Более того, отдельные формы федерализма зачастую видоизменяются в части разграничения полномочий между уровнями власти и предметов ведения, реформирования налоговой системы государства. Бюджетный федерализм как форма организации бюджетных отношений и способ управления государством позволяет гармонично сочетать как интересы федерации, так и субъектов, сообществ на местном уровне при выполнении возложенных функций в условиях самостоятельности всех бюджетов. В статье представлены теоретические и практические вопросы влияния моделей бюджетного федерализма на организацию межбюджетных отношений в системе реализации финансовой политики государства.

Y. G. Tyurina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: u_turina@mail.ru

ON THE IMPACT OF FISCAL FEDERALISM MODELS ON THE ORGANIZATION OF INTER-BUDGETARY RELATIONS

Keywords: federalism, fiscal federalism, models of fiscal federalism, separation of powers, inter-budgetary relations, financial policy.

The federal structure of the state has a direct impact on the functioning of financial and legal regulation, in particular budgetary regulation, often complicating it. There are questions regarding the differentiation of subjects of reference, the formation of revenue and the fulfillment of expenditure obligations, etc. The models of fiscal federalism that exist in the economies of various countries have special institutional characteristics. Moreover, certain forms of federalism are often modified in terms of the division of powers between levels of government and subjects of jurisdiction, and the reform of the state's tax system. Budgetary federalism as a form of organization of budgetary relations and a way of governing the state allows us to harmoniously combine both the interests of the federation and the subjects, communities at the local level in the performance of assigned functions in conditions of independence of all budgets. The article presents theoretical and practical issues of the influence of models of budgetary federalism on the organization of inter-budgetary relations in the system of implementation of state financial policy.

Введение

Качественная оценка эффективности влияния моделей бюджетного федерализма на построение межбюджетных отношений характеризуется наличием и соблюдением исполнения основополагающих принципов бюджетного федерализма в стране. Данная тематика нашла отражение в работах российских и зарубежных ученых.

Цель исследования

Целью исследования является исследование влияния моделей бюджетного федерализма на реализацию межбюджетных от-

ношений как основы формирования финансовой политики государства.

Материал и методы исследования

При написании данной статьи были использованы научные публикации отечественных и зарубежных авторов, применены такие методы исследования как обобщение, анализ, синтез и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Бюджетный федерализм представляет собой основную и сложную область

федерализма, которая измеряет степень разделения полномочий между субъектами федерации, поскольку финансовая власть является двигателем любой деятельности.

Термин «федерализм» (происходит от лат. «foedus» = союз) означает принцип упорядочения, при котором в значительной степени независимые подразделения объединяются в более крупную единицу. Политически и конституционно федерализм описывает принцип государственной организации: федеративно организованное государство состоит из отдельных единиц. Государственные обязанности распределены между различными уровнями, что обычно закреплено в основном законе государства – Конституции. К примеру, отдельные штаты подчиняются штату, но участвуют в формировании федеральной политической воли и обладают государственным характером в виде законодательных, административных или правовых компетенций [1].

В рамках исследования уделено внимание взглядам Р. Масгрейва на вопросы федерализма. Ричард Масгрейв – американский экономист немецкого происхождения (1910–2007 гг.), является родоначальником общественных финансов как самостоятельной науки. Наибольший вклад учёный внес своей книгой «Общественные финансы: теория и практика», в частности, в развитие теории общественных благ, принципов фискальной политики и бюджетного федерализма.

Всем известны классические принципы налогообложения, которые в своё время были предложены А. Смитом и А. Вагнером. Однако менее известны широкой общественности принципы налогообложения, предложенные Р. Масгрейвом с ориентацией на обустройство бюджетного федерализма, названные им требованиями к «хорошей» налоговой структуре, в частности: величина налоговых доходов должна быть адекватной; распределение налогового бремени должно быть справедливым: каждый должен платить свою законную долю; в этом контексте имеет значение не только точка приложения налога, но и те элементы экономической системы, на которые налог в конечном счете переместится, значит, должна быть принята во внимание проблема сферы действия налога и т. д.

Первая модель федерализма по Р. Масгрейву рассматривает федерацию как способ объединения народа, прежде разделен-

ного на независимые политические единицы, но исторически соединенного общей национальностью. Хотя составляющие единицы продолжают существовать внутри федерации, они становятся неотъемлемой частью федерации, теряя значительную часть независимости. Вторая модель федерализма предусматривает объединение различных общностей, сформированного для решения специфических целей, в частности, внешней политики, при котором сохраняется лояльность своим соответствующим юрисдикциям нижнего уровня. Все эти на первый взгляд неэкономические факторы определяют роль и самостоятельность отдельных административно-территориальных единиц в рамках федерации, что оказывает влияние на ее «фискальную структуру».

В рамках анализа распределения общественных функций по уровням управления Р. Масгрейв приходит к выводу, что федеральные услуги должны финансироваться федеральным правительством через федеральные налоги, а услуги «низовых юрисдикций» должны финансироваться через налоги их территории. Проектирование налогообложения между юрисдикциями одного уровня необходимо осуществлять исходя из взаимных выгод. Главный принцип понятен, но возникают определенные сложности, которые преодолеваются на уровне конкретного объединения. Хотя федеральные органы финансируются централизованно, финансирование может производиться различными способами в зависимости от природы федерации. Можно рассмотреть два способа. Первый состоит в финансировании через центральные или национальные налоги со стандартами равенства между индивидами, принадлежащими к низшим юрисдикциям. Этот подход принят большинством федераций национального типа, такими как Соединенные Штаты, Канада и Австралия. Другой подход состоит в том, чтобы облагать налогом нижние юрисдикции в соответствии с их платежеспособностью и одновременно предоставить им решать, как собирать средства со своих жителей. В соответствии с указанными требованиями Р. Масгрейв составил идеальное распределение взимаемых налогов по уровням управления. Например, на федеральном уровне налоги на природные ресурсы, на региональном – налог с продаж, на местном – налог на недвижимость.

Значимым фактором при формировании федеральной системы управления в соответствии с теорией бюджетного федерализма является то, что она может быть эффективной в решении возникающих проблем, связанных со справедливым распределением доходов, ресурсов и безусловно стабильностью. Федеральный уровень управления, имея больший объем средств и полномочий, более рационален с точки зрения решения названных проблем именно благодаря гибкости в принятии соответствующих решений. Это сложная область, поскольку природные ресурсы ограничены и распределяются неравномерно и конституционное перераспределение не справедливо принимается всеми заинтересованными сторонами. В географической зоне с более чем одним уровнем управления распределение источников доходов и расходных обязательств является элементарным предметом бюджетного федерализма.

Неизменно во всех федерациях распределение источников доходов следует за распределением расходных обязанностей, что, в свою очередь, означает разделение полномочий и функций. Система разделения полномочий и функций федераций отражается в бюджетном федерализме.

В литературе можно встретить достаточное количество публикаций, касающихся группировки стран по системам регулирования межбюджетных отношений и построению национальной системы бюджетного федерализма. Примерами стран с относительно большой самостоятельностью (в том числе и в реализации налоговых полномочий) являются США, Канада, Япония; преобладанием значимости в принятии управленческих решений у субфедерального уровня власти – Дания, Швеция; значительной зависимости от федеральных решений у нижестоящего уровня управления – Италия, Франция и т. д. Оценка развития системы государственных финансов во всех системах (типах федерализма) отражает функционирование межбюджетных отношений в конституционных рамках, которые подвержены формальным и неформальным изменениям [2].

Большинство ученых выделяют три модели бюджетного федерализма: американская (раздельная), германская (кооперативная) и канадская (смешанная).

Американская модель бюджетного федерализма преимущественно основана на конкурентной основе бюджетной системы, что означает, что штатам предоставляется возможность достижения определенного уровня благосостояния на основе своих преимущественных качеств [3]. Наблюдается действие модели рынка в государственной сфере. Стоит отметить, что в США данный подход применяется не только в бюджетном федерализме, но и в других сферах. Формирование и применение данной модели в США обосновано тем, что конкуренция задает определенный уровень качества и планки, к которой стоит стремиться. Предоставление регионам свободного доступа к собственным источникам дохода позволяет дать им возможность взять на себя больше ответственности в регулировании деятельности. Когда зависимость штата от предоставления ему внешних средств уменьшается, он становится более независимым и у него возникает большая мотивация к сохранению, экономии и преумножению своих собственных ресурсов, путем совершенствования налоговой базы, так как в США отдельные штаты могут самостоятельно выбирать свою налоговую политику [4].

Практически противоположной американской модели бюджетного федерализма является германская модель, которая основана на распределении доходов. Правительство дает достаточно мало свободы действий своим регионам в плане получения собственных доходов. Налоговое законодательство полностью централизовано. Налоги закреплены за каждым уровнем бюджетной системы и распределяются между уровнями четко согласно Конституции. На федеральном уровне основными функциями являются: законодательная, распределительная и формирование финансовой политики страны.

На рисунке наглядно показаны различия модели конкурентного и кооперативного федерализма. По своей структуре, как уже отмечалось выше, данные модели имеют совершенно разные характеристики, которые противопоставлены друг другу. Например, в американской модели отличительной чертой являются собственные налоги и самостоятельность расходования средств, в то время как в модели Германии применяются совместные налоги и совместно регулирование расходования средств бюджета.

МОДЕЛИ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА	
Американская (конкурентный федерализм)	Германская (кооперативный федерализм)
1) собственные налоги («один налог — один бюджет»); 2) самостоятельность в расходах; 3) неприятие «мандатов»; 4) слабое выравнивание; 5) свобода заимствований; 6) возможность «банкротства».	1) совместные налоги («один налог — три бюджета»); 2) совместное регулирование расходов; 3) «финансируемые мандаты»; 4) сильное выравнивание; 5) ограничение заимствований; 6) помощь кризисным регионам.
Канадско-российская модель	
Информационно-аналитическая поддержка: Институт реформирования общественных финансов.	

*Основные модели бюджетного федерализма.
Источник: [5]*

Стоит также отметить такой важный признак как выравнивание. В американской модели оно слабое, это говорит о том, что в США достаточно сильная региональная дифференциация и большой экономико-социальный разрыв между штатами, что в дальнейшем может привести в целом к нестабильности страны и потери ее целостности.

Смешанная модель сочетает в себе две предыдущие модели путем комбинирования регулирования бюджетной политики на федеральном уровне с развитием территориального правительства, их самообеспечением и самодостаточностью [5]. Данный подход совмещает в себе достоинства американской и германской модели в одну. Опыт Канады показал, что региональные власти гораздо быстрее, эффективнее и качественнее реагируют на стимулы, чем на соответствующие указания.

Затронем вопрос оценки влияния моделей бюджетного федерализма на построение межбюджетных отношения в зарубежных странах. Ни одну из моделей нельзя назвать идеальной или универсальной для всех стран, каждая из них имеет свои недостатки и достоинства, которые адаптируются под определенное бюджетно-налоговое устройство разных стран. Распределение налоговых поступлений и межбюджетные трансферты составляют преобладающий сегмент субнациональных доходов, вертикальная координация и сотрудничество приобретают решающее значение [6].

В Германии федеральные, государственные и местные органы власти имеют общие

права в отношении совместных налогов, что подразумевает, что налоговые поступления должны быть распределены между различными правительствами страны. Назначенное правительство собирает налог, а затем перечисляет часть доходов правительству, которое имеет право на получение определенной квоты. Часто федеральное правительство несет политическую ответственность за уровень налогообложения, в то время как значительная часть доходов расходуется субнациональными правительствами. Что касается американской модели, то система американского федерализма характеризуется высокой степенью фискальной автономии органов власти как в плане расходования бюджетных средств, так и в сфере формирования доходной части их бюджетов. Однако, в США федеральное правительство установило весьма сложные финансовые отношения с правительствами штатов в рамках системы безвозмездной помощи. Система неуклонно развивалась на протяжении более чем столетия, поскольку федеральное правительство стало участвовать в спектре мероприятий на уровне штатов и на местном уровне. В США не существует специального учреждения для вовлечения штатов в процесс принятия финансовых решений на федеральном уровне, вероятно, потому что Конституция предусматривала автономность и координацию двух уровней [7].

Канада развивала модель бюджетного федерализма с высокой степенью федерального надзора за провинциями и централизованной налоговой системы, но постепенно

перешла к децентрализованной модели, при этом ключевую роль в этом отношении играл Верховный суд Канады (Cour suprême du Canada). В Канаде существует широкий национальный консенсус в пользу выравнивания. Фактически, все основные политические партии рассматривают полное и всеобъемлющее выравнивание как отражение установившегося «политического консенсуса», хотя существуют споры о постоянно растущем стандарте выравнивания.

Выводы (заключение)

Таким образом, в рамках исследования сделан вывод о том, что многие аспекты в современной науке, в частности связанные с принципами налогообложения, классификацией федераций, обоснованием разграничения доходных источников и распределения налогов, во многом берут свое начало из работ Р. Масгрейва. Бюджетный федерализм – область федерализма, определяющая степень разделения полномочий между субъектами федерации, система управления которой обеспечивает экономическую стабильность, эффективную и действенную аллокацию ресурсов и справедливое распределение доходов. Выделяются три основные модели бюджетного федерализма: американская (раздельная),

основанная на конкурентной основе бюджетной системы; германская (кооперативная), базовым принципом которой являются совместное регулирование налогов и расходов бюджета и канадская (смешанная). Каждая из моделей имеет свои недостатки и преимущества. Американская и германская модели противопоставлены друг другу и имеют противоположные характеристики, канадская же модель совмещает в себе черты каждой из них и по своей сути является оптимальной моделью бюджетного федерализма. Выбор модели бюджетного федерализма основывается на определенных исторических, экономических, социальных и политических факторах организации бюджетной системы в стране. Модель бюджетного федерализма напрямую влияет на формирование и организацию межбюджетных отношений в стране. В американской модели межбюджетные отношения строятся на автономности субъектов, германская же модель подразумевает совместное принятие решений и взаимосвязанные отношения между федеральным правительством и правительствами земель. В основе канадской модели бюджетного федерализма лежит принцип высокой степени федерального надзора за провинциями и централизованной налоговой системы.

Библиографический список

1. Ogunnoiki, Adeleke. (2017). Federalism as a political ideology and system of government: the theoretical perspectives. 3. 52-80.
2. Иванчин, Е.В. Бюджетный федерализм: понятие, принципы и модели // Аллея науки. 2018. Т. 1, № 6 (22). С. 801-808.
3. Белостоцкий А.А. Модели бюджетного федерализма зарубежных стран // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира : сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции, Курск, 14 декабря 2019 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 56-59.
4. Daphne A. Kenyon Fiscal Federalism // Centre of the study of Federalism 2018 URL; http://encyclopedia.federalism.org/index.php/Fiscal_Federalism
5. Пономаренко Е.В. Экономика и финансы общественного сектора: учебник / Е.В. Пономаренко. Москва: ИНФРА-М, 2022. 377 с.
6. Jahrbuch des Föderalismus 2021 / Föderalismus, Subsidiarität und Regionen in Europa // Herausgegeben von Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) 2021, 506 S.
7. Sharma, Chanchal Kumar & Alice Valdesalici. 2020. 'FISCAL FEDERALISM' in Grote, R, Lachenmann, F, and Wolfrum, R, (eds), Max Planck Encyclopaedia of Comparative Constitutional Law, Oxford University Press.

УДК 330.34

И. Ю. Храмова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ), Нижний Новгород, e-mail: khramova.irina@mail.ru

Г. А. Абрамова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ), Нижний Новгород, e-mail: abramova@iee.unn.ru

ОЦЕНКА ПРАКТИКИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО УПЛАТЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Ключевые слова: таможенные платежи, задолженность по уплате таможенных платежей, таможенные органы, администрирование таможенных платежей.

Статья посвящена изучению существующей практики работы должностных лиц таможенных органов по взысканию задолженности по уплате таможенных платежей и разъяснению причин, снижающих эффективность работы по данному направлению. Оценка эффективности базировалась на доступных официальных данных ФТС России. Данное направление деятельности является важной составной частью процесса администрирования таможенных платежей. Образование задолженности может быть вызвано целым рядом спорных моментов, связанных с разными оценками ответственных сотрудников таможенных органов с одной стороны и плательщиков таможенных платежей с другой стороны сведений, влияющих на уплату таможенных платежей. Изучение динамики задолженности проводилось с привлечением данных за 2018-2022 годы. Исследование структуры задолженности проводилось по данным Приволжского таможенного управления. Выявлены наиболее значимые причины формирования задолженности. Выделены факторы, снижающие результативность работы по взысканию задолженности.

I. Ju. Khramova

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky (UNN), Nizhny Novgorod, e-mail: khramova.irina@mail.ru

G. A. Abramova

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky (UNN), Nizhny Novgorod, e-mail: abramova@iee.unn.ru

ASSESSMENT OF CUSTOMS PAYMENTS DEBT ADMINISTRATION PRACTICES REALIZED BY THE CUSTOMS AUTHORITIES

Keywords: customs payments, customs payments debt, customs authorities, administration of customs payments.

The article is devoted to the study of the existing practice of customs officials in collecting customs payments debt and explaining the reasons that reduce the effectiveness of work in this area. The effectiveness assessment was based on available official data from the Federal Customs Service of Russia. This area of activity is an important part of the customs payments administration process. The formation of customs payments debt can be caused by a number of controversial issues related to different estimates of information affecting the payment of customs payments by responsible officials of the customs authorities on the one hand and payers of customs payments on the other hand. The study of debt dynamics was carried out using data for 2018-2022. The study of the debt structure was conducted according to the data of the Volga Customs Administration. The factors that reduce the effectiveness of debt collection activities are highlighted.

Введение

Федеральная таможенная служба (ФТС России) входит в перечень главных администраторов доходов федерального бюджета, утверждённый соответствующим распоряжением Правительства РФ [1]. Являясь вторым по значимости после Федераль-

ной налоговой службы администратором доходов федерального бюджета, ФТС обеспечила поступление 25% всех его доходов по итогам 2023 года.

Администрирование доходов федерального бюджета среди прочего предполагает проведение контрольных мероприятий,

направленных на определение правильности исчисления платежей, пеней и штрафов, а также полноты и своевременности их уплаты, что закреплено в статье 6 Бюджетного кодекса РФ. [2] Применительно к сфере деятельности ФТС России объектом контроля будут являться таможенные платежи, которые включают в себя пять видов платежей: таможенные пошлины (ввозные и вывозные), налоги, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС (акциз, налог на добавленную стоимость), таможенные сборы. От результативности данного направления работы таможенных органов напрямую зависит успешное выполнение таможенными платежами их фискальной функции и соответственно наполняемость бюджета доходами.

Важной составляющей процесса администрирования таможенных платежей выступает работа с задолженностью по их уплате. Формирование этой задолженности может быть вызвано целым рядом спорных моментов, связанных с разными оценками ответственных сотрудников таможенных органов с одной стороны и плательщиков таможенных платежей с другой стороны сведений, влияющих на их уплату. Разногласия возникают, прежде всего, по вопросам достоверного определения таможенной стоимости товара и правильности его классификации.

Исследование проводится с целью оценки существующей практики работы сотрудников таможенных органов с задолженностью по таможенным платежам с привлечением доступных к изучению официальных данных ФТС России и разъяснения причин, снижающих эффективность работы по данному направлению.

Материал и методы исследования

В работе использованы математический и графический аппарат обработки статистических данных, а также аналитический, сравнительный и описательный методы исследования.

Исследование основывается на доступных к изучению официальных данных ФТС России, опубликованных в ежегодных сборниках ФТС. Период исследования охватывает пять лет (2018–2022 годы),

Эффективность работы по взысканию задолженности по уплате таможенных платежей по итогам года, оценивалась на базе расчёта показателя удельного веса (доли) погашенной задолженности. Данный пока-

затель рассчитывался как отношение суммы погашенной задолженности к общей сумме задолженности, включающей в себя задолженность текущего года и прошлых лет.

Изучение структуры задолженности по таможенным платежам в целом по всем региональным управлениям ФТС России оказалось нереализуемым по причине отсутствия данных. Однако это оказалось возможным провести на примере данных одного из региональных управлений. В качестве такового было выбрано Приволжское таможенное управление. В качестве источника информации использовались ежегодно публикуемые на официальном сайте управления итоги его деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика задолженности по таможенным платежам в целом по РФ за пять лет приведена в таблице 1.

Показатель общей суммы задолженности приводится по состоянию на конец каждого года. Данный показатель включает в себя как задолженность по итогам текущего года, так и непогашенную задолженность прошлых лет. Показатель общей суммы погашенной задолженности включает величину погашения задолженности текущего года и прошлых лет.

Эффективность работы сотрудников таможенных органов по взысканию задолженности по итогам года может оцениваться на основе показателя, который характеризует удельный вес погашенной задолженности в общей сумме задолженности, образовавшейся в текущем году и по итогам прошлых лет. ФТС России устанавливает и ежеквартально доводит до сведения региональных таможенных управлений целевое значение данного показателя, которое составляет, как правило, 75%.

Однако рассчитать данный показатель напрямую на основе имеющихся в доступе официальных данных нельзя, так как данные о задолженности текущего года не публикуются. Тем не менее, официальные данные позволяют оценить величину этой задолженности. Для этого следует из значения показателя общей суммы задолженности по уплате таможенных платежей и пеней на конец текущего года вычесть значение показателя по состоянию на начало года. К получившемуся результату прибавляется общая сумма погашенной задолженности. Данный показатель в табл. 1 получил название задолженность текущего года.

Таблица 1

Задолженность по уплате таможенных платежей и пеней по состоянию на конец года

Наименование показателя	Период времени				
	2018	2019	2020	2021	2022
Общая сумма задолженности, млрд руб.	49,2	26,8	27,4	45,9	61,6
Темп роста цепной, %	–	54,5	102,2	167,5	134,2
Задолженность текущего года, млрд руб.	15,6	–0,2	24,5	60,1	90,2
Темп роста цепной, %	–	–	–	245,3	150,1
Погашенная задолженность, млрд руб.	12,5	22,2	23,9	41,6	74,5
Темп роста цепной, %	–	177,6	107,7	174,1	179,1
Задолженность на начало года и задолженность текущего года всего, млрд руб.	61,7	49,0	51,3	87,5	136,1
Темп роста цепной, %	–	79,4	104,7	170,6	155,5
Доля погашенной задолженности, %	20,3	45,3	46,6	47,5	54,7

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе [3, 4]

Представленные в табл. 1 показатели демонстрируют положительную динамику в период с 2020 по 2022 годы. По итогам 2019 года ситуация иная. В 2019 году общая сумма задолженности по уплате таможенных платежей снижается на 45,5 % на фоне роста общей суммы погашенной задолженности на 77,6 %. При этом доля погашенной задолженности увеличивается с 20,3 % до 45,3 %. С одной стороны, это положительно характеризует работу таможенных органов. Однако, с другой стороны, показатель образования задолженности по платежам текущего года имеет отрицательное значение. Это означает, что образование задолженности было оспорено участниками внешнеэкономической деятельности в судебном порядке, но таможенные органы не смогли доказать правомерность своих решений, в результате чего была проведена корректировка задолженности в сторону уменьшения. Если рассматривать показатели за 2020–2022 гг., то отрицательно можно оценить чётко прослеживаемую тенденцию роста показателя образования задолженности по платежам текущего года. В 2021 году наблюдалось резкое увеличение суммы задолженности в 2,45 раза по сравнению с 2020 годом. Рост данного показателя продолжился и в 2022 году. В итоге задолженность текущего года выросла на 50 % от уровня 2021 года. Сопоставление темпов роста показателей за-

долженности текущего года и общей суммы задолженности позволяет заключить, что задолженность прошлых лет росла существенно меньшими темпами. Этот факт и позволил замедлить темпы роста общей суммы задолженности до 167,5 % в 2021 году и до 134,2 % в 2022 году.

Об эффективности работы сотрудников таможенной службы с задолженностью можно судить по значению показателя доли погашенной задолженности. Данный показатель демонстрирует устойчивую динамику роста, что, безусловно, оценивается позитивно. При этом если в 2018 году погашено лишь 20,3 % задолженности, то по итогам 2022 года этот показатель составил почти 55 %. Однако до 2022 года процент погашения был стабильно ниже 50 %. В целом по всем таможенным управлениям доля погашенной задолженности существенно ниже целевого значения показателя в 75 %, что недостаточно для положительной оценки работы по администрированию задолженности.

Можно выделить пять главных причин образования задолженности по уплате таможенных платежей. Причина номер один – это результаты таможенного контроля после выпуска товаров. Кроме того, решение о доначислении таможенных платежей может приниматься по следующим основаниям: занижение таможенной стоимости перемещаемого товара, недостоверная классификация товара, необоснованное получение

тарифных преференций и льгот, нарушение условий таможенных процедур.

Контроль после выпуска товаров является наиболее результативной формой выявления задолженности по уплате таможенных платежей. Данная форма контроля является всеобъемлющей, так как по его результатам может осуществляться доначисление таможенных платежей и по указанным выше основаниям. Он осуществляется как отделами таможенного контроля после выпуска товара в таможнях, так и на уровне региональных таможенных управлений службами таможенного контроля после выпуска товара. По его результатам выявляются не достоверно заявленные сведения по выпущенным товарам, влияющие на полноту уплаты таможенных платежей. Этот вид контроля может быть проведён до того как пройдёт три года со дня, следующего за днем выпуска товаров, В случае, если товары были выпущены с применением льгот по уплате таможенных платежей и имели место ограничения по пользованию и распоряжению, то проводится контроль целевого использования в течение пяти лет после выпуска товаров. По его результатам также могут быть произведены доначисления таможенных платежей.

Доначисления таможенных платежей по другим указанным выше основаниям могут явиться следствием ведомственного контроля правомерности принятых решений (по таможенной стоимости, классификации товаров, применению тарифных преференций и льгот) нижестоящими таможенными органами.

Углублённая оценка эффективности работы по администрированию задолженности включает в себя изучение структуры задолженности по причинам формирования. Оценить структуру задолженности по уплате таможенных платежей в разрезе причин её образования в целом по всем региональным управлениям не представляется возможным по причине недостаточности данных. Доступные официальные данные ФТС России позволяют оценить лишь эффективность работы таможенных органов с задолженностью, образовавшейся по результатам таможенного контроля после выпуска товаров. В таблице 2 собраны данные об образовании и взыскании данного вида задолженности за ряд лет.

Суммы доначислений, представленные в таблице, демонстрируют устойчивую положительную динамику. Если в 2021 году темп роста данного показателя замедлился, то по итогам 2022 года наблюдалось ускорение роста доначисленных по итогам проверок сумм таможенных платежей. Устойчивый рост показывают также и взысканные суммы. Показатель доли погашенной задолженности, не смотря на снижение по итогам 2020 года, в целом на протяжении анализируемых периодов увеличивается с 57% в 2019 году до 66% в 2022 году, что свидетельствует о росте эффективности работы с задолженностью сотрудников таможенных органов. Тем не менее, сопоставление этих результатов с целевым показателем (75%), позволяет оценить результат работы в целом как весьма скромный.

Если для оценки структуры задолженности по уплате таможенных платежей в разрезе причин её формирования в целом по всем региональным управлениям недостаточно данных, то по отдельному региональному управлению сделать это возможно. В качестве объекта изучения выберем Приволжское таможенное управление. Оценим эффективность его работы по администрированию задолженности. Необходимая для этого информация представлена в табл. 3 и 4.

Представленные в таблице данные позволяют заключить следующее. В целом в 2021-2022 годах деятельность ПТУ по администрированию задолженности можно оценить как успешную и эффективную. Доля погашенной задолженности в 2021 году составила 80,8%, В 2022 году она увеличилась до 95,2%. Данный показатель значительно превышает как результат в целом по всем таможенным управлениям (см. табл. 1), так и целевое значение данного показателя.

Если оценить динамику показателей по причинам образования задолженности, то рост сумм доначислений и взысканий наблюдается лишь по двум основаниям: по результатам контроля таможенной стоимости и таможенного контроля после выпуска товаров. Суммы доначислений и взысканий по остальным трём причинам, представленным в таблице, сократились. Наиболее сильное снижение наблюдалось по результатам контроля обоснованности предоставления тарифных преференций.

Таблица 2

Задолженность по уплате таможенных платежей
по результатам таможенного контроля после выпуска товаров

Наименование показателя	Период времени			
	2019	2020	2021	2022
Доначислено, млрд. рублей	17,2	23,9	24,4	28
Темп роста цепной, %	–	138,95	102,09	114,75
Взыскано, млрд. рублей	9,86	11,8	14,3	18,5
Темп роста цепной, %	–	119,68	121,19	129,37
Доля погашенной задолженности, %	57,33	49,37	58,61	66,07

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе [3, 4]

Таблица 3

Задолженность по уплате таможенных платежей
по данным Приволжского таможенного управления

Показатели	Период времени		Темп роста, %
	2021	2022	
Задолженность по уплате таможенных платежей и пеней, млрд руб.	2,081	2,142	102,9
Вновь образованная задолженность, млрд руб.	3,39	4,114	121,4
Фактически взыскано, млрд руб.	2,739	3,917	143,0
Взыскано от вновь образованной задолженности, %	80,8 %	95,2 %	
Результаты контроля таможенной стоимости			
Вновь образованная задолженность, млрд руб.	1,24	1,68	135,48
Взыскано от вновь образованной задолженности, млрд руб.	1,14	1,68	147,37
Взыскано от вновь образованной задолженности, %	92 %	100 %	
Результаты контроля правильности классификации товаров			
Вновь образованная задолженность, млрд руб.	0,456	0,365	80,17
Взыскано от вновь образованной задолженности, млрд руб.	0,410	0,318	77,5
Взыскано от вновь образованной задолженности, %	90 %	87 %	
Результаты контроля правильности определения происхождения товаров			
Вновь образованная задолженность, млрд руб.	0,162	0,114	70,82
Взыскано от вновь образованной задолженности, млрд руб.	0,087	0,086	98,32
Взыскано от вновь образованной задолженности, %	54 %	75 %	
Результаты контроля обоснованности предоставления тарифных преференций			
Вновь образованная задолженность, млрд руб.	0,131	0,055	42,14
Взыскано от вновь образованной задолженности, млрд руб.	0,130	0,043	33,26
Взыскано от вновь образованной задолженности, %	99,6 %	78,6 %	
Результаты таможенного контроля после выпуска товаров			
Вновь образованная задолженность, млрд руб.	1,401	1,900	135,64
Взыскано от вновь образованной задолженности, млрд руб.	0,972	1,790	184,24
Взыскано от вновь образованной задолженности, %	69 %	94 %	

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе [3, 4].

Если оценивать эффективность работы с задолженностью Приволжского таможенного управления в разрезе отдельных оснований доначислений таможенных платежей, то она будет различаться. В 2021 году целевое значение в 75 % погашения задолженности было достигнуто по результатам контроля таможенной стоимости, правильности классификации товаров и обоснованности предоставления тарифных преференций (92 %, 90 % и 99,6 % соответственно). Доли погашенной задолженности по результатам таможенного контроля после выпуска товаров и контроля правильности определения происхождения товаров составили 69 % и 54 % соответственно. В 2022 году работу по администрированию задолженности можно признать эффективной, так как результаты контроля по всем причинам превысили значение целевого показателя в 75 %. Доли погашенной задолженности по результатам контроля правильности классификации товаров и обоснованности предоставления тарифных преференций снизились, но остались существенно выше целевого значения. Эффективность работы с задолженностью по результатам контроля таможенной стоимости, правильности определения происхождения товаров, таможенного контроля после выпуска товаров увеличилась по сравнению с 2021 годом. Наиболее эффективной

следует признать работу Приволжского таможенного управления с задолженностью по уплате таможенных платежей по результатам контроля таможенной стоимости. Показатель доли погашенной задолженности по данной причине в 2022 году достиг 100 %.

В табл. 4 приведена структурная динамика задолженности по уплате таможенных платежей по причинам образования этой задолженности.

Данные таблицы подтверждают сделанное выше утверждение, что самой весомой причиной образования задолженности выступают результаты таможенного контроля после выпуска товаров. В структуре доначислений как в 2021, так и в 2022 году доначисления по результатам таможенного контроля после выпуска товаров занимают наибольший удельный вес – 45,3 % и 49,2 % соответственно. Второй по значимости причиной выступают результаты контроля таможенной стоимости – 40,1 % и 43,5 % соответственно. В совокупности эти две причины обеспечили в 2022 году около 93 % всех доначислений. Третьей по значимости причиной выступают результаты контроля правильности классификации товаров. В структуре взысканий также первые две причины также являются наиболее значимыми и обеспечивают в 2021 и 2022 годах 77 % и 89 % соответственно от общей суммы взысканий.

Таблица 4

Структура задолженности по уплате таможенных платежей по причинам образования, %

Причины образования задолженности	Период времени			
	2021		2022	
	Доначислено	Взыскано	Доначислено	Взыскано
результаты контроля таможенной стоимости	40,1	41,6	43,5	42,9
результаты таможенного контроля после выпуска товаров	45,3	35,5	49,2	45,7
результаты контроля правильности классификации товаров	5,2	15,0	2,9	8,1
результаты контроля правильности определения происхождения товаров	5,2	3,2	2,9	2,2
результаты контроля обоснованности предоставления тарифных преференций	4,2	4,7	1,5	1,1
Итого	100	100	100	100

Источники: составлено авторами на основе [5].

Заключение

Работа таможенных органов с задолженностью по уплате является важной составляющей процесса администрирования таможенных платежей, отнимающей много времени и сил. Есть объективные причины, которые затрудняют эту работу и снижают её эффективность. Наиболее актуальными и значимыми из них, на наш взгляд, являются две. Первая причина лежит в области межведомственного взаимодействия. В частности во взаимодействии со службой судебных приставов. Необходимость такого взаимодействия возникает при проведении таможенными органами мероприятий по взысканию задолженности за счёт имущества должника и регламентирована действующим законодательством, в частности, законом о таможенном регулировании [6]. В случае, если участник внешнеэкономической деятельности не погашает задолженность, таможенным органом выносится постановление о взыскании задолженности за счёт имущества должника. После принятия такого решения таможенный орган начинает взаимодействие со службой судебных приставов (ССП), которой по закону даётся 2 месяца на исполнительное производство. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев оно оказывается мало результативным. Как правило, из службы судебных приставов таможенные органы получают постановление о завершении исполнительного производства с актом о невозможности взыскания задолженности за счёт имущества должника. Безусловно, у службы судебных приставов есть объективные причины, почему так происходит,

но это не меняет ситуацию. Если взаимодействие с ССП не принесло положительного результата, то следующий шаг, регламентированный законодательством и предпринимаемый таможенными органами, – это инициирование процедуры банкротства должника. Это предполагает взаимодействие с налоговыми органами. Таможенные органы направляют уведомление в налоговые органы по месту регистрации должника для цели его банкротства. Снятие задолженности по таможенным платежам с учета согласно действующему законодательству возможно только при ликвидации предприятия и его исключении из единых государственных реестров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Всё вышесказанное делает процедуру списания задолженности таможенными органами очень длительной.

Вторая причина, которая также препятствует эффективной работе таможенных органов по взысканию задолженности, – недобросовестность некоторых участников внешнеэкономической деятельности, уклоняющихся от уплаты таможенных платежей. Отдельные компании, чтобы не погашать задолженность по таможенным платежам, обращаются в налоговые органы с заявлением о самоликвидации. Собственники этих компаний затем регистрируют новые предприятия. Таким образом, значительные суммы задолженности по таможенным платежам оказываются непогашенными.

Вышеуказанные проблемы требуют своего решения, которое находится, прежде всего, в области совершенствования действующего законодательства.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 16.09.2021 № 2591-р (ред. от 22.12.2023) «Об утверждении перечня главных администраторов доходов федерального бюджета». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395728/06fba972b540637b0265fade7b237362c7911ebb/ (дата обращения 15.01.2024).

2. Федеральный закон «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/055a71948dbf2a4fc2478437cd89cd864ee8e6e5/ (дата обращения 15.01.2024).

3. Сборник «Таможенная служба Российской Федерации в 2020 году». [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения 15.01.2024).

4. Сборник «Таможенная служба Российской Федерации в 2022 году». [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения 15.01.2024).

5. Итоги деятельности Приволжского таможенного управления за 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://ptu.customs.gov.ru/folder/135673> (дата обращения 15.01.2024).

6. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения 30.01.2024).